

ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

№ 4.1 (75) 2023

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32, стр. 16, каб. 1010
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
<http://ideka.ru>
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL
MAGAZINE

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

5.1.1. 5.1.2. 5.1.3. 5.1.4. 5.2.3. 5.2.4. 5.2.6.

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
Трибуна молодого ученого

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна. Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист», тел. 8 (495) 545-37-10

Подписано в печать 19.01.2024. Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 22. Печать цифровая. Заказ № 75 от 30.01.2024 г. Тираж 2000 экз.

ISSN 2074-9201

12+

Члены редакционного совета:

5.2. Экономика

Лебедев Никита Андреевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий в аграрно-промышленном комплексе Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;

Макаров Иван Николаевич, доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник, профессор кафедры менеджмента и общегуманитарные дисциплины Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), профессор кафедры экономика и финансы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал);

Рагулина Юлия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);

Солодуха Петр Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

5.1. Право

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;

Бажанов Станислав Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;

Волков Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Дорская Александра Андреевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;

Краснова Кристина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

Кузнецов Петр Уварович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;

Минбалева Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;

Нарутто Светлана Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции;

Радько Тимофей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;

Тарасов Анатолий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Ткачев Валентин Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, почетный работник образования города Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации;

Чернявский Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор наук, профессор Пенджабского университета (город Чандигарх, Индия);

Дэвид Рейнольдс, доктор наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж), руководитель исторического факультета Кембриджского университета;

Мкртумян Арман Юрьевич, заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;

Пол Смит, доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);

Уоррен Кимбол, доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Кембриджского университета;

Ю Синода, доктор наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, город Саппоро (Япония).

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра Междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;

Скареднова Оксана Леонидовна, Ph.D. по финансам (доктор философии) университета York (США), аудитор (аттестат Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии Министерства финансов РФ), член совета директоров АО Национальный банк сбережений (город Иваново), член совета кредитно-страховых организаций при Правительстве Ивановской области;

Тихонов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;

Шеремет Игорь Анатольевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Информационная безопасность Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Бирюкова Эвелина Робертовна, Бирюков Кирилл Эдуардович, МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Evelina R. Biryukova, Kirill E. Biryukov, METHODS OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE USED BY EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM IN THE PROCESS OF CARRYING OUT OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES	7
Валикарамов Денис Джаилилович, К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	
Denis D. Valikaramov, ON THE QUESTION OF THE ORIGIN OF LEGAL CONVERGENCE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS.....	11
Кочергина Наталья Валерьевна, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА И В ЭПОХУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
Natalia V. Kochergina, IMPROVING THE ELEMENTS OF CRIMINAL LIABILITY FOR COMMERCIAL BRIBERY DURING THE FORMATION OF THE RUSSIAN CENTRALIZED STATE AND IN THE ERA OF THE RUSSIAN EMPIRE	16
Кузнецов Андрей Олегович, Кунашев Юрий Маркович, ПРАВООСВЕТИТЕЛЬСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ: К ВОПРОСУ О МНИМОСТИ АДРЕСАЦИИ	
Andrei O. Kuznetsov, Yury M. Kunashev, COMMUNICATION OF PROSECUTOR'S SERVICE OF RUSSIA TO RAISE LEGAL AWARENESS – REVISITING THE ISSUE OF PRETENDED TARGETING	22
Милов Павел Олегович, БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА	
Pavel O. Milov, BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION, TRANSFORMATION AND MODERN LAW ENFORCEMENT PRACTICE.....	28
Недорезков Вячеслав Викторович, Хасанова Аиша Руслановна, ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ НАДЗОР БАНКА РОССИИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯ- ТЕЛЬНОСТИ	
Vyacheslav V. Nedorezkov, Aisha R. Khasanova, BEHAVIORAL SUPERVISION OF THE BANK OF RUSSIA IN THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF FINANCIAL ACTIVITIES.....	33
Помазкова Светлана Ивановна, Ходор Сергей Игоревич, К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДОЛГА	
Svetlana I. Pomazkova, Sergey I. Khodor, TO VOLOS ABOUT THE LEGAL NATURE OF RELATIONS IN THE TRANSFER OF DEBT.....	38

Тришкина Виктория Станиславовна, ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО МОТИВАМ УТВЕРЖДЕНИЯ ИЛИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ Victoria S. Trishkina, FEATURES OF CAUSES AND CONDITIONS VIOLENT CRIMES FOR REASONS OF AFFIRMATION OR SELF-AFFIRMATION, COMMITTED BY CONVICTS.....	42
---	----

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Груздева Виктория Викторовна, Гирина Татьяна Сергеевна, Ключева Юлия Семеновна, ЦИФРОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Victoria V. Gruzdeva, Tatiana S. Girina, Julia S. Klyueva, THE DIGITAL POTENTIAL OF RURAL AREAS AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE	48
Делия Виктор Павлович, Железнякова Юлия Александровна, Малашкина Валерия Валентиновна, Кульгачев Иван Петрович, Романова Марианна Михайловна, СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ Viktor P. Delia, Yulia A. Zheleznyakova, Valeria V. Malashkina, Ivan P. Kulgachev, Marianna M. Romanova, EVENT TOURISM AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR OF THE VLADIMIR REGION.....	53
Доценко Илья Сергеевич, СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ Ilya S. Dotsenko, STRATEGIES FOR ENSURING THE FINANCIAL STABILITY OF DOMESTIC INDUSTRIAL ENTERPRISES UNDER SANCTIONS.....	62
Клишин Александр Сергеевич, Ширинкина Елена Викторовна, НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ Alexander S. Klishin, Elena V. Shirinkina, DIRECTIONS OF ECONOMIC SECURITY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE EASTERN REGIONS OF RUSSIA.....	74
Карсунцева Ольга Владимировна, СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ Olga V. Karsuntseva, MODERN INNOVATIONS IN THE EDUCATION MARKET: MANAGEMENT PROBLEMS AND PROSPECTS FOR REGIONAL DEVELOPMENT.....	82
Ланец Тамара Николаевна, ПОИСК И ПОДБОР ПЕРСОНАЛА: ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В КАДРОВОЙ РАБОТЕ НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЫНКЕ ТРУДА Tamara N. Lanets, PERSONNEL SEARCH AND SELECTION: TRADITIONAL APPROACHES AND NEW TRENDS IN PERSONNEL WORK IN THE FAR EASTERN LABOR MARKET.....	90
Литвина Кристина Яковлевна, Жукова Анастасия Геннадьевна, ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ РОССИИ НА ПРОЦЕССЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УЧЕТА	

Kristina Ya. Litvina, Anastasia G. Zhukova, THE IMPACT OF THE REFORM OF THE PUBLIC FINANCE MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIA ON THE PROCESSES OF CENTRALIZATION OF ACCOUNTING.....	95
Мельников Владислав Владимирович, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ Vladislav V. Melnikov, METHODOLOGICAL BASIS AND METHODOLOGICAL FEATURES OF PROJECT FINANCING	99
Миловский Сергей Александрович, ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВ Sergey A. Milovsky RESULTS AND PROSPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF BANKS.....	107
Печерская Ольга Александровна, Свиридов Андрей Сергеевич, Кретинин Алексей Алексеевич, МНОВОВАРИАНТНЫЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ ИСТОЧНИКА ИНВЕСТИРОВАНИЯ КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Olga A. Pecherskaya, Andrey S. Sviridov, Alexey A. Cretinin, A MULTIVARIATE APPROACH TO SUBSTANTIATING THE SOURCE OF CAPITAL INVESTMENT INDUSTRIAL ENTERPRISES	111
Подкопаев Олег Александрович, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНО-МЕНТАЛИТЕТНЫЙ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РОЛИ КУЛЬТУРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ Oleg A. Podkopaev, INSTITUTIONAL AND CULTURAL-MENTALITY APPROACHES TO RESEARCH ON THE ROLE OF CULTURE IN ECONOMIC SCIENCE.....	122
Рустамов Вячеслав Исламович, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Vyacheslav I. Rustamov, PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY	129
Свиридов Андрей Сергеевич, Овчаров Артём Анатольевич, Будкова Светлана Викторовна, СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ С УЧЁТОМ ИННОВАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА ОБОРОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РОССИИ Andrey S. Sviridov, Artem A. Ovcharov, Svetlana V. Budkova, STRATEGIC ASPECTS OF MANAGEMENT OF THE REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEX, CONSIDERING THE INNOVATIVE NATURE OF RUSSIA'S DEFENSE NEEDS.....	135
Фирсов Дмитрий Александрович, ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Dmitry A. Firsov, INFLUENCE OF THE STRUCTURE OF BUDGET INVESTMENTS ON THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY	142
Чжэн Синьсинь, Ян Юеин, УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА Zheng Xinxin, Yang Yueying, MANAGING THE COMPANY'S COMPETITIVENESS BASED ON EDUCATIONAL POTENTIAL	149

Трибуна молодого ученого

Хасан Мохаммед Наджах Хасан,

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

Hassan Mohammed Najah Hasan,

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE FIELD
OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF IRAQ153

Бирюкова Эвелина Робертовна,

старший преподаватель кафедры Управления и административно-правовых дисциплин
юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
город Владимир,
evelina22g@yandex.ru

Бирюков Кирилл Эдуардович,

старший оперуполномоченный отделения розыска оперативного управления УФСИН России
по Владимирской области, город Владимир,
kirill.biruckow@yandex.ru

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопросы, связанные с применением различных методов психологического воздействия сотрудниками в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности. Данная тема вызывает особый интерес в связи с тем, что сотрудники оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы ежедневно сталкиваются с осужденными, отбывающими наказания в исправительных учреждениях. Методы психологического воздействия на лиц, находящихся в местах лишения свободы, являются неотъемлемой составляющей профессионально-служебной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы. Авторами проведена аналитическая работа по исследованию различных методов психологического воздействия. Делается акцент на рассмотрении таких методов, как: убеждение, информирование, внушение и принуждение. Делается вывод о том, что установление психологического контакта с осужденным является одной из основных задач оперативного работника оперативного отдела исправительного учреждения.

Ключевые слова: методы, сотрудники уголовно исполнительной системы, психологическое воздействие, психология, убеждение, информирование, внушение, принуждение, направленность, динамичность.

Evelina R. Biryukova,

Senior Lecturer at the Department of Management and Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law,
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service, Vladimir,
evelina22g@yandex.ru

Kirill E. Biryukov,

Senior operative at the Department of investigation of the operational Department of the Federal Penitentiary Service
of Russia in the Vladimir region, Vladimir,
kirill.biruckow@yandex.ru

METHODS OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE USED BY EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM IN THE PROCESS OF CARRYING OUT OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Abstract. In the article, the author examines the issues related to the use of various methods of psychological influence by employees in the process of carrying out operational investigative activities. This topic aroused particular interest due to the fact that employees of operational units of the penal enforcement system face a variety of individuals serving sentences in correctional institutions on a daily basis. Methods of psychological influence on persons in places of deprivation of liberty are an integral part of the professional and official activities of a criminal intelligence officer. Analytical work on the study of various methods of psychological influence has been carried out. The author focuses on the consideration of such methods as: persuasion, informing, suggestion and coercion. It is concluded that the establishment of psychological contact with the convict is one of the main tasks of the operative employee of the operational department of the correctional institution.

Keywords: methods, employees of the penal enforcement system, psychological impact, psychology, persuasion, informing, suggestion, coercion, orientation, dynamism.

На сегодняшний день психологическому обеспечению деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – сотрудники УИС) уделяется пристальное внимание. Данная система рассматривается в постоянной динамике, поскольку позволяет решить огромное количество задач, стоящих перед сотрудниками УИС, направленных на психологическое сопровождение их профессионально-служебной деятельности.

Ежедневно сотрудники оперативных подразделений в своей работе сталкиваются с осужденными, к которым необходим индивидуальный подход. Установление психологического контакта с личностью является одной из основных задач оперативного работника. Огромное количество проявлений человеческих характеров, темпераментов создают трудности в достижении поставленных целей на получение важной, значимой и достоверной информации. Как расположить к себе собеседника, разговорить молчуна или наоборот, остановить того, кто много говорит? На помощь приходит наука психология. Для изучения особенностей жизни, поведения, субъективных переживаний, намерений и каких-либо проявлений внутреннего опыта личности необходим определенный набор приемов, инструментов, средств и способов воздействия на нее.

В связи с этим, в настоящей статье нами будут рассмотрены различные методы психологического воздействия на осужденных, применяемые сотрудниками оперативных подразделений в местах лишения свободы при выполнении задач оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД).

Изучение методов психологического воздействия будет актуально всегда, поскольку такое явление, как преступность существовало и существует по сей день, постоянно видоизменяясь и отражаясь на оперативной обстановке, а неотъемлемой составляющей данного явления выступает человек.

В связи с чем возникает потребность в необычной, зачастую нестандартной, творческой реализации достижений психологической науки, динамичного, практичного использования психологических знаний, умений и навыков. В целом методы психологического воздействия способствуют формированию теоретических предложений и практических рекомендаций для совершенствования ОРД, в ходе осуществления которой примеряются как отдельные методы, так и их совокупность.

Ежедневная постоянная работа по применению методов психологического воздействия дает возможность последующего анализа, чтобы осознать правильность использования того или иного метода в каждой конкретной ситуации. Однако, для получения более качественного результата сотрудником оперативных подразделений необходимо совершенствовать свой профессиональный уровень

в данной сфере и осуществлять деятельность путем применения различных методов психологического воздействия на осужденных, что затрудняется нехваткой времени.

Исследованию методов психологического воздействия посвящены работы ряда авторов отечественной правовой науки, таких как: Кабаченко Т.С., Ковалев Г.А., Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р.; Чернышёва Е.В., Злоказов К.В. Считается, что к наиболее часто выделяемым в психологии методам психологического воздействия относятся: информирование, убеждение, внушение и принуждение [2].

Метод информирования заключается в предоставлении объекту психологического воздействия необходимой информации или в сокрытии части информации.

Стоит отметить, что информирование для объекта психологического воздействия в местах лишения свободы начинается с момента его прибытия в исправительное учреждение с последующим изучением оперативной обстановки. Немаловажным в процессе получения информации от осужденного выступает кабинет оперуполномоченного оперативного отдела, в котором с целью получения вербальной и невербальной информации может использоваться планировка мебели, картины с изображением, статуэтки и набор личных вещей самого сотрудника. Внешний вид оперуполномоченного, его звание, марка пачки сигарет и другие элементы также привлекают внимание и вызывают интерес у осужденного.

Информирование – это непосредственная постепенная передача информации объекту психологического воздействия, в процессе которого в самом начале необходимо показать свою компетентность, выраженную в профессиональной подаче информации. При этом необходимо учитывать интеллектуальные особенности объекта, его образование, эмоциональное состояние, степень криминальной зараженности и статус в криминальной среде. Учитывая это, меняется интонация оперуполномоченного в процессе подачи информации осужденному.

Метод убеждения заключается в побуждении объекта на основании имеющейся информации и умозаключений прийти к схожим выводам.

Убеждение ступенчатый и в то же время многогранный метод, в состав которого входит следующий арсенал инструментов: искрения вера в то, что ты делаешь, доказательственная база, истинные факты, реальные и объективные предположения, вытекающие из логических выводов и предшествующих примеров. Это позволяет оперативному сотруднику использовать их в нарастающем или в хаотичном порядке, а также, отталкиваясь от хода диалога, направлять их на достижение цели. Стоит отметить, что данный метод позволяет сделать паузу в процессе применения

вышеперечисленных инструментов с целью поддержания активности объекта в виде уточняющих вопросов, направленных на выявление мнения объекта на тот или иной приведенный довод. При этом получается избежать записывания объекта воздействия в своём мыслительном процессе, так как он будет пытаться разобраться в истинности ваших слов с сопоставлением их с собственной картиной правды либо будет заниматься построением логических предположений.

Не стоит допускать следующих ошибок: неумение выслушать до конца то, что говорит объект психологического воздействия; не следует цепляться за факты, не обращая внимание на мелочи, которые могут сыграть ключевую роль в достижении цели или наоборот стать толчком к «тупику»; не уходить самому в отвлеченные мысли; не следует допускать потерю эмоционального контроля или непонимания скрытого состояния фигуранта. Если осужденному во время беседы не хватает информации для умозаключений, то оперативному работнику необходимо вернуться к предыдущему методу – методу информирования.

Если осужденный проявляет интерес к представленной информации, перечисленным доводам, соглашается с ними, при этом испытывая чувство страха от дальнейшей неизвестности, возникает необходимость использования иных методов психологического воздействия на объект, таких как внушение или принуждение.

Метод внушения заключается в психологическом воздействии на объект, на его эмоциональную сферу, и зачастую этот метод проявляется в установлении такого контакта с осужденным, при котором он менее агрессивно относится к сотруднику, проявляет интерес к его суждениям, начинает с ними соглашаться.

Внушение – один из тонких, скрытых и сложных методов психологического воздействия, где нить психологического воздействия в основном выстраивается на эмоциональном уровне, проникая незаметно в психику личности, делая её временно подконтрольной, заражая закладываемым блоком информации.

Результат данного процесса можно увидеть в последующем в намерениях объекта, в его интересе к рассматриваемой теме, в количестве уточняющих вопросов к сотруднику с целью успокоения и установления обратной доверительной связи, в действиях осужденного. Следует отметить, что перед применением данного метода должна быть проведена предварительная оценка внушаемости объекта, определены её сильные стороны и её психологические изъяны.

Следует обращать внимание на правильное распознавание, считывание и чувствительность объекта при использовании данного метода в процессе диалога, так как если отсутствуют данные составляющие, то работа сотрудника может зайти во временный «тупик» или вообще свестись к нулю.

Достаточно эффективным приемом является изменение местоположения оперуполномоченного, когда объект психологического воздействия принял, пусть и не сразу, вашу информацию, согласился с приведенными доводами. Входя в его зону комфорта, можно еще раз убедиться в том, что объект находится под вашим временным контролем [1].

При этом объект поддерживает активность входе эмоционального контраста пытаясь угодить, с выдвижением иных предложений, которые ставят его не в выигрышную, дискомфортную ситуацию (например смена криминального статуса или вхождение в состав подсобного аппарата). Тем самым неосознанно показывая, что объект поддался вышеперечисленным методам, но до конца в своих действиях не отражает их конечный результат. Здесь на помощь приходят иные методы психологического воздействия, такие, как принуждение.

Метод принуждения в большинстве случаев реализуется в рамках императивной модели поведения оперуполномоченного. Данный метод устанавливает взаимосвязь между субъектом и объектом на основании характерной черты данного метода (власти и подчинения). Принуждение один из «скованных», творчески-ограниченных методов психологического воздействия, который заключает в себе следующее: приказ, указание, распоряжение, запрещение, шантаж, принимающий вид угроз.

Перед применением данного метода, оперуполномоченный должен быть уверен, что он заблаговременно или в ходе ведения диалога зарекомендовал себя авторитетом. Если авторитета у сотрудника перед объектом нет, то данный метод будет бесполезен либо малоэффективен. Одним из способов перехода от внушения к методу принуждения является обозначение объекту его личных достойных, положительных качеств, преподнося их как препятствие для осуждённого в принятии решений. В то же время положительные качества объекта выступают для оперуполномоченного временным барьером и могут быть преодолимы только путем сопровождения беседы настойчивыми фразами, такими как «это верное и правильное принятое решение» [3]. Что, в свою очередь, приведет к выполнению необходимых требований, которые и преследуемы оперативным работником.

Также следует отметить, что некоторые авторы [3] делают акцент на иных методах оперативно-розыскной психологии, таких, как: «направленность и динамичность», которые выступают дополнительным ресурсом к основным методам психологического воздействия.

Направленность – это целенаправленный сбор информации об объекте психологического воздействия с подверженным детальным разбором, систематизацией полученного объёма информации, без потери или отклонении от цели.

Динамичность заключается в постоянном изучении личности, подверженной психологическому воздействию, учитывая постоянно изменяющиеся ее индивидуально-психологические особенности под воздействием различных факторов и обстоятельств.

Подводя итог рассмотрению методов психологического воздействия, можно отметить, что это базовые и незаменимые (неотъемлемые) приемы и способы оперативно-разыскной деятельности, применяемые сотрудниками УИС для достижения цели. Мы увидели, что каждый из методов уникален, эффек-

тивен по-своему, их можно применять как в отдельности, последовательно и/или в комбинации.

Применение оперативными сотрудниками методов психологического воздействия в УИС – одна из актуальных тем, а передаваемый опыт позволяет не только проводить временной анализ среза знаний, навыков в практическом применении оперативными службами в местах лишения свободы, но и эффективно повлиять на дальнейшее развитие и совершенствовании методов психологического воздействия.

Список литературы

1. *Кабаченко Т.С.* Методы психологического воздействия / Т.С. Кабаченко // Методы психологического воздействия. - М., 2000. – 544 с.
2. *Ковалёв Г.А.* Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия / Г.А. Ковалев // Вопросы психологии. - 2008. - № 7. - С. 43-55.
3. Оперативно-разыскная психология : учебное пособие для вузов / под общей редакцией Ю.Е. Аврутина. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 252 с.

References

1. *Kabachenko T.S.* Methods of psychological influence / T.S. Kabachenko // Methods of psychological influence. - M., 2000. – 544 p.
2. *Kovalev G.A.* Three paradigms in psychology - three strategies of psychological impact / G.A. Kovalev // Questions of psychology. - 2008. - № 7. - Pp. 43-55.
3. Operational investigative psychology : a textbook for universities / under the general editorship of Yu.E. Avrutin. — 2nd ed., ispr. and add. - Moscow : Yurayt Publishing House, 2023. - 252 p.

Валикарамов Денис Джалилович,
аспирант по направлению подготовки Юриспруденция Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
valikaramovdenis@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В рамках данной исследовательской работы были рассмотрены особенности происхождения конвергенции, проанализированы некоторые теоретико-правовые аспекты правовой конвергенции в разрезе транснационального взаимодействия и политико-правовой парадигмы. Актуальность тематики проводимых научных изысканий в данной области предопределяется необходимостью в совершенствовании института правовой конвергенции в целях эффективного и рационального разрешения правовых задач а posteriori на практике. Надлежащая регламентация конвергенционных процессов и профессиональное применение форм и методов правовой конвергенции при взаимодействии субъектов международного права будет являться ключевым элементом созидания транснационального взаимодействия. В своей работе автор проводит анализ особенностей происхождения конвергенции, анализирует некоторые теоретико-правовые аспекты правовой конвергенции в разрезе транснационального взаимодействия и политико-правовой парадигмы, сопоставляет теоретические и практические стороны данного вопроса.

Ключевые слова: взаимодействие правовых систем, путь сближения, интеграция правовых процессов, мирное сосуществование, правовая конвергенция, presumptio similitudinis.

Denis D. Valikaramov,
Postgraduate in the field of Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
valikaramovdenis@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE ORIGIN OF LEGAL CONVERGENCE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract. Within the framework of this research work, the peculiarities of the origin of convergence were considered, some theoretical and legal aspects of legal convergence in the context of transnational interaction and the political and legal paradigm were analyzed. The relevance of the subject of ongoing scientific research in this area is determined by the need to improve the institution of legal convergence in order to effectively and rationally resolve legal problems a posteriori in practice. Proper regulation of convergence processes and professional application of forms and methods of legal convergence in the interaction of subjects of international law will be a key element in the creation of transnational interaction. In his work, the author analyzes the peculiarities of the origin of convergence, analyzes some theoretical and legal aspects of legal convergence in the context of transnational interaction and the political and legal paradigm, compares the theoretical and practical sides of this issue.

Keywords: interaction of legal systems, the path of convergence, integration of legal processes, peaceful coexistence, legal convergence, presumptio similitudinis.

Путь сближения, который последовательно был определен человечеством, происходит сквозь призму различных сфер социальной действительности, что подразумевает дифференцированность форм процедурных аспектов. Интенсивная интеграция общественных отношений и международных связей, в том числе и нарастающая взаимозависимость государств, подчеркивает единство и целостность мира, что закономерно находит свое от-

ражение как в международном праве, так и в национальных правовых системах.

Конвергенционные процессы следует охарактеризовать как многомерные и структурно-сложные мероприятия, которые в силу своей природы тяжело поддаются анализу, а также окончательной типологизации.

Следует выдвинуть закономерное предположение, что в окружающей нас действительности формируется уникальное поле вопросов, подлежащих

разрешению в оперативном порядке, в определенной степени близких науке международного права. В разрезе науки международного права отчетливо прослеживается необходимость оперативного реагирования на перемены по всему миру, а также необходимость выделять преимущества, приобретаемые за счет кооперации, для разрешения глобальных проблем в области экономики и мирового правопорядка, а также ряда иных вопросов международного значения.

Исходя из вышеизложенной сущности конвергенционных процессов, наличие схожих и в то же время отличающихся точек зрения относительно указанного явления представляется закономерным аспектом исследования в направлении международного взаимодействия.

Происхождение термина «конвергенция» связано с областью знаний биологии, где за данным термином подразумевался процесс приобретения различными, по своему биологическому происхождению, относительно схожих анатомических и морфологических форм на пути одних и тех же эволюционных процессов за единый промежуток времени и, соответственно, находящихся в идентичной природной среде. Концептуальная структура термина «конвергенция» представляется в достаточной степени дискуссионной и в то же время довольно перспективной и оправданной для имплементации в политико-правовых исследованиях, поскольку на это указывает совокупная схожесть используемых детерминант.

Проводя анализ политико-правовой парадигмы в период развития человечества в XX веке., противостояние, как и вооруженное столкновение двух абсолютно противоположных социально-политических систем предзнаменовало значительную угрозу термоядерного уничтожения всего живого на планете. Основываясь на данном суждении, некоторые западные научные исследователи приходили к одному и тому же выводу о том, что бесконтрольному соревнованию и гонке вооружений между государствами в краткосрочной перспективе необходимо противопоставить обстоятельство, которое будет способно примирить две враждующие политико-правовые системы. Важно заметить, что некоторые аспекты изна-

чальной концепции конвергенции предлагались ещё в 1937 году Бердяевым Н.А. в его научном труде «Истоки и смысл русского коммунизма».

Вместе с тем, наблюдается некоторая схожесть между определениями происхождения и сущности термина «конвергенция», выделяемых Бердяевым Н.А. и Сахаровым А.Д. Полагаем, что исследование рассматриваемой дефиниции необходимо проводить в соотношении точек зрения вышеуказанных авторов (см. Таблицу 1).

Справедливо предположить, что именно сотрудничество государств должно быть направлено на преодоление различий также и в правовом регулировании, поскольку отличия и коллизии в рамках правовой регламентации явно противоречат сформировавшимся тенденциям интернационализации.

Резюмируя вышеизложенное, Сахаров А.Д. отмечает, что «идея процессов конвергенции подступает к фундаментальному тезису нового политического мышления перестройки, в связи с чем конвергенция непосредственно связана с экономическим, культурным, политическим и идеологическим плюрализмом» [9]. Следует согласиться, что к идеям конвергенции довольно близки фундаментальные концепции открытости общества, а также основы гражданских прав человека, которые были закреплены во Всеобщей декларации прав человека ООН и в более широкой перспективе – в рамках концепции общемирового правительства. По мнению Бердяева Н.А., указанная концепция не доказывается, а лишь декларируется, что обуславливается отсутствием «сквозного» исследования отдельных исторических процессов, которые должны способствовать раскрытию объективных предпосылок тех или иных идей и наличием, в достаточной мере, произвольных аналогий в совокупности с наличием сближающих явлений, имеющих место при различных исторических ситуациях.

Вместе с тем, предлагается рассмотреть философское значение термина «конвергенция» в разрезе научных версий Миронова Б.Н., Спиркина А.Г., а также определить значение конвергенции в технологическом развитии по мнению Лекторского В.А. (см. Таблицу 2).

Таблица 1

Сущность, определяющая естественнонаучное происхождение термина «Конвергенция»

№	Автор	Сущность термина «Конвергенция»
1	Бердяев Н.А.	«Заимствуя друг у друга все лучшие черты, и, тем самым, сближаясь друг с другом, капитализм и социализм уживаются на одной планете и способны гарантировать ее мирное будущее. Основной задачей такого пути является гуманизация советского общества» [3].
2	Сахаров А.Д.	«Конвергенция – реально происходящий исторический процесс сближения капиталистической и социалистической мировых систем, осуществляющийся в результате встречных плюралистических изменений в экономической, политической, социальной и идеологической сферах. Конвергенция является необходимым условием решения глобальных проблем мира, экологии, социальной и геополитической справедливости» [10].

Философское значение термина «конвергенция»

№	Автор	Философское значение термина «конвергенция»
1	Миронов Б.Н.	«Процесс, в ходе которого индустриальные общества становятся все более похожими друг на друга благодаря стандартизации форм социальной организации, политической жизни, культурных образцов, норм и правил повседневной жизни, подчиняясь присущей технологии имманентной логике развития» [8].
2	Сpirкин А.Г.	«Благодаря новейшим средствам связи, массовой информации, общение народов небывало возросло, стало все более ощутимо для всех, что человечество являет собой единое целое. Достижения науки и техники помогают почувствовать не только многоликость, но и целостность мира, что открывает новые возможности для обмена материальными и духовными ценностями» [11].
Значение конвергенции в разрезе технологического развития по научной версии Лекторского В.А.		
3	Лекторский В.А.	«Конвергентные технологии по распространенному мнению – это не просто новый этап технологического развития, но и разрушение жизненного мира человека, а точнее, тех инвариантов этого мира, которые делают человека человеком. Именно в связи с их развитием формулируются новые биотехнологические утопии (трансформация человеческой телесности и психики, создание «пост-человека», достижение бессмертия и т. д.)» [6].

Таким образом, процесс сближения различных систем в разрезе сфер жизни общества представляется весьма закономерным и обуславливается, в первую очередь, объективными потребностями в создании человечества, которые основываются на взаимном сотрудничестве государств при решении проблем в сфере экономики, экологии и права.

В настоящий момент, в период глобализации, наблюдается серьезная необходимость в осмыслении возникших противоречий, образованных вследствие зарождения новых и смешения старых социальных форм.

Наличие конвергентных процессов в различных сферах жизни общества представляется естественным и закономерным и, тем не менее, требует взвешенного и своевременного правового регулирования с последующим правовым анализом складывающейся конъюнктуры. Исходя из указанного суждения, в результате правовой конвергенции в рамках правовых систем государств будут сильнее выражены черты общности, свидетельствующее об укреплении единства правоотношений.

В настоящий момент внешние юридические рынки постепенно переходят к юридической цивилизации Востока в лице исламской правовой традиции. Полагаем, что в достаточной мере очевидным примером будет являться конвергенция исламского финансового права в тандеме с европейскими традиционными экономическими институтами [10]. Так, по мнению специалистов в сфере экономического развития, исламский банкинг обладает колоссально высоким потенциалом к росту, что подтверждается в том числе исторической конъюнктурой: в 1990 году активы исламских банков составляли ~ 150 млрд долларов США, а к 2015 году ~ 1,48 трлн долларов США, исходя из чего были выведены ежегодные темпы роста в размере 10-15 % [12].

В качестве примера, предлагается рассмотреть анализ Захаровой М.В. в разрезе Постановления Высшего арбитражного суда РФ (далее – ВАС РФ) № 16404/11 от 24.04.2012 по делу АО «Парекс банк», где судом была сделана прямая отсылка к прецедентному делу *Salomon v. A. Salomon & Co* (Палата лордов, Великобритания, 1897 год). Важно заметить, что именно в данном деле была презентована доктрина отмены корпоративного занавеса, согласно которой дезинтегрируется правовая граница, которая была создана законным статусом автономного юридического лица и, исходя из этого, усматривается единая бизнес-структура, специфика которой предполагает обстоятельство, при котором одно звено может отвечать по долгам другого [5]. Применяя указанную доктрину, ВАС РФ отметил, что предпринимательскую деятельность на территории России осуществляют именно ответчики, путем использования аффилированных лиц.

Благодаря данному обстоятельству, отдельные политико-правовые конструкции, сконструированные человеком, способны осуществлять взаимодействие и сближение, поскольку наполняются характеристиками самого человека. Вместе с тем, взаимодействие указанных конструкций, к которым относятся правовые механизмы, по справедливому мнению Безбородова Ю.С., следует представлять, как «заимствование государствами состоявшихся правовых институтов в совокупности с их идеалами и образами, результатом которого должно являться нивелирование различий в разрезе различных национальных правовых систем» [2]. Полагаем, что схожие социально-правовые проблемы одинаково или в значительной степени сходно разрешаются во многих развитых правовых системах мира, что свидетельствует о наличии *presumptio similitudinis* в праве.

Гюльвердиев Р.Б. отмечает, что выделяется несколько путей взаимодействия национального и международного права, при которых последнее оказывает влияние на правовой механизм конкретного государства и его законодательную базу (например, при использовании таких инструментов, как: рецепция, имплементация, адаптация, легитимация) [4].

Следует согласиться с профессором Азнагуловой Г.М., которая отмечает, что в авангарде конвергенционных правовых процессов располагается международное право в совокупности с закрепленными за ним средствами и методами [1]. В связи с этим Азнагуловой Г.М. и Пашенцевым Д.А. дано весьма меткое определение международному праву как «развертывающемуся в пространстве и во времени диалектическому процессу единой каузальной цепи социальных явлений» [13].

Исходя из этого, считаем, конвергенция, как правовая категория, тесным образом взаимосвязана с процессом углубления предмета международного права (в том числе круга правоотношений, который им регламентируется).

Таким образом, сформированные правовые регуляторы при взаимодействии сближаются, в связи с чем подлежат применению ряд понятий и обозначающих их терминов, таких как: правовая глобализация и правовая рецепция. Однако, указанные понятия в определенной степени характеризуют некоторое взаимодействие правовых систем, но не способны учесть все нюансы отличающихся правовых взаимосвязей. В данной связи, в научный оборот внедряется понятие, обогащающее теорию взаимодействия правовых систем – правовая (юридическая) конвергенция, происхождение которого является закономерным и предопределенным моментом.

Список литературы

1. Азнагулова Г.М. Субстанциональная сущность международного права // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 1. С. 138-151.
2. Безбородов Ю.С. Конвергенция: правовой и международно-правовой подходы к определению // *Universum Juris*. 2016. № 2.
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, Париж, 1955 Москва: Наука, 1990. 232 с.
4. Гюльвердиев Р.Б. К вопросу об экспликации термина «юридическая конвергенция» // *Юридическая техника*. 2015. № 9. С. 220.
5. Захарова М.В. Конвергенция и конкуренция правовых систем мира // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 4 (44). С. 19-27.
6. Искусственный интеллект в изучении человека, человек в мире, создаваемом искусственным интеллектом // *Человек и системы искусственного интеллекта* / Под ред. В.А. Лекторского. СПб.: Изд. «Юридический Центр», 2022. С. 10–29.
7. Исламские финансово-кредитные институты в экономике зарубежных стран / Р.И. Беккин, Р.Р. Вахитов, Г.Т. Гафурова [и др.]; под ред. В.Г. Тимирясова. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. 236 с.
8. Миронов Б.Н. Историческая социология России в 2 ч. Часть 2 : учебник для вузов / Б.Н. Миронов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 274 с.
9. Сахаров А.Д. Воспоминания: в 2 т. / ред.-сост. Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. М.: Права человека, 1996. Т. 1. 912 с.
10. Сахаров Д.А. Конвергенция, мирное сосуществование // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sakharov-archive.ru/sakharov/works/konvergenciya-mirnoe-sosushhestvovanie/> (дата обращения: 25.11.2023).
11. Спиркин А.Г. Общая философия: учебник для вузов / А.Г. Спиркин. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 136 с.
12. *Islamic Finance for Asia: Development, Prospects, and Inclusive Growth*. Manila: Asian Development Bank, 2015. 138 p.
13. Aznagulova G.M., Pashentsev D.A. Ontological grounds of international law // *Wisdom*. 2023. № 1 (25). 204-212 p.

References

1. Aznagulova G.M. Substantial essence of international law // *Journal of Russian Law*. 2023. Vol. 1. № 1. 138-151p.
2. Bezborodov S. Conversion: legal and international legal approaches to management // *Universum Juris*. 2016. № 2.
3. Berdyayev N.A. The origins and meaning of Russian communism / Reprint edition YMCA-PRESS, Paris, 1955 Moscow: Nauka, 1990. 232 p.
4. Gulverdiev R.B. On the question of explication of the term “legal convergence” // *Legal technique*. 2015. № 9. P. 220.
5. Zakharova M.V. Convergence and competition of legal systems of the world // *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. № 4 (44). Pp. 19-27.
6. Artificial intelligence in the study of man, man in the world created by artificial intelligence // *Man and artificial intelligence systems* / Edited by V.A. Lektorsky. St. Petersburg: Publishing house «Law Center», 2022. Pp. 10-29.

7. Islamic financial and credit institutions in the economy of foreign countries / R.I. Bekkin, R.R. Vakhitov, G.T. Gafurova [et al.]; edited by V.G. Timiryasov. Kazan: Publishing house «Cognition» of the Institute of Economics, Management and Law, 2011. 236 p.
8. *Mironov B.N.* Historical sociology of Russia in 2 hours Part 2: textbook for universities / B.N. Mironov. 2nd ed., reprint. and add. Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. 274 p.
9. *Sakharov A.D.* Memoirs: in 2 volumes / ed.-comp. E. Kholmogorova, Yu. Shikhanovich. M.: Human Rights, 1996. Vol. 1. 912 p.
10. *Sakharov D.A.* Convergence, peaceful coexistence. // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. Access mode: <https://www.sakharov-archive.ru/sakharov/works/konvergencija-mirnoe-sosushhestvovanie/> (accessed: 25.11.2023).
11. *Spirkin A.G.* General philosophy: textbook for universities / A. G. Spirkin. Moscow : Publishing House, 2023. 136 p.
12. Islamic Finance for Asia: development, prospects and inclusive growth. Manila: Asian Development Bank, 2015. 138 p.
13. *Aznagulova G.M., Pashentsev D.A.* Ontological grounds of international law // Wisdom. 2023. № 1 (25). 204-212 p.

Кочергина Наталья Валерьевна,

старший эксперт организационного управления Договорно-правового департамента,
Министерство внутренних дел РФ, Москва,
natkg@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА И В ЭПОХУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье рассматривается совершенствование элементов отечественного законодательства о коммерческом подкупе (в контексте взяточничества) в период становления русского централизованного государства и в эпоху Российской империи. Автор последовательно анализирует нормы, касаемые исследуемой темы, содержащиеся в Русской правде, Псковской и Новгородской судных грамотах, судебниках 15-16 веков, Стоглаве и Соборном уложении. Заканчивается статья рассмотрением Свода законов Российской Империи и Уложения об уголовных и исправительных наказаний, подводятся итоги.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, взяточничество, коррупция, история коммерческого подкупа, коммерческий подкуп в отечественном законодательстве.

Natalia V. Kochergina,

Senior expert in Organizational Management Contract and Legal Department,
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow,
natkg@mail.ru

IMPROVING THE ELEMENTS OF CRIMINAL LIABILITY FOR COMMERCIAL BRIBERY DURING THE FORMATION OF THE RUSSIAN CENTRALIZED STATE AND IN THE ERA OF THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract. The article considers the improvement of elements of domestic legislation on commercial bribery (in the context of bribery) during the formation of the Russian centralized state and in the era of the Russian Empire. The author consistently analyzes the norms concerning the topic under study contained in the Russian Pravda, Pskov and Novgorod judicial charters, the court books of the 15th-16th centuries, the Stoglav and the Cathedral Code. The article ends with a review of the Code of Laws of the Russian Empire and the Regulations on Criminal and Correctional Punishments, the results are summed up.

Keywords: commercial bribery, bribery, corruption, history of commercial bribery, commercial bribery in domestic legislation.

Коммерческий подкуп – одно из самых опасных преступлений. Согласно официальным статистическим сведениям ГИАЦ МВД России, за период с января по август 2023 года на территории Российской Федерации по статье 204 (коммерческий подкуп) Уголовного кодекса Российской Федерации органами внутренних дел было зарегистрировано 1075 преступлений. На первый взгляд, цифра не настолько большая, но коррупционные преступления имеют очень высокую степень латентности. Соответственно, можно сделать вывод о том, что процент не выявленных и незарегистрированных фактов коммерческого подкупа очень высок. В результате совершения ком-

мерческого подкупа нарушаются права и свободы человека, а также значительно снижается государственный престиж в обществе.

Коммерческий подкуп является одним из распространенных видов преступлений в сфере экономики и имеет причинно-следственную связь со взяточничеством. Кроме того, история развития правовой системы с момента образования Российского государства до Октябрьской революции 1917 года показывает, что в этот период наказанию подлежало только незаконное обогащение лиц, являвшихся государственными служащими и совершавших определенные действия (бездействие) в интересах лиц, их вознаградив-

ших. Поэтому рассмотрение заявленной темы статьи будет проводиться в контексте взяточничества.

Следует отметить, что взяточничество известно с момента возникновения государства. Одновременно с возникновением государственных организаций появились те, кто принимал решения, и те, кто от этих решений зависел. Взяточничество является одним из первых преступлений в отношении государственной власти и местного самоуправления. Стоит подчеркнуть, что государство всегда старалось бороться с данным негативным фактором общественной жизни [1].

Свод законов «Русская правда» является не только первым нормативным правовым актом российского государства, но и содержит перечень коррупционных деяний. Это проявлялось в системе «кормления» администрации за счет населения. Речь идет о системе взяточничества, при которой глава государства посылал в регионы своих представителей, наделял их огромными полномочиями и не выплачивал при этом жалование из государственной казны.

В «Русской правде» была предусмотрена система оплаты труда (содержания) чиновников. Судьи и исполнительные органы при судах могли получать средства от населения. Существовавшая система кормлений создала стереотип у населения, который предполагал факт того, что обращение к должностному лицу должно быть подкреплено чем-то материальным.

Анализ исторических записей свидетельствует о том, что подношения сановникам осуществлялись в виде денег, продовольствия, бумаги, свечей и т. д. Традиции и обычаи, а также действующий закон устанавливали размер таких подношений. Поэтому можно сказать, что данные деяния не совсем противоречили нормам морали и не являлись преступлениями. В период 11-13 веков на Руси отсутствовали нормы, которые содержали бы ответственность за взяточничество, так как государственная власть в то время была развита слабо, законодательство проходило путь становления, и многие проступки и деяния не относились к преступлениям.

В Псковской республике существовала Псковская судная грамота 1397 года. Именно в ней встречается первый запрет коррупционных преступлений. Так, в статье 4 говорится о запрете князю и посаднику совершать тайные поборы с тяжущихся [2]. Также коррупционные преступления описываются и в статье 26 Новгородской судной грамоты. Определялся порядок проведения суда высшей инстанции, в частности, «запрещалось брать посулы и решать дела по дружбе. Для обеспечения этого перед началом слушаний произносилась присяга. Присяга была значимым элементом в развитии наказания за данное преступление, так как она накладывала определенную юридическую ответственность» [3].

После феодальной раздробленности возникла потребность в объединении русских княжеств в единое государство. Соответственно, был необходим свод законов, распространяющихся на территорию всей страны. Москва выступила как центр объединенного Русского государства в средневековье, а принятый в 1497 году Судебник стал общим кодифицированным сводом законов Московского государства.

Судебник 1497 года устанавливал ответственность за получение взятки и посредничество во взяточничестве. Так, в статье 29 Судебника 1497 года говорилось о том, что за производство расследования недельщикам запрещено брать поминки – вознаграждение за передачу ответчиков на поруки. В статье 33 Судебника содержится запрет недельщикам брать посулы, то есть взятки, как в свою пользу, так и в пользу судей [4]. Исходя из этого, речь идет о двух преступлениях: получение взятки и посредничество во взяточничестве.

Необходимо подчеркнуть, что запрет взяточничества, установленный Судебником 1497 года, не предполагал ответственности за совершение данных правонарушений.

В 1550 году был издан новый Судебник, который значительно увеличил перечень субъектов взяточничества. Субъектами взяточничества стали бояре, дворецкий, казначей, дьяк, окольничий, подьячий и недельщик.

Кроме того, в Судебнике 1550 года вводятся новые составы преступлений. В частности, в статье 3 говорится о вынесении судьей неправильного решения в результате получения посула, то есть обещания каких-либо благ за содействие. В статье 4 – об ответственности дьяка, составившего за посул подложный протокол судебного заседания, либо неправильно записавшего показания сторон или свидетелей. В статье 32 – о посредничестве во взяточничестве. Помимо этого, была установлена ответственность за вымогательство взятки недельщиком [5].

Особенностью Судебника 1550 года является то, что теперь преступление является наказуемым деянием, и за его совершение появилась ответственность. Например, недельщик подвергался торговой казни, то есть публичным битьем кнутом на торговых площадях и в других общественных местах. Кроме того, его обязывали выплатить трехкратную сумму взятки и отстраняли от работы. Судьи несли материальную и уголовную ответственность в случае вынесения неправильного решения. Судьи были обязаны возместить полную сумму иска истца и судебные издержки, в три раза превышающие эту сумму.

Если к уголовной ответственности привлекалось привилегированное, знатное лицо, то наказание устанавливал правитель Московского государства. Одновременно с этим, судьи, которые получили взят-

ку путем посредничества недельщика, к ответственности не привлекались. Полсуммы иска выплачивал дьяк за совершение преступления. Вторую половину уплачивал его феодал, то есть боярин, должным образом не контролирующий своего подчиненного. Помимо этого, дьяка могли посадить в тюрьму.

Анализ статей Судебника говорит о том, что его нормы в основном касались деятельности существовавшей тогда судебной системы.

Следующий нормативный правовой акт, принятый в 1551 году в средневековом Русском государстве, стал Стоглав. Внимание стоит обратить на такие новые появившиеся определения, как «мзда» и «лихоимство». Кроме того, использовался термин «посул», так раньше на Руси называлась взятка.

В соответствии со Стоглавом лихоимство – это получение вознаграждения за действия (бездействия) чиновника с нарушением обязанностей службы. Вместе с тем, мздоимство – это получение вознаграждения за действия (бездействия) чиновника без нарушений обязанностей службы.

Ближе к концу средневековья массово происходит переход от оплаты «натурой» к денежному содержанию. В 1555 – 1556 годах состоялась земская реформа, которая отменила систему кормлений, служащие начинают получать жалование из государственной казны.

В середине 17 века, в результате социально-экономического кризиса, на территории всей страны возникают народные недовольства. Представители разных сословий были недовольны существующей правовой системой, которая к тому моменту себя изжила и не отвечала потребностям российского общества. В 1648 бояре обратились к царю Алексею Михайловичу Романову с просьбой о созыве Земского собора, чтобы обсудить накопившиеся проблемы, в том числе и в правовой сфере.

1649 год в истории российского государства ознаменовался тем, что Земский собор принял Соборное уложение. Это структурированный и систематизированный свод законов, просуществовавший около 200 лет.

Согласно статье 10 главы 7 Соборного уложения установлен новый термин – служба «ратных людей в Московском государстве». Теперь бояре и воеводы, получившие взятку и освободившие от службы военнообязанных людей, привлекались к уголовной ответственности. Кроме того, глава 10 Соборного уложения – «О суде» содержала значительное количество статей, регулирующих вопросы взяточничества [6].

По мере увеличения государства и появления большего количества чиновников росла и коррупция. Реакцией на это было ужесточение наказаний за коррупционные преступления.

При рассмотрении статей Соборного уложения можно сделать вывод о том, что в основном в них содержатся составы преступлений в судебной сфере. Медленное развитие законодательства о должностных преступлениях в иных сферах было связано с действующей системой кормлений [7].

Во время правления Петра I в России произошли эпохальные изменения практически во всех направлениях. Наряду с этим, количество случаев дачи и получения взятки увеличилось в несколько раз. Показателен пример того, что существовавшие в то время специальные должностные лица, которые должны были бороться со взяточничеством, сами массово их брали.

Выход был найден с введением нового чиновника – фискала, который действовал тайно и скрытно. Фискалы осуществляли контроль за деятельностью администраций, выявляли факты нарушения указов, в том числе, казнокрадства, взяточничества, после чего докладывали непосредственно царю [8].

Совсем по-другому осуществлял свои функции государственный орган, созданный также при Петре I – прокуратура. Основной задачей прокуратуры являлся надзор за соблюдением действующего законодательства, в том числе борьба со взяточничеством.

Создавался новый государственный аппарат, а также новый порядок прохождения государственной службы. Например, воевода не мог осуществлять свои полномочия больше двух лет.

Указ Петра I от 25 августа 1713 года «О пресечении грабительств в народных сборах, о платеже всех податей вместе на четыре срока и о способах взыскания недоимок» содержал общие положения об ответственности за взяточничество. Вводится ответственность за получение и дачу взятки. За повторное совершение данного преступления предусматривалась смертная казнь.

В следующем указе от 24 декабря 1714 года Петр I пособников, посредников и доносителей приравнивает к субъектам взяточничества. Помимо этого, в указе Петра I от 30 января 1701 года содержался запрет на вымогательство взяток, а в Артикуле Воинском 1715 года говорится о взяточничестве путем принятия подарка, прибыли, пользы [9].

Логично было собрать все указы Петра I в единый свод, что и было сделано с принятием Генерального регламента 28 февраля 1720 года. В соответствии с этими указами сфера охвата предмета взяточничества была значительно расширена. Каждый сотрудник государственной службы мог быть привлечен к ответственности. Впервые интересы государства стали объектом взяточничества.

При Петре I законодательство было новым. Получение взятки было отнесено к профессиональным преступлениям, а состав преступления «взяточниче-

ство» был расширен. Чтобы избежать взяточничества и подлога, были установлены правила передачи и получения денег. При этом отмечалось, что размер взятки не имеет значения. Особенностью кампании Петра I по борьбе со взяточничеством было то, что взятки со стороны лиц, занимающих высокое социальное положение, жестоко карались. Яркими примерами этого являются казнь сибирского генерал-губернатора Гургарина и порка вице-губернатора Корсакова.

Во времена правления Елизаветы Петровны планировалось создание уголовного кодекса. Был разработан проект Уголовного кодекса, в котором особое внимание уделялось взяточничеству. Например, глава 51 проекта называлась: «О преступниках указов и лихоимстве». Кроме того, в данном проекте предусматривалась ответственность за получение, дачу, вымогательство взятки, за посредничество во взяточничестве и за недонесение о взяточничестве. Состав получения взятки делился на: 1) лихоимство, связанное со служебным положением; 2) лихоимство судебное; 3) взяточничество присяжных заседателей за разглашение тайны совещательной комнаты.

Во втором варианте проекта Уголовного уложения наказания дифференцировались в зависимости от статуса и баронства. Например, дворяне, бравшие взятки, приговаривались к пожизненной сибирской ссылке, взяточники без статуса подвергались порке, а годные к службе отправлялись в армию. Негодных к военной службе ссылали в Сибирь, но не пожизненно, как дворян, а на государственную службу.

В период царствования Екатерины II 8 апреля 1782 года был подписан Устав Благочиния (название на момент подписания — «Устав благочиния, или полицейский»). Устав Благочиния устанавливал общие и специальные положения о воздержании от взятки. Объект преступления не менялся. Субъектом преступления были чиновники, а также должностные лица, исполняющие обязанности на общественных началах. Объективная сторона преступления заключалась в требовании и принятии платы, подарка, посула, подкупа, взятки. Вместе с тем, вводилась ответственность не только за дачу взятки, но и за обещание дать взятку.

Придя к власти, Екатерина II серьезно отнеслась к проблеме взяточничества. Однако за время ее правления бюрократический аппарат сильно разросся, коррупция и казнокрадство приобрели массовый характер.

Следующий проект Уголовного уложения 1813 года, разработанный уже при правлении Александра I, к сожалению, был спроектирован без учета опыта правоприменения предыдущих лет. Он предусматривал два вида взятки: 1) взяточничество во время судебных тяжб; 2) взяточничество в сфере, связанной со сбором податей, доходов и пошлин.

28 мая 1826 года при высшем органе государственной власти и законодательства – Сенате был создан Комитет для обсуждения законов о лихоимстве и предварительных предложений о мерах против этого преступления. В состав Комитета входило три сенатора и один обер-прокурор. В марте 1827 года Комитет направил Министру юстиции первую главу проекта подготовительных законов по искоренению лихоимства. Субъектом получения взятки выступали «лихоиматели» – лица, которые обещаниями, посулами, подарками или наградами склоняют на принятие лихоимственного решения. Субъектом дачи взятки являлись «лихоимцы».

В 1832 году основоположник юридической науки и классического юридического образования в России М.М. Сперанский руководит деятельностью комиссии по составлению Свода законов Российской империи. В пятом разделе 15 тома указанного свода «О преступлениях чиновников по службе» были перечислены преступления должностных лиц. В главе 6 «О лихоимстве» указывались следующие виды лихоимства: 1) незаконные поборы под видом государственных податей; 2) вымогательство; 3) взятки с просителей по исполнительным и судебным делам. Соучастниками во взяточничестве признавались лихоиматели, начальники, которые потворствовали чиновникам данному противозаконному деянию, пособники, недонесители, судьи, которые покрывали в суде лихоимцев или смягчали им наказание. Конкретизировался предмет взятки – подарок в виде денег, вещей или чего-то иного. Для квалификации не имел значения размер принятой суммы. Квалифицированным видом лихоимства признавалось вымогательство.

Последний законодательный акт Российской империи, действовавший в полном объеме – Уложение об уголовных и исправительных наказаниях 1845 года. В седьмой главе «О мздоимстве и лихоимстве», в отличие от других глав уложения, преступления располагались по общественной опасности – от менее опасных к более тяжким. Получение взятки делилось на два вида: лихоимство и мздоимство. Различались данные преступления по объективной стороне. Если должностное лицо приняло взятку не через себя, а через третье лицо или, например, заставило принять взятку свою жену или детей, то сути взяточничества это не меняло. Кроме того, наказанию подлежали и те лица, которые знали о преступлении, но не доложили о нем своему начальству. Предусмотрено наказание и за мнимое посредничество, когда человек получает деньги для передачи другому лицу, но в итоге присваивает их себе. Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных и административных 1845 года в значительной степени дублировало положения Свода законов Российской империи, том 15, раздел 5.

Несмотря на развитие законодательств о взяточничестве, имелись несовершенства, которые могли устранить Уголовное уложение от 22 марта 1903 года. Здесь выделяются родовой и непосредственный объекты взяточничества. Законодатель здесь отказывается от прежних терминов, таких как мздоимство, лихоимство, должностное вымогательство. Для определения субъекта преступления используется термин «служащий» – лицо, которое несет обязанности или исполняет временное поручение по государственной, общественной службе в качестве должностного лица или полицейского, или иного стража, или служителя или сельского, или мещанского управления [10]. Таким образом, служащие делились на два вида: 1) представители власти высших должностей; 2) представители власти нижних разрядов.

Сотрудник, оказывающий пособничество взяточнику путем умышленной дачи взятки, наказывался за пособничество во взяточничестве. В проекте Уголовного кодекса взятка определяется как дача

имущества или прав на имущество либо обещание такой дачи. Нововведением стало создание отдельных составов пособничества в получении взятки, подкупа и вымогательства в отношении присяжных заседателей по делу. Однако положения о взяточничестве так и не были введены в действие: чиновники до 1917 года продолжали нести ответственность по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных.

Таким образом, ответственность за взяточничество в период существования Российской империи была отражена в основном в отдельных уставах. Однако уже в XIX веке все положения стали сводиться в единый закон. Криминализация или декриминализация деяний, а также строгость наказания за совершенные преступления во многом зависели от субъективных факторов, таких как личность правителя и его взгляды на развитие внешней и внутренней политики государства. Несмотря на это, закон о взяточничестве в период существования Российской империи привлекал большое внимание и претерпевал необходимые изменения.

Список литературы

1. Будатаров С.М. Получение взятки: уголовно-правовая характеристика взятки / С.М. Будатаров. Томск.: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2005. С. 25.
2. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. Т. 2 / В.О. Ключевский. Минск: Изд-во Искра. 2000. С. 215.
3. Новиков Е.Ф., Оглоблин Н.Г. История развития отечественного законодательства о коммерческом подкупе. Международный научный журнал «Новый юридический вестник» № 8 (22) / 2020. ООО «Издательство «Молодой ученый», 2020. С. 13.
4. Писарькова Л.Ф. К истории взяток в России (по материалам «секретной канцелярии» кн. Голицыных) // Отечественная история. 2002. № 5. С. 34.
5. Харитонова А.Н. Понятие взяточничества в истории отечественного законодательства // Гуманитарные исследования. 2016. № 1 (57). С. 146-149.
6. Новгородская судная грамота [Электронный ресурс] // В.П. Сальников. История права и государства России: Учебно-методическое пособие по изучению памятников русского права, под ред. В. П. Сальникова; СПб., Университет МВД России, 2005. С. 46. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/novgorodskaya-sudnaya-gramota-28603.html> (дата обращения: 13.10.2023).
7. Псковская судная грамота [Электронный ресурс] // сост.: Л.В. Черепнин, А.И. Яковлев / Текст воспроизведен по изданию: Псковская судная грамота // Исторические записки. Т. 6. 1940. URL: <https://studfiles.net/preview/3116324> (дата обращения: 13.10.2023).
8. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс] // В.П. Сальников. История права и государства России: Учебно-методическое пособие по изучению памятников русского права, под ред. В.П. Сальникова; СПб., Университет МВД России, 2005. С. 46. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sobornoe-ulojenie-1649-28608.html> (дата обращения: 13.10.2023).
9. Судебник 1497 года [Электронный ресурс] // В.П. Сальников. История права и государства России: Учебно-методическое пособие по изучению памятников русского права, под ред. В.П. Сальникова; СПб., Университет МВД России, 2005. С. 46. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1497-goda-28605.html> (дата обращения: 13.10.2023).
10. Судебник 1550 года [Электронный ресурс] // В.П. Сальников. История права и государства России: Учебно-методическое пособие по изучению памятников русского права. под ред. В.П. Сальникова., СПб., Университет МВД России., 2005. С. 46. 2005 URL <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1550-goda-28607.html> (дата обращения 13.10.2023).

References

1. Budatarov S.M. Receiving a bribe: criminal and legal characteristics of a bribe / S.M. Budatarov. Tomsk.: Publishing House of Tomsk State Pedagogical University, 2005. P. 25.
2. Klyuchevsky V.O. Russian history: a complete course of lectures. Vol. 2 / V.O. Klyuchevsky. Minsk: Iskra Publishing House. 2000. P. 215.

3. *Novikov E.F., Ogloblin N.G.* The history of the development of domestic legislation on commercial bribery. International scientific journal "New Legal Bulletin" № 8 (22) / 2020. LLC "Publishing house "Young Scientist", 2020. P. 13.
4. *Pisarkova L.F.* On the history of bribes in Russia (based on the materials of the "secret office" book. Golitsyns) // Russian history. 2002. № 5. P. 34.
5. *Kharitonova A.N.* The concept of bribery in the history of domestic legislation // Humanitarian studies. 2016. № 1 (57). Pp. 146-149.
6. Novgorod judgment certificate [Electronic resource] // V.P. Salnikov. The History of Law and the State of Russia: An educational and methodological guide for the study of monuments of Russian law, edited by V. P. Salnikov; St. Petersburg, University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. P. 46. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/novgorodskaya-sudnaya-gramota-28603.html> (accessed: 13.10.2023).
7. Pskov judgment letter [Electronic resource] // comp.: L.V. Cherepnin, A.I. Yakovlev / Text reproduced from the edition: Pskov judgment letter // Historical notes. Vol. 6. 1940. URL: <https://studfiles.net/preview/3116324> (accessed: 13.10.2023).
8. The Cathedral Code of 1649 [Electronic resource] // V.P. Salnikov. The History of Law and the State of Russia: An educational and methodological guide for the study of monuments of Russian law, edited by V.P. Salnikov; St. Petersburg, University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. P. 46. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sobornoe-ulojenie-1649-28608.html> (accessed: 13.10.2023).
9. Sudebnik 1497 [Electronic resource] // V.P. Salnikov. The History of Law and the State of Russia: An educational and methodological guide for the study of monuments of Russian law, edited by V.P. Salnikov; St. Petersburg, University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. P. 46. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1497-goda-28605.html> (accessed: 13.10.2023).
10. Sudebnik 1550 [Electronic resource] // V.P. Salnikov. The History of Law and the state of Russia: An educational and methodological guide for the study of monuments of Russian law. edited by V.P. Salnikov., St. Petersburg, University of the Ministry of Internal Affairs of Russia., 2005. P. 46. 2005 URL <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1550-goda-28607.html> (accessed: 13.10.2023).

Кузнецов Андрей Олегович,

кандидат философских наук, заведующий кафедрой Философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, a.o.kuznetsov@mail.ru

Кунашев Юрий Маркович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, yurymkprivat@mail.ru

ПРАВОПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ: К ВОПРОСУ О МНИМОСТИ АДРЕСАЦИИ

Аннотация. Правопросветительская коммуникация, осуществляемая прокуратурой, обусловлена прямым указанием Генерального прокурора Российской Федерации. Системность этой деятельности подталкивает к выбору модельного подхода в качестве средства ее интерпретации. Циклические модели коммуникации не позволяют установить роль граждан в коммуникативном акте. Объяснительная возможность линейных моделей – выше. В статье авторами предпринимается попытка показать, как с помощью модельного подхода к оценке правопросветительской деятельности конкретного канала, поддерживаемого органом прокуратуры, можно сделать вывод о действительной и мнимой адресации контента. Материалом для анализа послужили сообщения телеграм-каналов прокуратур субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое просвещение, правовое информирование, прокуратура, линейная модель коммуникации, интернет-коммуникация, мнимая адресация.

Andrei O. Kuznetsov,

Ph.D. of Philosophy Sciences, Head of the Department of Philosophy, Social and Economic Studies and Physical Education, University of Prosecutor's office of the Russian Federation, Moscow, a.o.kuznetsov@mail.ru

Yury M. Kunashev,

Ph.D. of Economic Sciences, Senior lecturer at the Department of Philosophy, Social and Economic Studies and Physical Education, University of prosecutor's office of the Russian Federation, Moscow, yurymkprivat@mail.ru

COMMUNICATION OF PROSECUTOR'S SERVICE OF RUSSIA TO RAISE LEGAL AWARENESS – REVISITING THE ISSUE OF PRETENDED TARGETING

Abstract. Communication to raise legal awareness carried out by the prosecutor's office, is explicitly determined by a direct order of the Prosecutor General of the Russian Federation. Consistency of this work prompts using a model-based approach as a tool for interpretation. Circular models of communication fail to identify the role of members of society in communicative acts. Linear models of communication have a stronger illuminative potential. This article is an attempt to demonstrate that using model-based approach to interpret and assess the performance of a web-channel edited by an office of the prosecutor's service, can help conclude whether its targeting is genuine or pretended. The research is based on posts taken from Telegram channels edited by regional offices of the prosecution service of the Russian Federation.

Keywords: raising legal awareness, prosecution service, linear model of communication, circular model of communication, internet communication, pretended targeting.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» органы прокуратуры Российской Федерации являются одним из субъектов профилактики правонарушений, которая осуществляется путем правового просвещения и правового информирования. Закон определяет составное понятие «правовое просвещение и информирование» как доведение до сведения граждан и организаций информации, направленной «на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера» [9].

Отграничение этого вида деятельности органов прокуратуры от иных видов ее взаимодействия с гражданами (прием граждан, представление интересов граждан и пр.) позволяет рассматривать правовое просвещение и информирование как специфический способ коммуникации. Для целей настоящего исследования упростим закрепленный в нормативных правовых актах юридический термин «правовое просвещение и информирование», сведя его к понятию «правопросветительская коммуникация».

Важно отметить, что не только представители органов прокуратуры являются участниками правопросветительской коммуникации; органы исполнительной власти, следственные органы, органы местного самоуправления, организации, представляющие гражданское общество, также вступают с отдельными гражданами или неопределенным кругом лиц (когда целевая аудитория сообщений не заявляется адресантом) в коммуникативные отношения, предметом и смыслом которых является передача гражданам сообщений, нацеленных на расширение объема знаний участников о своих правах и свободах, способах их защиты, а также о преступных посягательствах на них с учетом их диахронических и синхронических особенностей.

Участие прокуратуры в пропаганде законов было одним из основных направлений ее деятельности и ранее [5]. Прокуроры выступали с докладами о состоянии законности и борьбе с преступностью на сессиях местных советов народных депутатов, перед коллективами рабочих и служащих. Повышение юридической осведомленности граждан рассматривается как одна из стоящих перед прокуратурой задач и в новейший период ее истории. Развитие в обществе правовой грамотности может быть соотнесено с возрастанием роли правового просвещения и правового информирования [6].

Сегодня прокуратура, формулируя подходы к выстраиванию правопросветительской коммуникации, должна ориентироваться на учет особенности

коммуникативного поведения граждан. Взрывной рост технологических решений, открывающих новые возможности получения информации по запросу, стал причиной гораздо более избирательного отношения граждан к контенту: в генеральной совокупности потребителей контента постоянно сокращается доля тех, кто не предъявляет специфических требований к его содержанию и готов осваивать его вне зависимости от тематики, подачи и других факторов, оказывающих влияние на оценку потребителями привлекательности предлагаемой им информации. Иначе говоря, ширина информационного канала такова, что потребитель крайне редко не способен обнаружить в нем искомую информацию по причине ее отсутствия. Напротив, проблемой для заинтересованного потребителя становится избыточность содержательно сходных или тематически однородных информационных материалов, для сортировки которых приходится прилагать дополнительные усилия, чтобы избавить себя от просмотра ненужной информации. Отдельную проблему, анализ которой далеко выходит за рамки интересов авторов, создает неудовлетворенность потребителей контента доступными им инструментами верификации достоверности и ценности осваиваемого контента.

Не критическое и неизбирательное отношение к технологиям правопросветительской работы, отточенным за годы деятельности прокуратуры в СССР, вносит свой вклад в появление потока сообщений, которые остаются невостребованными потенциальными адресатами.

Как справедливо замечает Андрианов М.С., «для повышения правовой грамотности населения недостаточно исключительно распространения правовых знаний, нужно учитывать групповую психологию и закономерности поведения индивидов, вступающих в социальные отношения» [2, с. 5].

Не требует дополнительной проверки и утверждение, что правовое просвещение и правовое информирование в современной цифровой эпохе должно рассматриваться как сетевая коммуникация, осуществляемая на технологической платформе специализированных информационных систем [4].

Те формы коммуникации, которые в системе прокуратуры рассматриваются как традиционные, постепенно дополняются новыми коммуникативными практиками. Соловьева Ю.О. указывает, что «с развитием информационных технологий... популярно-юридический дискурс, адаптируясь к изменившимся условиям коммуникации, также подвергается модификации, а точнее, гибридизации, выходя на новый уровень поликодowości и междискурсивного взаимодействия» [8, с. 210].

На наш взгляд, состояние коммуникативных практик правового просвещения и информирования

ния может быть исследовано и описано с применением модельных подходов. Применение модельных подходов позволяет, по мнению авторов статьи, подвергнуть специфическому анализу такой аспект коммуникации, как адресация. Изучение контента просветительских каналов органов прокуратуры поставило авторов перед необходимостью признать, что значительная доля исследуемых коммуникативных практик характеризуется наличием «мнимой адресации». В контексте настоящего исследования под мнимой адресацией понимается нацеленность адресантов не на удовлетворение информационных потребностей целевой аудитории, а на предъявление результатов деятельности (регулярно создаваемого контента) ее «заказчику» в лице руководителей, оценивающих не качество контента, а саму деятельность с точки зрения наличия в ней признаков выполнения задач, сформулированных в ведомственных распорядительных документах.

Из сказанного вытекает цель исследования, сводящаяся к систематизации данных о правопроектной коммуникации, ведущейся органами прокуратуры, и выявлению признаков определенной коммуникативной модели, описывающей случаи системного производства контента, характеризующегося мнимой адресацией.

Известные нам модели коммуникативных актов могут быть отнесены к одной из двух категорий: линейные и нелинейные.

В линейных моделях (классическая линейная модель Г. Лассуэла, шумовая модель К. Шеннона и У. Уивера, лингвистическая модель Р. Якобсона и др.) коммуникация рассматривается как процесс трансляции информации от донора (отправителя, адресанта) к акцептору (получателю, адресату).

В нелинейных (символический интеракционизм Дж. Г. Мида, координированное управление значениями Б. Пирса и В. Кронена, циркулярная модель У. Шрамма и Ч. Осгуда и др. [3]) коммуникация представляется как взаимодействие функционально непостоянных акторов.

Отдельные модели обнаруживают в себе черты и линейности, и цикличности (например, модель Б. Уэстли и М. Маклина).

Линейные модели воспроизводят простейшие последовательности коммуникативных связей и определяют базовые структурные элементы, нелинейные помогают проследить влияние периферических связей между участниками коммуникации, объяснить сложные многоуровневые случаи социального взаимодействия.

Раз нелинейные модели более развиты и хорошо проработаны, может казаться, что их использование для объяснения того, как именно организована коммуникация между органами прокуратуры и

гражданами, более продуктивно. Ограничимся для примера только циклическими моделями. В них коммуникация как совокупность коммуникативных актов бесконечна, а сами акты завершаются реакцией на сообщения, которые, в свою очередь, являются новыми сообщениями.

Реакция здесь становится обязательным условием поддержания коммуникации. Но кажется, что далеко не во всех случаях коммуникации между прокуратурой и гражданами реакция на сообщение (или ее отсутствие) влияет на содержание следующего сообщения. А это означает, что некоторые коммуникативные действия не могут рассматриваться ни как порождение сообщений, ни как реакции на них.

Представляется, что циклическая модель коммуникации эффективно реализуется одноименным Телеграм-каналом Прокуратуры Москвы, деятельность которого была проанализирована за два с половиной года его существования с момента открытия.

Так, количество подписчиков канала в целом равномерно прирастало, демонстрируя среднее значение прироста, равное 5 подписчикам в день (от 30 до 55 новых подписчиков в неделю, в среднем 49, и в среднем 1010 новых подписчиков в месяц). В завершающих месяцах прирост аудитории составлял приблизительно 5 %.

Среднее значение охвата публикаций составило 16 808 при количестве подписчиков, равном 19 699. Всего на момент проведения анализа (20.09.2023) было размещено 2 729 публикаций.

Основные показатели вовлеченности аудитории позволяют сделать вывод о том, что подписчики достаточно активно посещают этот информационный ресурс, выступающий для них в роли информационно-новостного и публикующего сообщения о происшествиях, снабженные фото- и видеоматериалами. Это новости оказались самыми просматриваемыми. Авторы отмечают последовательное расширение тематической палитры новостей и усматривают в этом реакцию редакции канала на интенсивность откликов.

Таким образом, представленный пример выявляет наличие циклической модели коммуникации в правопроектной деятельности информационного канала конкретного органа прокуратуры.

В ситуациях, когда сообщения, якобы адресованные представителям тех или иных социальных групп, производятся не как реакции на запросы этих групп, а как действия во исполнение поручения вышестоящего субъекта, можно говорить о мнимой адресации. Заявленный в качестве адресата может просто не заметить сообщение; подлинным реципиентом здесь будет тот, кто дал «задание» и удостоверялся в его выполнении.

В ситуациях, когда ни работники прокуратуры, ни граждане не порождают сообщения как реакции

на непосредственное взаимодействие друг с другом, говорить о циклической коммуникации не представляется возможным.

В приказе Генерального прокурора от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» указаны основные направления правового просвещения (обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение правонарушений; противодействие незаконной миграции, раннее предупреждение межнациональных и межконфессиональных конфликтов и др.) [7]. Но уверены ли мы в том, что именно в этих сферах фиксируется наибольший дефицит полезной правовой информации, что у общества существует запрос на расширение знаний по этим темам? Нет, потому что эти направления определяются не по результатам анализа реакций граждан (например, запросов или откликов), а устанавливаются ведомством на основании собственного анализа статистических данных о правонарушениях или являются политически мотивированными. Сама работа по правовому просвещению в этом случае остается составной частью профилактики правонарушений.

Предположительно, в такой коммуникативной системе, в качестве реакции на свою коммуникативную активность адресант (эмитент) будет рассматривать сообщение о динамике правонарушений, данную руководством оценку эффективности просвещения и т. п. Реакции в виде, например, повышенной заинтересованности, игнорирования или отторжения со стороны граждан не выполняют корректирующей функции. А для циклических моделей именно содержание, способы трансляции, частота ответных сообщений и т. п. должны определять коммуникативное поведение адресантов.

Так, анализ динамики (на 21.09.2023) количественных показателей Телеграм-канала прокуратуры Республики Башкортостан по правовому просвещению @prosecutorrb «Прокурор разъясняет» (дата регистрации 05.05.2022) дает основания утверждать, что данный Телеграм-канал интереса для целевой аудитории – жителей Республики Башкортостан – не представляет. В пользу такого вывода говорят приводимые ниже сведения.

Максимальное число подписчиков составляло 1 117 человек (по состоянию на 23 июля 2023 года), с того же периода началось постепенное снижение числа подписчиков. Примечательно, что количество лиц, трудоустроенных в органах прокуратуры республики, сопоставимо с числом подписчиков канала.

К моменту уменьшения числа подписчиков канала среднее число просмотров публикации составляло 350-400 (31-36 %). Постепенно оно снижалось до

200-300 (65-69 %). Кроме того, уменьшилось число публикаций на канале, так в июне/июле 2022 года число постов составляло 40/65. В последующем число публикаций не превышало 21 поста в месяц (февраль, март, май 2023). Самое низкое число публикаций зафиксировано в январе – 2. В текущем году среднее количество публикаций на канале составляет – 13 постов. За всё время существования канала опубликовано 497 постов, при этом у канала имеется только 1 репост. Записью, репост которой был произведен, являлось разъяснение о сезонных работах (запись от 18.05.2022). Репост осуществлен телеграм-каналом «Прокуратура Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы». Вовлеченность аудитории составляет 0,56 % (под каждой публикацией в среднем поставлена 1 реакция). На постах, опубликованных в сентябре 2023 года, реакции отсутствуют.

Анализ 10 самых просматриваемых публикаций в данном телеграм-канале показал, что наиболее интересными для аудитории являются темы, связанные с реализацией прав на уход за детьми и получением соответствующих выплат (4 из 10 публикаций).

Численность населения Республики Башкортостан по данным Росстата на январь 2023 года составляет 4 077 600 чел.

Таким образом, появляются основания для сомнения в том, что граждане (те подписчики телеграм-каналов, которые не являются действующими работниками прокуратуры) рассматриваются адресантом в качестве истинных адресатов. В этом случае гражданам оказываются мнимыми адресатами, а истинными адресатами выступают «заказчики» сообщений, то есть должностные лица в системе органов прокуратуры, выполняющие функции руководителей и ставящие задачи составителям сообщений (адресантам).

Наша гипотеза состояла в том, что те линейные модели, которые исключают необходимость учета адресантом реакции мнимых адресатов, не только более пригодны для описания и объяснения коммуникации между органами прокуратуры и гражданами, но, выступая в качестве ориентира, лежат в основе подобных коммуникативных практик.

Из всего многообразия линейных моделей остановимся на «шумовой» модели Клода Шеннона и Уоррена Уивера [10], схематично представленной на Рисунке.

Шум есть все то, что искажает содержание сообщение. Он может быть вызван несовершенством канала связи – задержки, искажения при передаче сигнала, а может – издержками социального взаимодействия (сложность языка, снижение концентрации внимания, непривычность формы сообщения и т. д.).

В циклической коммуникации адресант, понимая, что его сообщение из-за шумового эффекта искажено и с этими искажениями получено адресатом, корректирует сообщение или пытается повлиять на

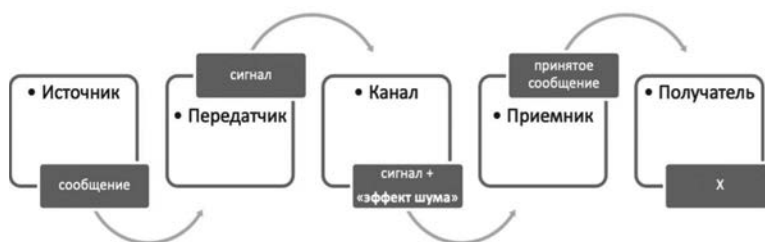

Рисунок. «Шумовая» модель

шум. Другими словами, автор сообщения (в широком смысле этого слова) должен учитывать коммуникативные возможности читателя, те интерпретационные шаблоны, которые читателю доступны¹.

В линейной же модели шум – лишь свойство канала передачи сообщения. Ни источник, ни передатчик сами по себе не обладают возможностями для учета негативных последствий наличия шума, поэтому просто порождают однотипные сообщения.

На наш взгляд, при анализе правопросветительской коммуникации следует рассматривать «эффект шума» более обстоятельно.

Одной из разновидностей эффекта шума является так называемая избыточность информации: повторение элементов сообщения для предотвращения сбоев в общении, добавление «поясняющей» информации, которая только запутывает и т. д.

Так, при выборе строго одного варианта из контекстных синонимов правило экономии речевых средств обязывает коммуникантов выбирать наиболее простой и понятный вариант. Но в случае правового просвещения прокуратура предпочитает не более простую, а юридически точную формулировку. Подобное усложнение сообщения выглядит обоснованным (нельзя искажать содержание правового источника), но в терминах модели Шеннона-Уивера такой способ подачи информации воспринимается как «шум» и затрудняет осмысление сообщения гражданином. В свою очередь, автор зачастую не предпринимает ничего, чтобы нивелировать эффект такого шума посредством адаптации текста сообщения. Это выступает в качестве очередного подтверждения «мнимости» адресации.

То, что истинный адресат рассматривает как показатель качества информации, мнимый адресат, то есть гражданин, воспринимает как шум. Один и тот же элемент чаще всего не может порождать «эффект шума» и для мнимого, и для истинного адресата. Последний, обладая административными полномочиями, побуждает автора сообщений воспроизводить одобряемые ведомством приемы составления сообщений в ущерб ясности и легкости их понимания гражданином.

На наш взгляд, коммуникация между прокуратурой и гражданами зачастую строится без учета реальной возможности заявленных адресатов понять транслируемые им сообщения, потому что эти сообщения адресованы, на самом деле, другим. Именно нормативная обусловленность правопросветительской коммуникации, осуществляемой прокуратурой России, определяет второстепенность роли граждан в этой коммуникативной модели.

Выводы

Применение модельного подхода к анализу направленности деятельности правопросветительского онлайн-ресурса органов прокуратуры России, в основе которого лежит исследование количественных показателей вовлеченности аудитории и ее реакций на сообщения, позволяет установить, действительно ли правопросветительская деятельность конкретного органа прокуратуры адресуется гражданам, заинтересованным в получении контента определенной направленности, или такая адресация является мнимой, поскольку реакция целевой аудитории не становится сигналом к необходимости изменения коммуникативного поведения.

Список литературы

1. Амирбеков К.И. Правовое регулирование прокурорской деятельности и полномочий прокурора по профилактике правонарушений: противоречия и пути их устранения // Российский следователь. 2019. № 2. С. 58-61.
2. Андрианов М.С. Проблема определения общественной потребности в правовых знаниях, информации и готовности населения к их усвоению // Актуальные проблемы правового просвещения: сб. материалов круглого

¹ Это одно из самых сложных условий эффективной коммуникации, но осознание недостижимости абсолютного понимания (замысел не равен сообщению, сигнал испытывает влияние шумового эффекта и т. д.) не должно вести к игнорированию попыток построения диалога с учетом общих интересов.

- стола (Москва, 30 ноября 2022 года) / под общ. науч. ред. С.Н. Будая; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2023. – 103 с. – С. 5-10.
3. *Гриффин Э.* Коммуникация: теории и практики. Пер. с англ. – Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», Науменко А.А., 2015. – 688 с.
4. *Долідзе Н.И., Ионкина Р.С.* Современные технологии правового просвещения и правового информирования как инструмент профилактической деятельности прокуратуры // Российский следователь. 2021. № 9. С. 54-57.
5. Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР».
6. *Мочалов С.А.* Организация в органах прокуратуры правового просвещения и правового информирования: практика, проблемы и пути совершенствования // Актуальные проблемы правового просвещения: сб. материалов круглого стола (Москва, 30 ноября 2022 года) / под общ. науч. ред. С.Н. Будая; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2023. – 103 с. – С. 71-78.
7. Приказ Генерального прокурора от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // «Законность», № 9, 2018.
8. *Соловьева Ю.О.* Новые формы популяризации правовых знаний в популярно-юридическом дискурсе и его жанрах // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 205–211.
9. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».
10. *Shannon C.E., Weaver W.* The mathematical theory of communication. – The University of Illinois press, Urbana – 1963. – P. 117.

References

1. *Amirbekov K.I.* Pravovoe regulirovanie prokurorskoj deyatel'nosti i polnomochij prokurora po profilaktike pravonarushenij: protivorechiya i puti ix ustraneniya // Rossijskij sledovatel'. 2019. № 2. S. 58-61.
2. *Andrianov M.S.* Problema opredeleniya obshhestvennoj potrebnosti v pravovy'x znaniyax, informacii i gotovnosti naseleniya k ix usvoeniyu // Aktual'ny'e problemy' pravovogo prosveshheniya: sb. materialov kruglogo stola (Moskva, 30 noyabrya 2022 goda) / pod obshh. nauch. red. S.N. Budaya; Un-t prokuratury` Ros. Federacii. – M., 2023. – 103 s. – S. 5-10.
3. *Griffin E`.* Kommunikaciya: teorii i praktiki. Per. s angl. – X.: lzd-vo «Gumanitarny`j centr», Naumenko A.A., 2015. – 688 s.
4. *Dolidze N.I., Ionkina R.S.* Sovremennyye texnologii pravovogo prosveshheniya i pravovogo informirovaniya kak instrument profilakticheskoy deyatel'nosti prokuratury` // Rossijskij sledovatel'. 2021. № 9. S. 54-57.
5. Zakon SSSR ot 30.11.1979 № 1162-X «O prokurate SSSR».
6. *Mochalov S.A.* Organizaciya v organax prokuratury` pravovogo prosveshheniya i pravovogo informirovaniya: praktika, problemy` i puti sovershenstvovaniya // Aktual'ny'e problemy` pravovogo prosveshheniya: sb. materialov kruglogo stola (Moskva, 30 noyabrya 2022 goda) / pod obshh. nauch. red. S.N. Budaya; Un-t prokuratury` Ros. Federacii. – M., 2023. – 103 s. – S. 71-78.
7. Prikaz General'nogo prokurora ot 02.08.2018 № 471 «Ob organizacii v organax prokuratury` Rossijskoj Federacii raboty` po pravovomu prosveshheniyu i pravovomu informirovaniyu» // «Zakonnost'», № 9, 2018.
8. *Solov`eva Yu.O.* Novy`e formy` populyarizacii pravovy`x znaniy v populyarno-yuridicheskom diskurse i ego zhanrax // Zhanry` rechi. 2022. T. 17, № 3 (35). S. 205–211.
9. Federal'ny`j zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ «Ob osnovax sistemy` profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii».
10. *Shannon C.E., Weaver W.* The mathematical theory of communication. – The University of Illinois press, Urbana – 1963. – P. 117.

Милов Павел Олегович,

кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, доцент кафедры Частного права, директор редакционно-издательского дома, Российский новый университет, Москва, nauka@ideka.ru

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье обоснована актуальность рассмотрения института банкротства (финансовой несостоятельности) в России в свете новой экономической и политической реальности. В ретроспективе рассмотрена история становления вопроса банкротства физических лиц в юридической плоскости с 2000-х годов. Показаны ключевые отличия процедуры упрощенного банкротства, урегулированного Федеральным законом № 289-ФЗ от 31.07.2020 от обычного банкротства (Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)»). На основе данных Росстата РФ проведен анализ динамики изменения возбуждения внесудебных производств (доли возбуждений таких производств) по упрощенной процедуре банкротства за период 2020-2022 годы. Проанализированы изменения во внесудебной процедуре банкротства физических лиц, вступивших в силу с 03 ноября 2023 года. Сделан вывод, что процедура упрощенного банкротства граждан безусловно актуальна в современных экономических условиях, она постоянно совершенствуется и в достаточной степени востребована гражданами. А законодатель идет навстречу должникам, разрабатывая новые, более эффективные механизмы их финансовой реабилитации, при этом не забывая вводить и определенные ограничения.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, внесудебное банкротство, законы, нововведения, Россия.

Pavel O. Milov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Associate Professor at the Department of Private Law, Director of the Editorial and Publishing house, Russian New University, Moscow, nauka@ideka.ru

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION, TRANSFORMATION AND MODERN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. The article substantiates the relevance of considering the institution of bankruptcy (financial insolvency) in Russia in the light of the new economic and political reality. In retrospect, the history of the formation of the issue of bankruptcy of individuals in the legal field since the 2000s is considered. The key differences between the simplified bankruptcy procedure regulated by Federal Law № 289-FZ of 31.07.2020 from ordinary bankruptcy (Federal Law № 127-FZ of 26.10.2002 "On Insolvency (Bankruptcy)") are shown. Based on the data of the Rosstat of the Russian Federation, an analysis of the dynamics of changes in the initiation of extrajudicial proceedings (the proportion of such proceedings) under the simplified bankruptcy procedure for the period 2020-2022 was carried out. The changes in the out-of-court bankruptcy procedure of individuals, which came into force on November 03, 2023, are analyzed. It is concluded that the procedure of simplified bankruptcy of citizens is certainly relevant in modern economic conditions, it is constantly being improved and is in sufficient demand by citizens. And the legislator is meeting debtors halfway, developing new, more effective mechanisms for their financial rehabilitation, while not forgetting to introduce certain restrictions.

Keywords: bankruptcy, individuals, out-of-court bankruptcy, laws, innovations, Russia.

С учетом текущего уровня экономического благосостояния граждан Российской Федерации и степени их закредитованности институт банкротства (финансовой несостоятельности) для нашей страны является важным инструментом, обеспечивающим возможность разрешения сложных ситуаций, связанных с невозможностью исполнения кредитных обязательств физическими лицами в полном объеме, с учетом интересов как представителей банковской сферы, так и самих заемщиков.

Несмотря на официальный рост экономики на 3,5 процентных пункта и размер среднемесячной заработной платы на сентябрь 2023 года в 70 992 рубля (по данным Росстата РФ), реальное положение большинства граждан России можно охарактеризовать как тяжелое, с доходами, намного меньшими, чем официально ежегодно отчитывается Федеральная служба государственной статистики РФ. При этом надо отметить высокие темпы инфляции на товары и услуги при недостаточной индексации уровня заработных плат и иных выплат в бюджетной сфере. В совокупности это приводит к тому, что граждане вынуждены обращаться за займами и кредитами в банки и микрофинансовые организации. Данный тезис подтверждается сведениями из Национального бюро кредитных историй о том, что за последние три года, во-первых, постоянно увеличиваются количество и суммы различных видов займов, во-вторых, растет долговая нагрузка заемщиков. В связи с этим зачастую у физических лиц возникает ситуация, в которой они не могут в полной мере выполнять свои финансовые обязательства перед кредитной организацией, долг начинает расти и единственной процедурой, способной разрубить этот gordiev узел, является банкротство (признание должника финансово несостоятельным) [1-3].

Основной целью института банкротства (несостоятельности) является финансовая реабилитация физических лиц-заемщиков. Актуальность предлагаемой в научной статье темы обусловлена тем, что в настоящее время как в правоприменительной практике, так и в теоретических исследованиях существующие проблемы реализации процедуры банкротства (финансовой несостоятельности) простыми алгоритмами и с максимальной выгодой как для должника, так и для займодателя не утратили значимости в обществе, при этом на законодательном уровне постоянно идет трансформация института банкротства, вносятся новые законодательные инициативы, знание которых несомненно поможет заемщикам решить свои финансовые проблемы более эффективно [4; 5].

Целью настоящей статьи является обзор исторической ретроспективы создания института банкротства на законодательном уровне, оценка динамики количества возбужденных внесудебных производств (доли возбуждения производств) в период с

2020 по 2020 годы и анализ новых законодательных инициатив, вступивших в силу с 03 ноября 2023 года в отношении реализации процедуры упрощенного банкротства граждан.

Говоря в ретроспективе о зарождении института банкротства (финансовой несостоятельности), его возникновение на законодательном уровне датируется началом 2000-х годов. В частности, 26 октября 2002 года был принят № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который уже включал в себя главу, посвященную банкротству граждан [6]. Положения главы имели свои недоработки и нуждались в усовершенствовании, в связи с чем уже в 2009 году законодатели предложили ее новую редакцию в виде закона «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника» [7], однако по определенным обстоятельствам закон так и не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Следующая трансформация Федерального закона в отношении процедуры банкротства (финансовой несостоятельности) физических лиц состоялась в октябре 2015 года, были утверждены поправки в Федеральный закон от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» [8], что позволило инициировать процедуру банкротства касательно физических лиц, не относящихся к индивидуальным предпринимателям.

Принятие поправок было обусловлено, в первую очередь, необходимостью разработки процедуры законной ликвидации долгов физических лиц, которые они не в состоянии были погашать перед кредиторами, с одновременным введением определенных ограничений с целью финансовой реабилитации должников.

Необходимо отметить, что регулирование процедуры банкротства физических лиц с правовой точки зрения отличается от общих процедур признания заемщиков банкротами, так как подразумевает сохранение за физическим лицом-заемщиком определенной дееспособности, а именно, гражданин обладает правом на реализацию определенных сделок, на распоряжение частью дохода и т. д. При этом законом гарантируется процессуальный иммунитет на единственное жилье, принадлежащее банкроту и членам его семьи [5].

Следующая трансформация процедуры банкротства (финансовой несостоятельности) в отношении физических лиц состоялась уже в 2020 году, в связи с принятием 31 июля 2020 года № 289-ФЗ [9], направленного на упрощение процедуры банкротства граждан. Ключевые нововведения, предложенные в новом Федеральном законе от 2020 года по сравнению с поправками от 2015 года, заключались в следующем:

1. Лицо, осуществляет процедуру упрощенного банкротства через единого оператора – Многофунк-

циональный центр (далее – МФЦ) (не требуется финансовый управляющий, госпошлина и суд).

2. Требуется решение Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) об окончании исполнительного производства по долгovým обязательствам физического лица-банкрота.

3. Процедура упрощенного банкротства (несостоятельности) реализуется в течение шести месяцев.

4. Интервал долговых обязательств, при которых возможна инициация процедуры упрощенного банкротства (несостоятельности) – 50 000 – 500 000 руб. (если сумма долга выше 500 000 руб., то банкротство можно реализовать только через суд, со сложной процедурой и значительными расходами).

5. Субъект, проходящий процедуру упрощенного банкротства (несостоятельности), не несет никаких дополнительных финансовых расходов [10].

6. Повторно процедуру банкротства субъект может пройти только через 10 лет.

На основе данных, приведенных в системе Федресурс [11], оценим динамику изменения количества возбужденных внесудебных производств по банкротству, а также доли возбуждений подобных производств за 2020-2022 гг. (см. Рисунки 1 и 2).

Как видно из представленных диаграмм за анализируемый период времени:

- количество внесудебных производств по банкротству возросло в 2,6 раз в 2021 году по сравнению с показателями 2020 года, и в 1,5 раза в 2022 году по сравнению с 2021 годом;
- доля возбуждений внесудебных производств увеличилась на 21,9 % в 2021 году по сравнению с 2020 годом, и на 11,2 % в 2022 году по сравнению с показателями 2021 года.

Крайней точкой внесения изменений в процедуру упрощенного банкротства (финансовой несостоятельности) физических лиц-должников следует считать 03 ноября 2023 года. Согласно информации

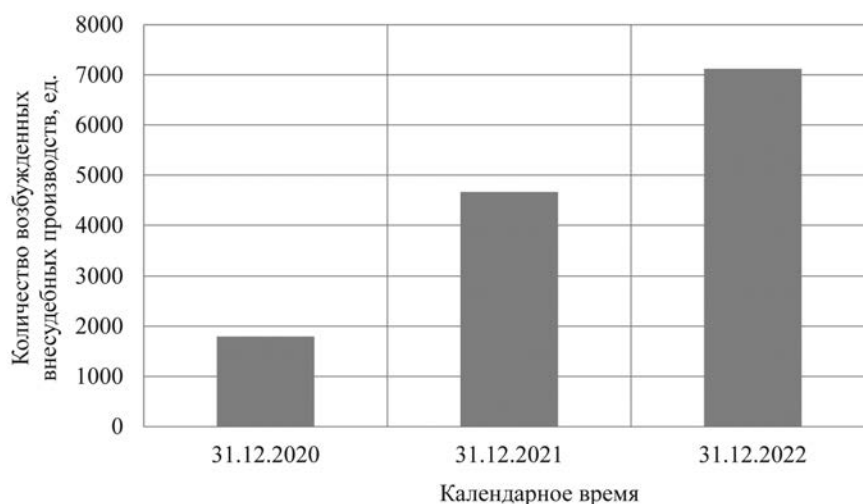

Рисунок 1. Количество возбужденных внесудебных производств за 2020-2022 гг.

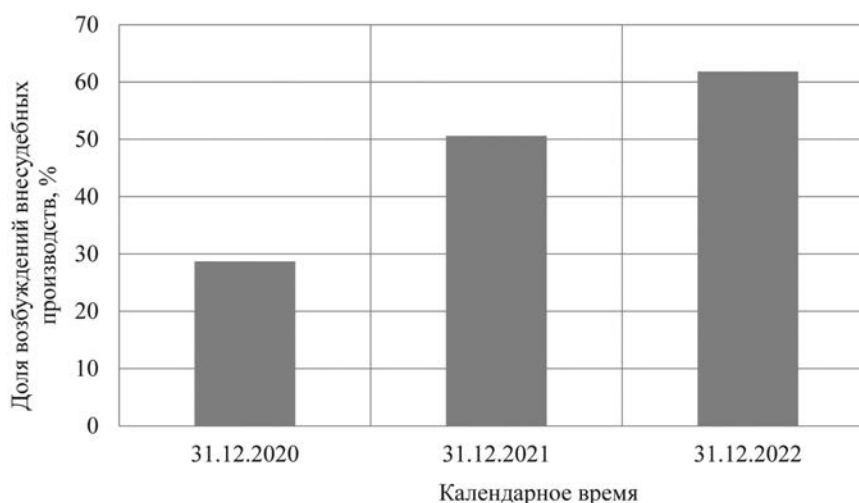

Рисунок 2. Доля возбуждений внесудебных производств за 2020-2022 гг.

источника [12] поправки вносят следующие изменения в процедуру банкротства:

1. При банкротстве через Многофункциональный центр для физического лица отсутствует необходимость в судебной процедуре, уплате государственной пошлины и привлечении финансового управляющего. В новом формате должник может просто подать заявление в МФЦ и обнулить свои долги по прекращенным в ФССП исполнительным производствам.

2. Изменяется диапазон долговых обязательств субъекта, подающего на банкротство, теперь это можно сделать через МФЦ если задолженность составляет от 25 000 до 1 000 000 рублей.

3. Повторно процедуру банкротства субъект может пройти через 5 лет.

Все остальные требования аналогичны условиям, приведенным в № 289-ФЗ:

- длительность процедуры по-прежнему 6 месяцев;
- завершенное в ФССП исполнительное производство на дату подачи заявления;

- исполнительный документ возвращен приставом ФССП взыскателю из-за отсутствия у гражданина имущества.

По завершении производства принудительное взыскание будет невозможным, однако для гражданина наступят некоторые негативные последствия:

- невозможность занимать руководящие должности;
- необходимость сообщать о банкротстве при обращении за кредитами в банковские организации.

Таким образом, на основании представленной в научной статье информации можно сделать следующие выводы:

- в современных экономических условиях России актуальность изучения вопроса состояния и трансформации института банкротства (финансовой несостоятельности) физически лиц несомненна;
- процедура упрощенного банкротства совершенствуется и весьма востребована гражданами;
- законодатель идет навстречу должникам, разрабатывая более эффективные механизмы их финансовой реабилитации, при этом не забывая вводить и определенные ограничения.

Список литературы

1. Росстат. Среднемесячная начисленная номинальная и реальная плата работников организаций РФ в 2023 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ftab1-zpl_09-2023.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 13.12.2023).
2. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/analytics/finstab/bki/> (дата обращения: 13.12.2023).
3. Национальное бюро кредитных историй. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nbki.ru/company/news/?id=306977> (дата обращения: 13.12.2023).
4. Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц по российскому законодательству. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ewRJCnrmn4xf.pdf (дата обращения: 13.12.2023).
5. Кирина К.С. Актуальные проблемы банкротства физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-3 (85). С. 98-100.
6. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=lq3nkud8ek414233159 (дата обращения: 12.12.2023).
7. Федеральный закон "О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=134984&ysclid=lq7snbre13153036778#OyJZayTETl9znL3o> (дата обращения: 12.12.2023).
8. Поправки в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn54/news/tax_doc_news/5898998/?ysclid=lq3npbtpoq36954684 (дата обращения: 12.12.2023).
9. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина от 31.07.2020 года № 289-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358781/?ysclid=lq3ohnaij442765648 (дата обращения: 13.12.2023).
10. Зверева М.Н., Твердова Т.В. Анализ применения упрощенного механизма банкротства физических лиц // Право и управление. 2023. № 4. С. 65-67.
11. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству (на 31.12.2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c> (дата обращения: 13.12.2023).
12. Изменения в процедуре банкротства физических лиц с 03 ноября 2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/legalnews/23075> (дата обращения: 12.12.2023).

References

1. Rosstat. Srednemesyachnaya nachislennaya nominal'naya i real'naya plata rabotnikov organizacij RF v 2023 godu. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ftab1-zpl_09-2023.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (data obrashcheniya: 13.12.2023).
2. Analiz tendencij v segmente roznichnogo kreditovaniya na osnove dannyh byuro kreditnyh istorij. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cbr.ru/analytics/finstab/bki/> (data obrashcheniya: 13.12.2023).
3. Nacional'noe byuro kreditnyh istorij. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.nbki.ru/company/news/?id=306977> (data obrashcheniya: 13.12.2023).
4. Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) fizicheskikh lic po rossijskomu zakonodatel'stvu. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [ewRJCNrmn4xf.pdf](#) (data obrashcheniya: 13.12.2023).
5. Kirina K.S. Aktual'nye problemy bankrotstva fizicheskikh lic // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2023. № 10-3 (85). S. 98-100.
6. Federal'nyj zakon "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" ot 26.10.2002 № 127-FZ. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=lq3nkud8ek414233159 (data obrashcheniya: 12.12.2023).
7. Federal'nyj zakon "O reabilitacionnykh procedurah, primenyaemykh v otnoshenii grazhdanina-dolzhnika". Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=134984&ysclid=lq7snbre13153036778#OyJZayTETI9znL3o> (data obrashcheniya: 12.12.2023).
8. Popravki v Federal'nyj zakon "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" ot 26.10.2002 № 127-FZ. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.nalog.gov.ru/rn54/news/tax_doc_news/5898998/?ysclid=lq3npbtpoq36954684 (data obrashcheniya: 12.12.2023).
9. Federal'nyj zakon "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti vnesudebnogo bankrotstva grazhdanina ot 31.07.2020 goda № 289-FZ. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358781/?ysclid=lq3ohnaij442765648 (data obrashcheniya: 13.12.2023).
10. Zvereva M.N., Tverdova T.V. Analiz primeneniya uproshchennogo mekhanizma bankrotstva fizicheskikh lic // Pravo i upravlenie. 2023. № 4. S. 65-67.
11. Statisticheskij byulleten' Fedresursa po bankrotstvu (na 31.12.2022). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c> (data obrashcheniya: 13.12.2023).
12. Izmeneniya v procedure bankrotstva fizicheskikh lic s 03 noyabrya 2023 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/legalnews/23075> (data obrashcheniya: 12.12.2023).

Недорезков Вячеслав Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Финансового и административного права
Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
vvn2611@yandex.ru

Хасанова Аиша Руслановна,

студент 3го курса Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
khas.pravo@mail.ru

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ НАДЗОР БАНКА РОССИИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В рамках научной статьи изучаются теоретические основы, и определяется практическая значимость правового регулирования финансовой деятельности, освещаются некоторые процедурные вопросы реализации поведенческого надзора Банком России. Актуальность темы исследования в значительной мере характеризуется необходимостью создания института государственного надзора с учетом процедурных аспектов в рамках правового регулирования финансовой деятельности. В настоящее время, справедливо утверждать, что данный институт обладает существенным влиянием на законность надлежащего обеспечения прав хозяйствующих субъектов финансовой деятельности. В данной связи, важно установить четкое толкование нормативных актов, содержащих положения об условиях регулирования финансовой деятельности. В рамках настоящего исследования авторы проводят анализ правового регулирования финансовой деятельности, а также определяют некоторые вопросы реализации поведенческого надзора Банком России, производят сопоставление между теоретической и практической сторонами поставленных вопросов.

Ключевые слова: поведенческий надзор, правовое регулирование финансовой деятельности, функции государства, банковские операции, задачи поведенческого надзора, формы надзора.

Vyacheslav V. Nedorezkov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial and Administrative Law
of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
vvn2611@yandex.ru

Aisha R. Khasanova,

3d year student of the Institute of Law, Ufa University Of Science and Technology, Ufa,
khas.pravo@mail.ru

BEHAVIORAL SUPERVISION OF THE BANK OF RUSSIA IN THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF FINANCIAL ACTIVITIES

Abstract. Within the framework of this scientific article, the theoretical foundations are studied, and the practical significance of the legal regulation of financial activities is determined, some procedural issues of the implementation of behavioral supervision by the Bank of Russia are highlighted. The relevance of the research topic is largely characterized by the need to create an institution of state supervision, taking into account procedural aspects within the framework of legal regulation of financial activities. At present, it is fair to say that this institution has a significant impact on the legality of the proper provision of the rights of economic entities of financial activity. In this regard, it is important to establish a clear interpretation of regulations containing provisions on the conditions for regulating financial activities. Within the framework of this scientific work, the author of the study analyzes the legal regulation of financial activities, and also determines some issues of the implementation of behavioral supervision by the Bank of Russia.

Keywords: behavioral supervision, legal regulation of financial activity, state functions, banking operations, tasks of behavioral supervision, forms of supervision

«Поведенческий надзор призван не только повысить удовлетворенность потребителя финансового сектора, но и помочь потребителю сделать правильный конкурентный выбор в пользу наилучшего предложения»
Выступление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на XV Международном банковском форуме [1].

Финансовый рынок является неотъемлемой частью экономики, от эффективной работы которого зависит экономический рост и повышение качества жизни граждан. Подорвать доверие клиентов и инвесторов к финансовой системе способны не только экономическая нестабильность и кризисные явления, но и недобросовестное поведение участников системы.

В пресечении недобросовестного поведения заинтересованы потребители, надзорные органы, а также сами участники финансового рынка, поскольку укрепление доверия к финансовому рынку способствует справедливой конкуренции, его стабильному функционированию и развитию.

Регулирование финансового рынка должно исходить из баланса публичных и частноправовых интересов и невозможно без усиления роли юридических механизмов и повышения эффективности правового воздействия на участников отношений. Банк России как государственный публично-правовой институт наделен обязанностью по обособлению на единых правовых началах и регулированию посредством специальных правовых средств соответствующих общественных отношений. Цели такого регулирования находят свое отражение в статье 3 Федерального закона № 86-ФЗ от 10.07.2002 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон) (защита и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, развитие финансового рынка Российской Федерации и обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации) и обуславливают необходимость надзора Банка России за участниками финансового рынка. Выраженная тенденция в развитии законодательства – расширение контрольных и надзорных функций Банка России, которая явно проявилась после создания в 2013 году на базе Банка России единого регулирующего органа на финансовом рынке (мегарегулятора) [2].

Надзор Банка России направлен на обеспечение устойчивости, стабильности финансовой системы и представляет собой установление форм воздействия, гарантирующих реализацию финансово-правовых норм.

Статья 4 Закона о Центральном банке РФ (далее – ЦБР) перечисляя функции, выполняемые Банком России, определяет виды осуществляемого надзора. Так, Банк России осуществляет надзор в национальной платежной системе, надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп, надзор

за деятельностью некредитных финансовых организаций, надзор в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке, надзор за соблюдением эмитентами требований законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и ценных бумагах, надзор в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах. Указанные виды надзора раскрываются в главах X, X.1 и X.1-1 Закона о ЦБР.

Таким образом, Закон о ЦБР классифицирует надзор Банка России по институциональному принципу, то есть в зависимости от вида финансовой организации, на которые он направлен.

В то же время на практике отдельно выделяют иные виды надзора по функциональному признаку: пруденциальный и поведенческий надзор.

Пруденциальный надзор направлен на оценку соблюдения регуляторных требований в части соблюдения установленных нормативов, резервных требований, порядка составления и предоставления отчетности и т. п.

Поведенческий надзор относительно новый вид надзора, который анонсирован Банком России в «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов» и начал внедряться начиная с 2016 года. Данный вид надзора основан на опыте других стран, где он широко применяется и может осуществляется центральными банками либо специально созданными государственными органами [3]. К примеру, в Португальской Республике поведенческий надзор внедрен с середины 2007 года и осуществляется Центральным Банком Португалии [4]. К странам, где указанный надзор выведен за периметр ответственности регуляторов, относятся Великобритания, надзор осуществляется Управлением финансового поведения (Financial Conduct Authority – FCA), США – данные полномочия отнесены к Бюро финансовой защиты потребителей (Consumer Financial Protection Bureau – CFPB), во Франции данный функционал выполняется финансовым регулятором – Autorité de contrôle prudentiel et de résolution – ACPR.

В самом широком смысле, поведенческий надзор можно определить как осуществление правовых процедур по мониторингу за практикой взаимодействия финансовых организаций с потребителями, направленных на создание условий, в которых потребителям предлагаются нужные им продукты с приемлемыми рисками, с предоставлением исчерпывающей информации, а также по применению мер воздействия за допущенные нарушения.

Важность поведенческого надзора объясняется развитием информационных технологий и, как

следствие, возрастающей доступностью финансовых услуг, в том числе для лиц, не обладающих необходимыми финансовыми знаниями [5]. Недостаточно полная информация, предоставленная финансовой организацией, либо ее неправильная интерпретация может приводить к ложным ожиданиям потребителя, основанным на субъективном впечатлении [6].

Целями поведенческого надзора являются: обеспечение соблюдения прав и законных интересов потребителей; повышение качества, доступности финансовых продуктов и услуг; повышение доверия потребителей и минимизация рисков нарушения их прав.

Исходя из целей, можно сформулировать следующие задачи поведенческого надзора – на основании анализа обращений потребителей, бизнес-процессов поиск проблемных зон и наилучших решений для всех участников отношений, публичное освещение лучших практик. Поведенческий надзор не сводится только к реакции на жалобы потребителей, он призван комплексно влиять на финансовый рынок через формирование понятных стандартов ведения бизнеса и запрет недобросовестных практик [7].

Среди специальных принципов, на которых строится поведенческий надзор в Российской Федерации следует выделить:

- унификация поведенческого надзора для различных видов финансовых организаций;
- риск-ориентированность;
- не вмешательства в оперативную деятельность финансовых организаций (статьи 56, 76.1, 76.9-5 Закона о ЦБР);
- доступность и открытость поведенческого надзора.

Субъектом поведенческого надзора выступает Банк России, в составе которого создана Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг, имеющая свои территориальные подразделения в городах Нижний Новгород, Ростов-на-Дону и Екатеринбург.

Объектом надзора являются финансовые организации, в отношении которых осуществляются надзорные мероприятия, в настоящее время это субъекты рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций, организации, осуществляющие деятельность в сфере страховых услуг и профессиональные кредиторы.

Действующее законодательство предоставляет Банку России достаточно широкий инструментарий для воздействия на участников финансового рынка с целью предотвращения негативных последствий и защиты интересов потребителей. Указанный инструментарий относится к мерам юридической ответственности и в зависимости от правовой природы традиционно подразделяется на меры предупреждения, меры пресечения и меры наказания.

Под формами надзора понимаются приемы и способы выражения надзорных действий, направленные на достижение поставленных целей. Поведенческий надзор осуществляется в следующих формах: мониторинг, реактивный и превентивный надзор. Мониторинг включает в себя наблюдение и анализ практики взаимоотношений финансовых организаций с клиентами. Реактивный надзор осуществляется путем реагирования на жалобы потребителей, причем анализируются не только обращения в Банк России, но и обращения в государственные органы, публикации в средствах массовой информации, сообщения на различных тематических сайтах и т. п.

Осуществление реактивного надзора состоит из нескольких стадий: рассмотрение жалоб и обращений, сбор необходимой информации, анализ и правовая квалификация, принятие решений о применении мер реагирования, проверка исполнения принятых решений, информирование участников рынка.

Превентивный надзор направлен на предупреждение негативных тенденций, путем выявления оценки и предотвращения потенциальных рисков. Превентивный надзор предполагает проведение коммуникаций с финансовыми компаниями для выработки совместных мер по улучшению ситуации в сфере взаимодействия с потребителями. В рамках превентивного надзора Банк России вправе проводить контрольные закупки финансовых продуктов и услуг, порядок осуществления которых регулируется Инструкцией Банка России от 18.12.2018 № 195-И [8; 9].

Регулятор анализирует поведение участников финансового рынка в целом по организации, в региональном аспекте, в разрезе продуктов и бизнес-процессов. По результатам проведенного анализа и сопоставления поступающих обращений с объемом бизнеса компании определяется поведенческий риск-профиль, и осуществляется индикативный анализ, позволяющий определить отклонения от среднего показателя по рынку в целом. Таким образом, реализуется принцип риск-ориентированности, направленный на стимулирование добросовестного поведения и означающий, что выбор интенсивности проведения надзорных мероприятий ставится в зависимость от категории риска, количества и тяжести ранее выявленных нарушений.

Позитивным сигналом для рынка является стремление Банка России внедрять в поведенческий надзор элементы консультативного подхода, подразумевающие под собой информирование о лучших практиках и важности оценки потребительских рисков для внедрения новых продуктов [10].

Особое значение имеет понятность и прозрачность надзорной деятельности, которая достигается через информирование участников рынка о результатах надзора. Такое информирование производится

при помощи различных каналов: в ответах на обращение, через издание информационных писем, выпуск обучающих материалов, выступления в средствах массовой информации и на публичных мероприятиях и т. п. На сайте регулятора содержатся практические кейсы и рекомендации по нарушениям, выявленным в ходе осуществления поведенческого надзора [11].

Среди недостатков правового регулирования поведенческого надзора Банка России можно выделить отсутствие нормативного закрепления базовых, основополагающих понятий. Отчасти это объясняется тем, что поведенческий надзор относится к мягкой силе, основанной на стандартах и рекомендациях, а также тем, что надзор находится в стадии развития, регулятор нащупывает контуры и пути его совершенствования [12].

Полагаем, что для стабильности правового регулирования, необходимо законодательно определить понятие поведенческого надзора, его принципы, направления, механизмы и порядок осуществления. Отсутствие такого регулирования порождает правовую неопределенность в понимании полномочий Банка России. К примеру, отдельные документы позволяют сделать вывод, что Банк России при осуществлении надзора относит к потребителям финансовых услуг не только граждан, но и бизнес [13]. Это входит в противоречие с классическим понятием по-

ребителя, закрепленного в преамбуле Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» и понятием потребителя финансовых услуг, определенного в пункте 2 статьи 2 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

С одной стороны, отсутствие четкого разделения полномочий в сфере защиты прав потребителей между Банком России и Роспотребнадзором создают излишнее регуляторное давление на финансовые организации, с другой стороны, не формируют у потребителя четкого представления о том, куда следует обращаться по таким вопросам.

Концептуальной проблемой поведенческого надзора является то, что в ходе поведенческого надзора Банк России выявляет факты не только незаконного, но и недобросовестного поведения. При этом в действующем российском правовом порядке, только суд может квалифицировать деяния как недобросовестные и применять соответствующие последствия [14].

Существует необходимость нормативного закрепления на законодательном уровне порядка рассмотрения финансовыми организациями жалоб и обращений клиентов, поскольку Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не распространяется на коммерческие организации [15].

Список литературы

1. Выступление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на XV Международном банковском форуме // Официальный интернет-портал Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/Press/event/?id=1333#> (дата обращения: 06.05.2023).
2. Самигуллина А.В. Роль мегарегулятора в сфере защиты прав потребителей // Право и экономика. 2022. № 3. С. 13-21.
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов // Официальный интернет-портал Банка России. № 57 от 17.06.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/86290/-1/1775> (дата обращения: 06.05.2023).
4. Мехтиев Э. Поведенческий надзор Португалии: стратегия была продумана с самого начала [Интервью с М.Л. Лейтау] // Банковское обозрение. 2017 № 3. С. 65-67.
5. Чистюхин В.В. Современная модель надзора за некредитными финансовыми организациями // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 60-72.
6. Кузнецова Ю.А. Теоретические аспекты исследования поведенческого надзора на финансовом рынке // Финансовые рынки и банки. 2022. № 2. С. 68-73.
7. Михеева И.В., Долкова Е.А. Поведенческий надзор Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т.24. № 2. С. 314-334.
8. Федеральный закон № 86-ФЗ от 10.07.2002 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.05.2023).
9. Инструкция Банка России от 18.12.2018 № 195-И «О порядке организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядке направления копии акта о проведении контрольного мероприятия в кредитную организацию, некредитную финансовую организацию, в отношении которых проводилось контрольное мероприятие» // Информационно-правовой портал правовой информации Гарант [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72065654/> (дата обращения: 06.05.2023).
10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и периоды 2023 и 2024 годов // Официальный интернет-портал Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 06.05.2023).

11. Поведенческий надзор: практики и рекомендации // Официальный интернет-портал Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (дата обращения: 06.05.2023).
12. Мехтиева Э. На грани права и этики [Интервью с М. Мамутой] // Банковское обозрение. 2018. № 8. С. 18-21.
13. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и периоды 2024 и 2025 годов // Официальный интернет-портал Банка России. № 63 от 29.12.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2395> (дата обращения: 06.05.2023).
14. Санникова Л.В. Проблемы становления поведенческого надзора в России / Л.В. Санникова // Деньги и кредит. 2017. № 10. С. 51–56
15. Федеральный закон № 59-ФЗ от 02.05.2006 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.05.2023).

References

1. Speech by the Chairman of the Bank of Russia, Elvira Nabiullina, at the XV International Banking Forum // Official Internet portal of the Bank of Russia [Electronic resource]. Access mode: <https://cbr.ru/Press/event/?id=1333#> (accessed: 06.05.2023).
2. Samigullina A.V. The role of the mega-regulator in the field of consumer rights protection // Law and Economics. 2022. № 3. P. 13-21.
3. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2016–2018 // Official Internet portal of the Bank of Russia. № 57 dated June 17, 2016. [Electronic resource]. Access mode: <https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/86290/-1/1775> (accessed: 06.05.2023).
4. Mehdiiev E. Behavioral surveillance in Portugal: the strategy was thought out from the very beginning [Interview with M.L. Leita] // Banking Review. 2017 № 3. P. 65-67.
5. Chistyukhin V.V. Modern model of supervision of non-credit financial organizations // Current problems of Russian law. 2022. № 1. P. 60-72.
6. Kuznetsova Yu.A. Theoretical aspects of the study of behavioral supervision in the financial market // Financial markets and banks. 2022. № 2. P. 68-73.
7. Mikheeva I.V., Dolkova E.A. Behavioral supervision of the Bank of Russia in the field of protecting the rights of consumers of financial services // Bulletin of RUDN. Series: Legal sciences. 2020. T. 24. № 2. P. 314-334.
8. Federal Law № 86-FZ of July 10, 2002 “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” (as amended and supplemented, entered into force on May 29, 2022) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. Access mode: <http://pravo.gov.ru/> (accessed: 06.05.2023).
9. Instruction of the Bank of Russia dated December 18, 2018 № 195-I “On the procedure for organizing and conducting control measures by the Bank of Russia in relation to credit organizations and non-credit financial organizations, the procedure for sending a copy of the act on carrying out control measures to a credit organization, non-credit financial organization, in relation to of which the control event was carried out” // Information and legal portal of legal information Garant [Electronic resource]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72065654/> (accessed: 06.05.2023).
10. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the periods of 2023 and 2024 // Official Internet portal of the Bank of Russia. [Electronic resource]. Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (accessed: 06.05.2023).
11. Behavioral supervision: practices and recommendations // Official Internet portal of the Bank of Russia. [Electronic resource]. Access mode: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (accessed: 06.05.2023).
12. Mehdiiev E. On the verge of law and ethics [Interview with M. Mamuta] // Banking Review. 2018. № 8. P. 18-21.
13. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the periods of 2024 and 2025 // Official Internet portal of the Bank of Russia. № 63 dated December 29, 2022. [Electronic resource]. Access mode: <https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2395> (accessed: 06.05.2023).
14. Sannikova L.V. Problems of establishing behavioral supervision in Russia / L.V. Sannikova // Money and credit. 2017. № 10. P. 51–56.
15. Federal Law № 59-FZ of 02.05.2006 “On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation” // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. Access mode: <http://pravo.gov.ru/> (accessed: 06.05.2023).

Помазкова Светлана Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Частного права,
Российский новый университет, Москва,
sip9@yandex.ru

Ходор Сергей Игоревич,

аспирант, Российский новый университет, Москва,
sergey.khodor@gmail.com

К ВОРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДОЛГА

Аннотация. Проблемы перемены лиц в обязательстве интересовали цивилистов давно. Перевод долга изучался с точки зрения конструкции правоотношения и механизма передачи обязанностей другому лицу. Изменения в законодательстве, введение привативного и кумулятивного перевода долга вызвали к жизни новые публикации на эту тему. Но в исследованиях мало место отведено изучению правовой природы передачи долга, хотя в отношении уступки требования сложилась уже законодательная определенность. Настоящая статья посвящена анализу правоотношений, лежащих в основе перевода долга. Авторами делается вывод о его договорной природе.

Ключевые слова: перемена лиц в обязательстве, уступка права требования, перевод долга, первоначальный должник, новый должник, кредитор, непоименованный договор.

Svetlana I. Pomazkova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Private Law, Russian New University, Moscow,
sip9@yandex.ru

Sergey I. Khodor,

Postgraduate, Russian New University, Moscow,
sergey.khodor@gmail.com

TO VOROS ABOUT THE LEGAL NATURE OF RELATIONS IN THE TRANSFER OF DEBT

Abstract. The problems of changing persons in the obligation have been of interest to civilists for a long time. The transfer of debt was studied from the point of view of the construction of the legal relationship and the mechanism of transferring responsibilities to another person. Changes in legislation, the introduction of privative and cumulative debt transfer have brought to life new publications on this topic. But in research, little space is devoted to the study of the legal nature of the transfer of debt, although legislative certainty has already developed with respect to the assignment of a claim. This article is devoted to the analysis of the legal relations underlying the transfer of debt, and the conclusion is made about its contractual nature.

Keywords: change of persons in the obligation, assignment of the right of claim, transfer of debt, original debtor, new debtor, creditor, unnamed contract.

Гражданское законодательство предусматривает две формы перемены лиц в обязательстве: переход прав кредитора другому лицу и перевод долга. Согласно пункту 1 статьи 391 ГК РФ перевод долга с должника на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным должником и новым должником.

В обязательствах, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности, перевод долга может быть произведен по соглашению между кредитором и новым должником, со-

гласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника. В юридической литературе довольно активно обсуждается вопрос о правилах передачи долга другому лицу, но очень мало уделено внимания юридической природе перевода долга.

Значение выявления юридической природы сделки неоднократно подчеркивалось и отдельными авторами, и судебной практикой.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года

№ 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” разъяснено, что в соответствии со статьей 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.

В судебной практике очень часто обращается внимание на то, что правильная квалификация правоотношений является залогом выбора надлежащего способа защиты прав и вынесения обоснованного решения. Но, кроме этого, важны и налоговые последствия отнесения правоотношений к той или иной группе.

Так, в Письме Минфина России от 08.10.2021 № 03-03-06/2/81646 отмечалось важность этого обстоятельства: «Квалификация для целей налогообложения прибыли сумм возврата клиенту банка при расторжении договора возмездного оказания услуг и отражение соответствующего результата такой операции в налоговом учете будут зависеть от квалификации гражданско-правовых отношений, возникающих на основании соответствующего договора об оказании услуг» [1].

Исходя из этого, следует констатировать важность определения правовой природы соглашения о переводе долга. В Гражданском кодексе РФ нет указания на квалификацию соглашения между первоначальным должником и новым должником. Не найдем разъяснений по этому поводу и в судебной практике. В то же время вопросы квалификации уступки права требования были предметом рассмотрения на Пленуме Верховного Суда РФ от 21.12.2017, где был сделан вывод, что по смыслу пункта 1 статьи 382, пункта 1 статьи 389.1, статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка требования производится на основании договора, заключенного первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием). Таким договором в силу статьи 421 ГК РФ может являться договор, предусмотренный законом или иными правовыми актами, смешанный договор или договор, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами.

Далее отмечалось, что, например, уступка требования может производиться на основании предусмотренных ГК РФ договора продажи имущества права (пункт 4 статьи 454 ГК РФ) или договора дарения (пункт 1 статьи 572 ГК РФ). В таком случае следует учитывать правила гражданского законодательства об отдельных видах договоров, в частности пункта 1 статьи 460 ГК РФ, по смыслу которого в случае неисполнения продавцом (цедентом) обязанности передать требование свободным от прав третьих лиц по-

купатель (цессионарий) вправе требовать уменьшения цены либо расторжения договора, если не будет доказано, что он знал или должен был знать об этих правах (пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ) [2].

В отношении соглашения о переводе долга выводов о его квалификации на вышеуказанном Пленуме Верховного Суда РФ сделано не было. Верховный суд и в других своих актах не разрешал данной проблемы.

Но этот вопрос ставился раньше в юридической литературе. Договорная природа перевода долга признавалась М.М. Агарковым, который, отрицая перевод долга как результат одностороннего акта должника, прямо называет его договором между новым и старым должником [7, с. 118]. Односторонней сделкой, по его утверждению, является согласие кредитора на перевод долга.

И сегодня мы можем поддержать эту позицию. Так как перевод долга и уступка требования являются формами одного института права – перемены лиц в обязательстве, то вывод, который был сделан Пленумом Верховного Суда РФ в отношении квалификации уступки права требования (что в основе правоотношения должен лежать определенный договор), логично распространить и на перевод долга. То есть, передача имущественных прав или обязанностей должна осуществляться в одних правовых формах, то есть на основании договора, предусмотренного законом или иными правовыми актами, смешанного договора или договора, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами. Но дальнейшее уточнение вида договора, которым опосредуется передача обязанностей по уплате долга, затруднено.

Этот вывод подтверждается и позицией другого Пленума Верховного Суда РФ, на котором было разъяснено следующее: при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т. п. В случае если заключенный сторонами договор содержит элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор), к отношениям сторон по договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (пункт 3 статьи 421 ГК РФ). Если из содержания договора невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными пра-

новыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы (непоименованный договор), права и обязанности сторон по такому договору устанавливаются исходя из толкования его условий. При этом к отношениям сторон по такому договору с учетом его существа по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) могут применяться правила об отдельных видах обязательств и договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (пункт 2 статьи 421 ГК РФ) [3, п. 47-49].

Используя данный механизм, мы пришли к осознанию путей поиска квалификационных характеристик соглашения о переводе долга в целях отнесения его к группе определенных видов договоров. Но именно соглашение о переводе долга с трудом поддается квалификации.

Первое, на что надо обратить внимание, это видовое разнообразие договоров, посредством которых осуществляется перемена лиц в обязательстве. При уступке права требования в определенных условиях используется конструкция договора купли-продажи, что соответствует статье 454 Гражданского кодекса РФ, допускающей продажу имущественных прав. Но не обязанностей. Поэтому мы не можем квалифицировать перевод долга как договор купли-продажи, так как сущностью купли-продажи является приобретение материальных активов, а не пассивов.

Квалификация рассматриваемых правоотношений как договора дарения тоже представляется проблематичной. Согласно п. 1 статьи 572 Гражданского кодекса РФ объектом дарения может быть имущественная обязанность перед собой или перед третьим лицом. Но сущность дарения и перевода долга различная, так как воля субъектов, участвующих в данных сделках, имеет разную направленность. Если при дарении волю в совершении сделки проявляет кредитор по предыдущему обязательству, освобождая другую сторону от задолженности перед собой, и обязанность по уплате долга на этом прекращается, то в переводе долга участвуют три субъекта (кредитор, первоначальный должник, новый должник). Воля субъектов при этом направлена на другую цель, а именно на перемену лиц в обязательстве, но не на его прекращение. В этом случае воля кредитора по предыдущему обязательству выражается лишь в даче согласия на перевод долга другому лицу, сам он в этой передаче обязательства не участвует. Обязательство остается прежним, изменяется только субъектный состав правоотношения.

При анализе другой конструкции договора дарения – освобождение одаряемого от имущественной обязанности перед третьим лицом – можно отметить, что здесь обязательство не прекращается, как в предыдущем случае, что сближает это правоотношение с переводом долга.

Но если при привативном переводе долга отсутствует денежное предоставление со стороны первоначального должника и не доказано намерение нового должника одарить первоначального, предполагается, что возмездность данной сделки имеет иные, не связанные с денежными основания, в частности вытекает из внутригрупповых отношений первоначально и нового должников [4, п. 19]. Таким образом, даже в такой ситуации правоотношения не приобретают характер договора дарения.

В большей степени сходство с договором дарения имеет тот вариант перевода долга, при котором в обязательствах, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности, перевод долга может быть произведен по соглашению между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника. В этом правоотношении допускается участие двух, а не трех субъектов, как имеет место в других конструкциях соглашения о переводе долга. Но дальше наблюдается отход от сущностных характеристик договора дарения, и, прежде всего, в определении правового положения сторон соглашения. В договоре дарения даритель – это лицо, передающее дар, благо другому лицу. При переводе долга таким субъектом является новый должник, который берет на себя обязанность освободить от обязанности другое лицо. Можно сказать о совпадении роли (цели) дарителя и нового должника. Напротив, если одаряемый – это лицо, получающее дар, благо, то нельзя сказать, что таковым является кредитор, с которым новый должник заключает соглашение о переводе долга в силу абзаца второго пункта 1 статьи 391 ГК РФ. Кредитор не является одаряемым, так как не он получает материальную выгоду как предыдущий должник. Кредитору безразлично, за чей счет будет удовлетворен его интерес: за счет нового должника или за счет предыдущего. Так что в этом случае квалифицировать данные правоотношения как дарение невозможно. Возмездность или безвозмездность перевода долга при этом не имеет значения.

Взгляд на перевод долга через призму налогового законодательства тоже может помочь в решении вопроса о квалификационных признаках соглашения о переводе долга. По мнению Департамента налоговой политики Министерства финансов РФ при заключении соглашения о переводе долга с должника на другое лицо новый должник при получении от первоначального должника денежных средств в размере, эквивалентном номиналу переведенного на него долга, не получает экономической выгоды [5]. Этот вывод является еще одним аргументом в пользу отрицания возможности квалификации перевода долга как дарения.

Отрицая возможность применения для перевода долга в качестве основы договора купли-продажи

или дарения по аналогии с соглашением об уступке права требования, следует признать особую юридическую природу складывающихся правоотношений, а соглашение о переводе долга отнести к разряду непоименованных договоров, так как из его содержания невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными правовыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы [3, п. 49].

М.И. Брагинский обращал внимание на то, что признание спорного правоотношения договором непоименованным означает, помимо прочего, отсутствие урегулирования не только вида, но и соответствующего ему типа [6, с. 328].

Это замечание в полной мере относится и к договору о переводе долга, который существует как инструмент замены лица в обязательстве, но в законодательстве договором не называется.

Что касается правового регулирования отношений при заключении договора по переводу долга, то мы должны отметить следующее: в части содержа-

ния данных договорных обязательств необходимо руководствоваться параграфом 2 главы 24 ГК РФ.

В связи с договорной природой перевода долга он должен быть совершен в форме, установленной для договоров вообще, что справедливо подчеркивал М.М. Агарков [7, с. 221].

В статьях 389, 391 ГК РФ закреплено аналогичное положение о форме перевода долга: если он основан на сделке, совершенной в простой письменной или нотариальной форме, то должен быть совершен в соответствующей письменной форме. В случае перевода долга по сделке, требующей государственной регистрации, это соглашение должно быть зарегистрировано в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом.

Кроме требований к форме договора перевод долга как договорное правоотношение вне зависимости от его вида (привативный или кумулятивный) должен подчиняться и другим общим правилам обязательственного права.

Список литературы

1. Письмо Минфина России от 08.10.2021 № 03-03-06/2/81646 // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2019.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018 // <https://vsrf.ru/documents/practice/26591/>.
5. Письмо Минфина России от 31.08.2022 № 03-03-06/1/84633 // СПС Консультант Плюс.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М., Издательство «Статут», 1997. С. 328
7. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. II. – М.,: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002, 452 с.

References

1. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 08.10.2021 № 03-03-06/2/81646 // SPS Consultant Plus.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.12.2017 № 54 "On some issues of application of the Provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation on the change of persons in an Obligation on the basis of a transaction" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, № 3, March, 2018.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.12.2018 № 49 "On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of the contract" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, № 2, February, 2019.
4. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 (2018), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 28.03.2018 // <https://vsrf.ru/documents/practice/26591/>.
5. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 31.08.2022 № 03-03-06/1/84633 // SPS Consultant Plus.
6. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law: General provisions. – M., Publishing House "Statute", 1997. P. 328
7. Agarkov M.M. Selected works on civil law. In 2 vols. Vol. II. – M.,: JSC "Center YurinfoR", 2002, 452 p.

Тришкина Виктория Станиславовна,
аспирант кафедры Прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
Viktoriyatr@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО МОТИВАМ УТВЕРЖДЕНИЯ ИЛИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ

Аннотация. Актуальность заявленной темы обусловлена частотой совершения осужденными насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения. Совершение преступлений детерминруется различными причинами и условиями. Поэтому в целях эффективного предупреждения данной группы преступлений следует проанализировать детерминанты, способствующие их совершению. Автором выявлены и рассмотрены причины и условия насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения, установлены их особенности. Результаты исследования могут применяться законодателем при совершенствовании уголовного законодательства в указанной части и иного законодательства; правоприменителями – при выработке эффективных мер предупреждения насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемых осужденными; учеными – при дальнейшем изучении детерминации исследуемых деяний и выработке мер их предупреждения. В качестве выводов автором отмечается, что насильственные преступления по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемые осужденными, вызываются общими причинами – экономическими, социальными, культурно-нравственными и правовыми, а также специальными причинами – поведенческой зависимостью человека (осужденного) от себя; мотивационно-смысловыми образованиями. Условиями совершения рассматриваемых уголовных деяний служат: криминальная субкультура осужденных; состояние их фрустрации; недостатки уголовно-исполнительной системы России и др. При этом подчеркивается необходимость дальнейшего исследования причин и условий насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемых осужденными, в целях выработки эффективных мер предупреждения данных деяний.

Ключевые слова: причины и условия преступлений; насильственные преступления; преступления, совершаемые осужденными; мотив преступления; утверждение; самоутверждение.

Victoria S. Trishkina,
Postgraduate at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology, Saratov state law Academy, Saratov,
Viktoriyatr@yandex.ru

FEATURES OF CAUSES AND CONDITIONS VIOLENT CRIMES FOR REASONS OF AFFIRMATION OR SELF-AFFIRMATION, COMMITTED BY CONVICTS

Abstract. The relevance of the stated topic is due to the frequency of violent crimes committed by convicts on the grounds of affirmation or self-affirmation. The commission of crimes is determined by various causes and conditions. Therefore, in order to effectively prevent this group of crimes, it is necessary to analyze the determinants that contribute to their commission. The causes and conditions of violent crimes motivated by affirmation or self-affirmation are identified and examined, their features are established. The results of the study can be applied by the legislator when improving criminal legislation in this part and other legislation; by law enforcement officers – when developing effective measures to prevent violent crimes motivated by the assertion or self-assertion committed by convicts; by scientists - when further studying the determination of the acts under study and developing measures to prevent them. As a conclusion, it is noted that violent crimes motivated by affirmation or self-affirmation committed by convicts are caused by common causes - economic, social, cultural, moral and legal, as well as special reasons – behavioral dependence of a person (convict) from yourself; motivational and semantic formations. The conditions for the commission of the criminal acts in question are: the criminal subculture of convicts; the state of their frustration; shortcomings of the Russian penal system, etc. At the same time, the need for further investigation of the causes

and conditions of violent crimes motivated by the assertion or self-assertion committed by convicts is emphasized in order to develop effective measures to prevent these acts.

Keywords: causes and conditions of crimes; violent crimes; crimes committed by convicts; motive of the crime; affirmation; self-affirmation.

Насильственные преступления по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемые осужденными, являются одними из распространенных общественно опасных посягательств. Каждое второе преступление совершается осужденными по мотивам утверждения. Поэтому государство, общество и конкретная личность нуждаются в выработке эффективных мер предупреждения указанных преступлений, для чего следует определить причины и условия, способствующие совершению обозначенных деяний.

Причины и условия насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемых осужденными, подразделяются на общие (противоречия в экономической, социальной, правовой, культурно-нравственной сферах, порождающие совершение различных уголовно наказуемых деяний) и специальные (противоречия и ситуации, порождающие совершение преступлений исследуемой группы деяний).

Современное общество невозможно представить без денег, сопровождающих человека на протяжении тысячелетий. Одними лицами деньги воспринимаются как благополучие, свобода, комфорт и счастье; другими – как сила, власть, утверждение, самоутверждение [11, с. 20; 20, с. 89]. Приближенность к деньгам – возможность утвердиться или самоутвердиться [17, с. 172]. В связи с чем лица (в том числе осужденные) по мотивам утверждения или самоутверждения совершают незаконное завладение денежными средствами и иные корыстно-насильственные общественно опасные посягательства. Этому способствует и бедность [4, с. 401].

Бедность в России является затяжной. В 2022 году 15,3 млн россиян имели доходы ниже границы бедности [14]. Поэтому нередко лица, преодолевая бедность, в целях утверждения или самоутверждения совершают насильственные деяния [6, с. 42]. Не являются исключением и осужденные. Средний заработок осужденных в исправительной колонии составляет 9 000 рублей [18]. О низкой заработной плате осужденных свидетельствуют их жалобы [10, с. 105]. Не имея иной возможности утвердиться или самоутвердиться, кроме как посредством приближенности к деньгам, осужденные совершают насильственные преступления.

Не отличаются высокими доходами лица, отбывающие уголовные наказания, не связанные с лише-

нием свободы, поскольку, во-первых, в современных экономических условиях большинство работодателей не желают принимать на работу лиц с криминальным прошлым или предоставляют им неквалифицированные места работы (грузчиками и т. п.), являющиеся низкооплачиваемыми. Во-вторых, существуют законодательные ограничения, связанные с судимостью.

Причиной совершения насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемых осужденными, является и инфляция. Инфляция обостряет классовые противоречия, усиливает экономическую и политическую борьбу трудящихся, порождая намерение (желание) среди социальных группы [13]. За предыдущий год в России выросли потребительские расходы. Так, в третьем квартале 2022 года каждый член домохозяйства тратил на товары и услуги в среднем по 24 000 рублей в месяц [15].

Бедность и инфляция усиливают расслоение общества, социальное неравенство и соответственно потребность в утверждении или самоутверждении, поэтому лица для того, чтобы повысить свою значимость, ценность в обществе, совершают насильственные преступления. Насилие – результат попадания свободного при рождении человека на конкретную ступень социальной иерархии [8, с. 8]. Социальная иерархия порождает конфликты. Конфликтность, образующаяся между осужденными, осужденными и работниками уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), осужденными и иными лицами, – причина насильственной преступности, совершаемой по обозначенным мотивам [12, с. 114].

Детерминанты насильственных преступлений по мотивам самоутверждения и утверждения, заложены в культурно-нравственной составляющей личности, в том числе личности осужденного.

Индикатором и важным механизмом культурно-нравственной девальвации служат средства массовой информации, телевидение и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет». Они и являются причиной совершения данной группы уголовно наказуемых деяний. Просмотр информации про криминальных авторитетов, криминальные связи порождает потребность человека в повышении своей значимости.

Оказывает влияние на совершение исследуемых преступлений также низкий культурный и духовный уровень личности. Лицам с низким культурным и духовным уровнем свойственны отсутствие веры,

падение нравов, потребительский образ жизни, насилие и т. д. [9, с. 132]. Духовно-нравственное воспитание позволяет трансформировать сознательные установки в позитивном аспекте [7, с. 24]. В ином случае они трансформируются в негативном аспекте, в силу чего лицо утверждает или самоутверждается посредством насилия.

Определенное воздействие на поведение виновных оказывают дефекты нравственного сознания, выражающиеся в системе антиобщественных установок, убеждений, основанных на определенных ценностных ориентациях личности. При этом деформация нравственного сознания обусловлена негативными изменениями ценностных ориентаций, которые выступают центральным компонентом личности, формируя ее направленность и порождая криминальную мотивацию, являющуюся причиной совершения исследуемых преступлений.

Причиной совершения осужденными насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения является семейное насилие, поскольку семья представляет собой один из базовых социальных институтов, благополучие и социальное самочувствие ее членов напрямую взаимосвязаны с общественным благополучием [16, с. 80]. Поэтому обеспечение здорового климата в семье, предотвращение любых проявлений агрессии, жестокости со стороны ее членов важно для того, чтобы лицо конструктивно утверждалось или самоутверждалось. В ином случае происходит деструктивное утверждение или самоутверждение.

По мнению Ю.М. Антоняна, в основе любой преступности, в том числе и рассматриваемой, заложено ее биологическое происхождение. При этом ученый не отрицает и социальное происхождение [1, с. 59], что является верным и справедливым. К биологическим причинам Ю.М. Антонян относит агрессивность. Агрессия – одна из форм утверждения или самоутверждения [21, с. 52; 22, с. 17].

Причинами совершения насильственных преступлений осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения выступает и несовершенство действующего (законодательство, например, отсутствие разработанной системы мер предупреждения уголовно наказуемых деяний, совершаемых по исследуемым мотивам).

Детерминантой совершения осужденными исследуемых преступлений является также поведенческая зависимость человека от самого себя. При совершении уголовно наказуемого деяния человек испытывает психологическое удовлетворение и обретает значимость своего «Я», то есть утверждает или самоутверждается. Отсюда следует приверженность человека к строго определенным поступкам и «застреваемости» на них [2, с. 13]. Поведенческая застреванность

(ригидность), как правило, наблюдается у серийных преступников (например, сексуальных преступников, убийц, а также у лиц, совершающих карманные кражи). Ригидность обусловлена особенностями функционирования центральной нервной системы личности – неспособностью быстро перерабатывать информацию, избавляться от негативных эмоций и т. д.

Условием совершения насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемых осужденными является криминальная субкультура, существующая в пенитенциарных учреждениях. Криминальная субкультура осужденных – система групповых ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, обуславливающих регулирование неформальных отношений в среде осужденных [3, с. 12]. Она впитала в себя жестокие, аморальные, беспринципные нравы. В пенитенциарных учреждениях насилие довольно часто становится способом утверждения или самоутверждения [19, с. 93].

«Власть – всегда порождение и источник насилия» [5, с. 74]. Нелегальная власть в местах лишения свободы не является исключением. Утверждение или самоутверждение своей власти осужденными в исправительном учреждении не может осуществляться без применения насилия.

Преступления, совершаемые осужденными с применением насилия под воздействием криминальной субкультуры и имеющие приоритетом утверждение своей (нелегальной) власти в местах изоляции от общества, содействуют усилению влияния преступных «авторитетов» и их приближенных, порождают чувство незащищенности у других осужденных. Поэтому насильственные пенитенциарные преступления в основной своей массе совершаются осужденными под воздействием той среды, где они содержатся, когда одни осужденные стремятся утвердить свою (нелегальную) власть, а другие – защищают себя.

На создание благоприятного фона для совершения осужденными насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения влияют недостатки УИС: нехватка численности сотрудников УИС; низкая осведомленность сотрудников УИС о причинах и условиях совершения рассматриваемых преступлений, об индивидуально-психологических особенностях обозначенных осужденных, а также об индивидуально-психологических особенностях лиц, отбывающих уголовное наказание, и мотивов совершения ими уголовно наказуемых деяний; неудовлетворительная работа кадровых аппаратов (отделов, отделений, служб) по подбору сотрудников для УИС и при их перемещении на вышестоящие должности; несовершенная организация трудовой деятельности; досуга осужденных; отсутствие достаточных мер безопасности для осужденных и иных лиц.

Таким образом, причинами насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемых осужденными, являются экономические (бедность, инфляция, невозможность устроиться на работу осужденным), социальные (расслоение общества), культурно-нравственные (негативное влияние средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», телевидения; низкий уровень культурного и духовного развития личности осужденного; дефекты нравственного сознания, асоциальные ценностные ориентации; применение насилия в семье); правовые (отсутствие разработанной и закреплённой системы мер предупреждения рассматриваемых уголовно наказуемых деяний). Специальными причинами насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемых осужденными, выступают: поведенческая зависимость человека от себя; мотивационно-смысловые образования.

Условиями, способствующими совершению данной группы уголовно наказуемых деяний, являются: криминальная субкультура осужденных; состояние их фрустрации; недостатки УИС (например, низкая осведомленность сотрудников УИС о причинах и условиях совершения рассматриваемых уголовно наказуемых деяний, об индивидуально-психологических особенностях осужденных, направленных для отбывания наказания; неудовлетворительная работа кадровых аппаратов (отделов, отделений, служб) по подбору сотрудников в УИС и при перемещении сотрудников на вышестоящие должности; несовершенная организация трудовой деятельности и досуга осужденных; отсутствие достаточных мер безопасности для осужденных и иных лиц) и др. Дальнейшее исследования выявленных и рассмотренных причин и условий насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемых осужденными, необходимо в целях выработки эффективных мер их предупреждения.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 58–64.
2. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.П., Бовин В.Г. Некоторые отличительные психологические черты личности преступника // Личность преступника и предупреждение преступлений: сб. научных трудов. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1987. С. 13–26.
3. Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. 215 с.
4. Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 830 с.
5. Гилинский Я.И., Морозова Ю.В., Федышина П.В. Актуальные проблемы криминологии: учеб. пособие для магистратуры. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 191 с.
6. Гурницкий А.В. Бедность как криминогенный фактор // Научный портал МВД России. 2014. № 3. С. 42–46.
7. Ефремова И.А. Духовно-нравственное воздействие на осужденных в местах лишения свободы // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VI международной научно-практической конференции: в 2 т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. Т. 2. С. 22–25.
8. Загидуллина М.В. Насилие как самоутверждение: культурная модель компенсации // Медиасреда. 2007. № 2. С. 8–20.
9. Лонцакова А.Р., Сулейманов Т.Ф. Духовно-нравственные и правовые инструменты профилактики насильственных преступлений // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2022. № 1 (12). С. 132–137.
10. Мошенко О.В. Структура заработной платы осужденных к лишению свободы // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2018. № 2 (2). С. 104–111.
11. Николенко Ю.С. Категорияльная структура и содержание образа денег у студентов Дальневосточного региона: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2007. 25 с.
12. Патрушев Е.В. Насильственная преступность осужденных в местах лишения свободы и ее профилактика: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. 255 с.
13. Политическая экономия (докапиталистические и капиталистические способы производства): учеб. пособие / под ред. Э.Я. Брегея, А.Д. Смирнова. М.: Высшая школа, 1966. 586 с.
14. Путин поручил побороть бедность в 2023 году: какова реакция чиновников [Электронный ресурс] // Московский Комсомолец. URL.: <https://www.mk.ru/economics/2023/01/15/putin-poruchil-poborot-bednost-v-2023-godu-kakova-reakciya-chinovnikov.html> (дата обращения: 08.03.2023).
15. Расходы на потребление в России выросли в среднем на 2,3 тыс. рублей [Электронный ресурс] // Абзац. URL.: <https://absatz.media/news/26333-rashody-na-potreblenie-v-rossii-vyrosli-v-srednem-na-23-tys-rublej> (дата обращения: 20.08.2023).
16. Ростовская Т.К., Калиев Т.Б., Завьялова Н.Б., Безвербный В.А. Профилактика насилия как фактор безопасности семьи Российский и Казахстанский опыт // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 78–88.
17. Самохвалова В.И. Деньги: от экономики до метафизики // Вестник криминологии. 2013. № 2. С. 167–191.

18. Средний заработок заключенных в российских колониях в 2022 году вырос на 14 % [Электронный ресурс] // ТАСС. URL.: https://tass.ru/obschestvo/17251409?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.08.2023).
19. Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. 286 с.
20. Ткаченко Е.С., Худоконенко В.С. Роль денег в структуре потребностей личности в молодежном возрасте // Прикладная юридическая психология. 2008. № 4. С. 89–92.
21. Шестакова Е.Г., Дорфман Л.Я. Агрессивное поведение и агрессивность личности // Образование и наука. 2009. № 7 (64). С. 51–66.
22. Ярмоленко Г.П. Проявление агрессивности и враждебности в межличностном взаимодействии (на примере студенческой молодежи): автореф. дис. ... канд. психог. наук. СПб., 2004. 20 с.

References

1. Antonyan Yu.M. The causes of crime // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1 (53). Pp. 58-64.
2. Antonyan Yu.M., Golubev V.P., Kudryakov Yu.P., Bovin V.G. Some distinctive psychological traits of a criminal's personality // Criminal personality and crime prevention: collection of scientific papers. Moscow: Publishing House of the Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1987. Pp. 13-26.
3. Anfinogenov V.A. Subculture of convicts and its influence on their behavior in isolation: dis. ... cand. jurid. sciences'. Stavropol, 2016. 215 p.
4. Aristotle. Soc.: in 4 volumes. M.: Thought, 1976. Vol. 1. 830 p.
5. Gilinsky Ya.I., Morozova Yu.V., Fedyshina P.V. Actual problems of criminology: studies. the manual for the magistracy. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2016. 191 p.
6. Gurnitskiy A.V. Poverty as a criminogenic factor // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 3. Pp. 42-46.
7. Efremova I.A. Spiritual and moral impact on convicts in places of deprivation of liberty // Topical issues of the development of statehood and public law: materials of the VI International Scientific and practical conference: in 2 vols. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2020. Vol. 2. Pp. 22-25.
8. Zagidullina M.V. Violence as self-affirmation: a cultural model of compensation // Media environment. 2007. № 2. Pp. 8-20.
9. Lonshchakova A.R., Suleymanov T.F. Spiritual, moral and legal instruments for the prevention of violent crimes // Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary. 2022. № 1 (12). Pp. 132-137.
10. Moshenko O.V. Structure of wages of persons sentenced to imprisonment // Theory and practice of scientific research: psychology, pedagogy, economics and management. 2018. № 2 (2). Pp. 104-111.
11. Nikolenko Yu.S. Categorical structure and content of the image of money among students of the Far Eastern region: abstract. dis. ... cand. psychological sciences. Khabarovsk, 2007. 25 p.
12. Patrushev E.V. Violent crime of convicts in places of deprivation of liberty and its prevention: dis. ... cand. jurid. nauk. SPb., 2022. 255 p.
13. Political economy (pre-capitalist and capitalist modes of production): studies. manual / edited by E.Ya. Bregel, A.D. Smirnov. M.: Higher School, 1966. 586 p.
14. Putin instructed to overcome poverty in 2023: what is the reaction of officials [Electronic resource] // Moskovsky Komsomolets. URL.: <https://www.mk.ru/economics/2023/01/15/putin-poruchil-poborot-bednost-v-2023-godu-kakova-reakciya-chinovnikov.html> (accessed: 08.03.2023).
15. Consumption expenses in Russia increased by an average of 2.3 thousand rubles [Electronic resource] // Paragraph. URL.: <https://absatz.media/news/26333-rashody-na-potreblenie-v-rossii-vyrosli-v-srednem-na-23-tys-rublej> (accessed: 20.08.2023).
16. Rostovskaya T.K., Kaliev T.B., Zavyalova N.B., Bezverbny V.A. Prevention of violence as a factor of family security Russian and Kazakh experience // Woman in Russian society. 2018. № 1 (86). Pp. 78-88.
17. Samokhvalova V.I. Money: from economics to metaphysics // Bulletin of Cultural Studies. 2013. № 2. Pp. 167-191.
18. The average earnings of prisoners in Russian colonies in 2022 increased by 14 % [Electronic resource] // TASS. URL.: https://tass.ru/obschestvo/17251409?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed: 20.08.2023).
19. Stepanova O.Yu. Criminal liability for crimes against sexual integrity and sexual freedom of minors: improvement of legislative regulation and law enforcement: dis. ... cand. jurid. nauk. SPB., 2018. 286 p.
20. Tkachenko E.S., Khudokonенko V.S. The role of money in the structure of personal needs in youth // Applied legal psychology. 2008. № 4. Pp. 89-92.

21. *Shestakova E.G., Dorfman L.Ya.* Aggressive behavior and aggressiveness of personality // Education and Science. 2009. № 7 (64). Pp. 51-66.

22. *Yarmolenko G.P.* Manifestation of aggressiveness and hostility in interpersonal interaction (on the example of student youth): autoref. dis. ... cand. psychog. nauk. SPb., 2004. 20 p.

Груздева Виктория Викторовна,

профессор кафедры Туризма и гостеприимства, Институт пищевых технологий и дизайна –
филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород,
lzogor242@mail.ru

Гирин Татьяна Сергеевна,

старший преподаватель кафедры Туризма и гостеприимства, Институт пищевых технологий и дизайна –
филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород,
gts2009@yandex.ru

Клюева Юлия Семеновна,

заведующий кафедрой Туризма и гостеприимства, Институт пищевых технологий и дизайна –
филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород,
juliya_klyueva@mail.ru

ЦИФРОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье обосновывается с учетом специфики отрасли сельского хозяйства и происходящих в нем в современных условиях явлениях и процессах необходимость введения и изучения понятия «цифровой потенциал сельских территорий», и в связи с этим авторами предлагается дополнение, уточнение содержания понятия «потенциал сельских территорий» в условиях развития аграрнопромышленного комплекса. Также предлагается изучение содержание понятия «цифровой потенциал сельских территорий» и его составляющих.

Ключевые слова: аграрнопромышленный комплекс, цифровизация, цифровой потенциал, сельское хозяйство, сельские территории, социальная инфраструктура.

Victoria V. Gruzdeva,

Full Professor at the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technologies and Design –
branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod,
lzogor242@mail.ru

Tatiana S. Girina,

Senior Lecturer at the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technologies and Design –
branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod,
gts2009@yandex.ru

Julia S. Klyueva,

Head of the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technologies and Design –
branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod,
juliya_klyueva@mail.ru

THE DIGITAL POTENTIAL OF RURAL AREAS AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Abstract. The article substantiates, taking into account the specifics of the agricultural sector and the phenomena and processes occurring in it in modern conditions, the need to introduce and study the concept of “digital potential of rural territories” and, in this regard, supplement and clarify the content of the concept of “potential of rural territories” in the context of agro-industrial complex development. It is proposed to study the content of the concept of “digital potential of rural areas”, its components.

Keywords: agro-industrial complex, digitalization, digital potential, agriculture, rural areas, social infrastructure.

В связи со сложившейся в нашем государстве политической и экономической ситуацией, а также по причине активно проводимой программы по импортозамещению возросла потребность в развитии сельского хозяйства, агропромышленного комплекса (далее – АПК). Необходимо отметить, что на сегодняшний день удалось добиться определенных результатов в этой отрасли и наработать некоторый опыт. Это связано с цифровизацией и внедрением информационных технологий в этой отрасли, с разработкой и реализацией государством ряда программ и проектов (например, Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная постановлением Правительства от 31 мая 2019 года № 696, национальные проекты «Здравоохранение», «Образование»), а также с разработкой системы законодательства РФ, принятой и действующей в этой сфере (например, Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 02.07.2021 № 318-ФЗ), с предприимчивостью и активным участием бизнеса. И работа в этом направлении продолжается. Общеизвестно, что развитие АПК, сельского хозяйства, сельских территорий происходит в России неравномерно и, безусловно, большое влияние на такое развитие оказывает потенциал АПК и сельских территорий. И здесь принципиально важно рассмотреть такое собирательное понятие, как «потенциал», его виды, составляющие и содержание.

В большой советской энциклопедии дается определение термина «потенциал» как «...средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана; решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [1]. В словаре Ефремовой Т.Ф. потенциал определяется как совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо области или сфере [2].

Представляется интересным то, что входит в содержание понятия «потенциал», какие приводятся его виды и составляющие. В научной экономической литературе авторами дается определение экономического потенциала сельских территорий как комплекса различных видов ресурсов, расположенных на определенной территории и используемых для достижения стратегических целей ее развития, с учетом количественной оценки и наличия набора качественных характеристик, определяющих эффективность их использования и потенциальные возможности развития этих ресурсов.

К основным характеристикам данного потенциала относятся: территориальный аспект; отраслевой

аспект; система различных видов ресурсов; потенциал реализации определенной цели; количественные и качественные характеристики потенциала.

Также в классификацию элементов потенциала включены: природно-ресурсный потенциал, трудовой потенциал, материально-технический потенциал, информационно-инновационный потенциал, финансово-экономический потенциал [3].

В свою очередь А. Андреев, Л. Борисова и Э. Плучевская считают, что экономический потенциал территории включает в себя: геополитический потенциал; природный потенциал; производственный потенциал; демографический потенциал; потенциал социальной сферы; духовный потенциал; управленческий и финансовый потенциал [4].

О.С. Русинова дает определение ресурсного потенциала социально-экономического развития муниципального образования, под которым она понимает совокупность факторов, составляющих базис функционирования и развития территориальной социально-экономической системы [5].

В современной экономической литературе также используется термин «аграрный потенциал», в основном он отражает производственные возможности хозяйствующих субъектов аграрной сферы. Обозначим несколько определений этой категории. По мнению А. Бурды «аграрный потенциал» отражает регламентируемые совокупностью производственных ресурсов собственно сельскохозяйственной сферы исходные возможности сельскохозяйственных предприятий по генерации вновь созданной стоимости [6].

Л.Н. Титова является сторонником использования категории «совокупный агропотенциал», который она определяет как совокупность природных и социально-экономических ресурсов, обеспечивающих производство определенного количества продукции заданного качества, представленной в виде двух подсистем: ресурсного и производственного агропотенциала. По ее мнению, совокупный агропотенциал формируется исходя из природных, материальных, трудовых и денежных ресурсов, в его состав она также включает организационно-управленческий потенциал и потенциал научно-технического прогресса [7].

Таким образом, под аграрным потенциалом территории понимаются совокупные возможности территориально локализованных хозяйствующих субъектов по производству сельскохозяйственной продукции и получению валового дохода, как основного источника расширенного воспроизводства ресурсов, задействованных в процессе аграрного производства.

В экономической литературе категория «аграрный потенциал» часто отождествляется с категорией «потенциал аграрного сектора», содержание которого раскрывается как «способность произвести реаль-

ный объем продукции за определенный период... при полном использовании имеющихся у него материально-технических, трудовых, земельных, биологических и финансовых ресурсов, то есть при сбалансированном использовании всех факторов производства». Ряд исследователей отдает приоритет использованию такой категории как «ресурсный потенциал аграрного сектора». Элементами данной категории, по мнению С.А. Шанина, «являются природный, демографический, социально-экономический, материально-технический финансовый, инфраструктурный и информационный субпотенциалы [8].

А. Сагайдак предлагает использовать понятие «ресурсный потенциал сельского хозяйства» и определяет его как «...совокупность объективных природно-экономических условий, оказывающих влияние на ход процесса воспроизводства в сельском хозяйстве» [6].

Некоторые исследователи, считая, что аграрный потенциал есть следствие хозяйственной деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, предлагают использовать категорию «производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий» [9].

Также приводятся такие виды потенциала как: природно-климатический потенциал, экономико-географический потенциал, демографический потенциал, производственно-инфраструктурный потенциал, институциональный потенциал, инвестиционный и инновационный потенциал. При всем при этом отмечается, что развитие научно-технического прогресса требует постоянного совершенствования материально-технической базы хозяйствующих субъектов, технологий производства и модернизации организационно-экономического механизма управления развитием территорий. Способность элементов территориальной системы к использованию технических, технологических и организационно-экономических инноваций и реализации стратегии инновационного развития определяет уровень ее инновационного потенциала. Отмечается, что данная трактовка инновационного потенциала применима только на микроэкономическом уровне, тогда как на мезо- и макроуровне инновационный потенциал отражает способность системы к генерации инноваций, их трансляции и внедрению.

На наш взгляд, целесообразно в современных условиях развития АПК, сельских территорий и сельского хозяйства, а также с учетом их специфики введение понятия «цифровой потенциал сельских территорий». Также необходимо отметить, что на данный момент существующие и рассматриваемые в научной экономической литературе виды и элементы потенциала не содержат объекты (или недостаточно их отражают), входящие в цифровой потенциал. Речь ведется о близких к цифровому виду потенциалах –

инновационном и информационном. Также в большинстве случаев понятие цифровой потенциал рассматривается либо как обобщающее понятие, не по отраслям, либо применимо к предприятиям и организациям. При этом сам процесс цифровизации, актуальный и происходящий сегодня в том числе на селе, изучается с учетом специфики сельских территорий. Кроме этого, на наш взгляд, необходимо изучить не только само понятие цифрового потенциала, его содержание, составляющие, но и показатели, оценку и его влияние на развитие АПК, сельское хозяйство и сельские территории.

Приведем определения понятия «цифровой потенциал», существующие сегодня в научной литературе. Цифровой потенциал представляет собой совокупность информационно-коммуникационных технологий, которые способствуют улучшению качества инвестиционных решений и повышению инвестиционных возможностей [10].

Также цифровой потенциал рассматривается как показатель, отражающий новые задачи и возможности, появившиеся у предприятия в условиях интенсивной цифровизации процессов хозяйственной деятельности [11].

Цифровой потенциал субъекта хозяйствования – это его способность к осуществлению деятельности по созданию, внедрению, применению, сопровождению, развитию и реализации информационно-коммуникационных технологий, а также обеспечению информационной безопасности с целью удовлетворения его потребностей и субъектов, с которыми он взаимодействует [12].

Е.О. Дмитриева определяет цифровой потенциал как «совокупность информационных ресурсов, систем информационного взаимодействия различного уровня и их максимальных возможностей обеспечивать процесс принятия управленческих решений своевременной, достоверной и комплексной (полной) информацией» [13].

На основе вышеизложенного можно утверждать, что все потенциалы, которые приводятся и рассматриваются в отношении АПК, сельского хозяйства и сельских территорий специфичны, а также они являются составляющими понятия «потенциал сельских территорий», то есть более узкими по отношению к нему понятиями. При этом авторы называют разное их содержание, разные составляющие, их соотношение, влияние друг на друга и характеристики. В свою очередь, потенциал сельских территорий и его влияние на АПК необходимо рассматривать с нескольких позиций. Во-первых, потенциал сельских территорий, на наш взгляд, должен включать в себя цифровой потенциал, рассматриваться и изучаться с учетом его. Во-вторых, понятие «цифровой потенциал сельских территорий» требует более детального изучения.

При всем при этом важно также то, в какой зависимости и в каком соотношении находятся потенциал сельских территорий и АПК. Можно рассматривать и изучать оказание влияния потенциала сельских территорий на АПК, а можно – влияние последнего на потенциал сельских территорий, а также как составляющую одного в другом. В любом случае они

в целом определяют состояние и развитие отдельно взятой сельской территории. Изучение всестороннего содержания потенциала сельских территорий и его составляющих, его взаимозависимости и влияния на АПК является важным компонентом в развитии последнего, а также сельских территорий и сельского хозяйства.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: 30 Т. На 3-х CD. – М.: БОЛ. РОС. ЭНЦИКЛ., 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 22.06.2023).
2. Толковый словарь Ефремовой Т.Ф. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 22.06.2023).
3. Бухтиярова Т.И., Хилинская И.В. Экономический потенциал устойчивого развития сельских территорий // Аграрный вестник Урала. 2017. № 8 (162) [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-potentsial-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy/viewer> (дата обращения: 22.07.2023).
4. Андреев А. Региональная экономика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А. Андреев, Л. Борисова, Э. Плучевская. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с.
5. Савченко Т.В. Развитие аграрного потенциала сельских территорий: монография / Т.В. Савченко, Ю.А. Просяникова, А.В. Улезко. – Воронеж: издательско-полиграфический центр «научная книга», 2015. – 175 С. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://docs.yandex.ru/docs/view> (дата обращения: 22.08.2023).
6. Сагайдак А.Э. Земельная собственность и рента / А.Э. Сагайдак – М.: Агропромиздат, 1991. – 80 с.
7. Титова, Л.Н. Использование совокупного агропотенциала для управления экономикой аграрного сектора субъекта РФ / Л.Н. Титова // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2 (26). – С. 307-310.
8. Шанин С.А. Теоретические подходы к воспроизводству ресурсного потенциала аграрного сектора экономики России (региональный аспект) / С.А. Шанин // Белгородский экономический вестник. – 2014. – № 2 (74). – С. 21-29
9. Савченко Т.В., Просяникова Ю.А. Аграрный потенциал сельских территорий: сущность и факторы формирования // Экономика. Информатика. 2014 № Выпуска 31/1 [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnyy-potentsial-selskih-territoriy-suschnost-i-factory-formirovaniya> (дата обращения: 22.07.2023).
10. Киселева Е.Г. Влияние цифровизации на инвестиционный потенциал города // Финансы: теория и практика. 2020 Т. 24 № 5 С. 72-74. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-investitsionnyy-potentsial-goroda/viewer> (дата обращения: 22.09.2023).
11. Козлов А.В., Тесля А.Б. Цифровой потенциал промышленных предприятий: сущность, определение и методы расчета // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019 Т. 25 № 6 С. 101-110. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qduovv> (дата обращения: 24.09.2023).
12. Кужева С.Н. Цифровой потенциал: определение, роль, направления оценки // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики. Витебск, 2020. С. 185-190. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44575140> (дата обращения: 15.09.2023).
13. Городнова Н.В., Пешкова А.А. Развитие теоретических основ оценки цифрового потенциала промышленного предприятия // Дискуссия. 2018. № 5 (90) [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teoreticheskikh-osnov-otsenki-tsifrovogo-potentsiala-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 26.09.2023).

References

1. The Great Soviet Encyclopedia: 30 volumes. On 3 CD. – M.: BOL. ROS. ENCYCL., 2003. [Electronic resource]. Access mode <https://gufo.me/dict/bse> (accessed: 22.06.2023).
2. Explanatory dictionary of Efremova T.F. [Electronic resource]. Access mode <https://gufo.me/dict/efremova> (accessed: 22.06.2023).
3. Bukhtiyarova T.I., Khilinskaya I.V. Economic potential of sustainable development of rural territories // Agrarian Bulletin of the Urals. 2017. № 8 (162) [Electronic resource]. Access mode <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-potentsial-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy/viewer> (accessed: 22.07.2023).
4. Andreev A. Regional economics: Textbook for universities. The standard of the third generation / A. Andreev, L. Borisova, E. Pluchevskaya. – St. Petersburg: Peter, 2012. – 464 p.
5. Savchenko T.V. Development of agricultural potential of rural territories: monograph / T.V. Savchenko, Yu.A. Prosyannikova, A.V. Ulezko. Voronezh: publishing and printing center "scientific book", 2015. – 175 p. [Electronic resource]. Access mode <https://docs.yandex.ru/docs/view> (accessed: 22.08.2023).
6. Sagaidak A.E. Land ownership and rent / A.E. Sagaidak – M.: Agropromizdat, 1991. – 80 p.

7. *Titova L.N.* The use of aggregate agricultural potential for managing the economy of the agricultural sector of the subject of the Russian Federation / L.N. Titova // Problems of modern economics. - 2008. - № 2 (26). - Pp. 307-310.
8. *Shanin S.A.* Theoretical approaches to the reproduction of the resource potential of the agricultural sector of the Russian economy (regional aspect) / S.A. Shanin // Belgorod Economic Bulletin. - 2014. - № 2 (74). - Pp. 21-29.
9. *Savchenko T.V., Prosyannikova Yu.A.* Agricultural potential of rural territories: the essence and factors of formation // Economy. Computer science. 2014. Issue № 31/1 [Electronic resource]. Access mode <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnyy-potentsial-selskih-territoriy-suschnost-i-factory-formirovaniya> (accessed: 22.07.2023).
10. *Kiseleva E.G.* The impact of digitalization on the investment potential of the city // Finance: theory and practice. 2020. Vol. 24 № 5. Pp. 72-74. [electronic resource]. Access mode <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-investitsionny-potentsial-goroda/viewer> (accessed: 22.09.2023).
11. *Kozlov A.V., Teslya A.B.* Digital potential of industrial enterprises: essence, definition and calculation methods // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2019. Vol. 25 № 6. Pp. 101-110. [electronic resource]. Access mode <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qguovu> (accessed: 24.09.2023).
12. *Kuzheva S.N.* Digital potential: definition, role, directions of assessment // Socio-economic development of organizations and regions in the context of digitalization of the economy. Vitebsk, 2020. Pp. 185-190. [electronic resource]. Access mode <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44575140> (accessed: 15.09.2023).
13. *Gorodnova N.V., Peshkova A.A.* Development of theoretical foundations for assessing the digital potential of an industrial enterprise // Discussion. 2018 № 5 (90) [Electronic resource]. Access mode <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teoreticheskikh-osnov-otsenki-tsifrovogo-potentsiala-promyshlennogo-predpriyatiya> (accessed: 26.09.2023).

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, профессор кафедры Туризма, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва,
deliav52@icloud.com

Железнякова Юлия Александровна,

студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
mulashka1010@mail.ru

Малашкина Валерия Валентиновна,

студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
lera.malashkina@mail.ru

Кульгачев Иван Петрович,

кандидат философских наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
kulg-ivan@yandex.ru

Романова Марианна Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
rmm2002@mail.ru

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. При анализе состояния туристской индустрии Владимирской области были использованы как экспертные оценки профессионалов туристической сферы, так и официальная статистическая информация, а также материалы средств массовой информации региона. В статье аргументированно показано, что одним из факторов развития сферы туризма в регионе является событийный туризм. Количество проводимых событийных мероприятий, их широкая тематика, заинтересованность в их продвижении исполнительной власти региона, туристического и некоторых других видов бизнеса свидетельствует о сложившейся тенденции. В то же время регион, несмотря на имеющиеся возможности, не входит в число самых посещаемых туристических дестинаций России. В ходе исследования авторами выявлены упущенные возможности, имеющие место проблемы, требующие решения, препятствующие более ускоренному развитию сферы туризма во Владимирской области, которая, в свою очередь, могла бы стать одним из локомотивов развития его экономики. В статье предложены рекомендации, позволяющие оптимизировать отдельные аспекты организации и продвижение событийного туризма в регионе.

Ключевые слова: туризм, статистика, перспективы, событийный туризм, инклюзивный туризм.

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow,
deliav52@icloud.com

Yulia A. Zheleznyakova,

Student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
mulashka1010@mail.ru

Valeria V. Malashkina,

Student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
lera.malashkina@mail.ru

Ivan P. Kulgachev,

Ph.D. of Philosophy Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and tourism management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
kulg-ivan@yandex.ru

Marianna M. Romanova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and tourism management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
rmm2002@mail.ru

EVENT TOURISM AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR OF THE VLADIMIR REGION

Abstract. When analyzing the state of the tourism industry in the Vladimir region, expert assessments of tourism professionals, as well as official statistical information, as well as materials from the mass media of the region, were used. The article argues that one of the factors in the development of tourism in the region is event tourism. The number of events held, their wide range of topics, the interest in their promotion of the executive power of the region, the hotel and tourism business indicates the current trend. At the same time, the region, despite the existing opportunities, is not among the most visited tourist destinations in Russia. The study revealed missed opportunities, existing problems that need to be addressed, which impede the more accelerated development of the tourism sector in the Vladimir region, which could become one of the locomotives for the development of its economy. The article offers recommendations to optimize certain aspects of the organization and promotion of event tourism in the region.

Keywords: tourism, statistics, prospects, event tourism, inclusive tourism.

Актуальность выбранной авторами темы обусловлена растущим спросом на внутренний туризм в России и привлекательностью региона в качестве туристской дестинации, обладающей огромным потенциалом для развития многих видов туризма, включая событийный. Владимирская область находится в центральной части страны и обладает богатым культурным и историческим наследием, которое является мотивацией для посещения региона туристами из разных регионов страны и мира. Суздаль, Муром и Владимир являются ключевыми местами для проведения событийных мероприятий благодаря своей истории, местным обычаям и памятным датам.

Развитие событийного туризма во Владимирской области как фактора, оказывающего позитивное воздействие на экономику региона, способствует увеличению занятости населения, решению социальных проблем. Массовые событийные мероприятия привлекают в регион новых посетителей, повышают его туристическую значимость. Событийный туризм позволяет туристам испытать максимальное погружение в традиции посещаемого региона, глубже узнать и понять его культуру и традиции, что в корне отличается от обычной туристической поездки на курорт.

Цель исследования

Проанализировать уровень развития сферы туризма во Владимирской области и выявить роль событийного туризма в развитии региона, а также разработать предложения и рекомендации по его активизации.

Методы исследования

В рамках данной работы были использованы кабинетные методы исследования: официальная статистическая информация, экспертные оценки, мате-

риалы научных исследований сферы туризма региона, интернет-источники. При разработке рекомендаций по оптимизации деятельности, направленной на создание благоприятных условий для развития событийного туризма в регионе, широко применялись общенаучные методы: индукция и дедукция, анализ и синтез. При обобщении экономических показателей использовались статистические и математические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследователи отечественной туристической сферы выделяют Владимирскую область как одну из привлекательных туристических дестинаций как для российских, так и зарубежных туристов. Близость к московской агломерации, позитивные сдвиги в развитии транспортной инфраструктуры, наличие двух городов туристической дестинации в брендовом маршруте «Золотое кольцо России», развитая сеть средств размещения и доступные цены в индустрии питания создают позитивные условия для развития внутреннего туризма и экскурсионной деятельности [5; 6; 8]. Растет количество формируемых туристских продуктов. Только в 2021 году на территории области был запущен 21 туристический маршрут. Владимирская область является достаточно привлекательным регионом для инвестиций. За последние годы в развитие туризма было вложено около 100 млн рублей [12].

Важным фактором развития туризма в XXI веке является создание доступной туристической среды для людей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) на территории Владимирской области. В области появляется все больше туристических объектов и заведений, доступных для посещения малоподвижных граждан. Например, санаторий

«Заклязьменский» во Владимире и «Николаевский посад» в Суздале оснащены специализированными номерами с расширенными дверными проемами без порогов и сануздами, оборудованными дополнительными поручнями и специальной мебелью.

Основные музеи Владимирской области также являются доступными для лиц с ОВЗ. Например, во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике можно обнаружить тексты со шрифтом Брайля, а также аудио-программы для слепых и слабовидящих граждан. В музее-заповеднике «Александровская слобода» предусмотрен специальный мастер-класс для посетителей с ОВЗ по изготовлению глиняного изразца и имеется оборудование для «виртуальной» экскурсии по царским подвалам кремля.

В 2022 году волонтерами Владимирской области был создан проект «Путешествие без границ», в ходе которого были разработаны «карты доступности» городов Владимир и Суздаль. Эти карты представляют собой своеобразные путеводители для людей с ОВЗ, где можно найти информацию о наличии на туристических объектах специального оборудования для слабослышащих, слабовидящих, маломобильных граждан, а также для лиц, передвигающихся на инвалидной коляске (см. Таблицу 1).

В настоящее время главными точками притяжения туристов по-прежнему являются уникальные памятники истории и культуры. Сама территория богата на исторические и культурные объекты, такие как Церковь Бориса и Глеба (1152 год), Успенский собор (1158 год), Золотые Ворота (1164 год), Церковь Покрова-на-Нерли (1165 год), Суздальский Кремль, Спасо-Евфимиев монастырь, Дворец Андрея Боголюбского, Дмитриевский собор (1194 год) и др., которые привлекают

туристов со всего мира, а многие достопримечательности входят во Всемирный список наследия ЮНЕСКО.

В то же время, организаторы «Национального туристического рейтинга» не определяют Владимирскую область в качестве основной привлекательной туристской дестинации по сравнению с популярными регионами страны (см. Таблицу 2).

Это обусловлено и рядом экономических показателей. Анализ состояния сферы туризма по показателям объема платных услуг в сфере туризма, исходя из официальной статистической информации, показывает, что Владимирская область занимает место в третьем-четвертом десятке по показателю «туристские услуги» («услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги»), 38-39 место по «услугам гостиниц» и по «услугам санаторно-курортных организаций» места в шестом десятке среди регионов России (см. Таблицу 3).

Также следует отметить, что только по объему платных «туристских услуг» регионом превзойден допандемийный период. Гостиничный сектор и санаторно-курортные организации даже по номинальным ценам (без учета инфляции) не восстановили свои доходы. Если соотнести приведенные ранее данные («туристские услуги – 0,75 % в общем объеме; «услуги гостиниц» – 0,43 % в общем объеме; 0,16 % в общем объеме) в сравнении с долей населения Владимирской области (1 325 510 чел. по состоянию на 01 января 2023 года – 0,905 %), то можно сделать выводы, что по среднестатистическим российским показателям объема платных услуг, оказанных населению в сфере туризма, регион объективно не пользуется повышенным вниманием со стороны туристов.

Таблица 1

Объекты природного и культурного показа, оборудованные для лиц с ограниченными возможностями здоровья

Название объекта	Город	Адаптация для лиц с ОВЗ
1. Успенский собор	Владимир	Тактильная копия собора, парковочные места для лиц с ОВЗ
2. Музейный комплекс Кремль	Суздаль	Тактильная копия Кремля, парковочные места для лиц с ОВЗ
3. Музей деревянного зодчества	Суздаль	Широкий вход с пандусом для лиц на инвалидных колясках, парковочные места для лиц с ОВЗ
4. Музейный центр Палаты	Владимир	Системы вызова помощника, парковочные места для лиц с ОВЗ
5. Дмитриевский собор	Владимир	Широкие дорожки с ровной поверхностью для лиц на инвалидных колясках к собору
6. Старая аптека (музей)	Владимир	Шрифт Брайля, системы вызова помощника
7. Кузница-музей Бородиных	Владимир	Широкие дорожки с ровной поверхностью для лиц на инвалидных колясках, широкий вход с пандусом
8. Музей ложки	Владимир	Системы вызова помощника, шрифт Брайля
9. Музей непридуманных историй	Владимир	Системы вызова помощника, шрифт Брайля
10. Владимирская областная филармония	Владимир	Системы вызова помощника, парковочные места для лиц с ОВЗ

Таблица 2

Позиции ряда регионов России в «Национальном Туристическом рейтинге» [11]

Регионы России/ место в рейтинге	2019	2020	2021	2022
Краснодарский край	4	4	1	1
Московская область	3	1	2	2
Москва	1	2	3	3
Санкт-Петербург	2	3	5	4
Республика Крым	5	5	4	5
Владимирская область	26	25	27	24

Таблица 3

Объем платных услуг, оказанных населению в сфере туризма, в России и отдельных её регионах по отдельным показателям (млн руб.)¹

Регион России/год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год (6 мес.)
Объем платных услуг по показателю: «услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги»					
Российская Федерация	179 826,421	91 884,154	149 751,1	217 609,6	149 519,2
Москва	21 716,868 / 12,08 %	16 809,074 / 18,29 %	28 515,3 / 19,04 %	52 557,7 / 24,15 %	34 584,7 / 23,13 %
Владимирская область	1 421,4467 / 0,79 %	969,2607 / 1,05 %	1 473,8899 / 0,98 %	1 620,6494 / 0,74 %	1 129,8 / 0,75 %
Место Владимирской области по показателю среди регионов страны/ и на 100 тыс. жителей	36/35	26/19	29/24	33/32	-/-
Объем платных услуг по показателю: «услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья»					
Российская Федерация	247 278,831	181 577,048	284 461,0	350 189,0	-
Краснодарский край	59 394,268 / 24,02 %	65 282,927 / 35,95 %	81 423,876 / 28,62 %	83 967,03 / 23,97	-
Владимирская область	1 308,4145 / 0,53 %	1 009,015 / 0,56 %	1 355,431 / 0,47 %	1 506,225 / 0,43 %	-
Место Владимирской области по показателю среди регионов страны/ и на 100 тыс. жителей	33/31	31/29	34/35	38/39	-/-
Объем платных по показателю: «услуги санаторно-курортных организаций»					
Российская Федерация	127 185,843	85 527,328	150 677,9	188 941,0	109 907,9
Краснодарский край	23 455,7 / 18,44 %	27 042,0 / 31,62	44 218,7 / 29,34 %	59 509,0 / 31,49 %	29 370,2 / 26,72 %
Владимирская область	347,081 / 0,27 %	185,6 / 0,22 %	212,535 / 0,14 %	301,839 / 0,16 %	179,858 / 0,16 %
Место Владимирской области по показателю среди регионов страны/ и на 100 тыс. жителей	54/59	49/56	60/62	56/58	-/-

Источник: данные Росстата.

Если же анализировать туристические потоки, то они выросли в 2022 году (1,9 млн визитеров) по сравнению с 2021 годом (1,6 млн визитеров) на 18,75 %. Ожидается, что в текущем году 2023 году прирост внутреннего туристического потока продолжится и составит более 10 %. Регион планирует принять 2,1 млн человек.

Эта тенденция подтверждается и официальной статистической информацией по количеству размещенных лиц в коллективных средствах размещения. За семь месяцев 2023 года рост составил 13,24 % (2022 год – 426 393 чел.; 2023 год – 482 859 чел. – размещены в коллективных средствах размещения) [14]. Также как и во многих регионах наблюдается значительный разрыв по информации, приводимой представителями органов власти региона, и количеством

¹ В таблице указан процент от общего объема предоставленных услуг в Российской Федерации

размещенных лиц. Проблема остается прежней: гостевые дома и частный сектор, которые гостеприимно принимают значительную часть туристов. Отели и бюджет региона теряют доходы и налоги.

Нельзя не отметить те обстоятельства, что в связи с санкциями и геополитической обстановкой доля иностранных туристов в регионе значительно снизилась. Если в 2019 году доля иностранных туристов составила около 16 % от общей численности, то в 2022 году – только 1,7 %.

Мониторинг состояния развития сферы туризма показывает, что в области есть ряд вопросов, требующих решения:

1. Отсутствие информации на иностранных языках. Большинство информации о популярных достопримечательностях и услугах представлено исключительно на русском языке, что тормозит ориентирование на иностранных туристов. Например, в таких известных туристских объектах, как Белокаменная пустыня (город Суздаль) или Успенский собор во Владимире, информационные материалы и экскурсии доступны только на русском языке.

2. Недостаточная развитость транспортной инфраструктуры. Некоторые достопримечательности в регионе расположены на большом расстоянии от точки остановки транспортного средства, что затрудняет дорогу до них. Например, до церкви Покрова на Нерли добраться трудно, т. к. на транспорте к ней подъехать нельзя, поэтому маломобильные граждане с трудом смогут добраться до места назначения.

3. Экологические проблемы. Во Владимирской области повышенный уровень загрязнения воздуха, а сам город Владимир входит в рейтинг 100 самых загрязненных городов России и является самым экологически неблагополучным городом области.

4. Ограниченный доступ к ряду достопримечательностей. Некоторые достопримечательности в регионе доступны для посещения только в определенные часы или дни недели, что может затруднять планирование маршрута для туристов. Например, в музее-заповеднике «Суздаль» некоторые музеи и объекты могут иметь свои дни и часы работы, что не позволит туристу, приехавшему на один день, осмотреть достопримечательность полностью.

5. Следует обратить внимание на качество сервиса на всех стадиях обслуживания. Во Владимирской области наблюдается резкое несоответствие цен на услуги с их качеством, поэтому некоторый процент туристов, приезжающих посмотреть на города Золотого кольца России, не возвращаются в эту область повторно.

Событийный туризм как фактор развития индустрии гостеприимства региона

Одним из факторов дополнительного импульса развития туризма в регионе может стать событий-

ный туризм [1; 2; 3; 7]. Данную тенденцию следует наращивать, привлекая новых инвесторов. Средства пойдут на создание условий для развития туристической, продвижение региона на мировом и внутреннем рынках туризма, а также на выявление новых территорий, которые заинтересуют гостей области. В настоящее время регион занимает 16 место в «Национальном рейтинге развития событийного туризма России».

В регионе проводятся событийные мероприятия, которые формируют мотивацию посещения туристической дестинации славной не только своими историческими и культурными достопримечательностями. В регионе проводятся такие событийные мероприятия как: «Вишневый спас на Патриаршем пруду», «Праздник огурца», «Масленица с гусиными боями», «Медовуха-Fest», «Праздник лаптя», «Праздник топора», «Фестиваль лоскутного шитья» и «Фестиваль живой истории «Суздаль-град», «Фестиваль исторической реконструкции» и другие событийные мероприятия.

Регион создал удобный и качественный сайт – «Туристический портал Владимирской области», на котором представлена вся информация по мероприятиям, проводимым на территории региона. Для удобства информация была классифицирована на месяцы и места проведения

Одним из значимых и невероятно красивых мероприятий является «Вишневый спас на Патриаршем пруду», который традиционно проходит во Владимире. Фестиваль проводится с 2012 года в июле. Ежегодно по статистическим данным мероприятие посещает в течение дня свыше 10 тысяч человек. Следует отметить, что благодаря развитию событийного туризма, а именно ренессанс-проекту «Владимирская вишня» и празднику «Вишневый спас», был восстановлен и возвращен в Патриарший сад уникальный сорт желтой Васильевской вишни, некогда росший во владимирских садах и считавшийся утерянным. На фестивале гостей всегда ждет увлекательная программа, ярмарка, где можно приобрести «вишневые» сувениры ручной работы, присутствует гастрономическая зона, где продается различная выпечка и напитки из свежей вишни, интерактивная зона, в которой проходят мастер-классы и анимационные программы. Праздник отлично подходит для привлечения новых туристов, в особенности для семейных пар с детьми, так как именно продуманная детская программа фестиваля является одной из «вишенки» формирующегося бренда.

«Праздник огурца» является исконно русским праздником, посвященным всеми любимому овощу. Его популярность растет из года в год. Праздник был придуман в 2001 году сотрудниками Владимиро-Суздальского музея-заповедника не случайно: овощеводство издавна стало ведущим занятием жителей Суздаля. Фестиваль огурцов проводится во второй

половине июля. Это лучшее время для сбора урожая. Разнообразная программа Огуречного фестиваля всегда удивляет посетителей изобретательностью. Обязательная часть праздника – парад огурцов не только из Суздаля и Владимира, но и из других городов России и даже из-за рубежа. Делегации приезжают сюда, чтобы обменяться опытом в выращивании огурцов. Этот праздник с его колоритом русских традиций и обрядов очень интересен иностранным творческим делегациям и туристам из Китая, Германии, Италии, Франции, и Болгарии. Этот фестиваль ежегодно собирает до 18 тыс. человек, что превышает население самого города, которое составляет всего 10 тыс. человек. В 2018 году, благодаря Чемпионату мира по футболу, этот праздник посетили туристы из Италии, Германии и Китая.

Следующее по популярности событие – гастрономический фестиваль «Медовуха-Fest», олицетворяющее единственное работающее в Суздале предприятие. Проводится оно в середине сентября, привлекая туристов, желающих попробовать местную кухню. В рамках фестиваля повара готовят пикантное мясо по-суздальски, то есть говядину, тушеную с морковью, луком и хреном в горшочке с крышкой из теста. Медовуху вполне можно назвать гастрономическим символом этого города, так как впервые этот напиток приготовили еще в XX веке, и он пользуется большой популярностью среди посетителей Суздаля. Этот фестиваль привлекает не только любителей расширить свой вкусовой диапазон, но и полноценных бизнес-партнеров, так как туда съезжаются производители со всей России. Не менее важно отметить то, что тема алкоголя не является главной на этом фестивале, так как это в большей степени гастрономический праздник, сопровождающийся мастер-классами от шеф-поваров региона и различными дегустациями исконно русской кухни. Первый фестиваль прошёл в 2016 году, а уже в 2017 он занял третье место в рейтинге лучших гастрономических туров России (по данным «ТурСтата»). В 2018 данное мероприятие посетили порядка 10,5 тыс. человек.

Гастрономический фестиваль «Медовуха-Fest», также имеет аспекты, положительно влияющие на развитие туризма во Владимирской области. В отличие от «Праздника огурца», он проводится 3-4 дня, что продлевает пребывание в Суздале туристов, и подразумевает большие траты приезжими на питание и проживание. К тому же, время его проведения добавляет Суздалю привлекательности для туристов не только в очевидный летний сезон, но и осенью. Также, это фестиваль способствует появлению новых деловых связей.

Зимне-весенний сезон не остаётся в регионе без внимания. Масленичные гуляния привлекают новый поток туристов в это скучное на посетителей время. Наиболее популярными развлечениями в этом со-

бытии являются состязание на скорое поедание блинов и бои гусей специально выведенной породы.

Весьма самобытное событийное мероприятия – Праздник топора. В первый раз это мероприятие было проведено в 2015 году при инициативе администрации города Суздаля. С тех пор это мероприятие проводится каждый год в конце июня. Этот праздник рассчитан на туристов разного возраста и социального статуса, а главной его целью является возрождение традиций плотницкого и столярного мастерства. На праздник топора съезжаются не только мастера-плотники из разных регионов России, но и туристы, не имеющие отношения к данному ремеслу. В программу входят различные мастер-классы, в ходе которых можно научиться вырезать скульптуры из дерева. Также организуются и другие развлекательные мероприятия, такие как дегустация «каши из топора», традиционные развлечения и ярмарка.

Каждый год в начале июля в городе Муроме проводится «Фестиваль исторической реконструкции». Это событие привлекает тысячи посетителей и участников со всей России. На этом фестивале гости смогут погрузиться в атмосферу прошлых эпох, начиная от древнерусского периода и заканчивая временами средневековья и раннего нового времени. В программу развлечений входят мастер-классы по историческим ремеслам, во время которых участники могут научиться изготавливать различные изделия, используя традиционные техники и материалы. Реконструкторы, одетые в костюмы былых эпох, воссоздают жизнь и обычаи того времени, представляют ремесла, торговлю и другие аспекты исторической действительности. В числе посетителей не только люди, увлекающиеся этим видом деятельности, но также и группы школьников, которых привозят во Владимирскую область на обзорную экскурсию и вместе с этим стараются синхронизировать поездку со временем проведения данного фестиваля для образовательных целей. Длительность этого фестиваля составляет 7 дней, что дает возможность увеличить время пребывания туристов в городе.

В 2022 году туристический портал Владимирской области в разделе «Праздники и события» предложил 122 событийных мероприятия для туристов. Однако не все заявленные мероприятия были проведены. На период 2023-2024 гг. в регионе разработан событийный календарь [10]. Объединение сведений о планируемых фестивалях, спортивных соревнованиях, праздниках поможет области повысить привлекательность иногородних туристов, а также послужит ориентиром для будущего планирования отдыха. В данную сводку вошло 17 мероприятий 2023 года и уже 20 мероприятий, предварительно запланированных, для проведения в 2024 году, массовость которых достигает более 500 человек.

Кроме заявленных 17-ти крупных событийных мероприятий (см. Таблицу 4) во Владимирской области проводится ещё более ста туристических фестивалей, спортивных соревнований, ярмарок, исторических реконструкций, которые также нуждаются в информационной поддержке и продвижении в медийном поле.

Таким образом, если провести экспертную оценку количества участников событийных мероприятий, проводимых в туристической дестинации, то она составит порядка 8 % что позволяет говорить о событийном туризме как об устоявшейся тенденции в регионе.

В рейтинге событийного потенциала регионов России Владимирская область уверенно продвигается вверх [13]: с 30-го места в 2017 году до 15-го по итогам 2022 года. Ряд регионов/туристических дестинаций «ещё вчера» продвигают свой имидж в сознание российских и зарубежных туристов называя себя «культурной столицей – Санкт-Петербург», «Третьей столицей – город Казань», «Всероссийской здравницей – Кавказские Минеральные Воды», «столица Си-

бири – город Новосибирск» и Владимирская область организуя и проводя обилие (более ста событийных мероприятий) фестивалей, спортивных соревнований, ярмарок, исторических реконструкций можно заявлять о претензиях на столицу событийного туризма России.

Выводы и рекомендации

Исследование показало, что регион является привлекательным для многих туристов и экскурсантов за счет двух основных факторов:

1. Огромного культурного наследия, являющегося одним из основных мотивов посещения туристической дестинации туристами и экскурсантами.

2. Событийного туризма, организации которого исполнительные органы власти, туристический и отельный бизнес, общественные туристические организации региона уделяют постоянное внимание.

Имеет место необходимость проведения реставрации популярных туристических объектов. Например, в 2021 году было выделено 22,4 млн рублей на создание новых туристических объектов. Но в то же время старые исторические и культурные объек-

Таблица 4

Крупные событийные мероприятия Владимирской области в 2023 году [16]

№ № п/п	Наименование событийного мероприятия	Место проведения	Число участников (фактическое/ предполагаемое)
1	Областная ремесленно-творческая ярмарка «Щедра талантами родная сторона» с участием творческих коллективов Владимирской области	г. Владимир	>500
2	Международный фестиваль интеллектуальных видов спорта «Сильные фигуры»	г. Доброград	-
3	Alma-Mater: «Новые имена» в Суздале/Фестиваль Д. Мацуева	г. Суздаль	600
4	Семейный праздник «День семьи, любви и верности»	г. Муром	>1000
5	Выставка племенного животноводства и птицеводства «Владимирские Зори»	Суздальский район, с. Новоалександрово	>500
6	Праздник Огурца	г. Суздаль	12500
7	Обрядовый праздник	г. Владимир	>3000
8	Всероссийский Фатьяновский праздник поэзии и песни	г. Вязники	~2500
9	Книжный фестиваль «Китоврас»	г. Владимир	~1500
10	Всероссийский фестиваль духовной музыки и колокольных звонов «Лето Господне»	г. Владимир	~1700
11	Всероссийский день ходьбы	г. Владимир	~2000
12	Театрализованное представление, посвященное Дню знаний	г. Владимир	>500
13	Международный фестиваль народного творчества «Золотое кольцо»	г. Владимир	~5000
14	Фестиваль по спортивному ориентированию «Владими́ро-Суздальская Русь»	г. Владимир	~1500
15	Финал V Областного песенного конкурса исполнителей эстрадной песни «Поющая губерния» имени поэта Л. Дербенёва	г. Владимир	>500
16	Областное торжественное мероприятие, посвященное Дню Героев Отечества	Уточняется	~1500
17	5-дневные учебные сборы по основам военной службы АНО «Учебно-методический центр «Авангард» Владимирской области»	Уточняется	-

ты, ради которых и приезжают туристы, имеют весьма плачевный вид. Нуждается в улучшении интернет-информирование по объектам туристического показа, местам размещения и питания, а также транспортной доступности. В сети наблюдается крайне мало качественных удобных сайтов с актуальной информацией о работе туристических объектов, а также слабо развита система онлайн-бронирования в регионе.

Развитие инфраструктуры во Владимирской области для лиц с ограниченными возможностями все еще далеко от идеала. Большинство культурных и исторических объектов, а также гостиниц и заведений питания, все еще не способны принимать маломобильных граждан.

Значительное количество событийных мероприятий в регионе проводится в летний период, когда основная масса потенциальных туристов убывает на отдых на Черноморское побережье Краснодарского края, Республику Крым или за рубеж. Трудно перенести проведение событийных мероприятий «Праздник огурца», «Вишневый спас» и другие фестивали, соответствующие сезону года, на осенне-зимний период. Но диверсификация проведения событийных меропри-

ятий должна все же иметь место, тогда и возможность привлечения новых путешественников значительно повысится, принося новые доходы и поступления в бюджеты региона и муниципальных образований.

Целесообразно активное позиционирование региона путем участия в ведущих туристических выставках: «Отдых Leisure», «МИТТ», «Интурмаркет». Соседствующее наличие московского региона, в котором проживают более 20 миллионов человек, имеющих более высокие средние доходы по сравнению с другими субъектами страны, должно использоваться при проведении активной маркетинговой деятельности туристическим бизнесом, отелями, музеями и иными заинтересованными сторонами Владимирской области. Грамотное маркетинговое продвижение привлечет значительно больше экскурсантов и туристов нежели имеется сегодня.

Владимирская область остается привлекательной и интересной туристической дестинацией для посетителей благодаря своей богатой истории, культуре и природным достопримечательностям, а дальнейшая системная работа по организации событийного туризма должна придать новый импульс развитию сферы туризма региона.

Список литературы

1. Береснев Е.А., Шапатулина А.Е. Возможности развития событийного туризма во Владимирской области. / В сборнике: XXXIV Международные Плехановские чтения. Сборник статей студентов в четырех томах. 2021. С. 20-22.
2. Иринина О.И., Суханова К.А. Возможности развития событийного туризма во Владимирской области (на примере проведения ЧМ по футболу 2018). // Сервис plus. 2019. Т. 13. № 1. С. 3-9.
3. Кочнева Я.А. Событийный туризм как направление развития рынка туристических услуг во Владимирской области. // Гуманитарный акцент. 2019. № 3. С. 51-55.
4. Кружалин В.И., Кульгачев И.П., Кружалин К.В., Романова М.М. Национальный туристический рейтинг: пути совершенствования. // Вестник Национальной академии туризма. 2021. № 4 (60). С. 10-13.
5. Лавров И.А., Огудин С.А. Анализ видов туризма во Владимирской области. // Вестник Национальной академии туризма. 2021. № 2 (58). С. 64-67.
6. Попова Т.В. Проблемы и перспективы развития туризма во Владимирской области. // Социальные отношения. 2023. № 2 (45). С. 108-116.
7. Татаринова А.А., Гужова Л.Г. Детские фестивали как фактор развития событийного туризма во Владимирской области. / В сборнике: Актуальные аспекты теории и практики развития индустрии туризма, гостеприимства и сервиса. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Общая редакция М.Н. Дорошенко. – Владимир: Издательство: АТЛАС, 2022. С. 235-239.
8. Фадеева С.А., Авдоница А.М. Развитие устойчивого туризма во Владимирской области: возможности и ограничения. // Ученые записки. 2021. № 4 (40). С. 76-81.
9. Владимиро-Суздальский музей-заповедник. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vladmuseum.ru/ru/> (дата обращения: 26.08.2023).
10. Во Владимирской области представили событийный календарь на 2023 – 2024 годы. – URL: <https://vedom.ru/news/2023/06/30/61406-vo-vladimirskoy-oblasti-predstavili-sobytiynyy-kalendar-na> (дата обращения: 24.09.2023).
11. Национальный туристический рейтинг. – URL: <https://union-travel.ru/> (дата обращения: 29.08.2023).
12. Проблемы и перспективы развития туризма Владимирской области. – URL: <https://e-koncept.ru> (дата обращения: 19.08.2023).
13. Рейтинг событийного потенциала регионов России. – URL: https://rnc-consult.ru/netcat_files/userfiles/Rejting_sobytiynogo_potenciala_regionov_Rossii_itogi_2022_goda.pdf (дата обращения: 27.09.2023).
14. Сайт Росстата. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/62073> (дата обращения: 17.09.2023).
15. Туристические объекты Владимирской области. – URL: <https://vladimir-smi.ru/item/> (дата обращения: 26.08.2023).
16. Туристический портал Владимирской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tourism33.ru> (дата обращения: 23.08.2023).

References

1. Beresnev Ye.A., Shapatina A.Ye. Vozmozhnosti razvitiya sobyitiynogo turizma vo Vladimirskoy oblasti. / V sbornike: XXXIV Mezhdunarodnyye Plekhanovskiye chteniya. Sbornik statey studentov v chetyrekh tomakh. 2021. Pp. 20-22.
2. Irinina O.I., Sukhanova K.A. Vozmozhnosti razvitiya sobyitiynogo turizma vo Vladimirskoy oblasti (na primere provedeniya ChM po futbolu 2018). // Servis plus. 2019. T. 13. № 1. Pp. 3-9.
3. Kochneva Ya.A. Sobyitiynyy turizm kak napravleniye razvitiya rynka turisticheskikh uslug vo Vladimirskoy oblasti. // Gumanitarnyy aktsent. 2019. № 3. Pp. 51-55.
4. Kruzhalin V.I., Kul'gachev I.P., Kruzhalin K.V., Romanova M.M. Natsional'nyy turisticheskiy reyting: puti sovershenstvovaniya. // Vestnik Natsional'noy akademii turizma. 2021. № 4 (60). Pp. 10-13.
5. Lavrov I.A., Ogudin S.A. Analiz vidov turizma vo Vladimirskoy oblasti. // Vestnik Natsional'noy akademii turizma. 2021. № 2 (58). Pp. 64-67.
6. Popova T.V. Problemy i perspektivy razvitiya turizma vo Vladimirskoy oblasti. // Sotsial'nyye otnosheniya. 2023. № 2 (45). Pp. 108-116.
7. Tatarinova A.A., Guzhova L.G. Detskiye festivali kak faktor razvitiya sobyitiynogo turizma vo Vladimirskoy oblasti. / V sbornike: Aktual'nyye aspekty teorii i praktiki razvitiya industrii turizma, gostepriimstva i servisa. Sbornik statey II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Obshchaya redaktsiya M.N. Doroshenko. – Vladimir: Izdatel'stvo: ATLAS, 2022. Pp. 235-239.
8. Fadeyeva S.A., Avdonina A.M. Razvitiye ustoychivogo turizma vo Vladimirskoy oblasti: vozmozhnosti i ogranicheniya. // Uchenyye zapiski. 2021. № 4 (40). Pp. 76-81.
9. Vladimiro-Suzdal'skiy muzey-zapovednik. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://vladmuseum.ru/ru/> (data obrashcheniya: 26.08.2023).
10. Vo Vladimirskoy oblasti predstavili sobyitiynyy kalendar' na 2023-2024 gody. – URL: <https://vedom.ru/news/2023/06/30/61406-vo-vladimirskoy-oblasti-predstavili-sobyitiynyy-kalendar-na> (data obrashcheniya: 24.09.2023).
11. Natsional'nyy turisticheskiy reyting. – URL: <https://union-travel.ru/> (data obrashcheniya: 29.08.2023).
12. Problemy i perspektivy razvitiya turizma Vladimirskoy oblasti. – URL: <https://e-koncept.ru> (data obrashcheniya: 19.08.2023).
13. Reyting sobyitiynogo potentsiala regionov Rossii. – URL: https://rnc-consult.ru/netcat_files/userfiles/Rejting_sobyitiynogo_potenciala_regionov_Rossii_itogi_2022_goda.pdf (data obrashcheniya: 27.09.2023).
14. Sayt Rosstat. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/62073> (data obrashcheniya: 17.09.2023).
15. Turisticheskiye ob»yekty Vladimirskoy oblasti. – URL: <https://vladimir-smi.ru/item/> (data obrashcheniya: 26.08.2023).
16. Turisticheskiy portal Vladimirskoy oblasti. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.tourism33.ru> (data obrashcheniya: 23.08.2023).

Доценко Илья Сергеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
idotsenko@mail.ru

СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. Актуальность статьи ощущается острее с каждым днем, ведь экономические санкции оказывают существенное воздействие на российские промышленные предприятия, вынуждая их пересматривать свои стратегии и адаптироваться к новым реалиям. В условиях ограничений и санкционного давления необходимость в разработке эффективных подходов к обеспечению финансовой стабильности становится жизненно важной. Для достижения поставленных целей автором были использованы разнообразные методы исследования. Был проведен анализ актуальной литературы, чтобы выявить основные тенденции и подходы в области обеспечения финансовой устойчивости в условиях санкций. Была осуществлена оценка влияния санкций на российские промышленные предприятия, а также их реакции на ограничения. Исследование также поддержано анализом конкретных примеров средств, примененных российскими предприятиями для обеспечения устойчивости. Такой подход предоставляет не только теоретические сведения, но и практические навыки и инсайты, которые могут быть весьма ценными в реальной бизнес-среде. Особое внимание уделяется автором альтернативным стратегиям, таким как диверсификация рынков сбыта, развитие внутреннего производства и поиск новых финансовых инструментов. Приводятся конкретные образцы мер, которые предприятия могут предпринять для обеспечения устойчивости, включая поиск альтернативных поставщиков и рынков, использование параллельного импорта и оптимизацию логистических цепей. Исследование представляет не только аналитический обзор текущей ситуации, но и содержит практические рекомендации для руководителей промышленных предприятий. Оно помогает им более осознанно принимать решения в условиях вызовов санкций, стремясь обеспечить финансовую стабильность и развитие своих организаций. В целом, статья предоставляет ценную информацию для тех, кто ищет пути преодоления санкционных трудностей и эффективного управления в сложных экономических условиях.

Ключевые слова: санкции, финансовая стабильность, промышленность, промышленность, импорт, экспорт, экономика, Украина, Запад.

Ilya S. Dotsenko,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
idotsenko@mail.ru

STRATEGIES FOR ENSURING THE FINANCIAL STABILITY OF DOMESTIC INDUSTRIAL ENTERPRISES UNDER SANCTIONS

Abstract. The relevance of this article is felt more acutely every day, because economic sanctions have a significant impact on Russian industrial enterprises, forcing them to revise their strategies and adapt to new realities. In the context of restrictions and sanctions pressure, the need to develop effective approaches to ensure financial stability becomes vital. To achieve the set objectives, a variety of research methods were used. First, the current literature was analyzed to identify the main trends and approaches in the field of financial stability under sanctions. Then, the impact of sanctions on Russian industrial enterprises was assessed, as well as their reaction to the restrictions. The study is also supported by analyzing case studies of measures applied by Russian enterprises to ensure sustainability. This approach provides readers not only with theoretical information, but also with practical skills and insights that can be very valuable in a real business environment. Special attention is paid to alternative strategies such as diversifying markets, developing domestic production and finding new financial instruments. Specific examples are given of measures that businesses can take to ensure sustainability, including finding alternative suppliers and markets, using parallel imports and optimizing supply chains. The study provides not only an analytical overview of the current situation, but also practical recommendations for managers of industrial enterprises. It helps them to make

more informed decisions in the face of sanctions challenges, seeking to ensure financial stability and development of their organizations. Overall, the article provides valuable information for those who are looking for ways to overcome sanctions difficulties and manage effectively in a challenging economic environment.

Keywords: sanctions, financial stability, industry, imports, exports, economy, Ukraine, West.

В свете активизации военных действий в Украине Россия столкнулась с огромным количеством санкций, основной механизм реализации которых проходит через глобальную торговлю. Значительное сокращение экспорта и импорта в Россию вызывает особую тревогу ввиду того, что товары, попавшие под санкции, сложно заменить аналогичными, не оказавшимися под действием ограничений, что влечет за собой экономические потери для всех участников. Наиболее ощутимыми последствиями санкций является их воздействие на промышленные предприятия России. Данные меры ограничивают доступ российских компаний к иностранным технологиям, а также к международным кредитам и финансовым рынкам, что затрудняет их развитие и рост. Санкции не только блокируют доступ к зарубежным технологиям и финансовым ресурсам, но и препятствуют бесперебойной работе глобальных цепочек поставок, на которые опирается российская экономика. Возникновение дефицита материалов и технического оборудования стало особенно ощутимым в промышленном секторе, где качество и доступность оборудования и материалов являются критическими для производственного процесса. Более того, нарушения в логистических цепочках приводят к существенным задержкам в доставке товаров и услуг, что влияет на всю экономику. В некоторых случаях это приводит к тому, что предприятия не могут выполнять свои обязательства перед клиентами и партнерами в срок, что ведет к потере доверия и снижению бизнес-активности. В текущих условиях, многие российские предприятия замедлили темп своего развития и активно ищут пути для минимизации финансовых затрат, осторожно относясь к новым обязательствам. Сейчас для них важнее сохранить существующие деловые связи и прокладывать новые пути взаимодействия в случае блокировки устоявшихся каналов, нежели добиваться улучшения финансовых показателей или увеличения продаж. Однако, кризисные периоды не редко являются временем возможностей. Уход транснациональных корпораций из различных секторов экономики России приводит к освобождению рыночных ниш и рабочих мест, что открывает перспективы для повышения конкурентоспособности и инновационного развития отечественных предприятий. Вместе с тем, следует помнить, что инновации неотделимы от риска, который является неотъемлемым элементом рыночной экономики и связан с созданием новых то-

варов и услуг. Оценка этого риска в условиях кризиса и неопределенности представляет собой сложную задачу. Поэтому крайне важно понять, как санкции влияют на новые и уже функционирующие предприятия, и какие ограничения они накладывают на их деятельность [1, с. 48].

Особое влияние на параметры международного экономического сотрудничества России в 2022 году оказали общие антироссийские санкции и особенности движения товарных цен. Главным результатом прошлого года стало сокращение экономических связей с Западом, который практически перестал быть основным торгово-экономическим партнером России, в том числе в качестве рынка сбыта энергоносителей. В то же время, укрепилась и расширилась восточная ориентация внешнеэкономической политики России, с усилением роли отдельных стран, таких как Китай, Турция и Индия, в ее внешнеэкономических связях.

Экономика санкций представляет собой важную область научных исследований, входящую в рамки институциональной теории. Основной акцент в этой области делается на работах ученых-экономистов из западных стран, так как санкции играют важную роль во внешней экономической политике этих государств. Европейские и американские исследователи, проявляя особый интерес к экономическим санкциям, изучают и обосновывают их.

Изучение сущности экономических санкций, их различных видов и последствий активно проводится исследователями, как в России, так и за рубежом. Среди таких исследователей можно выделить Д.Е. Реннака, Р. Нельсона, Э. Маклина, В. Климанова, В. Вардана, В.П. Шпалтакову, Г.К. Хафбауэра, Дж.Дж. Скотта, К.А. Элиота, Б. Оэга, Т. Мэйдиса, Х. Лаурилу, М. Голиарда, С. Оксенстиерна и П. Олссона. Их исследования охватывают разнообразные аспекты и результаты применения экономических санкций. Проблематика эффективности экономических санкций, особенно тех, которые принимаются Советом Безопасности ООН, стала предметом особого внимания современных ученых, занимающихся темой международных санкций. Среди таких ученых можно назвать Д. Валентека, Ж. Броера, М. Чинелли, Н.И. Ганьшину, И.А. Сергееву и Д.Д. Пеньковского. Вопрос соотношения экономических санкций с международной ответственностью детально исследуется Г.Ю. Пешковой, А.Ю. Самариной, С.А. Кристиневичем, М. Секишита,

Х. Кцхлером, Т.М. Кибтия, А. Рахмасари и Д. Новикрисной [2, с. 88].

В России наблюдается значительный рост интереса к исследованию экономических санкций в последние годы, а особенно после введения внешних ограничений в 2014 году [3, с. 358]. В июне 2023 года был согласован 11-й пакет санкций со стороны Евросоюза в отношении России. Основное внимание новых ограничений было уделено противодействию обходу ранее введенных санкций, включая меры, направленные не только против российских компаний, но и против компаний из других стран.

Этот 11-й пакет санкций применяет свои меры против российского бизнеса с целью ограничить его деятельность и доступ к зарубежным ресурсам и рынкам. Воздействие на промышленные предприятия России обусловлено жесткими ограничениями на внешнеторговые операции, замораживанием активов, запретом на сотрудничество с определенными зарубежными компаниями и ограничением на технологические обмены. Данные меры создают сложности для бизнеса, затрудняя доступ к современным технологиям, инновациям и капиталу.

Нынешние экономические условия в Российской Федерации стали объектом активного научного изучения, связанного с проблемами экономического прогресса в условиях наложенных санкций. Среди исследователей, которые занимаются этой проблематикой, можно выделить А.М. Филинкова, С.Н. Шахаонова, Д.В. Спиридонова, С.Н. Рыбина, Л.М. Подопригору, Е.В. Одинцову, Е.Н. Смирнова, А.А. Костаняна, Е.Д. Ершову, А.С. Ахрамена, М.Н. Поддубную, Ч. Вач, С.М. Асманкина, Ю.С. Сафонецева, М.Х. Барчо, К.М. Денисенко, А.Д. Сало, А.И. Уткина и других.

Основное внимание ученых уделяется разработке и внедрению контрсанкционных экономических стратегий, которые направлены на обеспечение устойчивости экономики и предотвращение ее падения в глубокую рецессию в рамках экономического цикла. Данные стратегии стремятся минимизировать отрицательные последствия экономических санкций, а также укрепить экономические возможности и потенциал промышленных предприятий России.

Процессу управления финансовой устойчивостью компании уделяли внимание многие ученые и исследователи, как на территории России, так и за ее пределами. Прорывные идеи и методики в области поддержания финансовой стабильности предлагались такими выдающимися экономистами, как Л. Бернстайн, Ю. Бриггем, А. Макмин и К. Хеддервик. В этот список также входят имена известных зарубежных ученых: М. Портера, П. Друкера, Р. Каплана, Дж.М. Кейнса, М. Фридмана и Т. Пикетти. Российскую науку в этом направлении представляют М.С. Абрютина, И.Т. Балабанова, В.В. Бочаров, Л.Т. Гиляровский, А.В. Грачева,

В.В. Ковалева, М.Н. Крейнина, В.И. Макарьева, Р.С. Сайфулина, Г.В. Савицкая, А.Д. Шеремет и другие авторы.

В области оценки финансовой деятельности предприятий и их устойчивости внимание в своих исследованиях уделяют ученые различных стран. Среди них можно выделить В.О. Вермичева, Т.А. Окинча, В.С. Доброродного, О.С. Евдохину, С.М. Коуттс, Р. Девитт, Дж.Д. Камминс и Р.А. Дерриг. Также значительные исследования в этой области провели Н.А. Ким, Е.А. Конникова, Ю.Е. Стукова, В.Д. Лукашова, а также А. Мураяма, А. Одзаки, Х. Сайто и Т. Саван.

В современных условиях особого внимания требует формирование новой модели управления финансовой устойчивостью предприятий, которая бы отражала специфические вызовы и изменения внешней среды. Так, западные санкции и специальная военная операция на территории Украины значительно повлияли на экономическую ситуацию, в связи с чем потребовалось переосмысление большинства теоретико-методологических подходов и практических стратегий, что, в свою очередь, потребовало научной инновации, креативного подхода к проблеме и поиска альтернативных путей ее решения.

В своём исследовании Е.А. Панова проводит комплексный анализ разнообразных механизмов экономического давления, в частности, акцентируя внимание на санкциях. Автор оценивает эффекты санкций не только с точки зрения страны, на которую они нацелены, но и с позиции страны, иницилирующей эти ограничительные меры. Е.А. Панова уделяет особое внимание анализу воздействия санкций на операционную деятельность российских производственных предприятий, что позволяет более полно оценить комплекс проблем и вызовов, с которыми сталкиваются эти организации в условиях экономических ограничений [15].

В своем совместном исследовании Н.П. Пяткова и Л.А. Степанюга акцентируют внимание на ключевых вопросах, касающихся развития российской экономики в контексте экономических санкций. Исследователи оценивают различные трассировки будущего, учитывая сложившуюся геополитическую обстановку и стратегии, принимаемые Правительством Российской Федерации для уменьшения отрицательного влияния. Интересно, что в работе отмечается неожиданный «бумеранговый» эффект западных санкций: именно они стали причиной инфляционных процессов и сбоев в поставках товаров в странах Евросоюза, что породило серьезные экономические трудности в Европе. Авторы считают, что Евросоюз приблизился к границе своих возможностей в вопросе ужесточения санкций, прогнозируя лишь более детальную проработку уже действующих ограничений в будущем [4].

А.Н. Спартак в своей научной работе акцентирует внимание на радикальных трансформациях в сфере международного экономического взаимодействия

ствия России, которые произошли за последние десять лет. Исследователь выделяет кризисные явления в глобальной экономике, новые вызовы и нарастание антироссийских ограничительных мер со стороны западных стран как основные детерминанты этих изменений. Автор подчеркивает, что комбинация масштабных антироссийских санкций, введенных в ответ на определенные действия России, с глобальным экономическим спадом из-за пандемии стала причиной диспропорций на мировых рынках и инфляционных процессов. Особое внимание уделяется тому, что данные события демонстрируют ключевую роль России в сегменте рынка стратегически важных товаров [5].

В работе С.Г. Симонова и М.А. Хаматхановой представлено уникальное исследование стратегий, которые российские промышленные предприятия могут применять для преодоления экономических санкций со стороны Запада.

Авторы выделяют два ключевых направления стратегической адаптации. Первое направление фокусируется на активной государственной поддержке крупных монопольных компаний, таких как ПАО «Газпром» и ПАО НК «Роснефть», включая финансовую, организационную и правовую помощь.

Второе направление акцентируется на опоре на собственные ресурсы и возможности малого и среднего бизнеса. Так, малые и средние предпринимательские структуры, в отличие от крупных корпораций, могут активно использовать свои компетенции, преимущества и бизнес-модели для успешной адаптации к изменяющимся условиям рынка.

Исследование предлагает комплексное решение проблемы, способствуя устойчивости и конкурентоспособности российского бизнеса на международной арене [6].

В недавнем исследовании, выполненном Т.С. Соболев и А.И. Шарай, уделено внимание последствиям антироссийских санкций для экономической ситуации России [7]. Основываясь на собранной статистике и аналитических данных, авторы пришли к выводу о негативных реализованных последствиях санкций: уменьшение валового внутреннего продукта (далее – ВВП), ускорение инфляционных процессов, снижение торговых оборотов и угнетение импортных операций.

Однако исследование не остановилось на выявлении проблем. Авторы постарались взглянуть в будущее, предложив сценарии адаптации экономики к сложившейся ситуации. Основное внимание было уделено потенциалу отечественной промышленности, необходимости диверсификации, поиску новых направлений экономической активности и акцентированию внимания на стимуляции внутреннего рынка.

Прежде чем приступить к анализу текущих санкций в отношении Российской Федерации и оценивать их воздействие на функционирование российских промышленных предприятий, следует внимательно рассмотреть понятие (см. Таблицу 1) и различные категории санкций, применяемых на международной арене (см. Таблицу 2).

Таким образом, в контексте глобализации и политической нестабильности санкции в отношении государства можно определить, как умышленные межгосударственные меры (часто экономического характера), предпринимаемые одной или несколькими странами против другой страны. Указанные меры призваны изменить неприемлемое с точки зрения санкционирующей стороны поведение, практику или политику этой страны. Санкции включают в себя ограничения, охватывающие широкий спектр активностей от торговли до финансовых операций, и могут

Таблица 1

Подходы к понятию санкций с точки зрения различных авторов

Автор	Определение санкций
Г. Хуфбауэр и другие	Ограничения в экономической сфере, целью которых является изменение определенной политики или поведения страны, группы или отдельных лиц [8].
С.Х. Аллен	Инструмент экономического давления, используемый в попытке добиться изменения политического поведения другого государства [9].
Д.А. Болдуин	Это угрозы или акты введения негативных стимулов с целью изменения политического поведения [10].
Е.Д. Ткаченко	Международные действия, которые отражают нежелание общественности терпеть определенное поведение государства, призваны заставить его изменить курс [11].
ст. 41 Устава Организации Объединенных Наций (ООН)	Меры, не связанные с использованием вооруженных сил, которые могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [12].
Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ	Специальные экономические меры, которые «применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН» [13].

Виды санкций, применяемые в отношении государства [14; 15; 16]

Вид санкций	Описание
По характеру	
Экономические санкции	Ограничения, введенные на определенные виды экономической деятельности, такие как торговля, инвестиции, и доступ к финансовым рынкам.
Военные санкции	Санкции этого типа могут включать в себя ограничения на продажу вооружения и военной техники, а также запрет на военное сотрудничество.
Политические санкции	Включают в себя меры, такие меры как отказ в дипломатическом признании, запрет на поездки и другие ограничения, связанные с международными отношениями.
Финансовые санкции	Ограничения на финансовые операции, такие как запрет на проведение транзакций и замораживание активов.
Секторальные санкции	Ограничения, которые направлены на конкретные сектора экономики, такие как энергетика, финансы, оборона.
Торговые санкции	Эти санкции представляют собой ограничения на импорт или экспорт определенных товаров или услуг. Они могут включать в себя тарифы, квоты и полные запреты.
Процессуальные	Прекращение или лишение права голоса в международной организации, а также исключение из членства.
Ограничение в передвижении	Запрет или ограничение на перемещение через границу отдельных лиц или групп лиц.
По происхождению	
Односторонние санкции	Включают ограничение торговли и поездок между двумя странами. Когда такое происходит, это создает напряженность между двумя странами, а также препятствует глобальной торговле.
Двусторонние санкции	Предполагают, что две страны вводят ограничения на экспорт, импорт или то и другое вместе в зависимости от ситуации, в которой они оказываются в данный момент. Эти действия могут иметь место при возникновении спора о территориальных границах или военном вмешательстве. Эти типы санкций веками использовались для наказания, принуждения и форсирования переговоров между сторонами в конфликте.
Многосторонние санкции	Это санкции, которые вводятся несколькими странами или международными организациями, такими как ООН.
По степени ограничений	
Целевые санкции	Ограничены определенными секторами, организациями или лицами и направлены на минимизацию воздействия на гражданское население.
Общие (комплексные) санкции	Охватывают большие секторы экономики и могут привести к значительным последствиям для общества и экономики целевой страны.
По механизму воздействия	
Прямые	Меры, направленные непосредственно на определенную страну или организацию, включающие ограничения на торговлю, финансовые операции, военные поставки и так далее.
Косвенные	Меры, направленные на сферы влияния целевой страны, например, запреты на инвестиции в определенные страны или сектора, которые в основном зависят от целевой страны.
По ожидаемому результату	
Репрессивные санкции	Санкции, направленные на наказание целевого государства за определенные действия или поведение.
Сдерживающие санкции	Санкции, предназначенные для предотвращения определенных действий или поведения со стороны целевого государства в будущем.
Побуждающие санкции	Санкции, применяемые для стимулирования изменения политики или поведения целевого государств.
По причине введения	
Санкции за нарушение международного права	Вводятся в ответ на серьезные нарушения международного права, такие как агрессия, геноцид, терроризм, нарушение прав человека и так далее.
Санкции за нарушение внутреннего законодательства	Вводятся в ответ на действия, которые нарушают внутренние законы санкционирующей страны.
Санкции за неконформное поведение	Вводятся в ответ на действия или политику, которые санкционирующая сторона считает неуместными или провокационными, но которые не обязательно являются прямым нарушением международного или внутреннего права.

быть введены в ответ на нарушения международного права, человеческих прав или другие действия, которые считаются неприемлемыми на международной арене. Они могут быть как односторонними, так и многосторонними и служат инструментом воздействия в условиях мировой взаимозависимости.

Виды санкций, применяемые в отношении государств, представлены в Таблице 2.

При уменьшении бюджета и сложностях с доступом к финансам, деньги российских компаний часто уходят в офшоры, что угрожает экономике страны. Вместо вложений в Россию эти средства способствуют экономическому росту других стран [17, с. 218].

3 июня 2022 года Евросоюз одобрил новые санкции против России. В них есть три ключевых момента: запрет на морскую перевозку нефти из России; отключение некоторых российских банков от международной платёжной системы SWIFT; остановка трансляции российских телеканалов на территории Европейского Союза (далее – ЕС). Указанные санкции направлены на усиление экономического давления на Россию для достижения определенных политических целей. Решение о введении этих санкций отражает продолжающуюся эскалацию давления со стороны Европейского Союза и его государств-членов на Российскую Федерацию. Они являются частью широкого спектра мер, реализуемых в рамках политики сдерживания в ответ на определенные действия России.

Санкции часто имеют «двусторонний эффект» и могут влиять не только на страну-цель, но и на страну, вводящую санкции. В случае с отключением российских банков от SWIFT, европейские компании, имеющие деловые связи с Россией, также сталкиваются с проблемами в проведении международных платежей, что может ухудшить деловой климат и увеличить экономические риски. Остановка трансляции российских телеканалов может вызвать вопросы о свободе информации и прессы. С одной стороны, мера может быть представлена как необходимая для борьбы с пропагандой, но с другой стороны, она может рассматриваться как ограничение свободы слова и доступа к разнообразным источникам информации.

Санкции затронули множество товаров: от транспортных средств и бытовой техники до строительных материалов и химикатов. Данные ограничения блокируют импорт важного оборудования и сырья, затрудняя инвестирование и технологическое обновление российской промышленности. Цель санкций – замедлить рост и прогресс промышленного сектора России, создав экономические препятствия и сдерживая модернизацию.

Ограничения на импорт создают трудности для компаний, которые нуждаются в этих товарах, заставляя их искать других поставщиков или менять производственные процессы.

С другой стороны, экспортные ограничения прямо затронули обычных граждан, сделав их жизнь сложнее. Многие предприятия зависят от импорта из ЕС, особенно те, что используют зарубежные технологии и сырье. Санкции могут повысить их производственные затраты, что, в свою очередь, отразится на ценах для потребителей. Санкции, введенные ЕС и США, уменьшили интерес иностранных инвесторов к России. Однако это открыло двери для российских предприятий. После начала введения санкций в 2014 году спрос на российские товары возрос, а доля отечественных товаров первой необходимости в рынке увеличилась [18].

Ужесточение санкций стимулирует Россию заменить импорт на отечественные товары, в тоже время, такое изменение часто происходит не по желанию, и есть риск, что из-за ограниченных ресурсов качество продукции может упасть. Поэтому российским производителям важно не уступать в качестве импортным товарам. Из-за ограничений на импорт российским компаниям нужно уделять особое внимание качеству своих товаров, что включает в себя строгий контроль качества на всех этапах производства. Такой подход поможет сохранить спрос на их продукцию и оставаться конкурентоспособными на рынке.

Инвестиционная активность в России в 2022 году показала рост на 4,6 %. Несмотря на то, что эта цифра вдвое меньше роста, зафиксированного в 2021 году, она все же в два раза превышает показатель допандемийного 2019 года. Ситуация в регионах России различается: пока 49 из 85 субъектов Федерации отметились приростом инвестиций, оставшиеся столкнулись со спадом. В целом, по стране за 2022 год было инвестировано 27,865 трлн рублей (см. Рисунок 1).

В 2022 году наблюдалось уменьшение доли инвестиций из собственных средств предприятий – с 56 % до 54,2 % от общего объема вложений. В 2020 году, на фоне пандемии COVID-19, доля собственных средств инвесторов была выше – 55,2 %, что свидетельствует о замедлении инвестиционной активности предприятий из-за преобладающей неопределенности.

Анализ инвестиций в России в 2022 году показывает интересные тенденции по отраслям (см. Таблицу 3).

В 2022 году ВВП России в текущих ценах составил 151 455,6 млрд рублей. По сравнению с предыдущим годом объем ВВП в натуральном выражении снизился: его показатель составил 97,4 %, что указывает на легкое снижение экономической динамики страны. Индекс-дефлятор ВВП характеризует динамику цен на товары и услуги внутри страны, которые включены в расчет ВВП (см. Рисунок 2). За отчетный период этот индекс достиг отметки в 114,3 % относительно цен 2021 года, свидетельствуя о том, что цены на соответствующие товары и услуги выросли в среднем на 14,3 %, что может сигнализировать о росте инфляционных

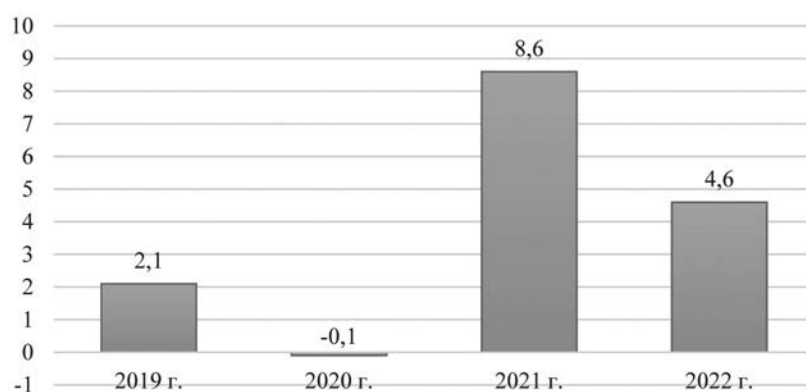

Рисунок 1. Инвестиции в основной капитал в России за 2019-2022 гг., в сопоставимых ценах к предыдущему году, %

Таблица 3

Анализ инвестиций в России в 2022 году по ключевым отраслям

Отрасль	Тенденции	Выводы
Транспортировка и хранение	Удерживает лидирующие позиции, привлекла 21,1 % инвестиций. Прирост на 19,2 %, 4,504 трлн рублей.	Стабильный рост и важность отрасли.
Строительство	Наибольший прирост – 24,6 %, 662,5 млрд рублей, 3,1 % инвестиций.	Значительный вклад в экономику.
Добыча полезных ископаемых	Рост инвестиций на 9 %, подтверждение стабильного интереса.	Устойчивость и потенциал отрасли.
Обрабатывающие производства	Спад инвестиций на 6,2 %, сокращение инвестиций в производство автотранспорта.	Необходимость мер для стимулирования роста.

тенденций. В течение года наблюдалось уменьшение добавленной стоимости на 2,4 %. Указанный тренд может быть вызван снижением внутреннего спроса, проблемами с доступом к импорту из-за экономических ограничений и генеральной неустойчивостью экономики. Торговый сектор сталкивается с серьезными проблемами, поскольку активность в этой области упала на 12,7 %. Основной причиной этому может быть ухудшение экономического климата, что сказывается на потребительской активности, влияя как на оптовые, так и на розничные продажи. Компании, работающие в сфере водоснабжения и утилизации отходов, столкнулись с сокращением на 6,8 %, что может быть связано с регрессом промышленной активности и широкими экономическими трудностями.

В то же время, несмотря на все проблемы, в 2022 году наблюдается увеличение чистого экспорта (на 12,8 % от ВВП в сравнении с 9,3 % в 2021 году), что может свидетельствовать о том, что, несмотря на санкции и внутренние трудности, российские компании находят способы продолжить внешнюю торговлю, возможно, за счет увеличения экспорта в страны, не участвующие в санкциях.

Отметим, что в современном экономическом контексте валовой внутренний продукт не может быть рассмотрен как единственно определяющий показатель. В современной российской экономике, по-

мимо основных экономических факторов, значительное внимание уделяется производству оборонительной техники и военных снарядов, которые включены в расчет ВВП. Это также включает инвестиции в эти области. Тем не менее, в такой экономической модели ВВП теряет свою первостепенную значимость как индикатор. Это происходит из-за того, что производство военной техники не способствует повышению общего уровня благосостояния и процветания других промышленных секторов. Важно учитывать, что рост ВВП в данном случае не всегда коррелирует с улучшением жизни граждан и развитием разнообразных экономических сфер.

В контексте торговли сельскохозяйственной продукцией Россия в большей степени выступает как импортер, а не экспортер, особенно в отношении европейских стран, что делает российское эмбарго на европейские товары важным фактором для их сельскохозяйственной торговли. Главным образом, Россия экспортирует зерновые продукты, однако она в значительной степени зависит и от импорта товаров, таких как мясо, молочные продукты, фрукты, овощи и полуфабрикаты. Ранее Европейский Союз был ключевым поставщиком этих продуктов для России. Важно подчеркнуть, что рынок России для агропродовольственного экспорта из ЕС занимает второе место по значимости после рынка США [19].

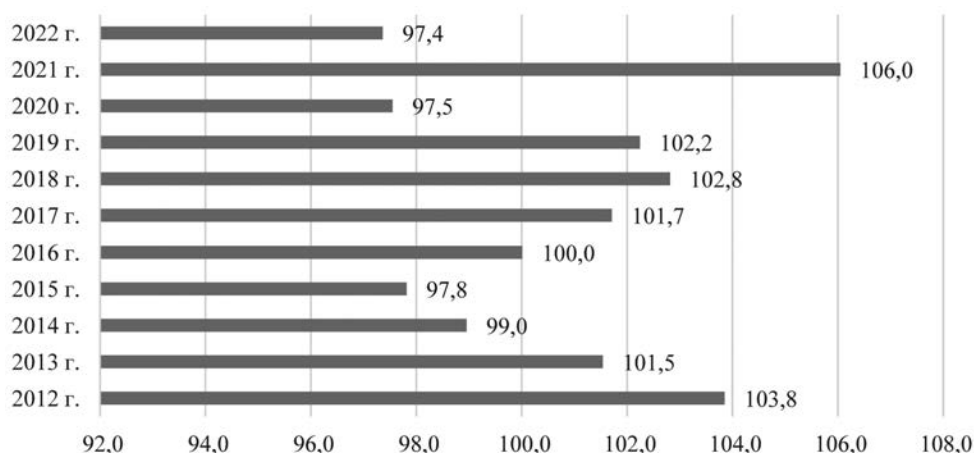

Рисунок 2. ВВП на душу населения в РФ с 2000 по 2021 гг. в сопоставимых ценах к предыдущему году, %

Запрещенные в России продукты из ЕС, как правило, проходят через территорию стран, не подверженных контрсанкциям, таких как Беларусь или Сербия. Указанный способ обхода является нарушением российского законодательства, но как европейские производители запрещенной продукции, так и страны-транзитеры, проявляют интерес к игнорированию российских законодательных требований.

В контексте применения экономических санкций в отношении России, можно наблюдать разнообразие стратегий среди стран Европейского союза. Некоторые из них применяют жесткие меры, вводя санкции против российских компаний и влиятельных лиц. Другие стремятся к более умеренному подходу, стремясь сохранить экономические связи с Россией. Такой разнообразный подход обусловлен сложной смесью интересов, включая энергетические зависимости, торговые взаимоотношения и инвестиционные потоки.

Стоит также отметить наличие списков «славы и позора». Данные списки представляют собой перечни компаний и организаций, принявших решение продолжать свою деятельность в России в условиях санкций. Параллельно с этим, некоторые компании подчеркивают важность соблюдения принципов социальной ответственности и этических стандартов. Они стремятся найти баланс между ведением бизнеса и соблюдением моральных норм, чтобы избежать негативных последствий для своей репутации и соответствовать мировым стандартам. Для обеспечения строгого соблюдения санкций требуется значительное количество ресурсов для мониторинга и контроля, а также для наказаний за нарушение санкций. Однако с экономической точки зрения правительствам стран гораздо удобнее закрывать глаза на очевидные нарушения, поскольку соблюдение санкций может иметь негативное влияние на экономические интересы этой страны.

Параллельный импорт представляет собой один из методов обхода санкций. Он заключается в

ввозе в страну товаров, которые производятся самим владельцем торговой марки или под его контролем, но импортируются кем-то, отличным от уполномоченной организации или дистрибьютора. Таким образом, параллельный импорт позволяет ввозить оригинальные иностранные товары, не взаимодействуя с их правообладателями. В международном праве отсутствует единая система регулирования параллельного импорта.

В 2006 году Россия ввела запрет на параллельный импорт с целью стимулирования инвестиций транснациональных корпораций. Данная мера требовала, чтобы компании, занимающиеся торговлей лицензионными товарами, обязательно являлись официальными авторизованными агентами, следуя политике правообладателей. Эта инициатива оказала успешное воздействие на автомобильную и электронную промышленности, однако многие товары народного потребления продолжали импортироваться.

В марте 2022 года было принято постановление, которое изменило данную практику. Теперь неавторизованные агенты и дистрибьюторы имеют возможность предлагать товары различных брендов на неофициальной основе, и ответственность за параллельный импорт была снята. Такое решение было принято в ответ на уход многих международных компаний, которые долгое время активно работали на российском рынке или временно приостановили свою деятельность.

Перечень товаров, которые могут быть ввезены в Россию путем параллельного импорта, формируется Министерством промышленности и торговли Российской Федерации с учетом предложений от федеральных ведомств. В этот перечень включены различные категории товаров, включая химическую и фармацевтическую продукцию, одежду и обувь, изделия из стекла, керамики и металлов, оборудование и механические устройства, средства транспорта, воздушные и морские суда, лодки и другое.

Принятое решение имеет потенциал обеспечить национальный рынок востребованными товарами в условиях санкционных ограничений и предотвратить необоснованное повышение их стоимости. В то же время, появляется риск, что возможность проведения таможенной очистки и последующей продажи импортных товаров потребителям без контроля со стороны правообладателя торговой марки может привести к заключению тайных соглашений с третьими сторонами для транспортировки грузов и использованию посредников для проведения платежей.

Тем не менее, во многих случаях использование таких тайных соглашений не является необходимостью, и зарубежные производители осведомлены о перенаправлении своей продукции через третьи страны. Для решения проблем с налогообложением или упрощения оформления документов, экспорт может осуществляться через страны-члены Евразийского экономического союза, такие как Казахстан или Армения. Данные страны предоставляют более благоприятные условия для торговли и транзита товаров, что может снизить негативные аспекты использования тайных маршрутов и сделок.

Дополнительно, стоит отметить, что часть транспортировки товаров осуществляется через такие страны, как Турция, Объединенные Арабские Эмираты и Грузия. Тем не менее, увеличение длины цепочек поставок приводит не только к росту времени доставки, но и к увеличению затрат из-за дополнительных логистических расходов и проведения дополнительных таможенных процедур в третьих странах. В стремлении сократить издержки некоторые перевозчики прибегают к использованию таких схем, которые позволяют избежать промежуточной таможенной очистки санкционных товаров.

Например, европейский поставщик может заключить контракт на поставку товаров с компанией из страны, которая не применяет антироссийские санкции, что позволяет избежать дополнительных таможенных ограничений и упрощает процесс доставки. Такие меры направлены на снижение сложностей и издержек, связанных с транзитом санкционных товаров через сторонние государства, и обеспечивают более эффективные способы доставки в условиях санкционных ограничений.

Вследствие продолжающихся санкций с весны 2022 года российская экономика, столкнувшаяся с серьезными вызовами, была подвергнута значительным испытаниям. В ответ на это, государство разработало ключевые стратегии для укрепления устойчивости российской экономики в этих непростых условиях.

Среди основных мер можно выделить следующие:

1) внесение модификаций в федеральный закон № 226-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», принятый 28 июня 2022 года;

2) внедрение современного регионального инвестиционного стандарта во всех субъектах РФ;

3) развитие дополнительных стимулов для привлечения инвестиций, включая создание инвестиционных кластеров и увеличение инвестиционного потенциала;

4) усиление финансовой поддержки Фонда развития промышленности для поддержки процессов импортозамещения;

5) запуск новых транспортно-логистических коридоров, таких как направления «север-юг», «восток» и черноморское побережье;

6) проведение полной инвентаризации финансовых затрат, связанных с антикризисными мерами;

7) принятие концепции по направлениям технологического развития [20, с. 325].

В свете новой волны санкций, которая обрушилась на Российскую Федерацию в 2022 году, проекты по импортозамещению приобрели особую значимость. В этом контексте, государство поставило перед собой важную задачу – стимулировать инвестиции в секторах, связанных с замещением импорта, что включает в себя регулирование инвестиционных процессов на законодательном уровне и создание благоприятной среды для активизации инвестиционной деятельности субъектов экономики на основе принципов рыночной экономики.

Методы регулирования инвестиционной деятельности в государстве делятся на две основные категории: административные и экономические.

Административные методы регулирования инвестиций базируются на активном участии государства в инвестиционном процессе через установление нормативных актов и правил в качестве основных регуляторов. Они напрямую воздействуют на ход инвестирования и ориентированы на достижение определенных целей и результатов. С другой стороны, экономические методы регулирования обеспечивают косвенное воздействие государства на участников инвестиционной деятельности. Такой подход основан на стимулировании инвесторов принимать решения, которые были бы выгодны и для них самих, и для общества в целом. Среди таких методов можно выделить налоговые льготы, дифференциацию налоговых ставок и тарифов, а также подобные им. Иллюстрацией использования таких экономических инструментов может послужить инициатива Министерства промышленности и торговли, которое разработало набор мер для поддержки промышленных кластеров, нацеленных на импортозамещение сложной технологической продукции. Примеры таких мер представлены в Таблице 4.

На текущий момент власти определили 162 ключевых проекта в области импортозамещения, общая стоимость которых оценивается в 5,2 трлн ру-

Инновационные методы регулирования инвестиционной деятельности промышленных предприятий России в условиях санкционной политики

Мера поддержки	Описание
Налоговые льготы	Нулевая ставка налога на прибыль от реализации проектов по импортозамещению и снижение страховых взносов для работников до 7,6 % на протяжении семи лет.
Специальный инвестиционный контракт (СПИК)	Гарантирование долгосрочных закупок продукции, произведенной в рамках проектов импортозамещения.
Возврат затрат	Возврат до 50 % затрат на приобретение первых партий продукции, произведенной в промышленных кластерах, за счет субсидий из федерального бюджета.
Мораторий на налоговые проверки	Введение моратория на проведение налоговых проверок на протяжении одного года.
Льготное кредитование	Разработка и внедрение нового механизма предоставления льготного кредитования предприятиям обрабатывающей промышленности.

блей. Этот финансовый объем будет распределен до 2030 года. По планам 2,3 трлн рублей будут выделены в виде льготных кредитов, тогда как оставшиеся 2,9 трлн рублей будут собраны от частных инвесторов. Множество из этих стратегических проектов уже находятся в процессе перехода от теоретической концепции к фактическому воплощению.

В 2023 году правительство России предоставило значительную финансовую поддержку различным отраслям, включая транспорт, лесопромышленный комплекс, строительство, информационные технологии и агропромышленный комплекс. Основной целью было стимулирование быстрого роста этих отраслей и содействие их выходу из сложившегося экономического кризиса путем дополнительных вливаний капитала, что открывает перед российскими инвесторами потенциальные возможности для использования этих инициатив, поддерживаемых правительством, и получения прибылей.

В заключении отметим, что санкции, введенные против России, привели к нарушению торговых связей и импортозамещению в некоторых отраслях эконо-

мики. В ответ на санкции, некоторые компании и посредники разработали сложные схемы, включающие параллельный импорт и использование третьих стран для перенаправления товаров. Однако такие схемы сопряжены с рисками и дополнительными издержками, включая увеличение сроков доставки и дополнительные логистические и таможенные процедуры.

Основным выводом проведенного исследования является то, что экономические санкции оказывают значительное влияние на экономику и торговлю России, но в то же время способствуют развитию новых стратегий и схем обхода санкций. Введение запретов и ограничений вызывает необходимость для предприятий тщательно оценить возможные альтернативы и анализировать риски и издержки, связанные с такими схемами. Кроме того, важно отметить, что страны-посредники и международное сообщество могут принимать меры для борьбы с обходом санкций и требовать дополнительных таможенных процедур для обеспечения контроля и соблюдения санкционных режимов.

Список литературы

1. Панова Е.А. Влияние санкций на деятельность российских производственных предприятий. Государственное управление. Электронный вестник. 2023, № 96, с. 48-63. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-48-63.
2. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Экономические санкции: содержание, цели, мотивы, эффективность. Аграрный научный журнал. 2018, № 4, с. 88-93. DOI: 10.28983/asj.v0i4.454.
3. Климова Н.И. «Экономика санкций» как область научных исследований: теоретические основы и положения. Фундаментальные исследования. 2016, № 5-2, с. 357-361. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40304>.
4. Пяткова Н.П., Степанюга Л.А. Прогнозы и реалии экономики России в условиях санкций. Материалы Афанасьевских чтений. 2023, № 1 (43), с. 101-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozy-i-realii-ekonomiki-rossii-v-usloviyah-sanktsiy>.
5. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов. Российский внешнеэкономический вестник. 2023, № 4, с. 9-35. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-4-9-35.
6. Симонов С.Г., Хаматханова М.А. Варианты стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023, № 13, с. 190-199. DOI: 10.34670/AR.2023.22.31.020.

7. Соболев Т.С., Шарай А.И. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития. Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. 2023, № 1 (44); с. 7-15. DOI: 10.21777/2587-554X-2023-1-7-15.
8. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered: tutorial. New York: Columbia University Press, 2008, 248 p. ISBN: 0881324825.
9. Allen S.H. The Domestic Political Costs of Economic Sanctions. Journal of Conflict Resolution. 2008, № 52 (6), с. 916-944. DOI: 10.1177/0022002708325044.
10. Baldwin D.A. The Sanctions Debate and the Logic of Choice. International Security. 2000, № 24 (3), p. 80-107. DOI: 10.1162/016228899560248.
11. Ткаченко Е.Д. Понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике. Молодая наука Сибири. 2020, № 2 (8), с. 339-347. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43960716>.
12. Устав Организации Объединенных Наций: принят в городе Сан-Франциско 26 июня 1945 года. М.: Московский независимый институт международного права, 1996; Т. 1, с. 7-33. URL: <https://base.garant.ru/2540400/>.
13. Федеральный закон РФ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» от 30 декабря 2006 года. № 281-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 года). Собрание законодательства РФ. 2007, № 1 (часть I), с. 44. URL: <https://base.garant.ru/12151317/>.
14. Кузнецов В.П., Чурбанова Е.С. О проблемах и источниках стратегического развития предприятий в условиях санкций. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2017, № 1 (45): с. 27-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-i-istochnikah-strategicheskogo-razvitiya-predpriyatiy-v-usloviyah-sanktsiy>.
15. Панова Е.А. Влияние санкций на деятельность российских производственных предприятий. Государственное управление. Электронный вестник. 2023, № 96, с. 48-63. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-48-63.
16. Тактарова А.И. Влияние антироссийских санкций на экономику Российской Федерации. Научно-практический электронный журнал. 2020, № 9, с. 96-101. URL: https://ores.su/media/filer_public/e9/e0/e9e04124-3ac0-482f-a0d33b0e766e245d/12_vlianie_antirossiiskikh_sanktsii_na_ekonomiku_rossiiskoi_federatsii.pdf.
17. Чистилин Д.К., Переход С.А. Государственное регулирование трансграничных потоков капитала в условиях санкционных ограничений: pro et contra. Государственное управление. Электронный вестник. 2018, № 69, с. 217-242. DOI: 10.24411/2070-1381-2018-00064.
18. Нуреев Р.М., Петраков П.К. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография. М.: КНОРУС, 2017, 194 с. DOI: 10.15216/978-5-406-05761-2.
19. Teichmann F., Falker M.C. Sanctions against Russia: Implications, Prospects and Circumvention. SEER Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe. 2020, Т. 23, № 1, с. 109-126. DOI: 10.5771/1435-2869-2020-1-109.
20. Асманкин С.М., Сафонец Ю.С. Привлечение инвестиций в импортозамещающие проекты в условиях санкций. E-Scio. 2023, № 1 (76), с. 324-328. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-investitsiy-v-importozameschayushchie-proekty-v-usloviyah-sanktsiy>.

References

1. Panova E.A. The impact of sanctions on the activities of Russian manufacturing enterprises. Public administration. Electronic bulletin. 2023, № 96, pp. 48-63. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-48-63.
2. Sukhanova I.F., Lyavina M.Yu. Economic sanctions: content, goals, motives, effectiveness. Agricultural Scientific Journal. 2018, № 4, pp. 88-93. DOI: 10.28983/asj.v0i4.454.
3. Klimova N.I. «Economics of sanctions» as a field of scientific research: theoretical foundations and provisions. Fundamental research. 2016, № 5-2, pp. 357-361. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40304>.
4. Pyatkova N.P., Stepanyuga L.A. Forecasts and realities of the Russian economy under sanctions. Materials of the Afanasiev readings. 2023, № 1 (43), pp. 101-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozy-i-realii-ekonomiki-rossii-v-usloviyah-sanktsiy>.
5. Spartak A.N. Reformatting of Russia's international economic cooperation in the context of sanctions and new challenges. Russian Foreign Economic Bulletin. 2023, № 4, pp. 9-35. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-4-9-35.
6. Simonov S.G., Khamatkhanova M.A. Options for a strategy for overcoming economic sanctions of the West by Russian business. Economy: yesterday, today, tomorrow. 2023, № 13, pp. 190-199. DOI: 10.34670/AR.2023.22.31.020.
7. Sobol T.S., Sharai A.I. The current state of the Russian economy under sanctions and prospects for its development. Bulletin of the Witte Moscow University. 2023, № 1 (44); pp. 7-15. DOI: 10.21777/2587-554X-2023-1-7-15.
8. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reviewed: tutorial. New York: Columbia University Press, 2008, 248 p. ISBN: 0881324825.
9. Allen S.H. The Domestic Political Costs of Economic Sanctions. Journal of Conflict Resolution. 2008, № 52 (6), pp. 916-944. DOI: 10.1177/0022002708325044.
10. Baldwin D.A. The Sanctions Debate and the Logic of Choice. International Security. 2000, № 24 (3), pp. 80-107. DOI: 10.1162/016228899560248.
11. Tkachenko E.D. The concept, goals, principles of the application of economic sanctions in international trade practice. The young science of Siberia. 2020, № 2 (8), pp. 339-347. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43960716>.

12. Charter of the United Nations: adopted in San Francisco on June 26, 1945. Moscow: Moscow Independent Institute of International Law, 1996; Vol. 1, pp. 7-33. URL: <https://base.garant.ru/2540400/>.
13. Federal Law of the Russian Federation «On Special Economic Measures and Coercive Measures» of December 30, 2006. № 281-FZ (ed. dated June 28, 2022). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007, № 1 (Part I), p. 44. URL: <https://base.garant.ru/12151317/>.
14. Kuznetsov V.P., Churbanova E.S. About the problems and sources of strategic development of enterprises under sanctions. Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky. 2017, № 1 (45): pp. 27-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-i-istochnikah-strategicheskogo-razvitiya-predpriyatiy-v-usloviyah-sanktsiy>.
15. Panova E.A. The impact of sanctions on the activities of Russian manufacturing enterprises. Public administration. Electronic bulletin. 2023, № 96, pp. 48-63. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-48-63.
16. Taktarova A.I. The impact of anti-Russian sanctions on the economy of the Russian Federation. Scientific and practical electronic journal. 2020, № 9, pp. 96-101. URL: https://ores.su/media/filer_public/e9/e0/e9e04124-3ac0-482f-a0d33b0e766e245d/12_vliianie_antirossiiskikh_sanktsii_na_ekonomiku_rossiiskoi_federatsii.pdf.
17. Chistilin D.K., Transition S.A. State regulation of cross-border capital flows under sanctions restrictions: pro et contra. Public administration. Electronic bulletin. 2018, № 69, pp. 217-242. DOI: 10.24411/2070-1381-2018-00064.
18. Nureyev R.M., Petrakov P.K. Economic sanctions against Russia: Expectations and reality: monograph. Moscow: KNORUS, 2017, 194 p. DOI: 10.15216/978-5-406-05761-2.
19. Teichmann F., Falker M.C. Sanctions against Russia: Implications, Prospects and Circumvention. SEER Journal for Labor and Social Affairs in Eastern Europe. 2020, T. 23, № 1, pp. 109-126. DOI:10.5771/1435-2869-2020-1-109.
20. Asmankin S.M., Safoneeva Yu.S. Attracting investments in import-substituting projects under sanctions. E-Scio. 2023, № 1 (76), pp. 324-328. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-investitsiy-v-importozameschayushchie-proekty-v-usloviyah-sanktsiy>.

Клишин Александр Сергеевич,

старший преподаватель кафедры Менеджмента и бизнеса,
Сургутский государственный университет, город Сургут,
nauka@ideka.ru

Ширинкина Елена Викторовна,

доктор экономических наук, заведующий кафедрой Менеджмента и бизнеса,
Сургутский государственный университет, город Сургут,
shirinkina86@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что обеспечение экономической безопасности эффективного инновационного развития – задача, поставленная перед каждым регионом Российской Федерации, которая в современных условиях приобретает особое значение. С одной стороны, это связано с требованиями мирового рынка, на котором инновация является признанным инструментом повышения конкурентоспособности и решения социально-экономических проблем общества. С другой стороны, это необходимо в связи с возрастающими перекосами ключевых показателей регионального инновационного развития страны, что требует принятия мер по сохранению устойчивого развития высокоинновационных территорий и интенсификации отстающих с учетом отраслевой и иной специфики их функционирования. Данное исследование включает анализ возможностей восточных регионов России в обеспечении эффективного инновационного развития. Авторами представлены ключевые направления совершенствования механизма экономической безопасности при управлении инновационным пространством регионов России с учетом дифференциации регионального экономического пространства в направлении установления качественной и устойчивой системы взаимодействия между объектами и субъектами инновационного пространства на основе выделенных приоритетов. Практическая значимость заключается в определении особенностей организационной схемы управления экономической безопасностью инновационного развития регионов и драйверов инновационного развития в условиях новой реальности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инновационное развитие, потенциал инновационного развития, ресурсы, регионы, устойчивое развитие, условия новой реальности.

Alexander S. Klishin,

Senior Lecturer at the Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut,
nauka@ideka.ru

Elena V. Shirinkina,

Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut,
shirinkina86@yandex.ru

DIRECTIONS OF ECONOMIC SECURITY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE EASTERN REGIONS OF RUSSIA

Abstract. The relevance of this study is due to the fact that ensuring the economic security of effective innovative development, a task set for each region of the Russian Federation, is of particular importance in modern conditions. On the one hand, this is due to the requirements of the global market, in which innovation is a recognized tool for increasing competitiveness and solving socio-economic problems of society. On the other hand, this is necessary in connection with the increasing imbalances in the key indicators of the country's regional innovative development, which requires taking measures to maintain the sustainable development of highly innovative territories and intensify those lagging behind, taking into account the sectoral and other specifics of their functioning. This study includes an analysis of the capabilities of the eastern regions of Russia in ensuring effective innovative development. The author presents the key directions for improving the mechanism of economic security when managing the innovation space of Russian regions, taking into account the differentiation of the regional economic space in the direction of establishing a high-quality and sustainable system of interaction between objects and

subjects of the innovation space based on the identified priorities. The practical significance lies in determining the features of the organizational scheme for managing the economic security of innovative development of regions; the drivers of innovative development in the conditions of the new reality are identified.

Keywords: economic security, innovative development, potential for innovative development, resources, regions, sustainable development, conditions of the new reality.

Экономическая безопасность – важный интегральный качественный параметр экономической системы страны, детерминирующий наличие нормальных условий жизни ее населения, ресурсов для расширенного воспроизводства в масштабах нации, потенциала для реализации государственных интересов [2; 8].

Понятие «инновационные ресурсы», как правило, ассоциируется с ресурсами, которые обеспечивают возможность осуществления инновационной деятельности организации, региона. Однако их состав, количественное и качественное наполнение, существенно изменяется в зависимости от отрасли возникновения и использования инноваций. В настоящее время большое внимание уделяется формированию и использованию инновационных ресурсов в образовательной среде. По мнению Б.Г. Шелегеда, О.Н. Шарнопольской, Л.Н. Василишиной «инновационные ресурсы совершенствования профессионального обучения предусматривают изучение и анализ действующих положений по регулированию научно-методического и образовательно-практического обеспечения непрерывного повышения квалификации с использованием эффективных IT-технологий, методов дистанционного обучения, информационным наполнением теоретического материала новейшими достижениями науки, техники и практики» [1; 12].

Обеспечение экономической безопасности инновационного развития регионов – это сложный,

многогранный, непрерывно осуществляющийся процесс, требующий существенного ресурсного обеспечения, базирующийся на учете многообразных экономических интересов, потребностей и ценностей различных субъектов развития.

Основная часть

Формирование экономической безопасности развития инновационной деятельности в регионе невозможно без создания и использования соответствующей ей ресурсной базы, ключевые элементы которой представлены на Рисунке 1.

При этом в качестве ресурсов могут выступать не только материально-технические предметы, финансы, кадры, технологии и прочее, но и взаимосвязи между субъектами – владельцами ресурсов. Это особенно актуально, когда речь идет об укрупненных территориях, в которых одним из объектов управления является межрегиональное взаимодействие.

Таким образом, следует говорить о наличии развитой ресурсной базы экономической безопасности инновационной деятельности регионов восточной части страны. Однако в разрезе регионов наблюдается резкая дифференциация в распределении инновационных ресурсов, что требует соответствующей корректировки для реализации эффективной инновационной политики.

Финансовые ресурсы – важнейшая составляющая экономической безопасности инновационного развития регионов, достаточность которого на-

Рисунок 1. Элементы ресурсной базы для осуществления экономической безопасности инновационной деятельности в регионе [4; 11]

прямою влияет на его эффективность и достижение запланированных целей [10]. Также, как и неравномерное распределение инновационных ресурсов в целом, высокую степень дифференциации имеет финансирование инновационной деятельности. Расчет объема финансирования инновационной деятельности по отношению к одному человеку, проживающему в регионе, позволил установить, что минимальное и максимальное значение показателя отличается в 1253 раза (см. Таблицу).

Наиболее значимыми проблемами являются:

- недостаточная конкурентоспособность продукции;
- непропорционально высокая налоговая нагрузка по сравнению с высокомаржинальным добывающим сектором экономики;
- удаленность от экономических центров страны, высокая нагрузка основных транспортных маршрутов автономного округа;
- низкий уровень кооперации промышленных предприятий и субъектов малого и среднего бизнеса, осуществляющих деятельность в сфере промышлен-

ности; недостаточно активное продвижение предприятиями продукции на рынки сбыта;

- отсутствие единой инфраструктуры поддержки деятельности промышленных предприятий.

Значимыми проблемами также являются: технологическое отставание в ряде секторов промышленного комплекса, степень износа основных фондов автономного округа, серьезное отставание по производительности труда обрабатывающей промышленности от средних по стране показателей, дефицит земель промышленного назначения, недостаток обеспеченных инфраструктурой земельных участков для размещения промышленных объектов, отсутствие у предпринимателей стимулов к внедрению инноваций, ограничение доступа региональных производителей к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием, низкое качество предпринимательской инициативы.

Инновационная деятельность, эффективность которой в долгосрочной перспективе зависит от качества НИОКР, является объектом исследования значительного количества научных работ [2]. По количе-

Таблица

Объем финансирования инновационной деятельности в расчете на одного человека, руб./чел. [6-8]

Наименование региона	Объем финансирования в 2020 году, млн руб.	Численность населения в 2020 году, млн чел.	В расчете на одного человека в 2020 году
Алтайский край	7891,9	2,296	3437,2
Амурская область	26887,8	0,782	34383,4
Еврейская АО	-	0,16	-
Забайкальский край	6569,7	1,053	6239,0
Иркутская область	23971,2	2,375	10093,1
Камчатский край	44510,5	0,312	142661,9
Кемеровская область - Кузбасс	2616,8	2,634	993,5
Красноярский край	5098,7	2,856	1785,3
Магаданская область	1920,7	0,139	13818,0
Новосибирская область	2378,3	2,786	853,7
Омская область	1159250	1,904	608849,8
Приморский край	41463,0	1,878	22078,3
Республика Алтай	7706,2	0,221	34869,7
Республика Бурятия	234443,0	0,986	237771,8
Республика Саха (Якутия)	3219,1	0,982	3278,1
Республика Тыва	815,7	0,330	2471,8
Республика Хакасия	297,1	0,532	558,5
Сахалинская область	18782,7	0,485	38727,2
Томская область	6214,1	1,070	5807,6
Тюменская область	1836,1	3,778	486,0
Хабаровский край	1167,8	1,301	897,6
Ханты-Мансийский АО - Югра	105694,8	1,688	62615,4
Чукотский АО	-	0,48	-
Ямало-Ненецкий АО	7888,0	0,547	14420,5

ству докторов наук часто судят об уровне инновационного развития регионов. Ввиду того, что инновации являются объектом исследования в отечественных диссертационных работах более 25 лет, возник вопрос: какие проблемы выделялись, и какие рекомендации по их решению предлагались авторами на протяжении этого периода? Насколько изменился (и изменился ли) набор анализируемых проблем? Каким образом изменилось содержание предлагаемых для активизации инновационного развития подходов и методов? Для ответа на поставленные вопросы авторами проанализировано более 60 докторских диссертационных работ, защищенные за последние 25 лет, посвященные управлению инновационными процессами в регионах.

Обобщение взглядов на наличие текущих и набор будущих проблем экономической безопасности инновационного развития общества [5; 13], позволяет представить следующие направления экономической безопасности инновационного развития регионов:

- разработка нормативно-правовых основ взаимодействия между выделенными группами территорий;
- законодательное закрепление и проведение оценки качества управления инновационным проектом;
- разработка механизмов взаимодействия территорий в виртуальной среде;
- поиск возможностей конвергенции инновационных проектов различной специфики деятельности;
- разработка системы оценки инновационного потенциала сотрудников;
- разработка методологии учета синергетического эффекта от взаимного использования нескольких видов инноваций;
- определение политики повышения конкурентоспособности инновационной продукции;
- разработка системы мониторинга эффективности деятельности объектов инновационной структуры.

Говорить о наличии некоего эволюционного процесса в изменении взглядов на проблемы экономической безопасности инновационного развития государства, регионов, отдельных предприятий, бесспорно, можно. Так, если в начале 1990-х годов исследователи склонялись к тому, что не только методологическое, но и теоретическое описание эффективного инновационного развития, понимания пути развития общества по инновационному сценарию, отсутствует, то сегодня исследователи склонны акцентировать внимание на глубокой проработке отдельных элементов инновационной деятельности, идентификации и прогнозировании поведения, факторов, рисков и угроз в инновационной среде.

Принимая во внимание внушительный комплекс проблем, сохраняющихся до настоящего времени, пул рекомендаций по развитию и повышению

эффективности тех или иных аспектов экономической безопасности инновационной деятельности в небольшой своей части ориентирован на усиление совместной деятельности участников инновационной деятельности. Таким образом, для преодоления указанного негативного положения предлагается акцентировать внимание на следующих структурных компонентах повышения инновационной активности региона.

Наибольшее внимание исследователей заострено на общесистемных проблемах и вопросах первых этапов жизненного цикла инноваций [8; 9; 10]. Многие указывают на отсутствие методологии становления и развития региональных инновационных систем в целом, их точечном, локальном формировании, сложности интеграции инновационных систем в существующие хозяйственные системы [11; 12]. Что касается начала жизни инноваций, то здесь исследователи солидарны в наличии большого комплекса проблем ресурсного обеспечения экономической безопасности инновационной деятельности и эффективности управления ей, недоучета инновационного потенциала нового проекта, что часто сказывается на инвестировании в сомнительное начинание.

Что же предлагается ведущими исследователями в области инновационного развития хозяйственных систем различного уровня? Существенная вариативность предложений затрагивает:

- 1) механизм регулирования экономической безопасности инновационной деятельности в регионе;
- 2) методологию критериальной оценки результативности экономической безопасности инновационной деятельности в регионе и на уровне отдельного предприятия;
- 3) организационно-экономическую структуру экономической безопасности инновационного предприятия;
- 4) направления повышения экономической безопасности инновационного потенциала территорий, предприятий, персонала.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие предложения по разработке структурных компонентов, которые представляются наиболее актуальными в настоящее время с учетом выявленных проблем экономической безопасности инновационного развития:

- 1) на национальном уровне: концепция коллаборационного технологического контура, представляющего собой часть региональной инновационной системы, в рамках которой происходит формирование коллаборационной среды, способствующей интеграционному взаимодействию ее актантов;
- 2) на региональном уровне: методологический подход управления переходами между стадиями инновационного процесса, обеспечивающий непре-

рывность их протекания; механизм интеграции бизнеса и высшего образования;

3) на уровне отраслей (предприятий):

- новый порядок организации инфраструктуры для обеспечения экономической безопасности инновационной деятельности промышленного сектора на основе сетевого взаимодействия; методика оценки инновационного потенциала инфраструктуры для обеспечения инновационной деятельности промышленных предприятий на основе учета потенциала территориальных систем и инновационных предприятий; архитектура построения системы управления эффективностью развития инновационной инфраструктуры;
- методический подход к проведению мониторинга реализации проектов экономической безопасности инновационного развития жилищно-коммунального хозяйства;
- методика построения карты стратегических целевых ориентиров развития экономической без-

опасности промышленных предприятий; процесс идентификации управленческих и финансово-инвестиционных рисков.

Ключевым направлением совершенствования механизма управления экономической безопасностью инновационного пространства регионов восточной части России с учетом дифференциации регионального экономического пространства является установление качественной и устойчивой системы взаимодействия между объектами и субъектами экономической безопасности инновационного пространства на основе выделенных приоритетов (см. Рисунок 2).

В рамках разработки нормативно-правовых основ взаимодействия между выделенными группами территорий (1) установление связи происходит между субъектами, относящимися к группам общего назначения и специальных организаций с подключением представителей от вузов, организаций и учреждений (в том, числе, сферы науки), инновационных

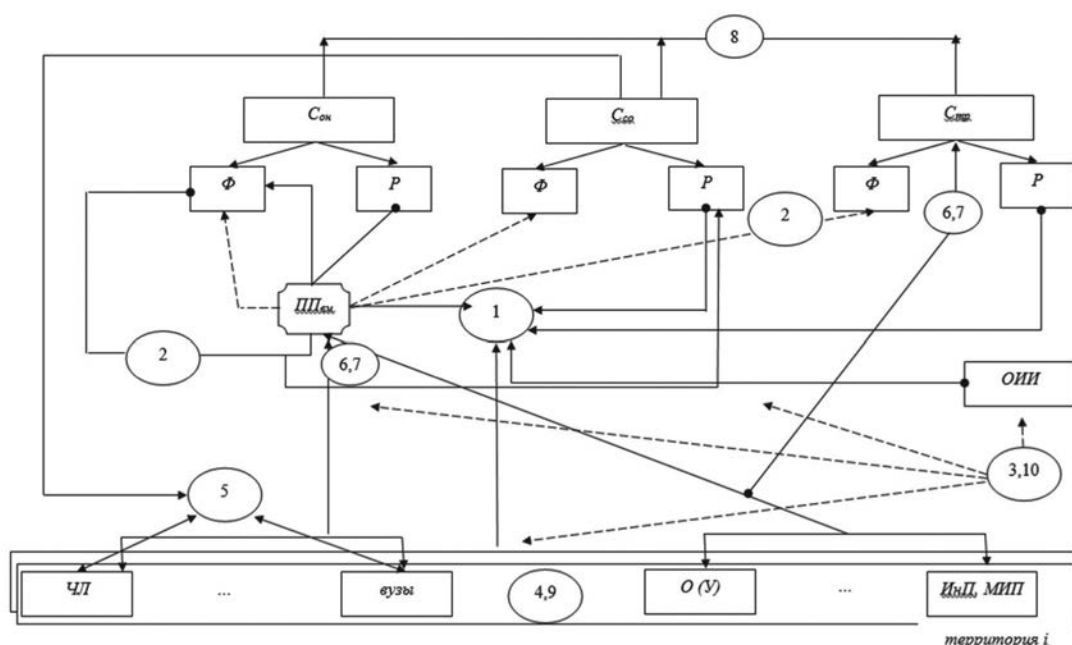

Рисунок 2. Направления взаимодействия объектов и субъектов экономической безопасности инновационного пространства по приоритетам совершенствования его структурных компонент.
Составлено авторами.

На рисунок введены следующие обозначения:

- ППвм – полномочный представитель Президента России в Восточном макрорегионе;
 Сон – субъекты общего назначения;
 Ссо – субъекты, относящиеся к группе специальных организаций;
 Стр – субъекты, относящиеся к группе трансляторов инновационной деятельности;
 Ф – федеральный уровень;
 Р – региональный уровень;
 ЧЛ – частные лица (самостоятельные инноваторы);
 О (У) – организации, учреждения;
 ИИП, МИП – инновационные предприятия, малые инновационные предприятия;
 ОИИ – объекты инновационной инфраструктуры.

предприятий и ОИИ через полномочного представителя Президента РФ в Восточном макрорегионе. При этом приоритет отдается региональному уровню взаимодействия с доведением законотворческой инициативы до федерального уровня. По данному направлению выделим следующие линии взаимодействия:

- сбор информации от управляемых объектов территорий макрорегиона для обобщения имеющихся трудностей экономической безопасности и приоритетов развития;
- аккумуляция и обработка информации в соответствующем департаменте полномочного президента;
- законодательное оформление инициативы по взаимодействию между территориями макрорегиона;
- определение организационных и управленческих параметров взаимодействия территорий, в том числе, установление обратной связи.

В представленной схеме ОИИ занимает промежуточное положение, поскольку выступает как субъектом, так и объектом управления.

Законодательное закрепление и проведение оценки качества экономической безопасности управления инновационным пространством осуществляется представителями группы «общего назначения», с доведением соответствующего методического аппарата до региональных органов власти, в компетенции которых входит развитие инновационной деятельности. Кроме того, мониторинг качества управления инновационным пространством должен являться функцией соответствующего департамента при ППвм.

Для разработки механизмов взаимодействия групп территорий в виртуальной среде требуется создание единой платформы, нацеленной на аккумуляцию информации о характеристиках всех структурных составляющих инновационного пространства, параметрах установленных связей между ними, а также взаимодействии их с субъектами ОИИ. Создание и поддержание работоспособности этой платформы может являться прерогативой соответствующего департамента ППвм.

Поиск возможностей конвергенции инновационных проектов различной специфики деятельности, установление возможностей взаимодействия различных компаний в совместной реализации инновационных проектов соотносится с принципами реализации критических технологий в рамках национальных приоритетов научно-технологического развития. Основное взаимодействие осуществляется между объектами, по отношению к которым реализуется управленческое воздействие. В данном контексте требуется разработка методологии учета синергетического эффекта от взаимного использования нескольких видов инноваций.

Работа с молодыми инноваторами в области сбора и патентования инновационных идей должна осуществляться по линиям сбора запросов от инноваторов на тиражирование своей инновационной

идеи и закрепление ее собственности; упрощения получения молодыми инноваторами соответствующей информации и осуществления дальнейших действий.

Разработка системы оценки инновационного потенциала сотрудников вузов, научно-исследовательских институтов, предприятий необходима для активизации инновационной деятельности территорий макрорегиона и выявления совокупности тех человеческих ресурсов, которые могут быть задействованы для интенсификации инновационных процессов.

Определение политики повышения конкурентоспособности инновационной продукции является функцией Сон и Ссо по разработке рамочных условий в макрорегионе.

Организация и разработка системы мониторинга эффективности деятельности объектов инновационной инфраструктуры является предметом сотрудничества всех элементов экономической безопасности инновационного пространства.

Заключение

Авторами представлены ключевые направления совершенствования механизма экономической безопасности при управлении инновационным пространством регионов России с учетом дифференциации регионального экономического пространства в направлении установления качественной и устойчивой системы взаимодействия между объектами и субъектами инновационного пространства на основе выделенных приоритетов.

Представляется, что дальнейшее совершенствование механизма управления экономической безопасностью инновационного пространства макрорегиона с учетом дифференциации регионального экономического пространства может осуществляться, во-первых, с точки зрения организации новых элементов инновационного пространства, во-вторых, с точки зрения обобщения приоритетных механизмов управления экономической безопасностью инновационной деятельности, выделенных в качестве приоритетных в документах стратегического развития территорий Восточного макрорегиона, и обобщения их по выделенным группам.

Проведенное исследование существующих подходов к раскрытию сущности понятия «режим инноваций» позволило сформировать следующее определение: режим инноваций – это некий набор правил, которым должен следовать хозяйствующий субъект для достижения максимально эффективной экономической безопасности своего инновационного пространства при влиянии уже сформировавшейся совокупности условий и факторов.

Благодарности

Статья содержит результаты исследований, проводимых в рамках государственного задания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Список литературы

1. Габараева А.Р., Ширинкина Е.В. Направление: инвестиционное и инновационное развитие регионов // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2010. Т. 2. С. 333-334.
2. Кауфман Н.Ю., Ширинкина Е.В. Развитие бизнес-образования как детерминанта инновационного обновления экономики // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. С. 385-389. Мещерякова М.А. Управление инновационным развитием сферы ЖКХ: дис. д-ра. экон. наук: 08.00.05. Воронеж, 2020. С. 321.
3. Назаров А.Г. Стратегическое планирование и управление развитием промышленных предприятий с использованием финансово-инвестиционных инструментов: автореф. дис. д-ра. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2019. С. 45.
4. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 октября 2017 года № 416-П «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие промышленности, инноваций и туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2018 – 2025 годах и на период до 2030 года».
5. Постановление Правительства Иркутской области от 12 ноября 2018 года № 828-ПП «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2019-2024 годы» (подпрограмма «Поддержка инновационной, научной и научно-технической деятельности в Иркутской области»).
6. Постановление Администрации Приморского края от 19 декабря 2019 года № 860-ПА «Об утверждении государственной программы Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2020-2027 годы» (с изм. на 25 февраля 2022 года).
7. Постановление Правительства Тюменской области от 14 декабря 2018 года № 511-П «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Развитие малого и среднего предпринимательства и научно-инновационной сферы» и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов».
8. Прокофьев К.Ю. Инновационный потенциал региона: сущность, структура // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 30. С. 12-19.
9. Пояркова Ю.В. Инновационные технологии обучения. Электронные образовательные ресурсы // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2019. Т. 1. С. 439-440.
10. Ряпухина В.Н. Инновационный потенциал региона: методика и инструменты оценки // Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова. 2012. № 1. С. 94-98.
11. Шелегеда Б.Г., Шарнопольская О.Н., Василишина Л.Н. Инновационные ресурсы совершенствования профессиональной подготовки менеджеров высшей квалификации // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2013. № 4 (46). С. 40-51.
12. Ширинкина Е.В., Кауфман Н.Ю. Роль человеческого капитала в инновационном развитии предприятий // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 4 (14). С. 69-72.

References

1. Gabaraeva A.R., Shirinkina E.V. Direction: investment and innovative development of regions // Proceedings of the international symposium «Reliability and quality». 2010. Vol. 2. Pp. 333-334.
2. Kaufman N.Yu., Shirinkina E.V. Development of business education as a determinant of innovative renewal of the economy // Fundamental Research. 2016. № 3-2. Pp. 385-389. Meshcheryakova M.A. Management of innovative development of housing and communal services: dis. Doctor of Economics: 08.00.05. Voronezh, 2020. P. 321.
3. Nazarov A.G. Strategic planning and management of the development of industrial enterprises using financial and investment instruments: Abstract of the Doctor of Economics: 08.00.05. Moscow, 2019. P. 45.
4. Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra dated October 20, 2017 № 416-P «About the state program of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra «Development of industry, innovation and tourism in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra in 2018 – 2025 and for the period up to 2030».
5. Resolution of the Government of the Irkutsk Region dated November 12, 2018 № 828-PP «On approval of the state program of the Irkutsk region «Economic development and innovative economy» for 2019-2024» (subprogram «Support of innovative, scientific and scientific-technical activities in the Irkutsk region»).
6. Resolution of the Primorsky Krai Administration dated December 19, 2019 № 860-PA «On Approval of the Primorsky Krai State Program «Economic Development and Innovative Economy of Primorsky Krai» for 2020-2027» (as amended on February 25, 2022).
7. Resolution of the Government of the Tyumen Region dated December 14, 2018 № 511-P «On approval of the State Program of the Tyumen Region «Development of small and medium-sized entrepreneurship and scientific and innovative sphere» and recognition of Certain regulatory legal acts as invalid».
8. Prokofiev K.Yu. Innovative potential of the region: essence, structure // Regional economy: theory and practice. 2013. № 30. Pp. 12-19.
9. Poyarkova Yu.V. Innovative learning technologies. Electronic educational resources // Modern education: content, technology, quality. 2019. Vol. 1. Pp. 439-440.

10. *Ryapukhina V.N.* Innovative potential of the region: methodology and assessment tools // Bulletin of the Belgorod Shukhov State Technological University named after. 2012. № 1. Pp. 94-98.
11. *Shelegeda B.G., Sharnopolskaya O.N., Vasilishina L.N.* Innovative resources for improving professional training of highly qualified managers // Scientific works of Donetsk National Technical University. Series: economic. 2013. № 4 (46). Pp. 40-51.
12. *Shirinkina E.V., Kaufman N.Yu.* The role of human capital in the innovative development of enterprises // Bulletin of Surgut State University. 2016. № 4 (14). Pp. 69-72.

Карсунцева Ольга Владимировна,

доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики, Самарский государственный технический университет (филиал), город Сызрань,
o.k.samgtu@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Пандемия коронавирусной инфекции стала мощным драйвером развития мирового рынка образовательных услуг, особенно в онлайн-формате – заключаются миллиардные сделки, акции компаний, реализующих образовательные технологии (EdTech-компаний), стремительно растут, потребители стали уделять большое внимание перспективам постоянного обучения. В статье обсуждаются основные инновационные тренды на рынке образовательных услуг, ожидаемые в ближайшие годы. В современном обществе образование все более начинает осознаваться как непрерывный процесс личностного развития индивидуума. «Общество знания» постепенно трансформируется в «обучающееся общество», наблюдается тренд на изменение функций «хранителей знания» на роль «соискателей знания», а традиционные образовательные центры уступают место нетрадиционным и даже виртуальным образовательным учреждениям. Термином EdTech часто называют онлайн образование, однако данное понятие намного шире и включает в себя все цифровые технологии, которые помогают повысить эффективность обучения. Помимо онлайн школ EdTech включает в себя использование больших данных, VR и AR технологий, применение роботов и искусственного интеллекта в образовательном процессе и т. д. Несмотря на большое количество и разнообразие научных направлений в изучении различных аспектов внедрения технологий онлайн-образования (EdTech-технологий), данный сегмент рынка продолжает оставаться малоизученным. Основные современные тренды в мировом онлайн образовании связаны, в первую очередь, с повышением качества предлагаемых услуг, развитием направления внедрения мобильных курсов, элементов кейс-обучения и геймификации, комбинированного обучения, расширением линейки инновационных образовательных продуктов и форматов, в том числе предлагаемых для различных возрастных категорий. Наблюдается тенденция роста объема технологических инноваций в образовании.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, инновации, онлайн-обучение, EdTech-компании, цифровизация, эффективность.

Olga V. Karsuntseva,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economics,
Samara State Technical University (branch), Syzran,
o.k.samgtu@mail.ru

MODERN INNOVATIONS IN THE EDUCATION MARKET: MANAGEMENT PROBLEMS AND PROSPECTS FOR REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The coronavirus pandemic has become a powerful driver of the development of the global educational services market, especially in the online format - billions of dollars of deals are being concluded, shares of companies implementing educational technologies (EdTech companies) are growing rapidly, consumers have begun to pay great attention to the prospects of continuous learning. The article discusses the main innovative trends in the educational services market expected in the coming years. In modern society, education is increasingly becoming recognized as a continuous process of personal development of an individual. The "knowledge society" is gradually transforming into a "learning society", there is a trend towards changing the functions of "knowledge keepers" to the role of "knowledge seekers", and traditional educational centers are giving way to non-traditional and even virtual educational institutions. The term EdTech is often referred to as online education, but this concept is much broader and includes all digital technologies that help improve learning efficiency. In addition to online schools, EdTech includes the use of big data, VR and AR technologies, the use of robots and artificial intelligence in the educational process, etc. Despite the large number and variety of scientific directions in the study of various aspects of the introduction of online education technologies (EdTech technologies), this market segment continues to be poorly studied. The

main modern trends in global online education are primarily related to improving the quality of services offered, developing the direction of introducing mobile courses, elements of case learning and gamification, combined learning, expanding the range of innovative educational products and formats, including those offered for various age categories. There is a growing trend in the volume of technological innovations in education.

Keywords: educational services market, innovations, online learning, EdTech companies, digitalization, efficiency.

Пандемия коронавирусной инфекции серьезно повлияла на многие традиционные процессы в мировой экономике, переведя их в онлайн формат. Ее последствия вскрыли многие ключевые проблемы сферы образования, речь о которых пойдет в настоящем исследовании. Так, в период локдаунов образовательные учреждения были закрыты практически в двухстах странах мира, а следовательно, около 90 % обучающихся (приблизительно 1,6 млрд человек) были вынуждены осваивать технологии онлайн обучения [16]. Если до 2020 года объем рынка онлайн образования ожидался в размере 200 млрд долл., то в связи с пандемией он составил более 230 млрд долл. Аналогичная ситуация наблюдалась и с прогнозами экспертов. В первом случае (до пандемии COVID-19) к 2025 году объем онлайн рынка образования прогнозировался в размере 341 млрд долл. со среднегодовыми темпами роста (CAGR) 13,1 %. Во втором случае аналитики пересмотрели свои оценки и ожидают скачок до 400 млрд долл. уже в 2021 году, при этом CAGR составит 16,3 % [16].

Вместе с ростом объемов образовательных онлайн ресурсов увеличиваются продажи образовательной техники, например, объем рынка интерактивных досок и панелей по итогам 2020 года составил примерно 1,6 млрд долл. А к 2027 эксперты ожидают, что он вырастет до 2,8 млрд долл. [16] Так, только в России, где затраты работодателей на обучение персонала в несколько раз меньше, чем в Европе, около 40 % компаний не исключают возможности внедрения на постоянной основе онлайн обучения своих сотрудников. Это решение закономерно повлияет на необходимость закупки дополнительной техники и оборудования.

В исследовании рассматривается тренд на непрерывное образование, что обусловлено нарастанием понимания того, что полученные университетские знания быстро устаревают. Именно поэтому многие образовательные учреждения строят свой бизнес таким образом, чтобы клиенты оставались с ними на протяжении всей жизни: сначала прошли дошкольные курсы, затем тренинги для сдачи вступительных экзаменов в университеты, потом пользовались библиотеками помощи студентам, далее покупали курсы для подготовки к получению профессионального сертификата и т. д. Таким образом, в современном обществе образование все более начинает

осознаваться как непрерывный процесс личностного развития индивидуума. Следовательно, в условиях глобальной цифровизации и внедрения соответствующих ей технологий, таких как «Интернет вещей» и прочие, идеи П. Дракера об обучающемся обществе (learning society) [3], сформулированные им в 70-гг. XX века, становятся еще более актуальными. «Общество знания» постепенно трансформируется в «обучающееся общество», наблюдается тренд на изменение функций «хранителей знания» на роль «соискателей знания», а традиционные образовательные центры уступают место нетрадиционным и даже виртуальным образовательным учреждениям. На доминирующую роль интернета в построении современного общества знаний обращает внимание Б. Этторе [5]. Внимание ученых также обращено к изучению опыта использования корпоративных социальных сетей как инструмента управления знаниями [7; 11; 16]. У. Боуэн, рассуждая о перспективах онлайн-образования, концентрирует внимание на исследовании еще одной важной проблемы, которая раскрывается в настоящем исследовании. По его мнению, внедрение технологий будущего в сферу онлайн-образования позволит добиться существенного снижения институциональных издержек, а также темпов роста стоимости обучения по сравнению с организациями, работающими в привычном офлайн-формате. Закономерным следствием этого станет повышение доступности всех форм образования для обеспечения большей социальной мобильности талантов [1].

В работе основное внимание уделено современным трендам в мировом онлайн образовании, которые связаны, в первую очередь, с повышением качества предлагаемых услуг, развитием направления внедрения мобильных курсов, элементов кейс-обучения и геймификации, комбинированного обучения, расширением линейки инновационных образовательных продуктов и форматов, в том числе предлагаемых для различных возрастных категорий. Все эти тренды на практике объединены термином EdTech-образование, под которым чаще всего понимают только онлайн образование, однако данное понятие намного шире и включает в себя все цифровые технологии, которые помогают повысить эффективность современного процесса обучения [4]. Помимо онлайн школ EdTech включает в себя использование больших данных, VR и AR технологий, применение ро-

ботов и искусственного интеллекта в образовательном процессе и т. д.

Несмотря на большое количество и разнообразие научных направлений в изучении различных аспектов внедрения технологий онлайн-образования (EdTech-технологий), данный сегмент рынка продолжает оставаться малоизученным. В дальнейшем исследовании нуждаются, например, такие вопросы, как определение роли корпоративных образовательных платформ в распространении и управлении знаниями; вопросы о месте традиционного образования в новых условиях; о качестве онлайн-курсов и о дальнейшем направлении развития мирового рынка онлайн-обучения.

Материалы и методы

Целью исследования является развитие научно-методических подходов к определению роли и возможностей использования цифровых технологий и интернета в современном образовании. Поставленная цель обусловила необходимость достижения следующих задач исследования:

- обосновать детерминанты цифровой трансформации мирового рынка услуг онлайн-образования;
- оценить влияние факторов компетенций цифровой экономики на уровень спроса на услуги онлайн-образования;
- сформулировать основные тренды развития мирового рынка услуг онлайн-образования на среднесрочную перспективу с определением эффективных стратегий развития образовательных организаций высшего образования.

В основе исследования лежит междисциплинарный подход, с помощью которого обоснован концептуальный синтез основных положений, раскрывающих сущность и возрастающую значимость онлайн-обучения в различных областях социально-гуманитарного познания: экономики, социологии, менеджмента и маркетинга.

В рамках выполнения исследовательской работы были использованы различные научные методы, всесторонне обоснованные и сведенные в единую систему, такие как:

- системный анализ – с целью наиболее полного охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании;
- сравнительный анализ освещения современных проблем развития онлайн-образования в различных аналитических обзорах;
- терминологический анализ для раскрытия сущности ключевых терминов и уточнения их смысловых границ.

Эмпирическую базу исследования составили данные различного уровня:

- результаты анализа открытых источников тематического разнообразия онлайн-курсов, представленных

на российском рынке, как иностранными EdTech-компаниями, например, Coursera, Udemy, так и отечественными; результаты оценки иностранного опыта внедрения онлайн-технологий на отечественном рынке, а также собственных достижений российских частных компаний в сфере онлайн-обучения [13; 15; 16];

- результаты вторичного анализа данных комплексного исследования рынка онлайн-образования в РФ, а также образовательных технологий 2020 года [15].

Результаты

В настоящее время объемы мирового рынка образования превысили 6 трлн долл. При этом доля онлайн сегмента составляет всего 3,5 %. Оффлайн направление представляется малоперспективным на долгосрочном временном отрезке, а компании его представляющие демонстрируют невысокие темпы роста и имеют низкую маржинальность. Интересный факт – в 1970 году стоимость годового обучения в Гарвардском университете составляла всего 150 долл., что в пересчете на современные деньги около 6 тыс. долл.). Сегодня обучение в качественном университете стоит 50 тыс. долл. в год. Стоимость 4-х летнего обучения в США на протяжении последних 20 лет растет в 8 раз быстрее, чем средняя заработная плата [13]. Именно поэтому неудивительно, что студенты все чаще отказываются от возможности получения высшего образования [2].

Однако такой рост стоимости обучения никак не влияет на рост доходов самих университетов. Результаты анализа Moody's показывают, что более 30 % государственных и еще почти 30 % частных университетов по итогам 2020 года испытывали серьезные финансовые затруднения [6]. Не исключено, что следствием такого положения станет закрытие ряда образовательных учреждений в течение следующих 2-3-х лет. Значительные расходы, которые понесли вузы в последние годы, отчасти связаны с пандемией, например, Университет штата Северная Каролина потратил около 5,2 млн долл. только на меры по защите студентов и сотрудников от новой коронавирусной инфекции [6].

Основной способ наращивания выручки у представителей отрасли образования – привлечение новых обучающихся, однако для разработки новой оффлайн программы требуется значительное количество времени, в то время как EdTech компании могут быстро запускать новые и разнообразные онлайн продукты, которые будут иметь намного больший показатель маржинальности.

Если рассматривать рынок образования глобально, то аналитики полагают, что к 2030 году он достигнет объема примерно в 10 трлн долл. со среднегодовым темпом роста около 5,8 %. При этом в 2000 году данный рынок оценивался всего в 2,8 трлн долл., а его совокупный среднегодовой темп роста до 2020

составлял около 4,3 %. Ожидается, что через 9 лет структура мирового рынка образования будет следующей [13]:

- школьное образование – 54 %;
- высшее (профессиональное) – 25 %;
- обучение на протяжении всей жизни (lifelong learning) – 7 %;
- дошкольное образование – 8 %;
- корпоративное образование – 6 %.

При этом доля онлайн образования (EdTech) по-прежнему будет небольшой и составит около 5 %. Также стоит отметить, что на данный момент на рынке представлено недостаточно решений для школьного образования. Именно поэтому появляется все больше новых образовательных компаний, нацеленных именно на работу со школьниками, а общее распределение EdTech стартапов в мире в настоящее время выглядит следующим образом [13]:

- школьное образование – 38 %;
- дополнительное профессиональное образование – 26 %;
- высшее образование – 10 %;
- дошкольное образование – 9 %;
- прочие виды образования – 17 %.

Рассмотрим основные преимущества онлайн образования.

1. Гибкий график, что подразумевает возможность выбора времени, которое удобно обучающемуся. Онлайн обучение легко совмещать с работой или домашними делами. Кроме того, почти на всех платформах записи занятий сохраняются и можно в любое время еще раз просмотреть изученный материал.

2. Территориальная гибкость, то есть возможность получения специализированных знаний в любой сфере в любом образовательном учреждении мира, например, с помощью платформы Coursera, не покидая пределов родного города с любого доступного устройства. К примеру, в России в погоне за лучшим высшим образованием студенты из регионов стремятся поступить в Топовые вузы Москвы и Санкт-Петербурга. У электронного обучения такая необходимость отсутствует, поскольку большинство ведущих университетов уже сегодня предлагают освоить востребованные специальности с применением онлайн технологий с учетом территориальной независимости обучающегося, следовательно, студент из Владивостока имеет возможность освоить любую образовательную программу, не покидая дома.

3. Индивидуальный подход. Большинство образовательных учреждений России ориентировано на реализацию определенных программ, изучение которых обязательно для каждого обучающегося, поскольку они включены в учебный материал в соответствии с утвержденными образовательными стандартами. Для сравнения, онлайн обучение нацелено на

освоение материала, который подбирается в зависимости от конкретных задач обучения на курсе.

4. Экономия не только стоимости обучения, но и отсутствие сопутствующих статей расходов, таких как канцелярия, учебники, проживание, питание, оплата проезда в транспорте и т. д.

5. Интересные программы. Многие онлайн школы предлагают получить абсолютно уникальные навыки. Например, онлайн курсы сторителлинга или программирования игр для детей.

6. Концентрация и скорость. В течение четырех лет обучения по программам бакалавриата студент изучает всю теорию, начиная от истории науки и техники и заканчивая профильным блоком дисциплин. Однако для получения специализированных знаний в конкретной сфере модульные курсы помогут это сделать всего за несколько месяцев, исключив огромный объем лишней информации.

7. Помощь в трудоустройстве. Многие организации, реализующие онлайн программы, активно сотрудничают с работодателями и совместно разрабатывают образовательные программы, включающие изучение кейсов ведущих компаний. В таких случаях обучающийся изначально становится более ценным кандидатом, так как уже имеет необходимые знания для работы в конкретной сфере деятельности [8; 9; 10].

8. Доступные коммуникации. Организации, реализующие направления онлайн обучения, практикуют создание закрытых сообществ, чатов, групп, где обучающиеся имеют возможность взаимодействовать в комьюнити единомышленников. Доказанный факт, что в социуме учиться легче и эффективнее. Основное преимущество такой коммуникации состоит в том, что в таких сообщества обучающиеся действительно ориентированы на получение новых знаний, ведь они целенаправленно покупали конкретный курс.

9. Ориентация на проектную деятельность. Обычно по итогам онлайн обучения студенты готовят практический кейс (выпускную работу), которая демонстрирует полученные знания, а также позволяет закрепить их на практике.

10. Прочие преимущества. Онлайн образование более удобно для людей с ограниченными возможностями, а также в условиях развития новых штаммов коронавируса.

Тем не менее, эксперты по-прежнему признают некоторые серьезные проблемы, стоящие перед отраслью и тормозящие её развитие [6]. Ниже подробнее рассмотрим, с какими трудностями может столкнуться любой обучающийся, получающий знания с помощью электронного образования.

1. Самодисциплина, которая является главным барьером к эффективному освоению образовательной программы у большинства обучающихся. На практике демонстрируется ежедневное откладыва-

ние обучения на последующие периоды; энтузиазм и рвение студентов к знаниям очень часто сменяются безразличием. Некоторые платформы пытаются дисциплинировать своих клиентов с помощью установки дедлайнов и балльной системы, которая влияет на получение финального сертификата.

2. Тяжесть восприятия. Эта проблема особенно актуальна для слушателей старшего поколения, так как они зачастую испытывают проблемы при усвоении информации через экран монитора.

3. Отсутствие «живого» взаимодействия. Для многих людей важным моментом является непосредственный контакт и взаимодействие с преподавателем в аудитории. Следовательно, для таких слушателей, онлайн образование никогда не станет нормой.

4. Низкое качество. Данная проблема зачастую усугубляется отсутствием у онлайн организаций лицензий на право осуществления образовательной деятельности. Вместе с этим в последние годы наблюдается устойчивая тенденция выхода на рынок образовательных платформ с очень серьезной репутацией.

5. Отсутствие или недоработки системы оценивания знаний. Например, достаточно просто просмотреть видео и пройти тест на минимальное количество баллов, чтобы получить положительный результат по итогам освоения дисциплины.

6. Эффективность, в первую очередь, корпоративного обучения сотрудников. Работодатели зачастую инициируют заключение договоров с различными образовательными платформами. Однако многие курсы не являются факторами профессионального роста и развития кадрового потенциала компании, тем самым создается излишняя нагрузка на работников.

Основные современные тренды в мировом онлайн образовании связаны, в первую очередь, с повышением качества предлагаемых услуг, развитием направления внедрения мобильных курсов, комбинированного обучения, расширением линейки образовательных продуктов и форматов, в том числе для различных возрастных категорий.

Темп жизни людей ускоряется, поэтому найти свободное время в плотном графике все сложнее. По этой причине вместо двухчасовой лекции пользователи предпочитают 15-минутные вебинары, которые дополняются чек-листами для лучшего усвоения информации. Также все больше образовательных курсов переходит в мобильный формат, так как пользователи отдают предпочтение обучению со смартфона, например, находясь в метро или поездке. Разработанные ранее различные онлайн программы предназначены для прохождения только со стационарного компьютера, что не соответствует темпам жизни современного человека. По прогнозам аналитиков, данный рынок сможет достигнуть 70 млрд долл. к 2024 году с совокупными годовыми темпами роста 20 % [13].

Кроме того, повсеместно внедряются элементы кейс обучения. Обучающимся нравится решать задачи из реальной жизни, поэтому онлайн-школы все чаще включают в процесс обучения практические примеры и ситуации, над которыми нужно «поломать голову».

Новый тренд в образовании – геймификация, в основе которой заложены принципы соперничества с другими участниками образовательного процесса, что делает обучение более интересным и динамичным. Обучающиеся находятся в условиях постоянной игры, поэтому они менее подвержены усталости. Учебный материал в игровой форме лучше запоминается. Однако эксперты скептически относятся к долгосрочной эффективности этого метода, так как полагают, что со временем игра становится единственной мотивацией учебного процесса.

Наблюдается тенденция роста объема технологических инноваций в образовании. К примеру, с 0,8 млрд долл. в 2015 году до 6 млрд долл. в 2020 году выросли вложения в применение искусственного интеллекта в обучении. Это вызвано необходимостью соответствовать запросам потребителей, предъявляемым к качеству образования. Современным слушателям характерна большая требовательность: они обходят стороной бессмысленные онлайн программы, имеющие низкий функционал [12].

Сейчас рынок онлайн обучения по большей части предназначен для студентов и работающих людей среднего возраста. Однако появляется все больше EdTech-стартапов для школьников. Аналогичная ситуация и с категорией пользователей пожилого возраста, так как около 72 % занятого населения планирует работать после выхода на пенсию, а 58 % из них рассматривают возможность получения новой профессии [13]. Поэтому спрос на онлайн курсы для пожилых людей будет только расти с учетом мирового тренда старения населения.

В последние годы сложился определенный тренд на мультиформатность – приглашенные спикеры, работа в команде, игровые тренажеры, чек-листы, образовательные эксперименты и пр. Все это усиливает вовлеченность слушателя в процесс обучения и повышает его лояльность. Комбинированное обучение, то есть сочетание онлайн и офлайн форматов, также приветствуется обучающимися в последнее время, особенно на фоне продолжающихся ограничений, вызванных пандемией коронавирусной инфекции. Причем комбинированное обучение является подобием премиального продукта, где за дополнительную плату предоставляется возможность «живого» обучения и общения с преподавателями.

Будущие онлайн студенты большое внимание уделяют перспективам, которые дают EdTech компании после окончания обучения. Сегодня лидируют

образовательные программы, предоставляющие своим студентам возможность организации защиты итоговых проектов перед потенциальными работодателями с последующей стажировкой [14].

Все большее количество онлайн школ концентрируют внимание слушателей на работе с компьютерными программами, что является логичным продолжением программы глобальной цифровизации, ведь в течение 2-3-х лет 16 % вакансий в новых профессиях будет связано с данными и искусственным интеллектом, 12 % с облачными вычислениями и инженерией, а еще 17 % с продажами и маркетингом. В этих сферах в последние годы наблюдаются высокие темпы роста количества специализированных компьютерных программ.

В период между крахом доткомов и ипотечным кризисом в секторе коммерческого образования США начался резкий рост количества учащихся. Многие организации убеждали студентов взять на себя большие ссуды, которые должны были в будущем окупиться прибыльной работой. Однако этого не произошло – студенческая задолженность выросла на 170 % с 2006 по 2016 год [13].

Ещё администрация президента США Барака Обамы внедрила правило «gainful employment», согласно которому университеты должны были предоставлять сведения о трудоустройстве выпускников и использовать эти данные в рекламных кампаниях. В итоге это привело к сокращению числа учащихся в коммерческих университетах. Например, в период с 2015 по 2019 год количество студентов в среднем снижалось на 10,5 % в год. Однако администрация президента Трампа уже в 2019 году отменила это правило, что также повлияло на рост числа студентов в 2020 году [13].

Стоит отметить, еще один драйвер притока студентов в коммерческих вузах – высокий уровень материально-технической базы (в плане инфраструктуры), что вызвало рост количества зачислений обучающихся на 3 %. В государственных университетах, напротив, прием сократился примерно на 1,4 %. Если анализировать число студентов до начала пандемии коронавирусной инфекции, зачисленных онлайн, то у коммерческих вузов этот показатель приближался к 50 % в то время, как у государственных он был в районе 11-12 % [13]. Еще одной причиной роста зачислений обучающихся на онлайн программы является активная реклама коммерческих университетов.

В начале августа прошлого года администрация Байдена продлила паузу по выплатам студенческих ссуд до 31 января 2022 года, что негативно сказалось на денежном потоке коммерческих образовательных организаций. Кроме того, государственные университеты на фоне пандемии стали активнее внедрять онлайн технологии в обучение, а EdTech-компании на-

ходятся вне конкуренции из-за своей цены, качества и удобства [13].

Сектор коммерческого образования является достаточно «проблемным» с точки зрения инвестирования. Количество студентов постоянно снижается, финансовые регуляторы во многих странах продолжают оказывать давление. Тем временем онлайн-образование набирает обороты и выглядит достаточно привлекательной сферой. Показатель среднегодового темпа роста в 16,3 % делает отрасль одной из самых привлекательных среди «инновационных». Почти 80 % представителей поколения миллениалов в США, составляющих 70 % всей рабочей силы в стране, готовы ради успешной карьеры менять работу в среднем 6-7 раз в течение всей жизни. Однако они не рассматривают обучение в университетах в течение нескольких лет на постоянной основе с целью переподготовки, а, скорее, нацелены на приобретение онлайн курсов с возможностью последующего быстрого трудоустройства.

Выводы

Таким образом, современные тренды развития мирового рынка онлайн-образования отражают динамику роста данной сферы в последние годы. Тематическое разнообразие онлайн-курсов в настоящее время сконцентрировано на наиболее востребованных обществом направлениях, в большей степени связанных с информационной грамотностью и информационной культурой личности (IT-технологии, анализ данных, программирование, машинное обучение, искусственный интеллект и т. д.), что вполне соответствует современной траектории развития общества знания в направлении динамичного роста взаимосвязей между техническим обучением и образованием в целом. Если в будущем тенденция роста данного рынка сохранится, то тематический ассортимент образовательных направлений будет развиваться по следующим ключевым векторам:

- 1) расширение новых областей знаний;
- 2) углубление существующих образовательных направлений и курсов.

Обучение будет все более ориентировано на освоение новых технологий и качественное выполнение профессиональных задач. Наиболее специализированные курсы будут преобразованы в программы, заканчивающиеся выдачей дипломов и сертификатов.

Дальнейшее исследование данной тематики требует рассмотрения не только вопросов организационного порядка, но и более глобальных вопросов: изучение причин вытеснения из процессов онлайн-обучения социально-уязвимых групп населения (престарелых и пожилых людей, инвалидов, лиц с низкими доходами); организация контроля качества Интернет-образования и др. В условиях сокращения объемов бюджетного финансирования сфера

онлайн-обучения может стать дополнительным источником средств для развития государственных образовательных учреждений. Однако конкурентная борьба за потребителя будет достаточно жесткой, так

как на российском рынке уже успешно представлены частные отечественные и иностранные компании, предлагающие востребованные практико-ориентированные курсы.

Список литературы

1. Боуэн У.Г. Высшее образование в цифровую эпоху / Уильям Г.Б.; перевод с английского Дмитрий Кралечкина. - Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. - 222 с.
2. Васильчиков А.В., Смирнова Е.А. Инновационная деятельность современных предприятий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 12. С. 22-26.
3. Друкер П. Эпоха перерыва постепенности: Harper & Row, New York, 1969. – 402 с.
4. Евсеева И.Ю. Инновации в образовании // Вестник современных исследований. 2018. № 5.1 (20). С. 140-143.
5. Ершов А.Н. Развитие современного российского рынка онлайн-образования с позиций общества знания / А.Н. Ершов, А.А. Салатова. – DOI 10.15507/2413-1407.112.028.202003.543-569 // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 3. – С. 543–570.
6. Зимин А.В. Современные технологии и инструменты политики мотивации персонала // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 1., № 2-1, 2022. – С. 303-312.
7. Иванов А.Е. Инновации в образовании в процессе модернизации российской экономики // Информация и инновации. 2016. № 1. С. 74-79.
8. Карсунцева О.В. Влияние инновационного потенциала на конкурентоспособность промышленного предприятия // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция, 2009. № 1. С. 113-117.
9. Карсунцева О.В. Оценка и формирование производственного потенциала промышленного предприятия как условие его конкурентоспособности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Самарский государственный экономический университет. Самара, 2007. 23 с.
10. Карсунцева О.В. Стратегические проблемы и задачи управления производственным потенциалом предприятий машиностроения // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 1 (24). С. 104-114.
11. Климова Е.М. Инновации в образовании // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 6-2 (85). С. 71-73.
12. Козлов В.Д., Палицына Д.В. Анализ состояния региональной экономики на макро и микроуровнях // Вестник Академии права и управления, № 2 (67), 2022. – С. 132-135.
13. Ли В. Логика, характеристики и влияние финансовых санкций США на национальную экономику России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 12, № 3-1, 2022. – С. 510-515.
14. Лукина О.О. Инновации в образовании // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2013. № 5. С. 133-135.
15. Фишман Л.И. Качество и конкурентоспособность образовательных услуг: опыт определения и дифференциации понятий (часть 1) // Наука и школа. 2017. № 3. С. 10-24.
16. Хмелева Г.А. Автаркия против глобализации: инновации как основа развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 12 (218). С. 54-62.

References

1. Bowen W.G (2018) Higher education in the digital age. Higher School of Economics, Moscow
2. Vasilchikov A.V., Smirnova E.A. Innovative activity of modern enterprises // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2021. № 12. Pp. 22-26.
3. Drucker P.F (1969) The Age of Discontinuity. Harper & Row, New York. 402 p.
4. Evseeva I.Yu. Innovations in education // Bulletin of modern research. 2018. № 5.1 (20). Pp. 140-143.
5. Ershov A.N., Salatova A.A. (2020) The development of the modern Russian online education market from the perspective of the knowledge society. Regionology 28 (3): 543 – 569.
6. Ershova I.V., Gamberg A.E. The use of strategic decision-making tools to overcome barriers to the development of small scientific and technical enterprises // Fundamental Research. 2016. № 9-1. Pp. 118-123.
7. Ivanov A.E. Innovations in education in the process of modernization of the Russian economy // Information and innovations. 2016. № 1. Pp. 74-79.
8. Karsuntseva O.V. The impact of innovative potential on the competitiveness of an industrial enterprise // RISK: Resources, Information, Supply, Competition, 2009. № 1. Pp. 113-117.
9. Karsuntseva O.V. Assessment and formation of the production potential of an industrial enterprise as a condition for its competitiveness: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Samara State University of Economics. Samara, 2007. 23 p.
10. Karsuntseva O.V. Strategic problems and tasks of managing the production potential of machine-building enterprises // Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2013. № 1 (24). Pp. 104-114.
11. Klimova E.M. Innovations in education // New science: Problems and prospects. 2016. № 6-2 (85). Pp. 71-73.

12. *Kozlov V.D., Palitsyna D.V.* Analysis of the state of the regional economy at the macro and micro levels // Bulletin of the Academy of Law and Management, № 2 (67), 2022. – Pp. 132-135.
13. *Li V.* Logic, characteristics and impact of US financial sanctions on the national economy of Russia // Economics: yesterday, today, tomorrow. Vol. 12, № 3-1, 2022. – Pp. 510-515.
14. *Lukina O.O.* Innovations in education // Innovation management: theory, methodology, practice. 2013. № 5. Pp. 133-135.
15. *Fishman L.I.* Quality and competitiveness of educational services: the experience of defining and differentiating concepts (part 1) // Science and School. 2017. № 3. Pp. 10-24.
16. *Khmeleva G.A.* Autarky against globalization: innovations as a basis for development // Bulletin of the Samara State University of Economics. 2022. № 12 (218). Pp. 54-62.

Ланец Тамара Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента и государственного управления,
Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, город Хабаровск,
tamlan@yandex.ru

ПОИСК И ПОДБОР ПЕРСОНАЛА: ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В КАДРОВОЙ РАБОТЕ НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. В практике работы с персоналом происходят трансформационные процессы в виде смены традиционных кадровых технологий на инновационные. В статье отражено влияние этих процессов на поиск и подбор персонала для крупных компаний нефтегазового сектора на дальневосточном рынке труда.

Ключевые слова: персонал, поиск, подбор, удаленный поиск, критерии отбора, кадровая работа, рынок труда, традиционные и инновационные кадровые технологии.

Tamara N. Lanets,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management and Public Administration, Far Eastern Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Khabarovsk,
tamlan@yandex.ru

PERSONNEL SEARCH AND SELECTION: TRADITIONAL APPROACHES AND NEW TRENDS IN PERSONNEL WORK IN THE FAR EASTERN LABOR MARKET

Abstract. In the practice of working with personnel, transformational processes are taking place in the form of a change from traditional personnel technologies to innovative ones. The article reflects the impact of these processes on the search and selection of personnel for large companies in the oil and gas sector in the Far Eastern labor market.

Keywords: personnel, search, selection, remote search, selection criteria, personnel work, labor market, traditional and innovative personnel technologies.

В свете последних изменений в мировой экономике в результате пандемии COVID-19, а также с учетом внешней политической обстановки и введения значительного числа санкций против российской экономики активно происходят реформы в управлении российскими компаниями. Темпы и число существенных изменений в компаниях стремительно растут, а скорость изменений в системе менеджмента только увеличилась. Изменения теперь являются одной из важнейших проблем управления, и если организации хотят сохранить место на рынке, им необходимо адаптироваться под меняющиеся условия и развиваться.

Наиболее заметны трансформационные процессы в кадровой работе. Организационные изменения связаны с тремя основными компонентами: персонал, организационная структура и технологии, где люди играют ведущую роль. Изменения человеческого фактора включают в себя изменение роли и места

людей в организации, их статуса, уровня квалификации, лидерских, деловых качеств и других характеристик. Особую актуальность данная тема приобретает в условиях трансформационных процессов среды и формирования новой нормы удаленной работы.

Мировая практика показывает, что традиционные формы трудовых отношений не вполне соответствуют текущим экономическим процессам. Развитие информационного общества оказало существенное влияние не только на общественные процессы, но и на место человека в производстве: меняются концепция и содержание труда, соотношение времени работы и отдыха, методы работы с персоналом. Ю.Г. Одегов отмечает следующие тенденции развития трудовых отношений [1, с. 107-108]:

1. Смена жесткой регламентации во взаимоотношениях работника и работодателя на концепцию сотрудничества и взаимодействия в команде на добровольной основе.

2. Вовлечение персонала в процесс достижения бизнес-целей компании.

3. Постепенный отход от централизации в управлении компанией к децентрализации, повышение ответственности подразделений и рабочих групп.

4. Сокращение числа рабочих мест (следствие технического прогресса) и повсеместный переход на технологические процессы, где персонал выполняет функции обслуживания и контроля машин и оборудования.

Начиная с 70-х годов XX века стратегическое назначение человеческих ресурсов в мировой экономике изменилось, приобрело новые цели и задачи. Это отражается на нововведениях в кадровой работе и выражается во внедрении инновационных кадровых технологий. Активным изменениям подверглись процессы поиска, подбора, найма и обучения персонала. Развитие возможностей удаленной работы, снижение затрат на содержание штата, смещение в сторону «гибридной модели» работы между офисной и удаленной занятостью являются новыми трендами, которые влияют на актуализацию кадровых стратегий компаний по всему миру, в том числе и в России [2].

Однако производственный сектор экономики и его рабочий персонал не способны на быструю адаптацию к новым условиям в силу специфики труда и должностных обязанностей.

Дальневосточные территории России характеризуются экстремальными условиями окружающей среды, малочисленным населением и специфическими условиями развития региональной экономики. В регионе наблюдается стабильно отрицательный прирост населения, который по данным 2020 года в 10 раз превышал средние показатели по России [3].

Кроме того, особенности организации труда на территории России в условиях Крайнего Севера и

Дальнего Востока, низкая привлекательность данных регионов для потенциальных сотрудников ввиду удаленности и повышенной сложности при исполнении трудовых обязанностей создают ситуацию, при которой дальневосточные предприятия сталкиваются с проблемой кадрового голода.

В годовом отчете Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике по итогам 2019 года отмечается, что опрос работодателей Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) о кадровой потребности на период до 2025 года показал недостаточную обеспеченность персоналом. Наибольшая потребность в кадрах наблюдается в четырех регионах Дальнего Востока: Приморском и Хабаровском краях, Амурской области и Республике Саха (Якутия), на долю которых приходится более 70 % кадровых запросов [4].

Высокая потребность в кадрах отмечается в разных отраслях экономики ДФО, однако наиболее актуальным является вопрос поиска и подбора персонала для компаний ресурсодобывающего сектора, особенно организаций и их структурных подразделений, расположенных в регионах, характеризующихся трудовыми условиями повышенной сложности. (см. Рисунок) [3].

Все предприятия отличаются особенностями построения организационных структур и разнообразием должностей, для каждой из которых формируется набор требований, предъявляемых к потенциальным кандидатам.

Анализ сайта по поиску работы HeadHunter показывает, что многие организации устанавливают свои требования к кандидату по таким критериям как: уровень образования, опыт работы по специальности, наличие отраслевых знаний, навыки и умения применения информационных технологий; деловые

Рисунок. Оценка кадровой потребности в отраслях экономики Дальневосточного федерального округа в перспективе до 2025 года, тыс. чел.

и личные качества, возраст и состояние здоровья. При этом нельзя сказать, что проблема поиска и подбора персонала заключается в высоких требованиях потенциальных работодателей или сложных должностных обязанностях. Как показывает анализ открытых вакансий, наиболее востребованными на рынке считаются специалисты, имеющие среднее специальное образование – их доля составляет 72 %, а возможность занять должность без стажа работы составляет 32 % случаев [4].

Рассмотрим специфику поиска, подбора и отбора персонала на дальневосточном рынке труда на примере предприятий нефтегазового сектора. Компании нефтегазового сектора России имеют широкий географический охват. Учитывая специфику деятельности и постепенное истощение энергетических ресурсов в освоенных месторождениях, компании стремятся перейти на менее освоенную территорию с целью сохранения объемов добычи и переработки. Многие предприятия нефтегазового сектора концентрируют свои производственные мощности в российских регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Функция поиска и набора персонала является основной функцией отдела кадров, и процесс набора персонала является первым шагом на пути к обеспечению конкурентоспособной компании и формирования ее стратегического преимущества в области кадрового обеспечения. Географический фактор формирует специфику работы с персоналом в организациях, функционирующих в районах с низкой миграционной привлекательностью региона. Постоянная работа в удаленных регионах Дальнего Востока с суровыми климатическими условиями для потенциальных кадров воспринимается как сложная и трудная, что значительно влияет на мотивацию персонала и на востребованность имеющихся вакансий работниками из других регионов России.

Традиционный процесс поиска и найма персонала включает изучение потребностей в персонале, выявление вакантных должностей, отбор и подбор кандидатов, согласование кандидатур новых сотрудников с руководством компании (или структурного подразделения), заключение трудовых договоров. Процесс поиска и найма персонала включает в себя комплекс мероприятий и процедур (от изучения рыночных предложений, подбора кандидатов до организации и проведения собеседований) и требует большого количества ресурсов и времени.

Специфика деятельности кадровой службы по поиску и найму персонала в нефтегазовом секторе исходит из факта, что потребности компаний в управленческом и рабочем персонале сильно различаются. Предприятия нефтегазового сектора отличаются значительной долей рабочего персонала в структуре персонала, который составляет до 70-80 % от об-

щей численности. Процесс подбора кадров рабочих специальностей должен быть организован с учетом специфики данной категории персонала.

В ходе подбора персонала целесообразно анализировать источники и каналы, используемые организацией для поиска кандидатов на предмет целесообразности их использования. Отделу кадров важно знать специфику целевой аудитории, какие каналы используют потенциальные кандидаты для поиска работы: центры занятости, объявления на официальных сайтах компаний, рекламные объявления в СМИ, сотрудничество с техническими вузами или другие. Важное значение для поиска кандидатов имеет их региональное размещение, поскольку экономически целесообразно формировать рабочий штат из сотрудников, проживающих рядом с местом работы. С этой целью кадровая служба проводит рекламную кампанию через местные каналы информации, использует для поиска кандидатов интернет-ресурсы.

Формирование критериев отбора на рабочие специальности имеет особое значение, поскольку именно они позволяют подобрать наиболее подходящих кандидатов из возможных претендентов. Требования к должностям рабочих включают квалификационные характеристики, такие как наличие особых знаний и навыков (знание специфики технологического процесса и соблюдение технологического режима, наличие допусков для работы на сложных объектах, знание ГОСТов, ТУ, СТП, наличие квалификационных удостоверений и др.), а также дополнительные требования к здоровью потенциальных кандидатов, что связано со сложностью задач и спецификой технологического процесса отрасли.

Если на предварительном этапе процесс поиска персонала требует значительных затрат времени и ресурсов, то сама процедура отбора персонала на рабочие должности максимально упрощена по сравнению с отбором кадров на управленческие должности.

На крупных предприятиях нефтегазового сектора при открытии нового направления деятельности или расширении производственных мощностей кадровая служба может использовать массовый набор персонала. В большинстве случаев используются такие методы отбора рабочего персонала как анализ заявительных документов на соответствие предъявляемым требованиям и собеседование. При этом существенно снижается возможность качественного предварительного отбора за счет сокращения времени на собеседование с соискателем. Для быстрой обработки данных и оперативного подбора персонала многие крупные компании проводят массовые собеседования, в ходе которых кадровики производят отбор большого числа соискателей.

В процессе поиска и отбора потенциальных кандидатов на должности рабочего персонала це-

лесообразно использовать не только традиционные критерии отбора (профессионально-квалификационные и социально-демографические характеристики, исполнительская дисциплина, сменяемость рабочих мест и др.), но и новые оценочные критерии, такие как данные о KPI, способность к обучению, вовлеченность персонала, лояльность работника.

Традиционный процесс поиска и найма включает в себя различные процедуры подбора кандидатов, проведение собеседований, что требует больших затрат времени. С целью сокращения времени поиска кандидатов в крупных компаниях назначение на рабочие должности происходит с учетом ротации или кадрового резерва. Если работник проявляет себя как способный и инициативный, дополнительные собеседования могут не проводиться, что позволяет быстрее обеспечить закрытие вакантных должностей. Таким образом, специфика поиска и найма рабочего персонала для предприятий нефтегазового сектора отличается максимальным упрощением процесса поиска и отбора кандидатов, а основная цель данной технологии заключается в поиске наиболее квалифицированного персонала для замещения вакантных рабочих мест.

В качестве примера рассмотрим деятельность кадровой службы одной из крупнейших компаний нефтегазового сектора ООО «Транснефть – Дальний Восток». Эта компания активно развивается на территории Дальнего Востока с 2009 года по настоящее время, имеет численность персонала более 3 000 чел. [5]. В целях кадрового обеспечения кадровая служба компании реализует комплекс мероприятий по поиску, подбору и найму персонала: планирование численности, формирование кадрового резерва, ротация кадров внутри компании, подбор персонала из внешних источников и др. Численность персонала компании выросла с 2018 года по 2022 год более чем на 20 %.

Однако действующая система подбора персонала характеризуется слабым использованием внешних каналов поиска кандидатов на вакантные долж-

ности. Так, основным способом поиска работы для потенциального кандидата, не работающего в структуре компании, в первую очередь, выступает анализ сайтов с предложениями о работе.

ООО «Транснефть – Дальний Восток» размещает свои вакансии на следующих интернет-ресурсах, таких как:

- официальный сайт компании <https://fareast.transneft.ru/about/work-in-company/vacancy/>;
- сервис поиска работы SuperJob (<https://habarovsk.superjob.ru/>);
- портал трудоустройства Trud.com (<https://www.trud.com/companies/transneft/>);
- сайт поиска работы Indeed.com. (<https://ru.indeed.com/>).

Сравнительный анализ результатов использования сервисов по поиску персонала представлен в Таблице.

Данные Таблицы показывают, что наиболее актуальными для кадровой службы являются сервисы Trud.com и Indeed.com, которые входят в ТОП-10 сервисов по подбору работы, при этом официальные сайты компании пользуются наименьшей популярностью как по количеству запросов, так и по показам пользователей. Отметим, что наибольшую эффективность имеет сайт Indeed.com, который при меньшем количестве запросов имеет большую статистику показов.

Вместе с тем кадровая служба ООО «Транснефть – Дальний Восток» совсем не использует наиболее популярные сервисы:

- HeadHunter.ru – 71 529 запросов ежемесячно и 3 092 020 эффективных показов;
- Авито – 1 218 819 запросов ежемесячно и 15 046 099 эффективных показов.

Использование технологий удаленного поиска значительно экономит время на составление предварительного списка кандидатов, а также расширяет зону поиска кандидатов. Если предположить, что запросы по вакансиям составляют 10 % от всех запросов на сайте Авито, то общее количество запросов со-

Таблица

Сравнительный анализ эффективности использования сервисов по поиску кадров в ООО «Транснефть – Дальний Восток»

Сервис	Количество запросов пользователями в месяц	Количество эффективных показов пользователям в месяц
Официальный сайт ООО «Транснефть – Дальний Восток»	39	105
Официальный сайт ПАО «Транснефть»	225	5 924
SuperJob Хабаровск	145	6 076
Trud.com	21 938	274 887
Indeed.com	13 845	331 074
Итого	36 192	618 066
Источник: составлено автором		

ставит 121 882, а количество эффективных показов – 1 504 610.

Таким образом, используемые интернет-сайты имеют более низкую популярность, чем сервисы по поиску работы Авито или HeadHunter, которые отражают более высокое соотношение запросов и эффективных показов. Тем самым кадровая служба компании ООО «Транснефть – Дальний Восток» существенно снижает количество потенциальных кандидатов и недостаточно эффективна, поскольку при наличии альтернатив не используются иные каналы привлече-

ния потенциальных кандидатов, хотя потребность в кадрах в компании остается высокой.

Выявленные недостатки системы поиска и отбора персонала на примере компании ООО «Транснефть – Дальний Восток» позволили сделать вывод о необходимости повышения эффективности процесса поиска и подбора рабочих кадров для нефтегазового сектора на основе применения новых оценочных критериев отбора персонала, а также внедрения современных информационных технологий удаленного поиска и оценки эффективности их применения.

Список литературы

1. Одегов Ю.Г. Чем управление человеческими ресурсами принципиально отличается от управления персоналом? // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 107-108.
2. Иванова А.И. Анализ системы поиска, отбора и найма персонала в современной организации // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. – 2021. – С. 69.
3. Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике. Годовой отчет 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcfe.ru/upload/iblock/4ba/4ba6568f1b5ae52197528f3498f40888.pdf>.
4. Наконечный Р.В., Ланец Т.Н. Проблемы развития рынка труда на Дальнем Востоке // Национальная конференция ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления». Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2022.
5. Вакансии компании «ТРАНСНЕФТЬ – ДАЛЬНИЙ ВОСТОК» – работа в Дальнереченске, Хабаровске, Белогорске, Екатеринославке (Амурская область) (hh.ru).

References

1. Odegov Yu.G. How is human resource management fundamentally different from personnel management? // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. – 2018. – № 1. – Pp. 107-108.
2. Ivanova A.I. Analysis of the system of search, selection and recruitment of personnel in a modern organization // Modern trends in management and economics in Russia and the world: a civilizational aspect. – 2021. – P. 69.
3. Agency for the Development of Human Capital in the Far East and in the Arctic. Annual Report 2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.hcfe.ru/upload/iblock/4ba/4ba6568f1b5ae52197528f3498f40888.pdf>.
4. Nakonechny R.V., Lanets T.N. Problems of labor market development in the Far East // National Conference of the East Siberian State University of Technology and Management. Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management, 2022.
5. Vacancies of TRANSNEFT FAR EAST – jobs in Dalnerechensk, Khabarovsk, Belogorsk, Yekaterinoslavka (Amur region) (hh.ru).

Литвина Кристина Яковлевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Отраслевой экономики и финансов,
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург,
litvinaky@yandex.ru

Жукова Анастасия Геннадьевна,

доктор экономических наук, доцент кафедры Проектного менеджмента и управления качеством,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург,
Jukova_AG@vodokanal.spb.ru

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ РОССИИ НА ПРОЦЕССЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УЧЕТА

Аннотация. Статья посвящена анализу централизации и стандартизации вспомогательных процессов компаний путем передачи в специально созданные организации или структурные подразделения компаний – общие центры обслуживания. Автор отмечает, что наиболее активно осуществляется перевод в общие центры обслуживания функций бухгалтерского, налогового и кадрового учета, делопроизводства, логистика и информационные технологии. Делается вывод, что в общие центры обслуживания, по-прежнему, выводятся уже традиционные для этого функции, но экспертный функционал, как правило, остается в головной компании. Проведена аналитическая работа по исследованию проектов создания общих центров обслуживания в Российской Федерации.

Ключевые слова: общие центры обслуживания, централизованная бухгалтерия, общественные финансы, централизация учета, бухгалтерский учет, бюджетный учет.

Kristina Ya. Litvina,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Industrial Economics and Finance,
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg,
litvinaky@yandex.ru

Anastasia G. Zhukova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Project Management and Quality Management,
St. Petersburg University of Economics, St. Petersburg,
Jukova_AG@vodokanal.spb.ru

THE IMPACT OF THE REFORM OF THE PUBLIC FINANCE MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIA ON THE PROCESSES OF CENTRALIZATION OF ACCOUNTING

Abstract. The article analyzes of centralization and standardization of auxiliary processes of companies by transferring them to specially created organizations or structural divisions of companies - common service centers. The author notes that the transfer of accounting, tax and CAD accounting functions, office work, logistics and information technologies to common service centers is most actively carried out. It is concluded that the traditional functions are still being brought to the general service centers, but the expert functionality, as a rule, remains in the parent company. Analytical work was carried out on the study of projects for the creation of common service centers in the Russian Federation.

Keywords: general service centers, centralized accounting, public finance, centralization of accounting, accounting, budget accounting.

Крупные компании за счет централизации и стандартизации вспомогательных процессов стремятся к снижению расходов и повышению операционной эффективности. Эти процессы передаются в специально созданное предприятие или структурное подразделение – общий центр об-

служивания (далее – ОЦО). Переданные процессы в таких подразделениях становятся основными. В отличие от аутсорсинга, ОЦО находится внутри компании, даже если это отдельное юридическое лицо. Такую форму часто называют «внутренний аутсорсинг».

Наиболее активно осуществляется перевод в ОЦО функций бухгалтерского, налогового и кадрового учета [1], делопроизводство, логистика и информационные технологии. Анализ проектов создания ОЦО в Российской Федерации представлен в Таблице.

В настоящее время около 70 % ОЦО в РФ занимаются бухгалтерской отчетностью. Кроме бухгалтерии российские ОЦО готовят отчетность по международному стандарту финансовой отчетности (МСФО), проводят казначейские операции, рассчитываются с

контрагентами, взаимодействуют с налоговыми органами и занимаются сопровождением договоров. Благодаря такой модели минимизируются ошибки в работе, повышается скорость расчетов и дисциплина участников финансового документооборота, а также сокращаются затраты на содержание бухгалтерии [2].

Практика показала ряд предпосылок в необходимости создания ОЦО для конкретной компании:

- компания имеет филиалы в разных регионах страны и за границей;

Таблица

Анализ проектов создания ОЦО в Российской Федерации

Наименование проекта	Сроки реализации проекта			Функции	Показатели	Характеристики
	Начало	Окончание	Длительность, лет			
ОЦО компании «Лента»	01.2020	06.2021	1.5	Бухгалтерский учет, HR, казначейство, отчетность МСФО, РСБУ и налогового учета	NPV, IRR, влияние на EBITDA	100 сотрудников
X5 Group, HR ОЦО	02.2020	08.2022	2.5	HR	Не указаны	265000 клиентов, 50 000 транзакционных HR-операций в день
ОЦО «Вертолеты России»	2019	2021	2	Казначейская и бухгалтерская функции (учет оборотных и внеоборотных активов, процессы, связанные с движением дебиторской и кредиторской задолженности)	FTE (целевое состояние 20 %-ное сокращение FTE на функцию)	Не указано
ОЦО «Интер РАО»	2018	2019	1,5	Архивное д/п и ДО Дебит. задолженность Казначейство Обслуживание и поддержка клиентов Управление активами Управление персоналом Финансы и бухгалтерия	IRR, NPV, разница в расходах на персонал и расходы на создание ОЦО на 10 лет	785 сотрудников и клиенты (ЮЛ – 23; ФЛ – 26662)
Центр Сервисных Решений ЕВРАЗ	—	2016	—	Архивное д/п и ДО Дебит. задолженность Закупки, снабжение и логистика Казначейство Нестандартные функции Обслуживание и поддержка клиентов Продажи и маркетинг Управление персоналом Финансы и бухгалтерия Юридическое сопровождение бизнеса	Не указаны	710 сотрудников и клиенты (ЮЛ – 73; ФЛ – 67000)

Окончание таблицы

ОЦО «Газ-пром-Медиа Холдинг» Партнер	—	10.20		Архивное д/п и ДО Закупки, снабжение и логистика ИБ и IT-обслуживание и сопровождение Казначейство Командировки Нестандартные функции Прочие поддерживающие функции Управление персоналом Финансы и бухгалтерия Юридическое сопровождение бизнеса	Опрос удовлетворенности клиентов	900 сотрудников и клиенты (ЮЛ – 80; ФЛ – 8000)
--------------------------------------	---	-------	--	--	----------------------------------	--

• каждый филиал имеет свой сервисный отдел, например, кадровый или бухгалтерский, который подчиняется головному офису;

- для выполнения сервисных функций в локальных подразделениях не хватает ресурсов;
- на местах явно ощущается дефицит квалифицированных специалистов.

Основными преимуществами создания ОЦО принято считать:

- экономию на переданных на «внутренний аутсорсинг» процессах;
- повышение качества бизнес-процессов;
- повышение эффективности системы внутреннего контроля.

Проект централизации, как ранее было установлено, по своей сути и по форме является проектом цифровой трансформации. Это масштабное мероприятие, связанное с глубокой перестройкой уже сложившихся бизнес-процессов.

Результаты анализа источников показали следующие риски перехода на ОЦО [3]:

- сложность учета интересов всех сотрудников и подразделений, переводимых в ОЦО;
- низкая заинтересованность сотрудников в повышении собственной производительности труда;
- необходимость четкого согласования границ ответственности в новых и существующих процессах, которая может значительно задержать переход на ОЦО ввиду большого числа согласований и обсуждений;
- потребность в эффективном программном обеспечении, обеспеченным современными аппаратными и коммуникационными решениями, отсутствие которого может не только негативно повлиять на сроки реализации проекта, но и существенно снизить показатели деятельности;
- реструктуризация процессов меняет привычные роли сотрудников, а иногда требует их физиче-

ского перемещения на другое рабочее место: в иное помещение или даже регион. На это, как правило, согласны лишь часть сотрудников.

Результаты анализа и исследования [4] показывают, что средний возраст российского ОЦО – 7 лет, среднее количество сотрудников центров – около 800 человек, при этом более 80 % персонала – женщины. Большинство рассмотренных в исследовании ОЦО (82 %) функционируют как отдельные юридические лица, только 14 % – бизнес-подразделения в составе группы, а 4 % – часть глобальной корпоративной структуры.

Анализ предоставляемого функционала показал, что большинство ОЦО, рассмотренных в исследовании, оказывают финансово-бухгалтерский функционал (88 %), сервисы по управлению персоналом (60 %). Далее по популярности идут казначейская функция (45 %), архивное делопроизводство/документооборот и обслуживание дебиторской задолженности (по 38 %), ИБ и IT-обслуживание и сопровождение (35 %). Наименее популярная функция, переводимая в российские ОЦО, – продажи и маркетинг (13 %). При этом за последние три года в ОЦО наряду с бухгалтерским и кадровым функционалом активно передавались закупочная функция, снабжение и логистика (43 %). Функции российских ОЦО представлены на Рисунке.

Можно сделать вывод, что для отечественных компаний вопрос об эффективности централизации уже не стоит [5]. Вместе с тем, в ОЦО, по-прежнему, выводятся уже традиционные для этого функции, но экспертный функционал, о важности перевода которого так часто говорят представители ОЦО, по-прежнему, как правило, остается в головной компании. Эксперты предполагают, что ближайшие годы могут стать переломными в отношении формирования Центров экспертиз ведущими ОЦО и расширения функционала сервисных центров.

Рисунок. Функции российских ОЦО

Список литературы

1. Малютин А. Выделенная бухгалтерия, или shared service center по-русски // Управление компанией. 2005. № 11.
2. Рыкалина О.А. Централизация бухгалтерского учета в федеральных органах исполнительной власти / О.А. Рыкалина, И.С. Заковьрин // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 апреля 2020 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 114-118.
3. Шихов А.Ю. Бухгалтеры-бюджетники могут остаться без работы / URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/495663/> (дата обращения: 13.09.2023).
4. Портрет ОЦО-2021. URL: <https://sscclub.ru/benchmark/portret-oco-2021/> (дата обращения: 13.09.2023).
5. Аксенов Б.А. Задача современного ОЦО – повышение эффективности системы управления в компании, а не оптимизация персонала // «Ваш партнер-консультант». 2015. № 40.

References

1. Malyutin A. Dedicated accounting, or shared service center in Russian // Company management. 2005. № 11.
2. Rykalina O.A. Centralization of accounting in federal executive authorities / O.A. Rykalina, I.S. Zakovyryn // Accounting, analysis and audit: current state and prospects of development: Materials of the XI International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 20, 2020. – Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2020. – Pp. 114-118.
3. Shikhov A.Yu. Public sector accountants may be out of work / URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/495663/> (accessed: 13.09.2023).
4. Portrait of the OCO-2021. URL: <https://sscclub.ru/benchmark/portret-oco-2021/> (accessed: 13.09.2023).
5. Aksenov B.A. The task of modern CSR is to increase the efficiency of the management system in the company, and not optimization of personnel // «Your partner is a consultant». 2015. № 40.

Мельников Владислав Владимирович,

кандидат экономических наук, основатель ООО «Группа Компаний «Точка Центр», Москва,
v.melnikov@gc.center

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация. Целью статьи является дальнейшее осмысление вопросов методико-методологического характера, возникающих в области проектного финансирования. Методической основой данной статьи является системный подход к исследованию методико-методологических оснований проектного финансирования, а также методика систематизации и декомпозиции элементов, образующих предметную сторону проектного финансирования. В статье определено, что методология и методика проектного финансирования является взаимосвязанной совокупностью элементов, образующих финансовый механизм. Основными элементами, определяющими суть системы финансирования строительного комплекса, являются: объекты финансирования, субъекты системы – участники процесса, источники финансирования, инструменты финансирования, организационные формы, принципы и механизмы финансирования. С этих позиций, обращаясь к перечисленным выше элементам, в данной статье автором рассмотрены методологические основы и методические особенности проектного финансирования. Автором определено, что целью проектного финансирования выступает наиболее эффективная схема реализации финансовых отношений, возникающих в процессе реализации проекта. В методологическом плане проектное финансирование является специфической формой финансовой и инвестиционной активности, которая направлена исключительно на финансовое обеспечение такой специфической деятельности, каковой является проект. В данном аспекте выделяются такие важные элементы методологии проектного финансирования как его цель, объект и предмет. Объектом проектного финансирования является совокупность элементов, образующих содержательную сторону проектной деятельности, нуждающихся в соответствующем ресурсном обеспечении. В свою очередь предметом проектного финансирования следует считать организационные и методические основы, позволяющие достигать целей проектного финансирования, а также повышающие общую эффективность процесса реализации и эксплуатации различных проектов.

Ключевые слова: финансирование, проект, методология, методика, цель, объект, предмет, принципы.

Vladislav V. Melnikov,

Ph.D. of Economic Sciences, Group of Companies LLC «Tochka Center» (founder), Moscow,
v.melnikov@gc.center

METHODOLOGICAL BASIS AND METHODOLOGICAL FEATURES OF PROJECT FINANCING

Abstract. The purpose of the article is to further comprehend the issues of a methodological nature arising in the field of project financing. The methodological basis of this article is a systematic approach to the study of the methodological and methodological foundations of project financing, as well as a methodology for systematization and decomposition of the elements that form the subject side of project financing. The article defines that the methodology and methodology of project financing is an interconnected set of elements that form a financial mechanism. The main elements defining the essence of the financing system of the construction complex are: objects of financing, subjects of the system – participants in the process, sources of financing, financing instruments, organizational forms, principles and mechanisms of financing. From these positions, referring to the elements listed above, in this article the author examines the methodological foundations and methodological features of project financing. The author has determined that the purpose of project financing is the most effective scheme for the implementation of financial relations arising in the process of project implementation. In methodological terms, project financing is a specific form of financial and investment activity, which is aimed solely at providing financial support for such specific activities as a project. In this aspect, such important elements of the methodology of project financing as its purpose, object and subject are highlighted. The object of project financing is a set of elements that form the content side of project

activities that need appropriate resources. In turn, the subject of project financing should be considered organizational and methodological foundations that allow achieving the goals of project financing, as well as increasing the overall efficiency of the implementation and operation of various projects.

Keywords: financing, project, methodology, technique, goal, object, subject, principles.

В условиях санкционного давления и дефицита финансовых ресурсов большинство отечественных строительных фирм столкнулись с проблемой ресурсного обеспечения деятельности, когда возникает потребность в создании гибкой системы, способной обеспечить организации должным объемом финансов, привлеченных из традиционных и нетрадиционных источников. Особую актуальность создание такой системы обретает в свете осуществлении инвестиционной деятельности, при финансировании крупномасштабных инвестиционных проектов, когда речь идет об эффективности и финансовой результативности проекта.

Анализ научной литературы [2; 3; 8; 16; 7] позволяет говорить о том, что финансирование строительных работ представляет собой систему экономических отношений, складывающихся между участниками инвестиционного процесса по поводу мобилизации, аккумулирования и движения финансовых ресурсов, с учетом норм действующего законодательства, технологий и этапов строительства.

Особую роль в реализации проектов в области строительной деятельности отводится проектному финансированию, представляющему совместную финансово-экономическую и организационно-управленческую деятельность лиц, участвующих в реализации проекта (проектных организаций, предприятий, банков, частных инвесторов, страховых компаний, поставщиков сырья, материалов и оборудования, действующих в рамках инвестиционного договора), в основе которой лежит экономическая заинтересованность в успешной реализации проекта, в получении прибыли, распределяемой в соответствии с условиями инвестиционного договора [2].

К вопросам, касающимся проектного финансирования с точки зрения его методико-методологических основ, обращались Л.Н. Боронина, З.В. Сенук [4], Мазунина М.В., Сорокожердьев В.В. [12], Данейкин Ю.В., Тумин В.М., Иванова О.П., Костромин П.А., Тумин В.В. [14] и др.

В то же время, не смотря на наличие большого числа научных работ, относительная новизна данной формы финансового обеспечения строительной отрасли в России требует проведения дальнейших исследований в данном направлении.

Таким образом, целью данной работы является дальнейшее осмысление вопросов методико-методологического характера, возникающих в области проектного финансирования.

Изложение основного материала

Современное проектное финансирование как особая форма финансовой деятельности, имеет своими истоками известный продукт банковского бизнеса – погашение кредита производимой продукцией. В начале 30-х годов первые механизмы были задействованы при разработке нефтяных месторождений в США. В 1970-е годы в связи с геологоразведкой и широкомасштабным использованием нефтегазовых запасов в Северном море схемы проектного финансирования стали применяться в Европе, где средства, необходимые для разработки месторождений нефти, предоставлял банк на особых условиях кредитования – под нефтяные запасы. С началом добычи нефти ссуду погашали из полученных от продажи нефти доходов, а финансовый риск банка при этом заключался в вероятной недостаточности нефтяных запасов для погашения основного долга и процентов по нему [5].

Впоследствии, финансирование, в соответствии с данной моделью, дало толчок для развития современного подхода к финансированию – проектному финансированию.

Говоря о проектном финансировании, следует сказать, что оно, по своей сути, является сложной формой финансовой активности в связи с тем, что сама проектная деятельность представляет собой многоуровневый синтез управленческих решений и подходов к их реализации. При этом реализация проектов, определяемых как временное объединение интеллектуальных, материальных и финансовых, трудовых ресурсов для строительства зданий и сооружений, создания уникального продукта или услуги, сопровождается значительными трудностями, возникающими из самой сущности проектов, таких как ограниченное время реализации, неопределенность, относительная уникальность и т. д. [5].

Поиск решения проблем управления в сфере нововведения, создания и реализации проектов и привел к появлению нового направления в менеджменте – управление проектами (проектный менеджмент), который играет немаловажную роль в формировании национальной экономики, обеспечивая эффективные решения в области управления проектами различной направленности и масштаба.

Как указывают А.В. Аверин, В.В. Жидиков и И.В. Корнева проектный подход к управлению является тем современным базовым подходом, который обеспечивает возможность осуществления радикальных

изменений в относительно короткий период времени, а проектное управление является методологией, которая обеспечивает возможность для развития и реализации механизмов внедрения на предприятии инвестиционно-инновационных проектов и достижения уровня их эффективной реализации, обеспечивая тем самым не только развитие предприятий, но и получение общего социально-экономического эффекта [15].

В настоящее время в России также проектное финансирование входит в практику капитального строительства. Именно данный подход к финансированию использовался в процесс реализации проектов «Морской старт», «Голубой поток», «Северный поток», «Сахалин-2», а также реализуется, например, при строительстве новой магистрали в Москве «Северный дублер Кутузовского проспекта», «Западного скоростного диаметра» в Санкт-Петербурге. Данный подход признан весьма перспективным, реализуется под контролем государственных финансовых структур (инвестиционная площадка «Фабрика проектного финансирования под контролем ВЭБ.РФ) с участием крупнейших российских банков «ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ и т. д.).

Как указывает Л.Г. Судас и А.А. Оносов, основными элементами, определяющими суть системы финансирования строительного комплекса, являются: объекты финансирования, субъекты системы – участники процесса, источники финансирования, инструменты финансирования, организационные формы, принципы и механизмы финансирования. С этих позиций, обращаясь к перечисленным выше элементам, мы рассмотрим заявленную проблему [17].

Рассматривая первый элемент данной системы, а именно объект финансирования, следует сказать, что перечень объектов строительства не ограничивается отдельным зданием или сооружением, данный перечень значительно шире.

Как указано в работе Н.Г. Акопян, объект строительства – это отдельное здание или сооружение с прилегающими к нему галереями, эстакадами, подсобными и вспомогательными зданиями, внутренними инженерными сетями), строительство которых осуществляется по отдельному проекту и смете; также объектом строительства может выступать совокупность зданий (и) сооружений, строительство которых осуществляется на одной строительной площадке по единой проектно-сметной документации со сводным сметным расчетом стоимости строительства. Также объектом строительства выступают здания и сооружения, которые являются объектами реконструкции, капитального ремонта, реставрации, на которых осуществляется техническое переоснащение [1].

Приведенное определение демонстрирует сложный характер объектов строительства, которые также представляют собой определенную систему, способную функционировать только в совокупности

взаимодействия всех построенных объектов. С точки зрения финансирования сложный и системный характер объектов строительства требует распределения финансовых ресурсов таким образом, чтобы они поступали с учетом принципа «точно в срок», обеспечивая бесперебойный процесс строительно-монтажных работ, который обеспечивает возведение не только основных зданий и сооружений, но и вспомогательных строительных объектов.

В то же время, если мы говорим о методологических основаниях проектного финансирования, то само смысловое наполнение данного термина приводит нас к пониманию того, что объектом финансовых вложений в данном случае, выступает проект, как обобщающая дефиниция (макрообъект), включающая с себя всю совокупность зданий и сооружений, которые являются, в конечном итоге, результатами строительной деятельности (микрообъектами). Говоря о содержательной стороне проекта следует сказать, что в его основе лежит конкретный замысел или бизнес-идея, в связи с чем сама проектная деятельность основана на креативных решениях, даже если речь идет о выполнении стандартных строительных работ, что связано с вариативной географией, топологией, морфологией строительных микрообъектов. Именно поэтому в практике проектного финансирования не существует одинаковых проектов, все они разные по составу участков, целям, содержанию, структуре, конечным результатам, что позволяет говорить об уникальности проектов и отсутствии шаблонных решений, связанных с проектным финансированием.

Проект, в отличие от иных финансово-экономических мероприятий (например, программ), обязательно имеет начало и конец, при том, что сроки проекта по своей длительности, не сопоставимы с различными программами, временные рамки которых могут растягиваться на десятилетия.

В таких «сжатых» временных рамках осуществляется планирование мероприятий, с учетом возможностей использования разного рода материальных ресурсов, в том числе финансовых ресурсов, а также ресурсов нематериального характера (интеллектуального капитала) для достижения заранее определенных целей и задач, которые должны привести к положительному результату и создать новый уровень функциональности некой запроектированной системы. Отсюда можно говорить о проекте в узком его контексте, имея ввиду, что проекты представляют собой запланированный контролируемый процесс, который так или иначе должен привести к результату, позволяющему провести некое усовершенствование, создать новое изделие, товар, объект недвижимости и т. д. Соответственно, мы можем говорить о том, что проект всегда ведет к изменениям, а достигнутые благодаря проекту изменения должны в

определенной степени реализовывать долгосрочную цель, определенную стратегией организации.

По мнению А.А. Ковальчук, задачами проекта выступают конкретные (специфические) достижения, направленные на решение определенной проблемы [9].

Чаще всего проекты реализуются в форме инвестиционного проекта, представляющего собой системно ограниченный и завершённый комплекс мероприятий, документов и работ, финансовым результатом которого является прибыль (доход); материально-вещественным результатом – новые или реконструированные основные фонды (комплексы объектов), или приобретение и использование нематериальных активов с последующим получением дохода для достижения определенных целей.

При этом, финансирование проекта должно обеспечить решение двух основных задач:

1. Обеспечить такую динамику инвестиций, которая позволила бы выполнение проекта в соответствии с временными и финансовыми (денежными) ограничениями.

2. Снизить расходы финансовых ресурсов и проектные риски за счёт оптимизации структуры инвестиций и максимизации налоговых льгот [9].

Объектом вложения средств в инвестиционных проектах являются капитальные инвестиции (капитальные вложения) (см. Рисунок 1), то есть инвестиции в основной капитал (основные средства), в частности расходы на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и т. д.

Обратим внимание на то, что в международной практике проекты, объектом вложения средств в которые являются капитальные инвестиции, принято называть «твёрдыми проектами». В свою очередь, «мягкими проектами» являются проекты, предусматривающие вложение средств в человека, государство, общество, социальные сообщества и институты, политические партии, общественные организации, ассоциации прав граждан, трудовые коллективы и т. д. [13].

Организационными формами финансирования строительства могут быть: банковский кредит, ипотечные займы, государственный кредит, размещение долговых обязательств; займы международных кредитно-инвестиционных институтов и иностранных банков.

Относительно широкий выбор источников финансирования строительной деятельности порождает, в свою очередь, проблемы выбора финансирования, которая обусловлена различной стоимостью привлечения средств, а также необходимостью реализовать проект с минимальной степенью финансового риска.

В данной работе уже неоднократно указывалось на то, что из возможных организационных механизмов финансирования строительства является проектное финансирование (позволяющее снизить финансовые риски), однако методологические основания данного механизма требуют дополнительных пояснений. Как указывает Л.А. Гареева, проектное финансирование является обеспечительной формой реализации проекта, позволяющей организовать процесс его ресурсного обеспечения на основе осуществления целенаправленных действий, имеющих своей целью своевременное и эффективное вложение инвестиционных ресурсов в поэтапный механизм реализации проекта [7].

Таким образом, данное определение позволяет выделить главную функцию проектного финансирования – обеспечительную.

Подводя итог, можем сделать вывод, что финансовое обеспечение, с одной стороны, предусматривает формирование и использование финансовых ресурсов для удовлетворения потребностей инвестиционной деятельности согласно договорным отношениям между участниками проекта, которые определяют способы их мобилизации, распределения и использования на всех этапах реализации проекта. С другой стороны, обеспечительная функция проектного финансирования в методологическом плане связана с его объектом, предметом и методикой.

Что касается субъективного состава системы финансирования, то к субъектам строительной деятельности могут быть отнесены все лица, которые взаимодействуют между собой, решая вопросы, связанные с финансированием строительства. Важным с методической точки зрения является то, что для определения состава участников проектного финансирования на этапе привлечению инвесторов необходимо определить:

- предметную сферу – цели, задачи, работы и основные результаты, то есть что нужно сделать, чтобы реализовать проект, а также его масштабы, сложность, допустимые сроки; отношения собственности, вовлеченной в процесс осуществления проекта (что сколько стоит и кому принадлежит);
- основные идеи реализации проекта (каким образом финансовые ресурсы будут распределены по стадиям реализации проекта);
- основную группу участников проекта, которые должны «освоить» финансовые потоки (кто будет делать).

В данном контексте следует иметь виду, что субъекты (участники) проектного финансирования реализуют различные интересы в процессе осуществления проекта, формируют собственные требования в зависимости от своих целей и мотивации и влияют на проект, исходя из своих интересов, компетенции и сте-

Рисунок 1. Структурирование видов капитальных инвестиций (составлено автором)

пени участия в проекте, при том что сам состав участников проекта, их роли, распределение функций и ответственности зависят от типа, вида, масштаба и сложности проекта, а также от фаз его жизненного цикла.

Как правило, сам механизм проектного финансирования реализуется посредством ряда взаимосвязанных этапов (см. Рисунок 2).

На каждом из этих этапов ведущую роль в реализации проекта имеют различные его участники, если на первом и втором этапах ведущая роль в проектом финансировании принадлежит непосредственно инвестору, организующего входящий денежный поток, то в дальнейшем инвестор утрачивает возможность решительным образом воздействовать на

процесс реализации проекта. На последующих этапах (этап 3) важнейшую роль начинают играть лица, которые непосредственно управляют финансовыми потоками. В дальнейшем (этап 4) инициатива переходит к лицам, которые должны эксплуатировать проект, отвечая за организацию обратного денежного потока (от эксплуатантов к инвесторам). Такое распределение ответственности является наиболее характерной чертой проектного финансирования, несет в себе риски несовпадения интересов и возможностей, что требует высокого уровня проектного и договорного обеспечения финансовой деятельности, четкого распределения ответственности и обязанностей между всем участниками проекта.

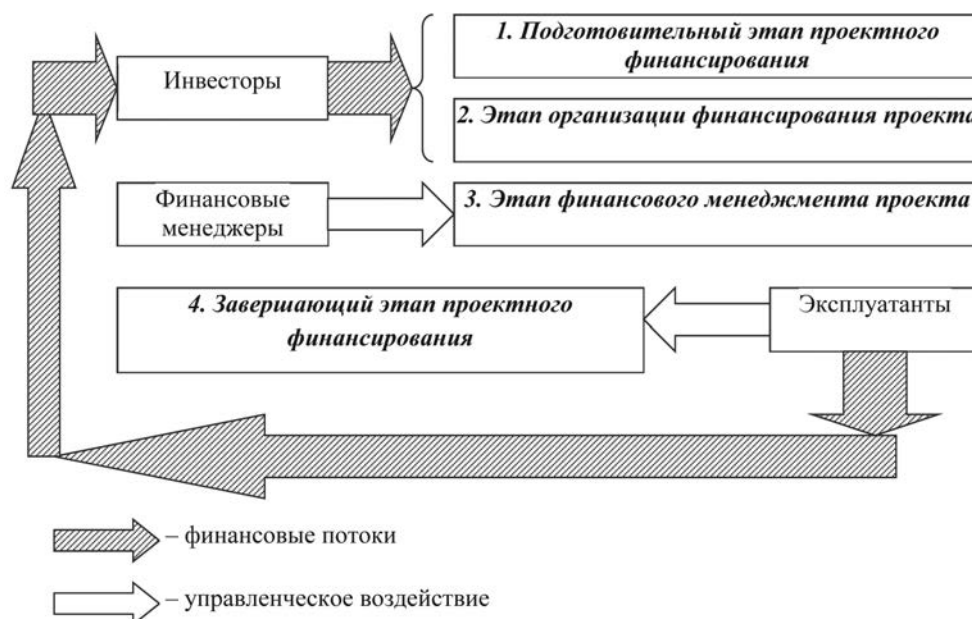

Рисунок 2. Этапы и участники процесса организации проектного финансирования (составлено автором)

Наиболее часто проектное финансирование классифицируют по источникам и инструментам финансирования: акционерное (корпоративное) финансирование; долговое (банковское) проектное финансирование; проектное финансирование с участием государства; грантовое (спонсорское) финансирование; проектное финансирование смешанного типа (см. Рисунок 3).

Важным с точки зрения методологических основ проектного финансирования является исследование принципов осуществления данной деятельности – фундаментальных идей, определяющих процесс финансирования проектов. Анализ научной литературы [2; 6; 8; 10] и др. позволяет говорить о том, что к важнейшим принципам организации проектного финансирования исследователи относят:

- целевую ориентацию системы проектного финансирования, объектом которой выступает проект, а источником возврата средств является денежный поток конкретного проекта;
- множественность источников финансирования;
- распределение рисков проектного финансирования среди основных участников;
- логичность, обоснованность и юридическую защищенность методов и инструментов проектного финансирования;
- гибкость и адаптивность, что предполагает постоянную настройку, как всей системы финансирования, так и отдельных ее элементов на условия влияния внешней среды, в том числе на изменчивость конъюнктуры строительного рынка.

Таким образом, методология и методика проектного финансирования является взаимосвязанной совокупностью элементов, образующих финансовый механизм, позволяющий решать вопросы финансового обеспечения проектной деятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет говорить, что в методологическом плане проектное финансирование является специфической формой финансовой и инвестиционной деятельности, которая направлена исключительно на финансовое обеспечение такой специфической деятельности, каковой является проект.

Целью проектного финансирования выступает наиболее эффективная схема реализации финансовых отношений, возникающих в процессе реализации проекта.

Также мы выделяем такие важные элементы методологии проектного финансирования как его объект и предмет.

Объектом проектного финансирования является совокупность элементов, образующих содержательную сторону проектной деятельности, нуждающихся в соответствующем ресурсном обеспечении. В свою очередь предметом проектного финансирования следует считать организационные и методические основы, позволяющие достигать целей проектного финансирования, а также повышающие общую эффективность процесса реализации и эксплуатации различных проектов.

Рисунок 3. Виды и инструменты проектного финансирования (составлено автором)

Список литературы

1. Акопян Н.Г. Адаптивная система управления проектной деятельностью в строительстве на основе цифровых технологий: дисс. канд. наук. Ростов-на-Дону, 2020. 157 с.
2. Астафьева О.Е., Козловский А.В., Моисеенко Н.А. Проектное финансирование в инвестиционно-строительном комплексе // Вестник университета. 2021. № 8. С. 116-124.
3. Бодиенкова В.С. Роль проектного финансирования в жилищном строительстве // Новизна. Эксперимент. Традиции. 2021. № 1. С. 14-21.
4. Боронина Л.Н. Основы управления проектами / Л.Н. Боронина, З.В. Сенук. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 112 с.
5. Бочкарёва О.Ю. Проектное финансирование жилищного строительства: отечественный и зарубежный опыт // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 4 (81). С. 157-165.
6. Вишневский М.В. Отраслевая специфика проектного финансирования в рамках ГЧП // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 223-227.
7. Гареева Л.А. Проектное финансирование: сущность и типы // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3. С. 271-275.
8. Ковалевская Н.Ю. Управление инвестиционно-строительными проектами в условиях проектного финансирования // Baikal Research Journal. 2021. № 2. С. 1-11.
9. Ковальчук А.А. Механизм проектного финансирования инвестиционных проектов в энергетике // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 6. С. 46-53.
10. Кузнецова Е.В. Управление портфелем проектов как инструмент реализации корпоративной стратегии / Е.В. Кузнецова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. 177 с.
11. Куракова О.А. Методические подходы к развитию инфраструктурных промышленных проектов // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 4. С. 126-136.
12. Мазунина М.В., Сорокожердьев В.В. Методология проектного анализа в концепции устойчивого развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2020. № 161.
13. Морозов С.А., Казиева Ф.Р. Управление стоимостью проекта // Антикризисное управление: современные реалии, тенденции и прогноз: Сборник статей по материалам Национальной научно-практической конференции, Краснодар, 28 сентября 2020 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство», 2020. С. 128-132.
14. О проектном финансировании организаций и территорий / Данейкин Ю.В., Тумин В.М., Иванова О.П., Костромин П.А., Тумин В.В. // Инновации и инвестиции. 2022. № 1. С. 71-80.
15. Основы управления проектами / А.В. Аверин, В.В. Жидиков, И.В. Корнева [и др.]; Под ред. С.А. Полевого. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2020. 258 с.
16. Пантелеева М.С., Дядькова Е.А., Червяков А.Г. Особенности внедрения проектного финансирования при реализации объектов жилищного строительства // Московский экономический журнал. 2021 № 2. С. 372-386.
17. Судас Л.Г., Оносов А.А. Проектное финансирование в жилищном строительстве: в поисках баланса интересов // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 243-271.

References

1. Hakobyan N.G. Adaptive management system of project activities in construction based on digital technologies: dissertation of the Candidate of Sciences. Rostov-on-Don, 2020. 157 p.
2. Astafyeva O.E., Kozlovsky A.V., Moiseenko N.A. Project financing in the investment and construction complex // Bulletin of the University. 2021. № 8. Pp. 116-124.
3. Bodienkova V.S. The role of project financing in housing construction // Novelty. Experiment. Traditions. 2021. № 1. Pp. 14-21.
4. Boronina L.N. Fundamentals of project management / L.N. Boronina, Z.V. Senuk. Yekaterinburg : Ural university publishing house, 2015. 112 p.
5. Bochkareva O.Yu. Project financing of housing construction: domestic and foreign experience // Bulletin of Civil Engineers. 2020. № 4 (81). Pp. 157-165.
6. Vishnivetsky M.V. Industry specifics of project financing within the framework of PPP // Innovation and investment. 2023. № 4. Pp. 223-227.
7. Gareeva L.A. Project financing: essence and types // Skif. Questions of student science. 2020. № 3. Pp. 271-275.
8. Kovalevskaya N.Yu. Management of investment and construction projects in terms of project financing // Baikal Research Journal. 2021. № 2. Pp. 1-11.
9. Kovalchuk A.A. The mechanism of project financing of investment projects in the energy sector // Universum: economics and jurisprudence. 2022. № 6. Pp. 46-53.
10. Kuznetsova E.V. Project portfolio management as a tool for implementing corporate strategy / E.V. Kuznetsova. – 2nd ed., reprint. and additional – M.: Yurait Publishing House, 2020. 177 p.

11. *Kurakova O.A.* Methodological approaches to the development of infrastructural industrial projects // Bulletin of the Samara University. Economics and management. 2021. Vol. 12.. № 4. Pp. 126-136.
12. *Mazunina M.V., Sorokozherdyev V.V.* Methodology of project analysis in the concept of sustainable development // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2020. № 161.
13. *Morozov S.A., Kazieva F.R.* Project cost management // Anti-crisis management: modern realities, trends and forecast: A collection of articles based on the materials of the National Scientific and Practical Conference, Krasnodar, September 28, 2020. – Krasnodar: Federal State Budgetary Institution «Russian Energy Agency», 2020. Pp. 128-132.
14. On project financing of organizations and territories / Daneikin Yu.V., Tumin V.M., Ivanova O.P., Kostromin P.A., Tumin V.V. // Innovations and investments. 2022. № 1. Pp. 71-80.
15. Fundamentals of project management / A.V. Averin, V.V. Zhidikov, I.V. Korneva [et al.]; Edited by S.A. Polevoy. – M.: Limited Liability Company «KnoRus Publishing House», 2020. 258 p.
16. *Panteleeva M.S., Dyadkova E.A., Chervyakov A.G.* Features of the implementation of project financing in the implementation of housing construction projects // Moscow Economic Journal. 2021 № 2. Pp. 372-386.
17. *Sudas L.G., Onosov A.A.* Project financing in housing construction: in search of a balance of interests // Public administration. Electronic bulletin. 2020. № 83. Pp. 243-271.

Миловский Сергей Александрович,

банковский эксперт, аспирант, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва,
sergey.milovskiy@gmail.com

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифровой трансформации банков. Выделены основные тренды цифровизации кредитно-финансовых организаций, такие как мобильные приложения, онлайн банкинг, искусственный интеллект, автоматизация и роботизация, блокчейн, цифровой рубль. Отмечена связь использования передовых технологий и рентабельности финансово-кредитных организаций. Также автором отмечены сложности, вызванные цифровизацией банков. В статье упоминаются планируемые Центральным банком РФ минимальные индикаторы цифровизации и их значения.

Ключевые слова: банк, цифровизация, передовые технологии, цифровой рубль, блокчейн, онлайн банкинг, мобильный банк.

Sergey A. Milovsky

Banking expert, Postgraduate, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow,
sergey.milovskiy@gmail.com

RESULTS AND PROSPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF BANKS

Abstract. The article discusses the features of digital transformation of banks. The main trends of digitalization of credit and financial organizations are highlighted, such as mobile applications, online banking, artificial intelligence, automation and robotics, blockchain, digital ruble. The connection between the use of advanced technologies and the profitability of financial and credit organizations is noted. The difficulties caused by the digitalization of banks are also noted. The article mentions the minimum digitalization indicators planned by the Central Bank and their values.

Keywords: bank, digitalization, advanced technologies, digital ruble, blockchain, online banking, mobile banking.

Цифровизация оказывает влияние на все экономические секторы, в том числе на банковский сектор. В целях обеспечения достаточной нормы рентабельности и сохранения спроса на свои продукты банки должны своевременно реагировать и перестраиваться под внешние изменения, внедряя последние цифровые технологии, диверсифицируя банковские продукты и переводя их в цифровой формат.

Как показывают исследования ряда авторов, банки, которые проводят цифровую трансформацию, повышают рентабельность капитала приблизительно на 1 % [2; 4; 6]. Рентабельность капитала банков, не автоматизирующих свои бизнес-процессы, наоборот сокращается. В результате наблюдается перераспределение доходов в пользу банков-цифровых лидеров. В результате цифровизации банки уменьшают число офисов и рабочих мест, в связи с чем сокращаются операционные расходы.

В 2020 году Deloitte провела масштабное исследование уровня цифровизации банков. Около 10 % всех исследованных банков попали в группу «чемпионы», среди которых были три российских банка. Deloitte отметила, что банки-цифровые лидеры ха-

рактеризуются относительно высокими показателями рентабельности: их ROE выше остальных групп в среднем на 1,9 % [1].

Основными трендами цифровизации банков в России являются следующие.

1. Мобильные приложения и онлайн-банкинг. Мобильные приложения начали активно популяризоваться позже, чем онлайн-банкинг, и можно сделать вывод, что в будущем они станут основным инструментом использования банковских продуктов [13]. Интересно сравнение предпочтения россиян в использовании мобильных приложений и онлайн-банкинга (см. Рисунок).

Клиенты российских банков отдают предпочтение мобильному приложению интернет-банк. Так, 95 % респондентов из России предпочитают проверять баланс и историю банковских операций по карте через телефон. Мобильное приложение предпочитают использовать 91 %, совершая платежи и переводы [9].

2. Внедрение искусственного интеллекта. Искусственный интеллект применяется банками в различных областях. Так, АО «Альфа-Банк» применяет автоматизированную систему напоминания клиентам о просроченных платежах [8].

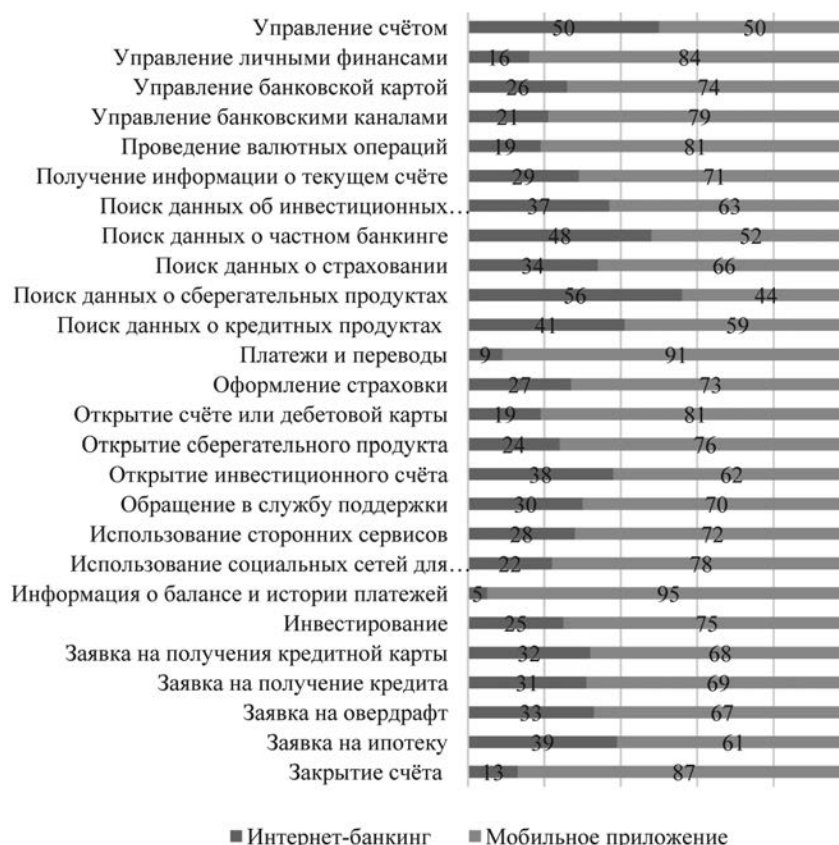

Рисунок. Предпочтения россиян между интернет-банкингом и мобильным приложением согласно исследованию Deloitte [1]

Кроме того, искусственный интеллект даёт возможность сформировать персонализированные рекомендации для каждого клиента с учётом их предпочтений и поведения.

Также банки используют искусственный интеллект для точной идентификации клиента. Искусственный интеллект, который использует ПАО «РОСБАНК» позволяет за несколько секунд распознавать до 70 реквизитов и отсканированных фотографий. А использование ПАО «РОСБАНК» «location intelligence» даёт возможность определять наилучшее место для расположения нового филиала, используя около 250 переменных [3].

3. Роботизация процессов и автоматизация. Роботизация и автоматизация позволяют переложить с персонала рутинные и малозначимые задачи, что снижает затраты на оплату труда и связанные социальные выплаты. ПАО «Сбербанк России» использует разработанную систему Sberloga, которая позволяет автоматизировать и оптимизировать ряд задач, например – обработку заявлений на получение кредита, верификация документов, осуществление операций перевода денежных средств [10].

4. Блокчейн-технологии и цифровой рубль. Цифровой рубль по ряду признаков можно назвать централизованной официальной формой криптова-

люты. Его называют альтернативой наличным и безналичным рублям. Законодательно цифровой рубль начал циркулировать в российской денежной системе с 01 августа 2023 года. Единоличный оператор электронной системы является Центральным банком РФ (далее – ЦБ). Физическое или юридическое лицо сможет открыть один электронный кошелёк. До 2024 года платформа тестируется закрыто [15].

При помощи технологии блокчейна обеспечивается высокая скорость банковских операций и безопасность.

Учитывая преимущества цифровизации ЦБ РФ активно способствует внедрению в банковский сектор информационных технологий. Так, к 2025 году планируется достичь следующих минимальных значений индикаторов (см. Таблицу).

За 2022 год доля клиентов, регулярно использующих банковские продукты для оплаты услуг, выросла на 5 % и достигла 61 % от общей клиентской базы. Объём мобильного банкинга от общего количества клиентской базы по итогам 2022 года составил свыше 62 % [14].

Продолжается активное замещение банковских операций с наличными деньгами операциями с безналичными переводами. Средняя ежедневная доля аудитории цифровых каналов от общего числа

Минимальные планируемые ЦБ РФ критерии [4]

Индикатор	План на 2025 год
Удовлетворённость клиентов безопасностью использования кредитно-финансовых услуг	не менее 70 %
Доля необходимых мероприятий для внедрения цифровых технологий	не менее 90 %
Доля системно значимых кредитных и финансовых организаций, в течение календарного года у которых не возникало проблем с информационной безопасностью	не менее 95 %

пользователей в 2023 году достигла 30 %. Сокращается востребованность банкоматов и терминалов. По итогам 2022 года они были востребованы только 35 % клиентами [11].

Новым этапом российских финансовых технологий являются открытые интерфейсы (Open API), представляющие собой инструмент быстрого защищённого информационного обмена. Благодаря Open API финансовый продукт может быть встроен в онлайн-сервис, что позволит брать кредит и рассрочку непосредственно в интернет-магазине. Открытые API имеют следующие уровни:

- 1) открытый банкинг (интеграция банков);
- 2) открытые финансы (интеграция банков, МФО, страховых, брокерских компаний);
- 3) открытые данные (взаимодействие всех заинтересованных лиц) [5].

Также современные цифровые технологии позволяют банкам минимизировать риски сомнительных операций по картам клиентов. Так, искусственный интеллект проводит анализ поведенческих особенностей клиента: в каком городе и каких магазинах совершаются покупки, в каких суммах. И в случае подозрительной активности (снятие большой суммы или расходы в другом городе) действие карты приостанавливается.

В настоящее время перед банками стоит задача удержания текущих клиентов и увеличение количества банковских продуктов на одного клиента, особенно это касается зарплатных клиентов. По итогам 2022 года на одного клиента в среднем приходится до 1,5 базовых продуктов. Повысить приверженность клиентов можно, в том числе, посредством использования цифровых технологий [7].

Насущной остается проблема доработки механизма международных переводов. В 2022 году существовавшая многие годы система трансграничных

переводов была разрушена отключением от SWIFT крупнейших российских банков, а международное сотрудничество затруднено из-за страхов перед новыми санкциями. Ряд банков Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Армении, Турции, Узбекистана отказались принимать карты «Мир». В настоящее время активно развиваются альтернативные механизмы международных расчетов. Имеющиеся российские сервисы не в достаточной мере закрыли дефицит общественных инструментов, предназначенных для обслуживания международных платежей [16].

Переход кредитно-финансовых организаций на «цифру» приводит к усложнению доступа к банковским продуктам недостаточно продвинутых пользователей. Это подтверждает сложившаяся практика. Например, первые банкоматы стали устанавливать в 1967 году, однако люди начали массово их использовать только с 1980-х годов. А онлайн-банкинг появился в 1981 году, однако был востребован только с начала 21-го века. В связи с этим перед банками стоит задача не только внедрения цифровых технологий, но и разработки простого и понятного интерфейса для пользователей [12].

Кроме того, использование современных передовых технологий требует значительных капиталовложений. Это ограничивает доступ к ним небольших региональных финансово-кредитных организаций. То есть использовать выгоды цифровизации смогут только крупные банки.

Несмотря на выделенные автором недостатки, цифровая трансформация банков даёт преимущества как самим банкам в виде роста прибыли и рентабельности вложенного капитала, повышения конкурентоспособности, так и клиентам посредством повышения скорости обслуживания, расширения функционала банковских операций, повышения комфорта обслуживания и, возможно, снижения рисков.

Список литературы

1. Deloitte: исследование уровня цифровизации банков. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://frankmedia.ru/25912/> (дата обращения: 20.08.2023).
2. Абдрасулова Ж.Ж., Абдрасулова С.Ж. Цифровизация банковского сектора экономики: проблемы и пути совершенствования // Бюллетень науки и практики. – 2023, № 3. С. 288-294.
3. Артамонова Л.Н. Основные тенденции цифровизации экономики России в современных условиях // Modern Economy Success. – 2022, № 3. С. 117-123.
4. Банк России: официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cbr.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

5. Бубнова Ю.Б., Ахмедова К.А. Цифровизация банковского сектора России: тенденции и проблемы // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023, № 1. С. 175-181.
6. Ваганова О.В., Гордя Д.В., Сидибе М., Голубоцких В.Н., Прядко Е.А. Технологические инновации в мировом банковском секторе экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023, № 1. С. 23-34.
7. Вахитова Г. Крупные банки РФ удержали мировое лидерство с точки зрения цифровизации / Российская газета. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/30/issledovanie-krupnye-banki-rf-uderzhali-mirovye-liderstvo-s-tochki-zreniia-cifrovizacii.html> (дата обращения: 20.08.2023).
8. Городецкая О.Ю., Гобарева Я.Л. Ключевые тренды применения искусственного интеллекта в банковской сфере // Финансовые рынки и банки. – 2022, № 12. С. 34-42.
9. Конкурентная стратегия коммерческого банка на рынке розничных услуг: монография / А.А. Ашба, Н.Э. Соколинская. – Москва: РУСАЙНС, 2022. С 192.
10. Лебедева И.А. Цифровая трансформация банковского сектора России: возможности и риски для банков и их клиентов // Социальные новации и социальные науки. – 2022, № 1. С. 74-85.
11. Ражева Н.И. Текущий уровень цифровизации российских банков // Вестник Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова. 2023, № 1 (43). С. 69-77.
12. Семеко Г.В. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и проблемы // Социальные инновации и социальные науки. – 2021, № 2. С. 81-97.
13. Тарасенко В.М., Рудая О.А. Чат-боты и робоэдвайзинг // Финансовые рынки и банки. – 2022, № 6. С. 37-41.
14. Тропынина Н.Е. Тенденции, проблемы и перспективы развития дистанционного банковского обслуживания в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021, № 3. С. 180-183.
15. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2023/07/25/fz340-site-dok.html> (дата обращения: 20.08.2023).
16. Шевченко Д.А. Виртуальные банковские и финансовые технологии // Финансовые рынки и банки. – 2022, № 11. С. 181-184.

References

1. Deloitte: a study of the level of digitalization of banks. Electronic resource. Access mode: <https://frankmedia.ru/25912/> (accessed: 20.08.2023).
2. Abdrasulova Zh.Zh., Abdrasulova S.Zh. Digitalization of the banking sector of the economy: problems and ways of improvement // Bulletin of Science and Practice. – 2023, № 3. P. 288-294.
3. Artamonova L.N. The main trends of digitalization of the Russian economy in modern conditions // Modern Economy Success. – 2022, № 3. P. 117-123.
4. Bank of Russia: official website. Electronic resource. Pre-stop mode: <https://cbr.ru> (accessed: 20.08.2023).
5. Bubnova Yu.B., Akhmedova K.A. Digitalization of the banking sector of Russia: trends and problems // Innovative economics: information, analytics, forecasts. - 2023, № 1. P. 175-181.
6. Vaganova O.V., Gordya D.V., Sidibe M., Golubotskikh V.N., Pryadko E.A. Technological innovations in the global banking sector of the economy // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economy. Sociology. Management. – 2023, № 1. P. 23-34.
7. Vakhitova G. The large banks of the Russian Federation have retained global leadership in terms of digitalization / Rossiyskaya Gazeta. Electronic resource. Access mode: <https://rg.ru/2023/03/30/issledovanie-krupnye-banki-rf-uderzhali-mirovye-liderstvo-s-tochki-zreniia-cifrovizacii.html> (accessed: 20.08.2023).
8. Gorodetskaya O.Yu., Gobareva Ya.L. Key trends in the use of artificial intelligence in the banking sector // Financial markets and banks. – 2022, № 12. P. 34-42.
9. Competitive strategy of a commercial bank in the retail services market: monograph / A.A. Ashba, N.E. Sokolinskaya. – Moscow: RU-SCIENCE, 2022. P. 192.
10. Lebedeva I.A. Digital transformation of the Russian banking sector: opportunities and risks for banks and their clients // Social innovations and social sciences. - 2022, № 1. P. 74-85.
11. Razheva N.I. The current level of digitalization of Russian banks // Bulletin of Katanov Khakass State University. 2023, № 1 (43). P. 69-77.
12. Semeko G.V. Artificial intelligence in the banking sector: opportunities and problems // Social innovations and social sciences. – 2021, № 2. P. 81-97.
13. Tarasenko V.M., Rudaya O.A. Chatbots and roboadvising // Financial markets and banks. – 2022, № 6. P. 37-41.
14. Tropynina N.E. Trends, problems and prospects for the development of remote banking services in Russia // Economics and Business: Theory and practice. – 2021, № 3. P. 180-183.
15. Federal Law № 340-FZ of July 24, 2023 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation». Electronic resource. Access mode: <https://rg.ru/documents/2023/07/25/fz340-site-dok.html> (accessed: 20.08.2023).
16. Shevchenko D.A. Virtual banking and financial technologies // Financial markets and banks. – 2022, № 11. P. 181-184.

Печерская Ольга Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, город Воронеж,
olga-pecherskaya@mail.ru

Свиридов Андрей Сергеевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры Менеджмента, Российский новый университет, Москва,
sviridov2010@mail.ru

Кретинин Алексей Алексеевич,

аспирант, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, город Воронеж,
lexak210677@yandex.ru

МНОВОВАРИАНТНЫЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ ИСТОЧНИКА ИНВЕСТИРОВАНИЯ КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Ни один хозяйствующий субъект не может обходиться без вложения денежных средств в свою деятельность. Ему на постоянной основе необходимы финансовые ресурсы для того, чтобы обновлять имеющиеся основные фонды, пополнять оборотные фонды, проводить модернизацию оборудования, тем самым повышая эффективность своей работы и укрепляя финансовое положение и позиции на рынке в условиях конкуренции. Предприятию необходимо анализировать факторы и источники, возможность их комбинирования или использования по отдельности перед тем, как принять окончательное решение относительно финансирования тех или иных инвестиционных проектов. Авторами статьи были представлены результаты многовариантного расчета эффекта финансового левериджа при четырех вариантах величины заемного капитала, а также динамика денежных средств инвестиционного проекта с использованием банковского кредита и лизинга. Сделан прогноз показателей прибыли и финансовой состоятельности по инвестиционному проекту при различных вариантах.

Ключевые слова: инвестиции, экономическая эффективность, источники финансирования, предприятие.

Olga A. Pecherskaya,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Finance,
Morozov State Forestry Engineering University, Voronezh,
olga-pecherskaya@mail.ru

Andrey S. Sviridov,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Management, Russian New University, Moscow,
sviridov2010@mail.ru

Alexey A. Cretinin,

Postgraduate, Morozov State Forestry Engineering University, Voronezh,
lexak210677@yandex.ru

A MULTIVARIATE APPROACH TO SUBSTANTIATING THE SOURCE OF CAPITAL INVESTMENT INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract. No business entity can do without investing money in its activities. It constantly needs financial resources in order to update existing fixed assets, replenish revolving funds, modernize equipment, thereby increasing the efficiency of its work and strengthening its financial position and market position in a competitive environment. The company needs to analyze the factors and sources, their possibility of combining or using them separately before making a final decision on financing investment projects. The authors of the article presented the results of calculating the effect of financial leverage with four options for the amount of borrowed capital, the dynamics of the funds of the investment project using a bank loan and leasing; a forecast of profit and financial viability indicators for the investment project was made for various options.

Keywords: investments, cost-effectiveness, sources of financing, enterprise.

Современные условия хозяйствования требуют от предпринимательских структур правильно подобранного вектора развития и четко выстроенной стратегии этого развития для достижения поставленных целей, занятия лидирующих позиций на рынке, поддержания своего устойчивого финансового положения и конкурентоспособности [6]. Однако всё это невозможно без использования дополнительных финансовых инструментов. Хозяйствующие субъекты, которые имеют существенный потенциал и намеченный вектор развития с соответствующей ему стратегией, могут выступать объектами для инвестиций, им отдается предпочтение инвесторов [13]. Следовательно, посредством инвестиционной стратегии хозяйствующий субъект выстраивает программу своей деятельности и ее развития, а также программу взаимодействия с инвесторами [12].

Разработка эффективной инвестиционной стратегии зависит от инвестиционного менеджмента, от процесса управления всеми аспектами инвестиционной деятельности. Известно, что в качестве источников инвестиций могут выступать различные виды финансовых ресурсов, использование которых имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны [11].

Материалы и методы

В качестве источников финансирования деятельности предприятия может выступать как собственный капитал, так и заемный.

У собственного капитала имеются такие положительные черты, как:

- простота привлечения. Обусловлена тем фактом, что собственники и менеджеры хозяйствующего субъекта самостоятельно принимают управленческие решения в отношении роста размера собственного капитала, без согласования этого аспекта с другими хозяйствующими субъектами;
- более высокая способность генерирования прибыли в тех сферах, где предприятие ведет свою деятельность. Связано это с тем, что нет необходимости выплачивать ссудный процент за использование собственным капиталом;
- обеспечение устойчивого финансового положения, а также платежеспособности на долгосрочной основе, тем самым снижается вероятность наступления банкротства.

Однако, несмотря на такие весомые преимущества у собственного капитала имеется и отрицательная черта, заключающаяся в ограниченности объемов привлечения и неиспользовании при благоприятной конъюнктуре рынка или на отдельном этапе жизненного цикла хозяйствующим субъектом возможности значительного увеличения своей инвестиционной и операционной деятельности [1].

Таким образом, предприятие, которое использует только свой собственный капитал, характеризу-

ется как абсолютно финансово устойчивое (то есть наивысшая финансовая устойчивость при значении коэффициента автономии равном единице), но оно не пользуется финансовыми возможностями для получения прироста прибыли на вложенный капитал, тем самым ограничивая темп своего же развития вследствие неспособности обеспечения увеличения объемов имеющихся активов в условиях благоволящего положения на рынке.

Заемный капитал также обладает своими как положительными, так и отрицательными чертами (см. Рисунок 1).

Риск ухудшения финансового положения вследствие снижения финансовой устойчивости предприятия и риск потери способности платить по своим обязательствам увеличиваются в пропорциональной зависимости от роста доли заемного капитала в общем объеме используемых источников финансирования [5].

Снижение размера прибыли происходит за счет уплаты процентов по банковскому кредиту, купонных процентов по облигациям, вексельных процентов за товарные кредиты, лизинговой ставке и др., посредством которых были приобретены те или иные активы.

Предприятию становится невыгодным снижение средней ставки ссудного процента на рынке за использование ранее полученных кредитов (особенно на долгосрочной основе), потому что имеются более дешевые альтернативные источники заемных средств [3].

Сложно привлекать заемный капитал в больших объемах в связи с тем, что необходимо предоставить сторонние гарантии или залог, которые получаются в основном не на безвозмездной основе, для того чтобы кредиторы одобрили ссуду.

Из этого следует, что хозяйствующий субъект, пользующийся заемным капиталом, обладает более высоким финансовым потенциалом в своем развитии, поскольку имеет возможность сформировать дополнительный объем активов, но у него появляются риски и угрозы банкротства в связи с возрастанием доли используемого заемного капитала в общем объеме используемых источников финансирования.

Одной из наиболее сложных и важных задач, которые решаются в процессе финансового менеджмента хозяйствующим субъектом, выступает оптимизация структуры капитала. Структура капитала предприятия является оптимальной, если достигается такое соотношение между собственным и заемным капиталом, которое обеспечивает наиболее эффективную пропорциональность между коэффициентами финансовой устойчивости и финансовой рентабельности [7].

Проведем оптимизацию структуры капитала ООО ПК «Ангстрем» (производство мебели, деревоо-

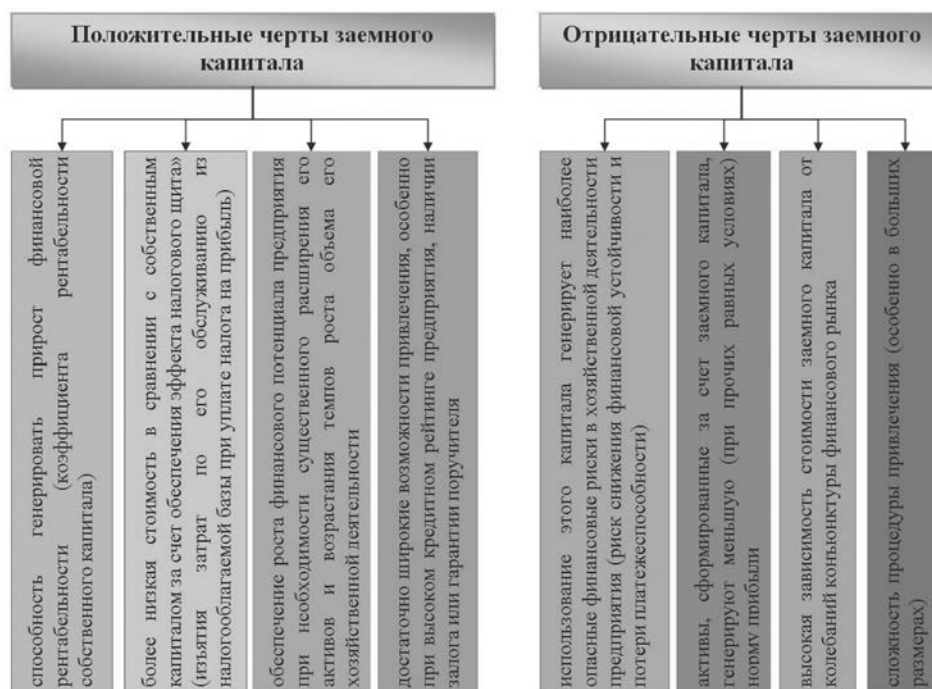

Рисунок 1. Положительные и отрицательные черты заемного капитала

бработка) согласно критерию максимизации уровня финансовой рентабельности.

Существует несколько вариантов структурирования капитала:

- 1 вариант – полностью собственные средства;
- 2 вариант – 70 % собственные средства, 30 % заемные средства;
- 3 вариант – 50 % собственные средства, 50 % заемные средства;
- 4 вариант – 30 % собственные средства, 70 % заемные средства [10].

Проведение оптимизационных расчетов подразумевают применение механизма финансового левериджа по Формуле 1, результаты расчетов представлены на Рисунке 2:

$$\text{ЭФЛ} = (1 - C_{\text{нп}}) \times (KBP_a - PK) \times \frac{3K}{СК}, \quad (1)$$

где ЭФЛ – эффект финансового левериджа, который заключается в приросте коэффициента рентабельности собственного капитала, %;

$C_{\text{нп}}$ – ставка налога на прибыль, выраженная десятичной дробью;

KBP_a – коэффициент валовой рентабельности активов, рассчитываемый как отношение валовой прибыли к средней стоимости активов, %;

PK – средний размер уплачиваемых предприятием процентов за кредит за использование заемного капитала, %;

$3K$ – средняя сумма заемного капитала, используемого предприятием;

$СК$ – средняя сумма собственного капитала, имеющегося у предприятия.

Финансовый леверидж является объективным фактором, который появляется в момент возникновения заемного капитала в общем объеме капитала, который использует предприятие и который позволяет получить ему дополнительную прибыль на собственный капитал.

Эффект финансового левериджа – это показатель, который отражает уровень дополнительно генерируемой прибыли собственным капиталом при различной доле использования заемных средств [5].

Согласно данным, отображенным на Рисунке 2, можем видеть, что коэффициент финансовой рентабельности достигает своей максимальной отметки при значении коэффициента финансового левериджа, равного 0,5, которое соответствует соотношению 50 % собственного капитала и 50 % заемного капитала. Рисунок также свидетельствует, что в первом варианте отсутствует эффект финансового левериджа, в третьем варианте достигает своего максимума.

На основе приведенных результатов следует подчеркнуть, что оптимальная структура капитала, выраженная таким соотношением собственного и заемного капиталов, которые позволяют обеспечить максимальный уровень финансовой рентабельности, рассчитывается посредством многовариантных расчетов с применением финансового левериджа.

Предприятие располагает собственным капиталом в 77,8 млн руб., предлагается существенно увеличить финансовые результаты за счет перехода на выпуск нового вида продукции. При этом возможным вариантом финансирования выступает кредит в банке. Выполним оценку возможности привлечения фи-

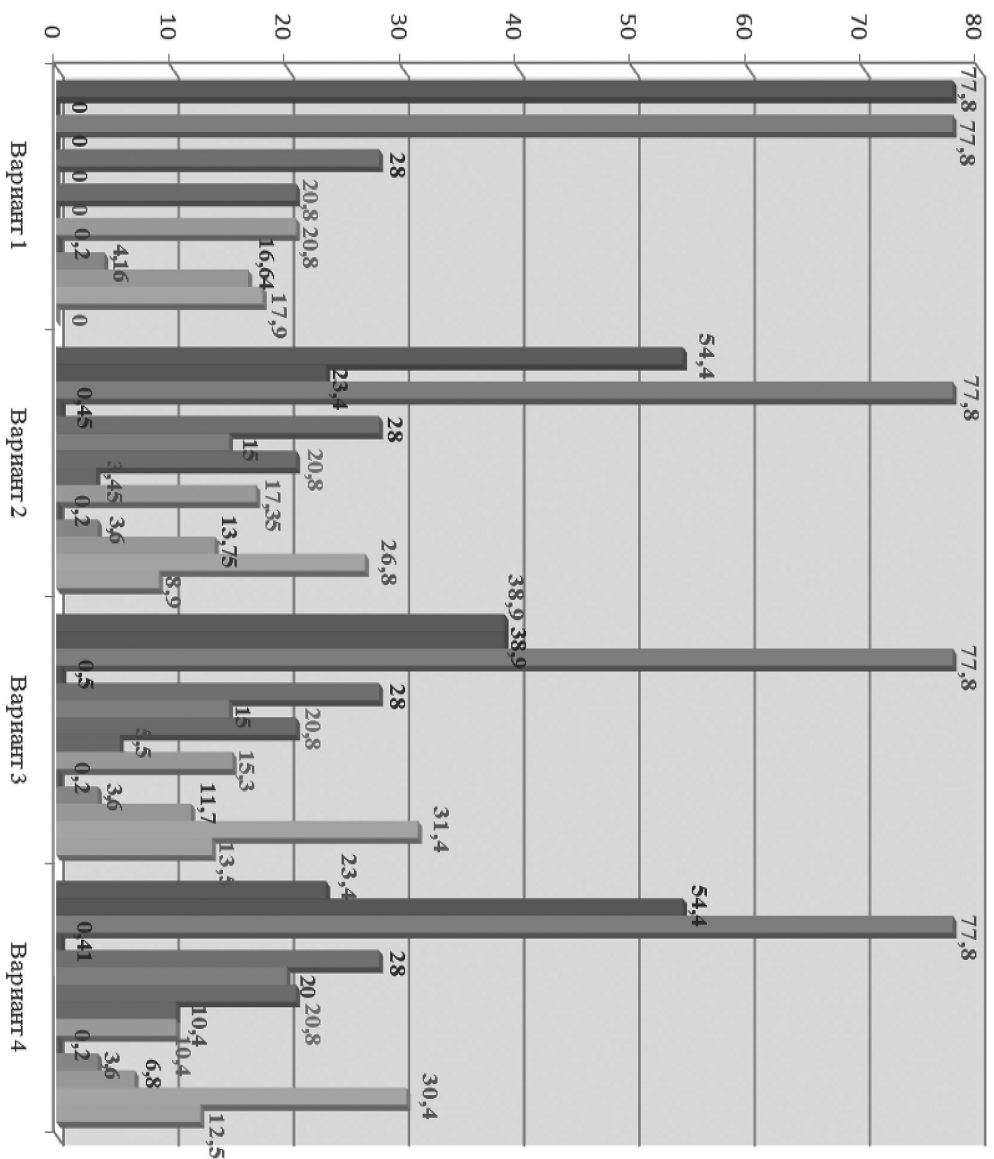

Рисунок 2. Результаты расчета эффекта финансового левериджа при четырех вариантах величины заемного капитала

нансовых ресурсов, определим их объем и уровень рентабельности финансовой операции.

По результатам расчетов установлено, что привлечение инвестиций в размере 17 млн руб. и более позволит существенно повысить уровень рентабельности капитала, и обеспечит возможность реализации инвестиционного проекта в кратчайшие сроки, что позволит существенно повысить инвестиционную привлекательность предприятия.

Следующим этапом, с которым сталкивается предприятие в ходе реализации инвестиционной стратегии, является выбор и обоснования источника привлечения финансовых ресурсов.

Проведем расчет инвестиционных затрат и доходов для ООО ПК «Ангстрем» при обновлении основных средств.

В основе инвестиционного проекта лежит решение о вариантах его инвестирования [2]. Однако инвестиционным решениям любого характера предшествует оценка кредитоспособности предприятия [4].

На основе проведенного анализа кредитоспособности был оценен класс кредитоспособности предприятия, соответствующий первому, что подтверждают данные, представленные на Рисунке 3.

Известно, что предприятиям с первым классом по шкале кредитоспособности коммерческими банками открываются кредитные линии, выдаются ссуды без обеспечения в разовом порядке с более низкими процентными ставками по сравнению с другими заемщиками [4].

Как правило, инвестиционные вложения могут осуществляться с привлечением различных источников, поэтому для предприятия, осуществляющего инвестиционную деятельность важно установить экономически-обоснованный финансовый институт, позволяющий с минимальными затратами реализовать привлечение инвестиций [7]. В качестве финансовых

институтов рассмотрим институт банковского кредитования и институт лизинга.

Для принятия решения о финансировании инвестиций сравним два возможных варианта:

1) финансирование за счет кредитных ресурсов (кредит);

2) финансирование за счет лизинговых средств (приобретение оборудования по лизингу).

Прежде чем приступить к сравнительному анализу рассмотрим достоинства и недостатки обоих вариантов инвестирования [9].

Если преимущества привлечения заемных средств перед использованием собственного капитала были рассмотрены выше, то достоинства лизинга не были представлены.

Под лизингом подразумевают имущественные и экономические отношения, которые возникают в процессе приобретения имущества в собственность при его передаче за определенную плату во временное пользование.

Преимущества лизинга состоят в следующем:

- лизинговые платежи выплачиваются лизингодателю лизингополучателем согласно оговоренного, удобного для последнего графика, например, ежемесячно или ежеквартально;
- предприятие может применять в своей учетной политике ускоренную амортизацию (до трех раз) по отношению к имуществу, взятому в лизинг, тем самым экономя на сумме налога на имущество;
- лизингополучатель обеспечивает себе стабильность в финансовых планах и самостоятельно координирует размер капитальных вложений и выручку от реализации продукции, поскольку лизинговые платежи выплачиваются по установленному графику;
- выплачиваемые лизинговые платежи учитываются в себестоимости лизингополучателя, таким образом, денежные средства на их выплату формируются

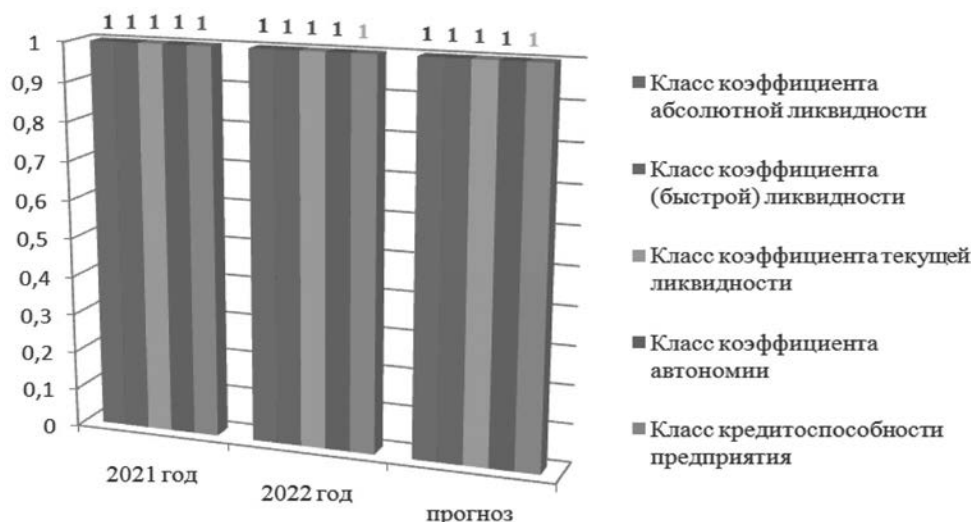

Рисунок 3. Динамика кредитоспособности предприятия

до образования прибыли, облагаемой налогом, тем самым существенно снижая налоговую нагрузку на предприятие в период действия лизингового договора;

- у предпринимателя имеется возможность начать свое личное дело даже, если у него есть только часть денежных средств, которые нужны для приобретения оборудования или же помещений.

Сравнение вариантов привлечения финансовых ресурсов для инвестирования их в приобретение технологического оборудования для перехода на новое производство свидетельствует о возможности использования инструмента банковского кредитования долгосрочных проектов.

Результаты сравнительного анализа денежных потоков при различных вариантах инвестиционных затрат на 6-летний инвестиционный горизонт отображен на Рисунках 4 и 5.

Исходя из данных, представленных в Таблице, использование заемных средств для реализации инвестиционной программы для ООО «Ангстрем» более оправдано, нежели применение механизма лизинга.

Сравнение вариантов привело к следующему выводу: лучшим по критерию минимума совокупных затрат на реализацию инвестиционного проекта оказывается первый вариант – финансирование путем привлечения кредита. Дополнительный приток денежных средств при таком варианте финансирования инвестиционных затрат составит 30 407 тыс. руб.

Обоснование экономической эффективности обновления основных производственных фондов проводится по оценке эффективности инвестиционных проектов (в соответствии с Методическими рекомендациями [8]) следующим образом.

На первом этапе рассчитываются показатели эффективности проекта в целом. Цель этого этапа – агрегированная экономическая оценка проектных решений. Для локальных проектов оценивается только их коммерческая эффективность, при этом отправной точкой оценок выступает прогноз прибыли от инвестиций (см. Рисунок 2). Если она оказывается приемлемой, рекомендуется непосредственно переходить ко второму этапу оценки.

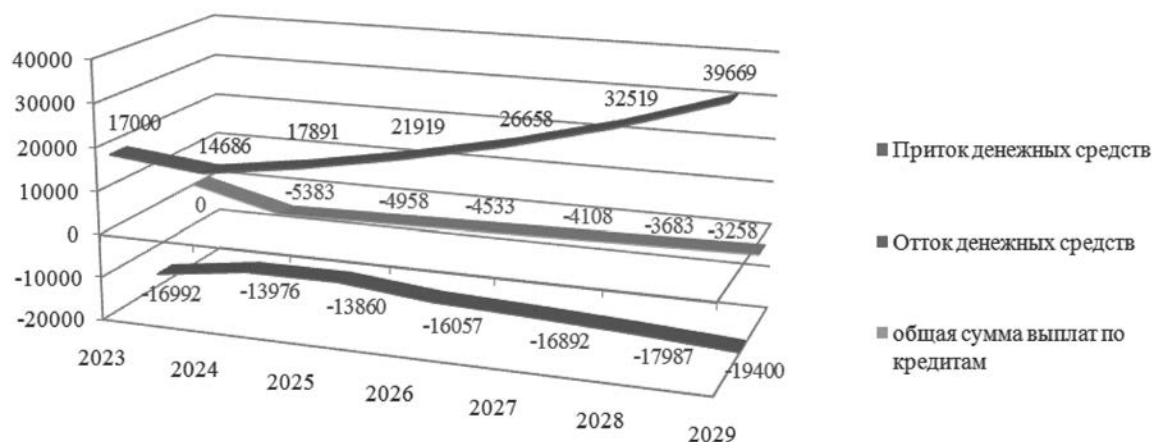

Рисунок 4. Динамика денежных средств инвестиционного проекта с использованием банковского кредита, тыс. руб.

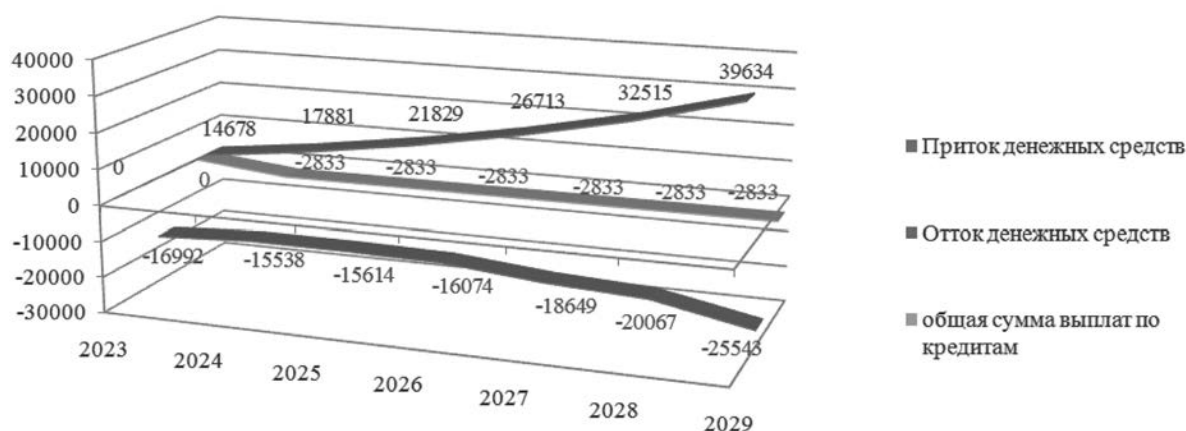

Рисунок 5. Динамика денежных средств инвестиционного проекта с использованием лизинга, тыс. руб.

Приток денежных средств при различных вариантах финансирования проекта

Период	За счет лизинга		За счет заемных средств	
	Инвестиции, тыс. руб.	Приток денежных средств, тыс. руб.	Инвестиции, тыс. руб.	Приток денежных средств, тыс. руб.
2023	17000,0	-16 992	17000,0	8,0
2024	-	-860		710
2025	-	2 267		4 031
2026	-	5 755		5 862
2027	-	8 064		9 766
2028	0	12 448		14 532
2029		14 091		20 269
Всего		24 772		55 179

Согласно методическим рекомендациям динамику показателей финансовой деятельности по конкретному инвестиционному проекту с использованием долгосрочных кредитов, заимствованных у финансовых институтов, можно представить с привлечением относительных показателей эффективности инвестиционных затрат. Так, рентабельность инвестиций, определяемая по чистой прибыли на весь инвестиционный горизонт, увеличивается от 6 до 187 %, что подтверждает эффективность привлечения заемного капитала. Использование активов предприятия остается на стабильно высоком уровне, хотя наблюдается небольшое уменьшение показателя рентабельности собственного капитала, которое объясняется снижением размера заемного капитала.

Необходимым условием таких оценок является расчет финансовых коэффициентов. Следующим

этапом комплексной оценки эффективности инвестиционных затрат является определение эффекта от полных инвестиционных затрат, которые предполагают оплату процентов банку по договору инвестирования, учет эксплуатационных расходов по содержанию оборудования и расходов на производство продукции, а также налоговые платежи, связанные с реализацией проекта. На Рисунках 6, 7 и 8 представлены показатели, позволяющие положительно охарактеризовать инвестиционные потоки.

Инвестиционный поток нарастающим итогом к моменту окончания проекта составит 66 738 тыс. руб., и явится существенной доходной составляющей бюджета предприятия. Как свидетельствуют данные Рисунка 7, финансовые коэффициенты на протяжении горизонта проектирования принимают положитель-

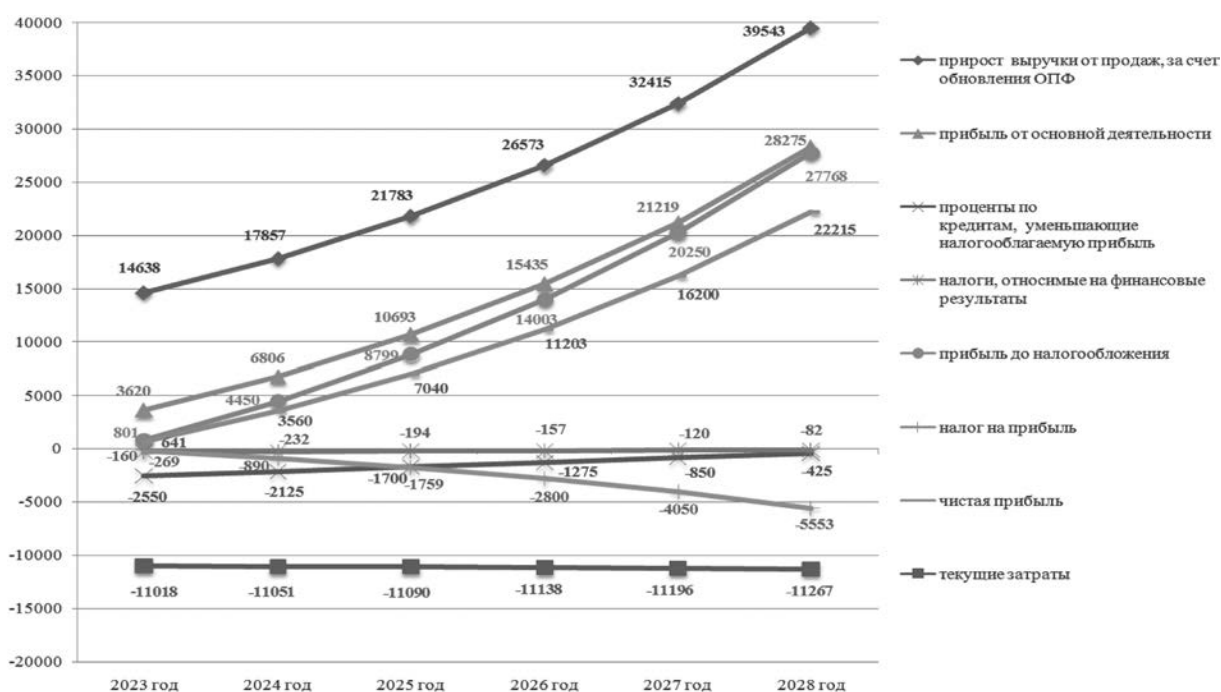

Рисунок 6. Прогнозный отчет о прибыли по инвестиционному проекту, тыс. руб.

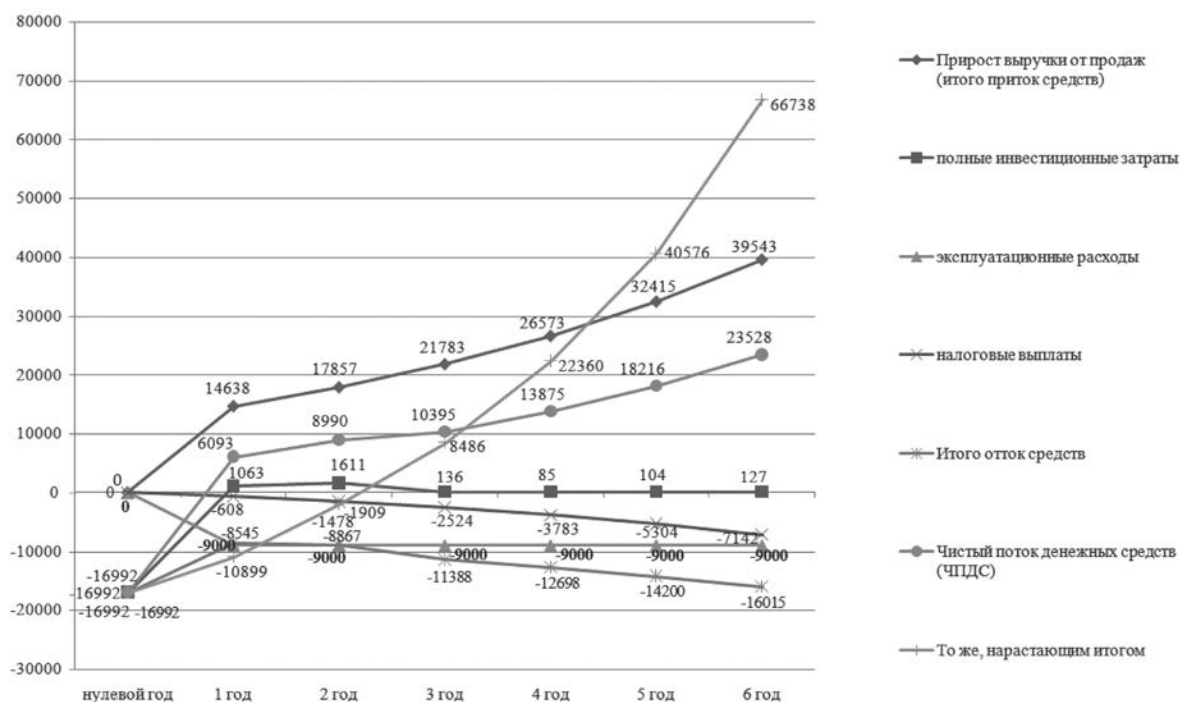

Рисунок 7. Показатели эффекта от полных инвестиционных затрат, тыс. руб.

ное значение (существенно превышают нижнюю нормативную границу).

Для того чтобы принять инвестиционное решение, необходимо оценить эффективность инвестиций. Она включает в себя расчет экономической эффективности инвестирования капитала и срока окупаемости затрат на осуществление инвестиционного проекта [7].

Определение экономической целесообразности, эффективности любого мероприятия является необходимой предпосылкой его внедрения. Критерием, выступающим как решающий при принятии экономических решений, является экономический эффект, рассчитываемый посредством нахождения разности между результатами реализации инвестиционного проекта и затратами на его реализацию в срок, соответствующий нормативному значению.

Также имеет ключевое значение определение экономической эффективности, которая рассчитывается посредством соотнесения экономического эффекта, выраженного дополнительной прибылью, которую хозяйствующий субъект может получить после внедренных мероприятий, с затратами, которые были произведены на осуществление этого мероприятия.

Под эффективностью мероприятий понимают степень улучшения количественных и качественных показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия: увеличение объема производства, повышение рентабельности, денежная экономика и др.

Результаты и обсуждение

Как свидетельствуют приведенные авторами в статье данные, все показатели отвечают нормативным требованиям, а именно дисконтированный срок окупаемости значительно ниже максимально возможного, чистая текущая стоимость проекта – величина положительная и на крайней отметке горизонта проектирования составляет 41 712 тыс. руб. Внутренняя норма доходности проекта на уровне 0,43 признается высокой (норматив 0,15).

Вся совокупность факторов позволяет говорить о возможности включения в инвестиционный портфель предприятия предлагаемого проекта приобретения технологического оборудования для организации перехода на выпуск новой продукции. Рассчитанные показатели эффективности инвестиционного проекта свидетельствуют о его прибыльности, поскольку значение чистого дисконтированного дохода выше нулевого значения в третьем году его реализации. Значение внутренней нормы доходности составляет 0,43, которое выше средней стоимости источников финансирования, равной 0,39. Показатель индекса рентабельности инвестиций, рассчитанный по чистой прибыли, равен 1,6 на момент достижения срока окупаемости, и выше нормативного значения, соответствующего единице. И, наконец, момент окупаемости проекта, согласно расчетам, наступит через 2 года и 3 месяца. На основе этого можно рекомендовать данный проект к принятию и реализации.

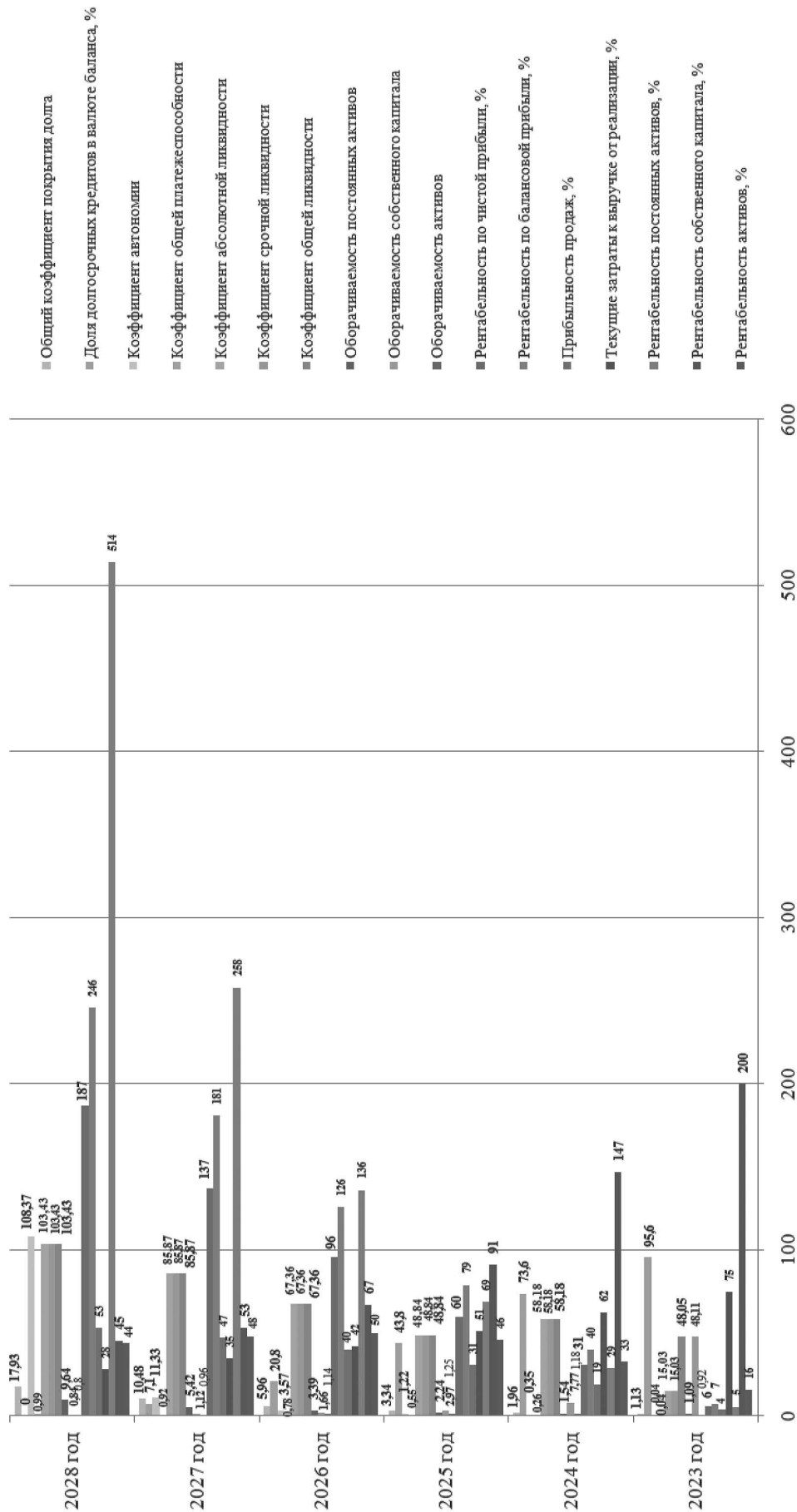

Рисунок 8. Динамика показателей финансовой состоятельности проекта обновления основных производственных фондов

Выводы

В итоге значения всех показателей, рассчитанные на основе многовариантного подхода, говорят об экономической целесообразности принятия проекта производства мебельного модуля в шпоне на базе использования облицовочной линии и оборудования обработки натурального шпона.

Предлагаемое нами мероприятие по привлечению дополнительных средств и вложению их в организацию производства мебели, облицованной натуральным шпоном, экономически эффективно.

Разработанный инвестиционный проект предполагает приобретение оборудования производственной линии по обработке и прессованию натурального шпона, реализацию более качественной и дорогостоящей продукции, соответственно приток

дополнительных доходов, что способствует росту инвестиционной привлекательности предприятия.

Авторами статьи был представлен методический подход многовариантного расчета к обоснованию источника инвестирования капитала промышленного предприятия при четырех вариантах величины заемного капитала, а также динамика денежных средств инвестиционного проекта с использованием банковского кредита и лизинга; сделан прогноз показателей прибыли и финансовой состоятельности по инвестиционному проекту при различных вариантах. Подобный методический подход многовариантного расчета возможно использовать менеджером предприятия при решении задач по обоснованию источника инвестирования капитала, на основании которого принять оптимальный вариант для более эффективного развития производства.

Список литературы

1. Авдеева И.А. Финансирование инвестиционных проектов предприятий ЛПК / И.А. Авдеева, В.И. Янышев // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12 (46). – С. 19-22. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19001217_47917611.pdf (дата обращения: 01.11.2023).
2. Аренс Х. Многомерный дисперсионный анализ / Х. Аренс, Ю. Лейтер. Пер. с нем. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 231.
3. Балашова Е.С. Анализ мебельной промышленности и факторы, влияющие на развитие промышленности / Е.С. Балашова, Т.П. Харченко // В сборнике: Пермский край: новые слова, новое время. Материалы IV Пермского экономического конгресса. 2018. С. 307-311. Режим доступа: <https://science.volgatex.net/upload/documents/science> (дата обращения 25.12.2023)
4. Безрукова Т.Л. Механизм методического обеспечения конкурентности предпринимательских структур [Текст]: монография / Т.Л. Безрукова, К.Н. Целых. – М.: ООО «КноРус», 2013. – 129 с. Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7905> (дата обращения 25.12.2023).
5. Безрукова Т.Л. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Т.Л. Безрукова, С.С. Морковина. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 600 с. – ISBN 978-5-436-56354-1. – Текст: непосредственный.
6. Безрукова Т.Л. Классификация факторов, влияющих на инвестиционную деятельность организации / Т.Л. Безрукова, О.А. Печерская, К.Н. Пядухова // Актуальные проблемы экономики, менеджмента, права и информационных технологий: теория и практика. – 2023. – С. 29-32.
7. Безрукова Т.Л. Инструментарий обеспечения инвестиций в инновационную деятельность коммерческих предприятий / Т.Л. Безрукова, А.Н. Борисов, И.И. Шанин // Фундаментальные исследования. – 2019. – №6. – С.29-34. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38472317_71516244.pdf (дата обращения: 01.11.2023).
8. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденные Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 № ВК 477. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200005634> (дата обращения: 01.11.2023).
9. Рубцов Б.Б. Современные тенденции развития и антикризисного регулирования финансово-экономической системы / Б.Б. Рубцов, П.С. Селезнев – М.: ИНФРА-М. – 2015. – С. 22-35.
10. Румянцева Е.Е. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов / Е.Е. Румянцева. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 360 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00237-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511607> (дата обращения: 08.11.2023).
11. Саражинская Ю.Е. Управление инвестиционной деятельностью мебельного предприятия / Ю.Е. Саражинская, Т.Л. Безрукова, О.А. Печерская // Студенческий научный форум – 2018: материалы X международной студенческой электронной научной конференции. – 2018. – № 18. – URL: <https://www.scienceforum.ru/2018/pdf/7810.pdf> (дата обращения: 04.11.2023).
12. Филатов В.Д. Инвестиционная стратегия предприятия / В.Д. Филатов. // Молодой ученый. – 2021. – № 39 (381). – С. 175-177. – URL: <https://moluch.ru/archive/381/84171/> (дата обращения: 07.11.2023).
13. Черникова А.А. Формирование инвестиционной стратегии регионального территориально-промышленного комплекса в конкурентной среде / А.А. Черникова, Т.Л. Безрукова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2008. – № 8. – С. 18-21. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12877083_44488503.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

References

1. *Avdeeva I.A.* Financing of investment projects of LPK enterprises // I.A. Avdeeva, V.I. Yanyshv // Socio-economic phenomena and processes. – 2012. – № 12 (46). – S. 19-22. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19001217_47917611.pdf (accessed: 01.11.2023)
2. *Arens H.* Multivariate analysis of variance / H. Arens, Yu. Leuter. Per. with him. – M.: Finance and Statistics, 1985. – 231.
3. *Balashova E.S.* Analysis of the furniture industry and factors influencing the development of industry / E.S. Balashova, T.P. Kharchenko // In the collection: Perm region: new words, new time. Materials of the IV Perm Economic Congress. 2018. Pp. 307-311. Access mode: <https://science.volgatex.net/upload/documents/science> (accessed: 25.12.2023).
4. *Bezrukova T.L.* Mechanism for methodological support of competitiveness of entrepreneurial structures [Text]: monograph / T.L. Bezrukova, K.N. Whole. – M.: KnoRus LLC, 2013. – 129 p. Access mode: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7905> (accessed: 25.12.2023).
5. *Bezrukova T.L.* Analysis and diagnostics of financial and economic activities of an enterprise: textbook / T.L. Bezrukova, S.S. Morkovina. – Moscow: RUSAINS, 2020. – 600 p. – ISBN 978-5-436-56354-1. – Text: direct.
6. *Bezrukova T.L.* Classification of factors affecting the investment activities of the organization / T.L. Bezrukova, O.A. Pecherskaya, K.N. Pyadukhova // Actual problems of economics, management, law and information technologies: theory and practice. – 2023. – S. 29-32.
7. *Bezrukova T.L.* Tools for ensuring investments in innovative activities of commercial enterprises / T.L. Bezrukova, A.N. Borisov, I.I. Shanin // Fundamental research. – 2019. – № 6. – S. 29-34. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38472317_71516244.pdf (accessed: 01.11.2023).
8. Methodological recommendations on assessing the effectiveness of investment projects approved by the Ministry of Economy of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the State Committee of the Russian Federation on Construction, Architectural and Housing Policy 21.06.1999 № VK 477. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200005634> (accessed: 01.11.2023).
9. *Rubtsov B.B.* Modern trends in the development and anti-crisis regulation of the financial and economic system / B.B. Rubtsov, P.S. Seleznev – M.: INFRA-M. – 2015. – P. 22-35.
10. *Rumyantseva E.E.* Financial management: textbook and workshop for universities / E.E. Rumyantseva. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 360 p. – (Higher education). — ISBN 978-5-534-00237-9. – Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/511607> (accessed: 08.11.2023).
11. *Sarazhinskaya Yu.E.* Management of investment activities of a furniture enterprise / Yu.E. Sarazhinskaya, T.L. Bezrukova, O.A. Pecherskaya // Student Scientific Forum – 2018: materials of the X International Student Electronic Scientific Conference. – 2018. – № 18. – URL: <https://www.scienceforum.ru/2018/pdf/7810.pdf> (accessed: 04.11.2023).
12. *Filatov V.D.* Investment strategy of the enterprise / V.D. Filatov // Young scientist. – 2021. – № 39 (381). – S. 175-177. – URL: <https://moluch.ru/archive/381/84171/> (accessed: 07.11.2023).
13. *Chernikova A.A.* Formation of the investment strategy of the regional territorial-industrial complex in a competitive environment / A.A. Chernikova, T.L. Bezrukova // FES: Finance. Economics. Strategy. – 2008. – № 8. – S. 18-21. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12877083_44488503.pdf (accessed: 07.11.2023).

Подкопаев Олег Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики и управления социально-культурной деятельностью Самарский государственный институт культуры, город Самара,
podkopaev@smrgaki.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНО-МЕНТАЛИТЕТНЫЙ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РОЛИ КУЛЬТУРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Рассмотрение влияния культуры на экономику и роль культурных факторов в обеспечении устойчивого экономического роста является одной из целей данной статьи. Автор также обобщает различные подходы, связанные с этой взаимосвязью. Вместе с тем, особое внимание уделяется фактору культуры в контексте экономической науки и его отражению в отдельных направлениях экономической мысли. Изучение экономических проблем, связанных с приобщением к культурным ценностям и улучшением культурного потенциала населения, является важным аспектом экономики культуры. Экономика культуры рассматривается как самостоятельное направление экономической науки, которое исследует проблемы, связанные со сферой культуры, где происходит распространение культурных ценностей среди широких слоев населения и улучшение культурной составляющей человеческого потенциала в целом. Включение культуры в современные экономические исследования обосновывается тем, что она влияет на экономическое поведение и выбор хозяйствующих субъектов через систему ценностей, а также формирует векторы развития современной системы общественного устройства, определяя качество институтов.

Ключевые слова: культура, экономика, экономика культуры, экономическая наука, институциональный и культурно-менталитетный подходы, процесс культурной деятельности, экономические отношения.

Oleg A. Podkopaev,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics and Management Social and Cultural Activities, Samara State Institute of Culture, Samara,
podkopaev@smrgaki.ru

INSTITUTIONAL AND CULTURAL-MENTALITY APPROACHES TO RESEARCH ON THE ROLE OF CULTURE IN ECONOMIC SCIENCE

Abstract. Considering the influence of culture on the economy and the role of cultural factors in ensuring sustainable economic growth is one of the goals of this article. It also summarizes the different approaches associated with this relationship. At the same time, special attention is paid to the cultural factor in the context of economic science and its reflection in certain areas of economic thought. The study of economic problems related to the introduction to cultural values and the improvement of the cultural potential of the population is an important aspect of the cultural economy. Cultural economics is seen as an independent direction of economic science that explores problems related to the field of culture. In this area, they are responsible for the spread of cultural property among the general population and improving the cultural component of human potential in general. The inclusion of culture in modern economic research is justified by the fact that it affects economic behavior and the choice of economic entities through a system of values, and also forms vectors for the development of the modern system of social structure, determining the quality of institutions.

Keywords: culture, economy, culture economics, economic science, institutional and cultural-mentality approaches, cultural activity process, economic relations.

Под культурой понимается художественная деятельность, ее плоды и историческое наследие общества. Культура представляет собой передачу знаний, ценностей и других факторов, влияющих на поведение, от одного поколения к другому. Культуре

ра выражается в совокупности традиций, ценностей, норм и убеждений общества. Различия между обществами определяются культурой, которая, в свою очередь, связана с коллективным самосознанием сообществ.

Неформальные институты, которые оказывают влияние на экономическое поведение людей, такие как общие ценности и предпочтения, могут быть детерминированы некоторыми экономистами как культура. Другими словами, культура представляет собой систему неформальных институтов, функционирующих в конкретном обществе. Государство является гарантом исполнения жестко фиксированных правил, которые называются формальными институтами. Но в обществе также существуют правила, которые не зафиксированы в каком-либо документе и называются неформальными институтами, гарантом исполнения которых является член данного общества. Изменение ценностей в культуре требует значительного времени, в отличие от быстрого принятия закона. Одна из причин плохой работы формальных институтов или их полного отсутствия может быть связана с дегармонизацией формальных и неформальных институтов [1]. Если закон противоречит культурным особенностям, люди будут склонны нарушать его. По этой же причине проявляется проблема неудачного переноса институтов из одного общества в другое.

Во всех рассмотренных выше подходах к пониманию культуры просматривается один аспект, в котором культура опосредованно выступает экзогенным фактором, который оказывает влияние на поведение и выбор людей как экономических агентов, что представляет культуру методологически комплиментарной с классической теоретической экономикой. В экономической науке культура часто рассматривается как противоположность экономическому контексту, однако это не мешает включить культуру в ее научные исследования. Проникновение культуры в экономическую сферу может быть обусловлено несколькими экзогенными факторами, присутствующими в модели. Включение культуры в систему причинно-следственных связей в экономической теории возможно благодаря концептуализации культуры как внешнего фактора [2]. В связи с этим, сегодня многие ученые, как отечественные, так и зарубежные, интерпретируют экономику культуры не только как экономику определенных отраслей, связанных с культурой, но и как более широкую экономическую науку, которая учитывает культурные факторы [3]. В настоящее время общепризнанно, что в процессе культурной деятельности возникают и протекают полноценные экономические отношения, которые связаны с сохранением, созданием, распространением и освоением культурных ценностей, предоставлением культурных благ и оказанием социально-культурных услуг.

Институты, которые демонстрировали свою эффективность на своей родине, могут не сработать в другой среде и превратиться в симуляцию, потребляющую ресурсы без достижения желаемого эффекта. Поэтому экономисты изучают влияние культуры

на экономику с целью более эффективного переноса и создания институтов. Они предполагают, что культурный код нации поможет им создавать новые, качественные институты, которые будут успешно функционировать на новой почве.

В нашей стране распространение получил перевод «Экономика культуры», в то время как многие зарубежные ученые используют термин «Cultural economics», который буквально переводится как «Культурная экономика». Однако данный перевод для россиян некорректен, поскольку прилагательное «культурный» в русском языке имеет положительную оценочную коннотацию. «Экономика в сфере культуры» имеет более узкое значение, чем понятие «Экономика культуры». Однако, последнее не полностью передает суть международного термина «Cultural economics». Более точно можно сформулировать его как «Экономическую науку, включающую культуру», или как «Экономическую науку, учитывающую влияние культурных факторов на экономическую деятельность» [4].

В классической политической экономии и исторической школе были освещены вопросы, связанные с экономическими проблемами и культурой. Ранние экономисты не считали, что нравственность, убеждения и традиции находятся за пределами интересов экономической науки. Вместе с этим, до начала XX века, культура и экономическая наука изучались вместе, то есть предметы, которые мы сегодня называем культурой и экономической наукой.

Культура и экономика всегда были неразрывно связаны. Даже великие экономисты Адам Смит и Джон Стюарт Милль признавали, что культурные аспекты в определенных случаях оказывают гораздо большее влияние на человеческое поведение, чем простое стремление к личной выгоде.

В обществе доминирующую культурную систему определяет в первую очередь сложившаяся технология, как считал Карл Маркс, немецкий философ и экономист. Его взгляд на причинно-следственную связь между экономическими отношениями и культурой полностью перевернул устоявшиеся представления.

Религия, по Марксу, является побочным продуктом производственных отношений. Но Макс Вебер, немецкий философ, считал религию одним из главных факторов развития капиталистического общества. Новый экономический порядок всегда встречает сопротивление со стороны масс, и поэтому только экономические стимулы недостаточны для убеждения предпринимателей в необходимости принятия новой системы производственных отношений. Именно здесь религия играет важную роль в формировании капиталистических отношений.

Труд имеет разное значение в разных религиозных доктринах и оказывает разное влияние на развитие капитализма. Например, протестантские ве-

рующие более склонны к трудолюбию, в отличие от католиков, и протестантские страны обладают более высоким уровнем социально-экономического развития по сравнению с католическими странами. В своем труде «Протестантская этика и дух капитализма» Макс Вебер отмечал, что в странах, где одновременно распространены протестантизм и католицизм, протестанты становятся владельцами значительного капитала и высококвалифицированными специалистами. Они проповедают накопление богатства и благосостояния как необходимость и обязанность каждого христианина [5]. Эту зависимость объяснил Макс Вебер следующим образом: в католицизме труд рассматривался как необходимое зло, не связанное с перспективами спасения, тогда как в протестантизме труд и предпринимательство считались морально оправданными и полезными для общества.

Экономист венгерского происхождения Карл Полани, работавший в Америке и Канаде, также придерживался мнения о религии и культуре как «факторе сдерживания», иногда препятствующем проявлению законов рынка [6]. Однако после Второй мировой войны это учение не получило широкого распространения среди экономистов. В то время, когда экономическая наука все больше развивала математические методы моделирования, казалось, что нет необходимости включать в анализ дополнительные неизвестные факторы, такие как культура, которые трудно поддаются количественной оценке.

После победы маржиналистской революции в 1870-х годах, экономическая наука стала значительно более абстрактной, что привело к игнорированию культурных факторов при проведении экономических исследований. Этот период характеризовался переходом от классической политической экономии к неоклассической экономической теории – маржинализму, представителями которого были К. Менгер, У.С. Джевонс и Л. Вальрас с их теорией предельной полезности.

В 1958 году известный американский ученый, специалист в области государственного управления, Эдвард Бэнфилд провел исследование, которое стало одной из первых экономических работ, рассматривающих культуру как независимый фактор. В своем исследовании Э. Бэнфилд доказал, что культурные системы, сложившиеся в различных странах, могут объяснять низкие темпы развития экономики. Он привел пример южной Италии, где экономика была слабой по сравнению с индустриально развитым севером страны, и объяснил это местными культурными традициями [7].

В 1993 году политолог Роберт Патнэм представил свою гипотезу, заявляющую, что качество политических и государственных структур в обществе возрастает пропорционально его «альтруистичности».

Существует непосредственная связь между процветанием экономики страны и определенными характеристиками ее граждан, такими как экономное и бережливое отношение к ресурсам, трудолюбие, настойчивость, честность и толерантность. Одновременно, ксенофобия, религиозная нетерпимость и коррупция являются гарантом бедности большинства населения и замедленного экономического развития [8]. Это было доказано историком и экономистом Дэвидом Ландесом.

Вывод итальянского экономиста Гвидо Табеллини основан на анализе уровня образования и качества политических институтов в 69 европейских регионах. В результате исследования было установлено, что в тех регионах, где преобладает взаимное доверие, вера в индивидуальную инициативу и уважение к закону, наблюдается повышенный объем валового внутреннего продукта и ускоренные темпы экономического роста.

В современной мировой экономической литературе наблюдается возрождение интереса к культуре в контексте экономической науки. Один из самых ярких проявлений этого интереса можно увидеть в книге «Культура имеет значение», которая была издана Хантингтоном и Харрисоном. Авторы этой книги представляют голландскую традицию исследований в области измерения культуры и ее влияния на экономическую деятельность [9]. В данной работе был сделан вывод, что новая институциональная экономика, которая сегодня является частью основного течения современной экономической теории, объясняет институты, не выходя за пределы рационального поведения и методологического индивидуализма.

Феномен менталитета или культуры является коллективным и унаследованным, а не выбранным. В экономической науке понятие культуры относится к макроуровню и коллективным свойствам, тогда как основная часть экономической теории базируется на индивидуальном уровне и микроэкономическом поведении отдельных акторов [10]. Поэтому исследования культуры в экономической науке сталкиваются с проблемой объединения коллективного и индивидуального, что в практическом плане означает необходимость разрешить проблемы, связанные с агрегированием данных и передвижением между макро- и микроуровнями.

Предпринимательские наклонности и готовность делегировать полномочия подчиненным подвержены влиянию культурных норм, которые влияют на индивидуальное экономическое поведение. Подозрительные люди менее склонны к предпринимательству, в то время как доверчивые люди больше подходят для этой роли. Высокий уровень межличностного доверия повышает вероятность обмана, в то время как низкий уровень может привести к упу-

щению возможности получить прибыль. Руководители бизнеса, которые доверяют, предоставляют своим подчиненным творческую свободу и делегируют полномочия, тогда как руководители с низким уровнем доверия стремятся удержать власть в своих руках.

Важность рынка труда зависит от уровня доверия между людьми. Если уровень доверия в стране между людьми высокий, то профсоюзы играют важную роль в защите прав работников. В противном случае, они обращаются за поддержкой к государству. Из этого следует две различные системы защиты прав работников: «северная» модель, которая характерна для стран Северной Европы с высоким уровнем доверия, и «южная» модель, которая распространена в странах Южной Европы. Первая модель более гибкая и эффективная: государство помогает потерявшим работу найти новую, но не защищает от увольнения. Во второй модели установлены правила, усложняющие увольнение сотрудника. Однако, если он не квалифицированный, такая «защита» может привести к снижению производительности труда в компании.

Более высокий уровень товарооборота и прямых иностранных инвестиций часто характеризует государства, которые проявляют большое доверие другим странам в экономических сделках. Фактор доверия становится особенно важным при совершении экономических сделок в условиях полной или частичной неизвестности. Таким образом, уровень доверия людей друг к другу оказывает значительное влияние на экономическое развитие.

Исследования, основанные на эмпирических данных, выявили, что идеология религиозных традиций значительно влияет на экономику страны, формируя у верующих специфическое отношение к функциям государства и представления о социально-экономическом поведении. Сравнительный анализ показал, что верующие люди, в отличие от атеистов, не проявляют склонности к поддержке государственной политики перераспределения. Это объясняется тем, что религиозные общины, являющиеся альтернативой государственной системе социального страхования, готовы оказать помощь и поддержку своим членам в случае необходимости. В результате, в странах с более высокой религиозностью налоговое бремя оказывается ниже, так как религиозные люди берут на себя функции государства в области социального страхования внутри своих общин.

Индивидуальная тенденция к накоплениям у людей определяется языком, на котором они говорят. Если язык имеет отдельную грамматическую форму для выражения будущего времени, как это бывает в русском языке, то будущее кажется далеким, и человек начинает относиться к своей жизни менее ответственно. Интересно, что в странах, где язык имеет четкое разделение настоящего и будущего времени,

доля сбережений в валовом внутреннем продукте почти на 5 % меньше. У носителей языка, в котором будущее выражается через настоящее время, накопления к моменту выхода на пенсию почти на 40 % больше, а вероятность курения меньше на 1/4 и вероятность ожирения меньше на 1/7.

Так называемая статистическая дискриминация, подтвержденная экспериментальными исследованиями в разных странах, имеет огромное влияние на человеческую жизнь. Имя человека играет ключевую роль в его судьбе, определяя его происхождение и нормы поведения. Оно может стать причиной ограничений и преград на рынке труда. Носители «чужих» имен сталкиваются с предрассудками и негативными ожиданиями со стороны работодателей, что отражается на их возможностях и заработной плате. Этот непростой феномен требует серьезного изучения и понимания для создания справедливого общества. Во многих странах, включая Швецию, Нидерланды, Францию и США, «экономические санкции» применяются в отношении тех, у кого «неправильное» имя. Изменение имени на такое, которое звучит более привычно для местной культуры, влияет на отношение к человеку. Для мигрантов это может означать значительное повышение заработка и вероятности трудоустройства. В 1930-е годы в США иммигранты, принявшие популярные местные имена, стали зарабатывать в среднем на 1/7 больше. В Швеции доходы выходцев из Африки, арабских и славянских стран увеличились на 1/4 после того, как они сменили свои фамилии на шведские.

Разнообразие институтов и культур оказывает влияние на экономическое поведение. Например, можно было заметить огромные различия в экономическом поведении между ФРГ и ГДР, а также Северной и Южной Кореей, которые объясняются различиями в институциональных системах. В то же время, даже с похожими формальными институтами, бывшие социалистические страны восточного и западного христианства также имеют значительные различия. Проблема соотношения институтов и культур в общественном мнении была вновь актуализирована в связи с притоком беженцев с Ближнего Востока в Западную Европу и их поведением в условиях, не привычных им институтам западного общества. Новые грани человеческого поведения могут быть раскрыты через институциональные и культурно-менталитетные подходы, которые представляют собой различные абстракции или срезы этого поведения.

Примером положительного влияния культуры на экономическое поведение является успех людей, которые покинули свою родину и достигли успеха в новом месте. В мультикультурных обществах с одинаковыми экономическими стимулами для всех, определенные этнические или религиозные группы пре-

успевают больше, чем остальное население. Например, евреи во многих капиталистических странах или китайцы в соседних регионах, таких как Индонезия, Мьянма, Филиппины и Малайзия [11]. У многих китайцев, пребывающих на своей родине, не наблюдались проявления «предпринимательской харизмы», однако, когда они покинули свою страну и освоились в другой, они стали успешными и предприимчивыми членами общества. Вероятно, причина заключалась в том, что на их родине положительные культурные аспекты не проявлялись из-за неработающих или неправильно функционирующих институтов. Когда эти люди переехали в другую местность с подходящими институтами, они извлекли «дивиденды» от положительных элементов культуры.

Связь между экономическим успехом и культурными ценностями не постоянна и однонаправлена в разные эпохи. Ценности, которые приняты в западных странах, такие как личное достижение и процветание, могут быть обнаружены в других культурах, но в сочетании с отличными от западных ценностями [12]. Например, конфуцианство, помимо того, что настаивает на подчинении молодых поколений старшим, всегда подчеркивало важность самосовершенствования и старалось внушить у детей стремление к новым достижениям. Таким образом, цель социализации в традиционном Китае состоит в достижении баланса между стремлением к успеху и уважением к старшим, что гарантирует стабильность социальных связей. В экономическом успехе не только западные ценности, такие как рационализм и индивидуализм, играют благоприятную роль, но и азиатские ценности, включая конфуцианский динамизм и долгосрочную перспективу. Эти ценности проявили свою связь с экономическим прогрессом в странах Юго-Восточной Азии, таких как Гонконг, Южная Корея, Сингапур и Тайвань.

В развивающихся странах или в странах «третьего мира», система экономического стимулирования и трудовая этика страдают из-за нестабильной и непредсказуемой политики властей. Это происходит потому, что многие местные компании, ограниченные возможностями долгосрочного планирования, стремятся лишь к получению максимальной краткосрочной прибыли. Гарвардский профессор экономики М. Портер утверждает, что культуры стран с низким экономическим развитием не являются следствием особенностей народа, а скорее результатом неосведомленности или подчинения ложным теориям. Он также отмечает, что иногда ложные теории могут быть насаждены с идеологической целью или использоваться в качестве удобного метода политического контроля. Экономическое и политическое происхождение часто определяют культурные особенности, присущие различным нациям.

В период радикальных экономических реформ 90-х годов в нашей стране сформировалась убежденность в том, что переход от плановой к рыночной экономической системе может осуществиться в «автоматическом режиме». Введение свободных рыночных цен и приватизация социалистической собственности, с одной стороны, создали благоприятные условия для развития рыночной экономики, а, с другой стороны, они привели к серьезным и продолжительным кризисам в постсоветских странах. В связи с этим, внимание теоретиков и практиков рыночных реформ переключилось на изучение институциональной среды, которая является неотъемлемой частью нормального функционирования рыночной экономики. Прямое внедрение формальных институтов не привело к положительным результатам: они, успешно функционирующие в развитых странах, в российской среде принесли в основном неожиданные и неудовлетворительные результаты. В этой связи, внимание исследователей было переключено на саму среду – необходимость учета культуры и менталитета при проведении экономических реформ. Таким образом, в процессе экономических преобразований стали учитываться такие понятия, как культура и менталитет, которые определяют эти неформальные институты [13].

В 2006 году Авнер Грейф опубликовал прорывную работу о важности анализа культуры в контексте институтов и экономического развития. Грейф считает, что сейчас недостаточно обращают внимание на то, что ненаблюдаемые институциональные элементы, такие как культура, могут различаться в разных обществах и влиять на эффективность институтов. Даже при одинаковых формальных правилах о правах собственности, два разных общества могут столкнуться с различными объемами инвестиций из-за разных убеждений в реализации этих прав [14]. Это утверждение Грейфа соответствует общему выводу многих экономистов о том, что культура имеет значение и ее влияние следует учитывать в экономических теориях.

Социокультурная модернизация общества требует выявления как культурных преимуществ, так и культурных препятствий, которые замедляют его развитие. Для этого экономисты вместе с культурологами, социологами, философами, социальными психологами изучают культуру общества и отдельных социальных групп. Исследователи интересуются ценностями людей, их моделями поведения в социально-политическом пространстве, актуальными потребностями, установками и ожиданиями – все это может составлять их уникальную «ментальную карту». Они проводят как масштабные кросс-культурные исследования, сравнивающие различные страны, так и небольшие локальные исследования отдельных регионов страны или отдельных социальных групп.

Определение дефиниций культуры и ее факторов является необходимым для экономической науки, которая учитывает влияние культурных факторов на экономическую деятельность. Недостаток ясного и однозначного определения часто приводит к непониманию в ходе дискуссий. Например, при обсуждении роли культуры в экономическом развитии антрополог и экономист могут ошибочно полагать, что они понимают друг друга, но на самом деле их интерпретации могут значительно отличаться. Один из них может считать, что речь идет о противоречивых идеях и ценностях, возникающих в результате текущих политико-экономических процессов, в то время как другой может толковать культуру как древние традиции, присущие статичному самосознанию общества. Обсуждение роли культуры в экономической науке обречено на провал, если мы не объясним заранее, что мы имеем в виду под словом «культура».

Экономическая теория сегодня отошла от классической модели рационального субъекта, который руководствуется исключительно «холодным» рассудком. Некоторые исследователи были удивлены тем, что человек не является автоматом, который вычисляет наиболее эффективный способ использования ограниченных ресурсов. Он подвержен эмоциям, внезапным порывам и влиянию моды. В общем, оказалось, что человек более сложный, чем бездушная «экономическая машина» для принятия рациональных решений. Его поведение, включая экономическое, подвержено влиянию множества факторов, которые корректируют рациональное поведение. Начался «экономический империализм», когда экономисты осознали, что чтобы создать более точную модель человека, им необходимо заняться изучением других дисциплин. Таким образом, возникло представление об ограниченной рациональности человека, и экономисты приняли решение проникнуть на территорию междисциплинарных исследований вопросов влияния внеэкономических факторов на экономическое поведение человека.

Под названием «Экономический империализм» скрывается феномен, когда экономисты стремятся проникнуть в другие области знания, применяя свои привычные методы. Они активно исследуют психологию, демографию, антропологию, социологию, политологию и другие дисциплины, в поисках ответов

на свои вопросы. Однако не все ученые с радостью принимают экономистов в своих рядах, так как их выводы иногда являются слишком обобщенными, грубыми, тривиальными или даже ошибочными. Таковы стандартные трудности для новичков, пытающихся погрузиться в мир междисциплинарных исследований. Возможность остановить эту экспансию кажется нереальной, так как она приводит к появлению очень успешных междисциплинарных гибридов, таких как поведенческая экономика или нейромаркетинг, что подтверждается, например, присуждением Нобелевской премии ученым, занимающимся исследованиями в этих областях.

Экономический империализм продолжает свою экспансию в область социокультурной модернизации общества, ранее принадлежавшую культурологам и социальным антропологам. Культурные коды граждан могут либо стать конкурентным преимуществом, либо увлечь экономистов в безнадежное положение на долгие годы. Ценности граждан страны и их представления о мире могут либо стимулировать развитие общества, либо замедлить его прогресс. Изучение актуальных предпочтений в ценностях помогает исследователям понять тенденции развития и определить ключевые факторы, влияющие на общественное развитие. В современном контексте, культура приобретает значение ресурса, необходимого для новой экономики, а также активного субъекта развития и источника нового мышления. Эксперты проводят исследования и составляют карты культурных ресурсов и потенциала различных территорий. Они также разрабатывают управленческие технологии и конкретные предложения о том, как культурное наследие и современная культура могут сформировать уникальность места, изменить его имидж и заинтересовать как местное сообщество, так и туристов. Памятники культуры и события культурной жизни теперь становятся ключевыми элементами в маркетинговой стратегии туризма и влияют на инвестиционную политику.

Таким образом, в данном исследовании была предпринята попытка задать контекст для дальнейших исследований значения культуры в экономической науке, а также дана аргументация дополнительной ценности включения культуры в экономическую теорию.

Список литературы

1. *Ивашковский С.* Культура, экономическое поведение и развитие / Экономическая политика. 2014. № 4. С. 177-194.
2. *Ивашковский С.Н.* Экономика как феномен культуры: теоретико-методологический анализ / Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 268-290.
3. *Рубинштейн А.Я.* Финансирование опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики (опыт институционального исследования) / В сборнике: Институциональная экономическая теория: история, проблемы и перспективы. – Санкт-Петербург: «ИЭ РАН», 2019. С. 152-174.

4. Музычук В.Ю. Культура и экономика: существующие научные подходы к отражению взаимосвязи / Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 5. С. 50-67.
5. Бёгельсдейк Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности. – М.: Институт Гайдара, 2016. 464 с.
6. Barro R., McCleary R. Religion and Economic Growth across Countries // American Sociological Review. 2003. Vol. 68, №. 5. Pp. 760-781.
7. Тульчинский Г.Л. Культура как ресурс и барьер инновационного развития / Инновации. 2012. № 5 (163). С. 76-81.
8. Рожкова М.Г., Краснобаева Е.А. Культура как ресурс развития экономики региона / Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2020. № 2. С. 85-92.
9. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
10. Тарновский В.В. Экономика культуры и культура экономики: институциональный аспект / Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 4 (74). С. 237-243.
11. Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. – Москва: Мысль, 2014. 286 с.
12. Музычук В.Ю. Сфера культуры и результаты культурной деятельности в контексте политэкономического подхода / Вопросы политической экономики. 2018. № 4. С. 91-103.
13. Карпунина Е.К., Андросов В.В. Экономическая политика государства: значение национального российского менталитета / Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 1 (17). С. 45-49.
14. Розмаинский И.В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста / Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4. С. 22-32.

References

1. Ivashkovskij S. Kul'tura, ekonomicheskoe povedenie i razvitie / Ekonomicheskaya politika. 2014. № 4. S. 177-194.
2. Ivashkovskij S.N. Ekonomika kak fenomen kul'tury: teoretiko-metodologicheskij analiz / Vestnik MGIMO-Universiteta. 2017. № 3 (54). S. 268-290.
3. Rubinshtejn A.Ya. Finansirovanie opekaemykh blag v gumanitarnom sektore ekonomiki (opyt institucional'nogo issledovaniya) / V sbornike: Institucional'naya ekonomicheskaya teoriya: istoriya, problemy i perspektivy. Sankt-Peterburg: «IE RAN», 2019. S. 152-174.
4. Muzychuk V.Yu. Kul'tura i ekonomika: sushchestvuyushchie nauchnye podhody k otrazheniyu vzaimosvyazi / Kontury global'nykh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2022. T. 15. № 5. S. 50-67.
5. Byogel'sdejk Sh., Maseland R. Kul'tura v ekonomicheskoy nauke: istoriya, metodologicheskie rassuzhdeniya i oblasti prakticheskogo primeneniya v sovremennosti. M.: Institut Gajdara, 2016. 464 s.
6. Barro R., McCleary R. Religion and Economic Growth across Countries // American Sociological Review. 2003. Vol. 68, №. 5. Pp. 760-781.
7. Tul'chinskij G.L. Kul'tura kak resurs i bar'er innovacionnogo razvitiya / Innovacii. 2012. № 5 (163). S. 76-81.
8. Rozhkova M.G., Krasnobaeva E.A. Kul'tura kak resurs razvitiya ekonomiki regiona / Aktual'nye voprosy ucheta i upravleniya v usloviyakh informacionnoj ekonomiki. 2020. № 2. S. 85-92.
9. Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom cennosti sposobstvuyut progressu / Pod red. L. Harrisona i S. Hantingtona. M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovanij, 2002. 320 s.
10. Tarnovskij V.V. Ekonomika kul'tury i kul'tura ekonomiki: institucional'nyj aspekt / Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologij. 2017. T. 79. № 4 (74). S. 237-243.
11. Harrison L. Evrei, konfuciancy i protestanty: kul'turnyj kapital i konec mul'tikul'turalizma. Moskva: Mysl', 2014. 286 s.
12. Muzychuk V.Yu. Sfera kul'tury i rezul'taty kul'turnoj deyatel'nosti v kontekste politekonomicheskogo podhoda / Voprosy politicheskoy ekonomii. 2018. № 4. S. 91-103.
13. Karpunina E.K., Androsov V.V. Ekonomicheskaya politika gosudarstva: znachenie nacional'nogo rossijskogo mentaliteta / Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2010. № 1 (17). S. 45-49.
14. Rozmainskij I.V. Ekonomicheskaya kul'tura kak faktor i bar'er ekonomicheskogo rosta / Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nykh issledovanij). 2012. T. 4. S. 22-32.

Рустамов Вячеслав Исламович,
аспирант, Московский инновационный университет, Москва,
latinafon@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы использования Искусственного интеллекта в ходе цифровой трансформации в Российской Федерации. При проведении исследования установлено, что Искусственный интеллект представляет собой такую научную область, которая включает разнообразные методики, технологии, приемы и инструменты, позволяющие создавать интеллектуальные системы, функционирующие и действующие как человек. Технологии Искусственного интеллекта постоянно развиваются и имеют дальнейшую перспективу применения в различных сферах деятельности. Автором широко представлены результаты исследований российских специалистов с применением Искусственного интеллекта. Проведен анализ опыта развития технологий Искусственного интеллекта в Китае. Установлено, что на сегодняшний день инструменты Искусственного интеллекта активно применяются в различных сферах человеческой деятельности. Лидерами по внедрению систем Искусственного интеллекта в России сегодня являются банковские структуры, промышленные предприятия, а также телекоммуникационные компании. Перспективными областями применения Искусственного интеллекта в России являются логистика и капитальное строительство, где благодаря ему можно значительно сократить текущие затраты, оптимизировать запасы, регулировать поставки и т. п. В России при внедрении технологий Искусственного интеллекта важно исходить из анализа успешного иностранного опыта, прежде всего, Китая, являющегося одним из мировых лидеров по использованию Искусственного интеллекта и показывающего значительную динамику в развитии различных систем Искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровая экономика, Искусственный интеллект, технология, Китай, динамика.

Vyacheslav I. Rustamov,
Postgraduate, Moscow Innovation University, Moscow,
latinafon@mail.ru

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article deals with topical issues of using Artificial Intelligence in the course of digital transformation in the Russian Federation. During the study, it was established that artificial intelligence is such a scientific field that includes a variety of methods, technologies, techniques and tools that allow you to create intellectual systems that function and act like a person. Artificial intelligence technologies are constantly evolving and have a further perspective of application in various fields of activity. The author widely presents the results of research by Russian specialists using artificial intelligence. The analysis of the experience of developing artificial intelligence technologies in China was carried out. It has been established that today AI tools are actively used in various fields of human activity. The leaders in the implementation of artificial intelligence systems in Russia today are banking structures, industrial enterprises, and telecommunications companies. Promising areas of application of Artificial Intelligence in Russia are logistics and capital construction, where, thanks to AI, it is possible to significantly reduce current costs, optimize inventories, regulate supplies, etc. In Russia, when introducing artificial intelligence technologies, it is important to proceed from the analysis of successful foreign experience, primarily China, which is one of the world leaders in the use of artificial intelligence and shows significant dynamics in the development of various artificial intelligence systems.

Keywords: Digital Economy, Artificial Intelligence, technology, China, dynamics.

В современных условиях в отношении Российской Федерации рядом недружественных стран применяется значительное число санкций, перечень которых приближается уже к 7000, что является рекордным в отношении отдельного государства за всю мировую историю развития человечества. Российская экономика проходит сложный период адаптации, а негативное влияние санкций может привести к ее сокращению в долгосрочной перспективе. В складывающейся сегодня ситуации в России четко просматривается новый тренд развития в цифровой сфере, который связан с усилением роли государства в регулировании процесса цифровой трансформации.

Одной из приоритетных технологий в современных условиях, выступает Искусственный интеллект (англ., Artificial Intelligence, далее – ИИ), представляющий собой такую научную область, которая включает разнообразные методики, технологии, приемы и инструменты, позволяющие создавать интеллектуальные системы, функционирующие и действующие как человек. На сегодняшний день инструменты ИИ приблизились к замене человеческого интеллекта в ряде прикладных областей и позволяют создавать даже творческие работы [1].

К основным технологиям ИИ необходимо отнести следующие:

- формирование «компьютерного» зрения;
- искусственная (цифровая) обработка естественных языков;
- распознавание/перевод различных языков (наречий) и синтез искусственной речи;
- интеллектуальная поддержка принятия управленческих решений;
- распознавание визуальных образов, поиск по изображениям в Интернете и по локальным базам данных, формирование новых изображений и т. п.;
- формирование текстовых данных – как на основе имеющихся источников информации, так и «придумывание» событий;
- программное обеспечение функционирования систем ИИ;
- применение интеллектуальных роботов в промышленном производстве и др. [2]

Указанные направления применения ИИ тесным образом связаны с робототехникой и управлением беспилотным транспортом. Среди прикладных возможностей ИИ уже сегодня можно выделить следующие:

- прогнозирование отказов промышленного/производственного оборудования и его превентивное обслуживание;
- решение логистических задач по оптимизации запасов и планированию поставок;
- автоматизация производственных процессов;
- принятия решений в сфере управления финансами и инвестициями;

• использование интеллектуальных систем в производственных процессах, связанных с повышенным риском для жизни и здоровья человека;

• оптимизация подбора и обучения персонала;

• составление оптимальных рабочих/календарных графиков;

• рационализация процесса лечения больного, подбор обоснованных дозировок лекарственных средств и др. [3]

В качестве практических примеров можно привести ряд функций ИИ, часто используемых людьми в своей повседневной жизни: индивидуальные рекомендации при выборе товара на маркетплейсе, цифровые помощники (Маруся, Алиса, Афина и др.), технологии «умного дома» и «умного города», расшифровка рентгеновских снимков и других материалов исследований в медицине и др. Инструменты ИИ позволяют обрабатывать информацию на ходу, помогая автомобилям передвигаться самостоятельно. В правоохранительных органах сегодня создаются системы на базе ИИ, которые анализируют обстоятельства преступлений и генерируют статистические отчеты.

Основные сферы коммерческого применения технологий ИИ представлены на Рисунке.

Исходя из своих широких возможностей, ИИ находит свое применение и в экономике. Например, с практической точки зрения А.А. Масютиным [5] обосновано использование ИИ в кредитном риск-менеджменте коммерческих банков.

А.А. Соколовым [6] предлагается совершенствование методов поддержки принятия решений в системах обеспечения энергетическими ресурсами на машиностроительных предприятиях с использованием ИИ.

ИИ используется для прогнозирования событий и моделирования процессов. Так, А.Д. Стерликова [7] приводит пример прогнозирования динамики ключевой процентной ставки Банка России и вероятности отзыва лицензии у кредитной организации.

А.Д. Власов [8] предлагает использование ИИ для расчета кадастровой стоимости объектов недвижимости населенных пунктов.

И.Е. Аккуратов [9] приводит опыт моделирования процессов на предприятиях нефтегазовой отрасли с использованием нейросетей и ИИ.

С.В. Баканов и О.О. Варламов [10] обосновывают возможность применения ИИ в машиностроении для создания системы BPMS, позволяющей управлять процессами жизненного цикла сложных технических изделий.

Необходимо отметить, что в России при внедрении технологий ИИ важно исходить из анализа успешного иностранного опыта, например, Китая, являющегося одним из мировых лидеров по использованию ИИ. Сегодня по объему цифровой экономики

Рисунок. Основные сферы коммерческого применения технологий ИИ [4]

КНР занимает 2-ое место в мире. Отметим ряд факторов, послуживших активному развитию ИИ в КНР:

- организация непрерывной подготовки научных и производственных кадров, направленной на увеличение числа национальных специалистов в области ИИ (в том числе с широким привлечением иностранных экспертов по ИИ);
- создание актуальной нормативно-правовой базы по применению ИИ и собственного (национального) современного программного обеспечения, позволяющего значительно ускорить процесс развития ИИ;
- расширение масштабов проникновения Интернета, что позволяет повысить число заинтересованных пользователей ИИ – как граждан, так и организаций;
- ведение активной научной деятельности китайскими специалистами (как фундаментального, так и прикладного характера) по применению ИИ – более трети научных работ по ИИ в мире принадлежат китайцам;
- формирование цифровой инфраструктуры, являющейся самой большой в мировом масштабе (с начала 2022 года) [11].

Несомненно, что указанные аспекты требуют своей детальной оценки с позиции применимости в Российской Федерации. По нашему мнению, с позиции дальнейшего развития технологий ИИ в России важным выглядит реализовать и ряд следующих важнейших направлений:

- сократить роль и влияние иностранных ТНК в области цифровых технологий, владеющих базами данных отечественных пользователей, что позволит избежать утечки сведений коммерческого характера в отношении новейших разработок ИИ;
- обеспечить реальную независимость формируемой цифровой среды за счет применения норма-

тивных и правовых инструментов, что позволит расширить возможности применения ИИ в различных сферах деятельности;

- объединить усилия государства и бизнеса в отношении решения проблемы импортозамещения западного софта и создания конкурентного отечественного, позволяющего активизировать применение инструментов ИИ;
- обеспечить эффективную защиту российской цифровой инфраструктуры от кибератак и взлома с целью хищения данных и технологий ИИ;
- активизировать переход на использование отечественных «облачных» технологий для хранения данных, что не позволит иностранным ТНК навязывать использование собственных разработок в области ИИ для россиян;
- за счет применения различных стимулов экономического и правового характера обеспечить высокий уровень конкуренции в сфере разработки ИИ национальными компаниями.

Необходимо признать, что, несмотря на позитивную практику применения ИИ, существует и ряд проблем в этой области.

Хотя использование ИИ в прогнозировании дает преимущества, оно также может создать ряд проблем. Прежде всего, речь идет о сохранении данных. ИИ меняют подходы, вводя все новых участников рынка, улучшенные клиентские интерфейсы (например, чат-боты), улучшенные методы аналитики и принятия решений. Но в условиях цифровой экономики это создает новые проблемы и потенциальные риски в отношении кибербезопасности, приобретающей приоритетное значение. Кроме этого, при внедрении систем ИИ возникают и этические проблемы, что в итоге требует изменения существующих механизмов

надзора и мониторинга для выявления возможных рисков и принятия корректирующих мер нормативного характера.

Лидерами по внедрению систем ИИ в России сегодня являются банковские структуры, промышленные предприятия, а также телекоммуникационные компании. К примеру, в промышленности ИИ активно применяется для автоматизации производственных процессов, а также для прогнозирования событий. Банки широко используют различные системы оценки кредитоспособности и надежности физических/юридических лиц, основанные на статистических методах, что позволяет оптимизировать процессы принятия управленческих решений. Кроме этого, в банковском секторе активно внедряется и биометрия для идентификации клиентов/сотрудников и обеспечения информационной безопасности. В телекоммуникационных компаниях технологии ИИ используются в маркетинговой деятельности, изучении клиентского опыта и мнений потребителей, оценке эффективности рекламной деятельности, формировании цифровых помощников, расширения спектра услуг развлекательного и познавательного характера. Вместе с тем, полагаем, что перспективными областями применения ИИ в России являются логистика и капитальное строительство, где благодаря ИИ можно зна-

чительно сократить текущие затраты, оптимизировать запасы, регулировать поставки и т. п.

Таким образом, ИИ представляет собой такую научную область, которая включает разнообразные методики, технологии, приемы и инструменты, позволяющие создавать интеллектуальные системы, функционирующие и действующие как человек. На сегодняшний день инструменты ИИ активно применяются в различных сферах человеческой деятельности. Лидерами по внедрению систем ИИ в России сегодня являются банковские структуры, промышленные предприятия, а также телекоммуникационные компании. Перспективными областями применения ИИ в России являются логистика и капитальное строительство, где благодаря ИИ можно значительно сократить текущие затраты, оптимизировать запасы, регулировать поставки и т. п. В России при внедрении технологий ИИ важно исходить из анализа успешного иностранного опыта, прежде всего, Китая, являющегося одним из мировых лидеров по использованию ИИ и показывающего значительную динамику в развитии различных систем ИИ.

Благодарность

Автор выражает благодарность научному руководителю кандидату экономических наук, доценту Зубовой Ольге Геннадьевне.

Список литературы

1. Шнигельхалтер Д. Искусство статистики. Как находить ответы в данных. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 450 с.
2. Раджабов М.А., Хазбулатов З.Л., Джоиева О.О. Искусственный интеллект в цифровой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1А. С. 241-246.
3. Крутиков В.К., Семушкин Д.А. Интеграция секторов реальной и цифровой экономики: искусственный интеллект // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2022. № 20. С. 21-22.
4. Рязанов С.И. Искусственный интеллект как множество – классификация искусственных интеллектов // В сборнике: Вузовская наука в современных условиях. сборник материалов 54-й научно-технической конференции: в 3 ч. Ульяновск, 2020. С. 72-75.
5. Масютин А.А. Рандомизированные алгоритмы на основе интервальных узорных структур для задач классификации и регрессии в задачах кредитного риск-менеджмента: дисс. ...канд. матем. наук. М., 2018. 170 с.
6. Соколов А.А. Методы поддержки принятия решений в системах обеспечения энергетическими ресурсами на машиностроительных предприятиях: дисс. ...канд. техн. наук. Волгоград, 2019. 162 с.
7. Стерликова А.Д. Совершенствование регулирования и надзора Банка России за кредитными организациями и цифровизация: дисс. ...канд. эконом. наук. Самара, 2022. 170 с.
8. Власов А.Д. Научно-методическое обеспечение кадастровой оценки населенных пунктов России для искусственного интеллекта в цифровой экономике // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2022. № 1. С. 170-174.
9. Аккуратов И.Е. Моделирование в нефтегазовой отрасли с использованием нейросетей и Data Science // Энигма. 2019. № 12-1. С. 151-154.
10. Баканов С.В., Варламов О.О. Перспективы использования в цифровой экономике систем BPMS на основе миварных технологий логического искусственного интеллекта // В книге: Управление бизнесом в цифровой экономике. Сборник тезисов выступлений Пятой международной конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 312-317.
11. Исупова Л.В. Использование цифровых технологий и искусственного интеллекта в экономике Китая // В сборнике «От синергии знаний к синергии бизнеса». Сборник статей и тезисов докладов IX Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. Омск, 2022. С. 142-144.

References

1. *Shpigel'halter D.* Iskusstvo statistiki. Kak nahodit' otvety v dannyh. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 450 s.
2. *Radzhabov M.A., Hazbulatov Z.L., Dzhioeva O.O.* Iskusstvennyj intellekt v cifrovoj ekonomike // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra.* 2023. T. 13. № 1A. S. 241-246.
3. *Krutikov V.K., Semushkin D.A.* Integraciya sektorov real'noj i cifrovoj ekonomiki: iskusstvennyj intellekt // *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: Ekonomika i upravlenie.* 2022. № 20. S. 21-22.
4. *Ryazanov S.I.* Iskusstvennyj intellekt kak mnozhestvo – klassifikaciya iskusstvennyh intellektov // V sbornike: *Vuzovskaya nauka v sovremennyh usloviyah. sbornik materialov 54-j nauchno-tekhnicheskoj konferencii: v 3 ch.. Ul'yanovsk, 2020. S. 72-75.*
5. *Masyutin A.A.* Randomizirovannye algoritmy na osnove interval'nyh uzornyh struktur dlya zadach klassifikacii i regressii v zadachah kreditnogo risk-menedzhmenta: diss. ...kand. matem. nauk. M., 2018. 170 s.
6. *Sokolov A.A.* Metody podderzhki prinyatiya reshenij v sistemah obespecheniya energeticheskimi resursami na mashinostroitel'nyh predpriyatiyah: diss. ...kand. tekhn. nauk. Volgograd, 2019. 162 s.
7. *Sterlikova A.D.* Sovershenstvovanie regulirovaniya i nadzora Banka Rossii za kreditnymi organizatsiyami i cifrovizaciya: diss. ...kand. ekonom. nauk. Samara, 2022. 170 s.
8. *Vlasov A.D.* Nauchno-metodicheskoe obespechenie kadaastrovoj ocenki naselennyh punktov Rossii dlya iskusstvennogo intellekta v cifrovoj ekonomike // *Regulirovanie zemel'no-imushchestvennyh otnoshenij v Rossii: pravovoe i geoprostranstvennoe obespechenie, ocenka nedvizhimosti, ekologiya, tekhnologicheskie resheniya.* 2022. № 1. S. 170-174.
9. *Akkuratov I.E.* Modelirovanie v neftegazovoj otrasli s ispol'zovaniem nejrosetej i Data Science // *Enigma.* 2019. № 12-1. S. 151-154.
10. *Bakanov S.V., Varlamov O.O.* Perspektivy ispol'zovaniya v cifrovoj ekonomike sistem BPMS na osnove mivarnykh tekhnologij logicheskogo iskusstvennogo intellekta // V knige: *Upravlenie biznesom v cifrovoj ekonomike. Sbornik tezisov vystuplenij Pyatoj mezhdunarodnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2022. S. 312-317.*
11. *Isupova L.V.* Ispol'zovanie cifrovyyh tekhnologij i iskusstvennogo intellekta v ekonomike Kitaya // V sbornike «Ot sinergii znanij k sinergii biznesa». Sbornik statej i tezisov dokladov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov i prepodavatelej. Omsk, 2022. S. 142-144.

Свиридов Андрей Сергеевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры Менеджмента, Российский новый университет, Москва,
sviridov2010@mail.ru

Овчаров Артём Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента, Воронежский филиал
Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, город Воронеж,
ya.ar82@yandex.ru

Будкова Светлана Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента, Воронежский филиал
Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, город Воронеж,
svb262@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ С УЧЁТОМ ИННОВАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА ОБОРОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РОССИИ

Аннотация. Целью данной статьи является исследование стратегических аспектов управления региональным промышленным комплексом с учётом инновационного характера оборонных потребностей России. Для достижения поставленной цели авторами в работе использовались методы, позволяющие реализовать системный подход (анализ, обобщение, классификация), а также методы ретроспективного анализа экономических явлений, методы структурирования статистической и управленческой информации, стратегического планирования в процессе определения приоритетных стратегий инновационного развития оборонного комплекса России. Говорится о том, что потенциал развития оборонных промышленных комплексов, расположенных на территории России, различен, в связи с чем невозможно определить единую универсальную стратегию инновационного развития для всех оборонных предприятий и для всех регионов России, занятых в решении задач, связанных с повышением уровня обороноспособности страны. При этом высокие рейтинги инновационности региональных оборонных комплексов прямо коррелируют с общей рейтинговой позицией инновационности регионов России, что позволяет сделать выводы о том, что высокие показатели инновационности регионального развития определяют и высокие показатели инновационности оборонной промышленности. Авторами делается вывод, что в настоящее время в России назрела острая необходимость в модернизации предприятий оборонного комплекса с целью выпуска инновационной продукции военного назначения, способной удовлетворить потребности вооружённых сил с учётом современных тенденций технологизации боевых действий. И что в решении данной задачи основное место отводится региональным структурам управления промышленной деятельностью, которые должны способствовать развитию оборонного комплекса через создание инновационного пространства экономического развития регионов.

Ключевые слова: оборонная промышленность, регионы, рейтинг, инновации, технологический уклад, стратегия, модель, потенциал.

Andrey S. Sviridov,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Management, Russian New University, Moscow,
sviridov2010@mail.ru

Artem A. Ovcharov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Branch of Admiral
Makarov State University of the Sea and River Fleet, Voronezh,
ya.ar82@yandex.ru

Svetlana V. Budkova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Branch of Admiral
Makarov State University of the Sea and River Fleet, Voronezh,
svb262@gmail.com

STRATEGIC ASPECTS OF MANAGEMENT OF THE REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEX, CONSIDERING THE INNOVATIVE NATURE OF RUSSIA'S DEFENSE NEEDS

Abstract. *The purpose of this article is to study the strategic aspects of managing the regional industrial complex, taking into account the innovative nature of Russia's defense needs. To achieve this goal, the authors used methods that make it possible to implement a systematic approach (analysis, generalization, classification), as well as methods of retrospective analysis of economic phenomena, methods of structuring statistical and managerial information, methods of strategic planning in the process of determining priority strategies for innovative development of the Russian defense complex. It is said that the potential for the development of defense industrial complexes located on the territory of Russia is different, and therefore it is impossible to determine a single universal strategy for innovative development for all defense enterprises and for all regions of Russia engaged in solving tasks related to increasing the level of defense capability of the country. At the same time, high ratings of the innovativeness of regional defense complexes directly correlate with the overall rating position of the innovativeness of the regions of Russia, which allows us to conclude that high indicators of the innovativeness of regional development determine high indicators of the innovativeness of the defense industry. The authors conclude that currently in Russia there is an urgent need to modernize the enterprises of the defense complex in order to produce innovative military products capable of meeting the needs of the armed forces, taking into account modern trends in the technologization of combat operations. And that in solving this task, the main place is given to regional industrial management structures, which should contribute to the development of the defense complex through the creation of an innovative space for the economic development of regions.*

Keywords: defense industry, regions, rating, innovation, technological structure, strategy, model, potential.

В настоящее время актуальной задачей экономического развития России является активизация процессов, связанных с модернизацией оборонной промышленности, что является залогом достижения стратегических целей и задач национальной геополитической стратегии.

В достижении обозначенной цели важное значение приобретает инновационный компонент регионального развития, который определяет вектор движения оборонного комплекса в направлении создания образцов вооружения, отвечающих потребностям ведения «войны нового поколения».

В настоящее время именно регионы должны стать генератором процессов модернизации оборонной промышленности, создав институциональные, экономические и кадровые заделы для перехода предприятий «оборонки» к инновационно-инвестиционной модели развития.

Как указано в работе А.В. Цыпкиной и А.В. Шабуровой, категориально региональное управление оборонной промышленности может быть охарактеризовано как любое общеуправленческое понятие, то есть с позиции универсальности его свойств, отношения к объективной действительности и закономерностям развития. Речь идёт об определении состояния развития и функционирования объекта управления – оборонно-промышленного комплекса, представляющего собой совокупность военных, промышленных, научных и политико-идеологических структур, так или иначе взаимодействующих друг с другом в рам-

ках производства оружия и военного снаряжения, проведения безопасной и оборонной политики [16].

Соглашаемся и с Г.Э. Арутюнян [1], что отличием данной научно- производственной деятельности является то, что в пределах одного производственного цикла его технико-технологические, управленческие и финансово-экономические особенности проявляются комплексно и определяют возможности выпуска продукции, которая востребована в войсках и готова быть использована в войнах нового типа, где технологии и цифровое превосходство становятся условием победы.

Верно замечание, что оборонная промышленность выполняет роль своеобразной буферной зоны, в пределах которой происходит межотраслевое перемещение капитала, ресурсов и знаний, формирующих условия для развития как региональной промышленности, так и предприятий оборонного комплекса, которые находятся на территории регионов [5].

Следует констатировать, пишут Гусева А.А., Неволин И.В., что одной из определяющих особенностей оборонной промышленности является то обстоятельство, что большая часть добавленной стоимости, производимая в данной сфере, формируется не только с помощью производственных факторов, но также с помощью интеллектуального и научного потенциала региональной экономики [4].

Следовательно, инновационная деятельность оборонной промышленности и смежных с ней сфер являются главными движущими факторами, то есть ис-

точником положительного динамического развития предприятий и органов, производящих вооружение, и квинтэссенцией системы безопасности государства.

Таким образом, весьма актуальным представляется исследование возможностей развития оборонного комплекса через развитие инновационной экономики регионов, определение стратегических приоритетов данного процесса.

Исходя из сказанного, целью данной статьи является исследование стратегических аспектов управления региональным промышленным комплексом с учётом инновационного характера оборонных потребностей России.

Изложение основного материала

После распада СССР, оборонно-промышленный комплекс России потерял своё структурное единство в результате политического курса на всемерное сотрудничество со странами запада, реструктуризацией оборонных предприятий, снижения объёмов финансирования НИОКР и производства военной техники. В этой связи сегодня российский оборонно-промышленный комплекс представляет собой совокупность предприятий и организаций, которые не имеют надлежащего уровня централизованного управления, кооперации и взаимодействия, фактически, являются отдельным сегментом региональной экономики, находящимся в подчинении региональных структур областного, краевого и республиканского уровня.

В этой связи с настоящее время от эффективности управления оборонно-промышленным комплексом на региональном уровне зависит общая эффективность и результативность деятельности оборонных предприятий.

Вместе с тем сам факт размещения предприятий оборонно-промышленного комплекса на территории регионов определяет его экономическое состояние, объёмы валового регионального продукта, а также возможности инновационного развития региональной промышленности, что является важнейшим условием удовлетворения оборонных потребностей России.

Не является секретом, что в настоящее время оборонные потребности страны требуют развития таких отраслей как электроника, машиностроение, химическая промышленность, авиационная промышленность, информационно-цифровой сектор и т. д. В то же время приходится признать, что еще не так давно проблемы оборонно-промышленного комплекса России только нарастали, а сама ситуация в отрасли не способствовала ее инновационному развитию [14].

Обратим внимание, что последняя официальная и аналитическая статистика, касающаяся развития отечественной оборонной промышленности, относится к 2017 году [2], в связи с чем при написа-

нии данной статьи мы можем оперировать фактами шестилетней давности. Однако изучение научной литературы показывает, что изменения в подходах к управлению данной отраслью национальной и региональной экономики наметились в последние два года, что делает статистику прошлых лет актуальной.

Статистикой определено, что в сводном реестре организаций оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) насчитывается 1355 организаций. Общая численность работников, занятых в организациях ОПК, составляет около 2 миллионов человек. Создан мощный корпоративный базис региональной оборонной промышленности, который включает 65 интегрированных структур, концентрирующих более 80 % производства продукции [8].

В то же время деятельность данных интегрированных структур имела целый ряд проблем организационного, финансового, технологического планов. Особенно острой является проблема утраты ряда технологий производства оборонной продукции [15], основу современного производства составляют разработки, которые были созданы еще во времена СССР [11; 12].

Анализ фактического технологического уровня развития региональной оборонной промышленности России показывает, что до сих пор имеет место технологическая многоукладность производства, которая становится сегодня одной из главных структурных проблем российского военно-промышленного комплекса (далее – ВПК). Разнотипные технологические уклады существуют и воспроизводятся в системе региональной экономики параллельно и независимо друг от друга.

При этом наблюдается процесс снижения уровня инновационного потенциала предприятий выбранного комплекса, то есть количества предприятий, занимающихся инновационной деятельностью. В частности, если в 1994 году удельный вес инновационно активных в инновационном плане предприятий оборонного комплекса составлял 26,0 %, то в 2012 году их количество составило – 18,7 %, в 2013 году – 16,5 %, в 2014 году – 18 %, в 2015 году – 15,1 %, в 2016 – 13,7 %, а в 2017 – 11,2 % [2].

Мировой опыт показывает, что в настоящее время говорить о том, что ВПК является по своей сути инновационным возможно, если количество предприятий и организаций, ориентированных на инновации, составляет не менее 30-40 % при доминировании пятого технологического уклада [13].

В настоящее время в российской оборонной промышленности доминируют технологии, сформированные в рамках 3-го технологического уклада, для которого характерно производство и совершенствование систем вооружения, которые были разработаны в 60 – 70-е годы XX столетия и были на тот момент весьма перспективными. В настоящее время в

отдельных субъектах региональной экономики (преимущественно в Центральном и Приволжском федеральных округах) предприятия оборонной промышленности ориентируются на 4-й технологический уклад, который предполагает использование научно-технических разработок, получивших распространение в 1980-2000-х годах, однако в настоящее время исчерпавший себя, поскольку слабо коррелирует с оборонными технологиями XXI столетия, в основе которых лежит робототехника, искусственный интеллект, цифровизация, что характеризует развитие 6-го технологического уклада

Что касается 5-го технологического уклада, то на его долю приходится только около 3-5 % в общей структуре выпуска продукции российского ВПК. Данный технологический уклад в оборонной сфере определяет возможности использования достижений постиндустриальной экономики в области разработки и производства вооружения (имея ввиду создание производственных комплексов, ориентированных на развитие сложной вычислительной техники, используемой в системах вооружений, программного обеспечения, в космической отрасли, в сфере телекоммуникаций и создания новых материалов). При этом, почти 50 % объема продукции оборонной промышленности приходится на 3-й технологический уклад, 38 % – на 4-й уклад (см. Таблицу 1) [2].

В Таблице приведена характеристика технологической многоукладности оборонной промышленности России по данным, имеющимся в распоряжении авторов данной статьи.

Как видно, современное состояние оборонной промышленности России характеризуется низким уровнем инновационности, в структуре производ-

ства преобладают устаревшие технологические уклады, не позволяющие создавать образцы военной техники, которые соответствуют потребностям «войны нового поколения».

При этом, как указывают А.А. Гусева и И.В. Неволин, формирование инновационных направлений развития оборонной промышленности не может осуществляться путем строительства и развития отдельных производств. Речь должна идти о развитии целостных отраслевых региональных военно-промышленных комплексов, которые, формируя инновационную структуру региональной промышленности, способны предложить «оборонке» инновационную продукцию, новые технологии и новые подходы к укреплению обороноспособности [4].

Смысл данного подхода состоит в том, что создание инновационной региональной промышленности формирует инвестиционно-инновационную систему управления оборонным комплексом и через его развитие (развитие инновационного оборонного комплекса) происходит дальнейшее развитие региона. В результате формируется, «закольцованная система инновационного развития оборонной промышленности», в которой оборонный комплекс, решая собственные задачи, формирует условия для перехода региональной промышленности модели устойчивого инновационного развития, а инновационный сектор региональной экономики создает условия для инновационного развития «оборонки» (см. Рисунок).

Данная модель позволяет говорить о том, что оборонный потенциал государства в настоящее время формируется под воздействием совокупности оборонных потенциалов регионов, представляющих собой совокупность всего комплекса возможностей регио-

Таблица 1

Характеристика технологической многоукладности оборонной промышленности России (по данным на 2017 год) [2]

Направления оборонной промышленности	% выпуска от общего объема оборонного заказа	Ведущий технологический уклад
Производство боеприпасов	18,7	Третий
Производство стрелкового вооружения	12,2	Третий-четвертый
Производство артиллерийских систем и ракетного вооружения	22,7	Третий-четвертый
Самолетостроение и производство беспилотных летательных аппаратов	15,7	Четвертый-пятый
Кораблестроение	4,2	Третий-четвертый
Средства связи	1,1	Третий-четвертый
Тяжелое вооружение	18,9	Третий-четвертый
Военная экипировка	4,6	Третий
Средства военной медицины	1,8	Третий
Средства наблюдения и электронной разведки	0,7	Третий-четвертый
Всего	100,0	-

Рисунок. «Закольцованная» модель инновационного развития региональной промышленности с учетом вклада оборонной промышленности в данный процесс (предложено автором)

нов формировать условия для защиты национальных интересов и национальной безопасности с использованием региональных мобилизационных, экономических, финансовых, производственных и иных ресурсов. При этом имеет место взаимосвязь между инновационным потенциалом региональной экономики и инновационным потенциалом оборонных предприятий, расположенных на территории региона.

В настоящее время вопросы, связанные с промышленно-экономическим потенциалом территорий, рассматриваются в контексте их инновационного развития, в связи с чем, все насущные вопросы текущей национальной политики, экономического роста, импортозамещения, финансовой независимости, невозможно решать вне достижения высокого уровня инновационности региональных экономик.

В плане управления региональным промышленным комплексом, с учетом современных оборонных потребностей, России необходимо обратить внимание на то, что данный процесс должен быть основан на использовании инструментов планирования и прогнозирования, в основе которых лежит способность региональных властей объективно оценить состояние регионального оборонного комплекса и далее, на этом основании, сформулировать стратегическое видение его развития.

В настоящее время в сегменте экономической науки, которая рассматривает проблемы региональной экономики, имеется ряд подходов, позволяющих отнести регион к тому или иному экономическому сегменту по признаку инновационности, что дает возможность косвенно судить об уровне развития регионального оборонного комплекса.

В большинстве работ имеет место следующая градация регионов по уровню их инновационности:

- а) регионы, составляющие основание инновационного потенциала страны;
- б) регионы, активно развивающие инновации;
- в) регионы, имеющие низкий уровень инновационной активности, однако косвенно участвующие в инновационном процессе;
- г) регионы, потребляющие инновации, но, фактически, не принимающие участия в инновационном процессе [10; 17].

В работе [7] проведено исследование регионов России (федеральных округов) по уровню развития инновационности с использованием методики экономико-математического моделирования, с учетом наличия на территории регионов предприятий оборонного комплекса.

Аналогичная модель использовалась для моделирования состояния оборонного комплекса России [2]. Для реализации данной модели использовались сведения, полученные из открытых источников, относительно общего количества предприятий оборонно-промышленного комплекса; наличия инновационных разработок, кластерных объединений с участием предприятия оборонно-промышленного комплекса; наличия научно-исследовательских организаций, занятых решением проблем повышения обороноспособности; позиции федеральных округов в экспорте продукции (см. Таблицу 2).

Приведённые данные позволяют говорить о том, что потенциал развития оборонных промышленных комплексов, расположенных на территории России различен, в связи с чем невозможно опреде-

Распределение федеральных округов по уровню инновационного развития оборонно-промышленного комплекса (по данным [2])

Округ	Количество оборонных предприятий от общего их числа, %:	Рейтинговая позиция	Рейтинг инновационного развития регионов, входящих в ФО
Приволжский ФО	22,3	А	сильные инноваторы
Центральный ФО	24,6	А	слабые инноваторы
Северо-Западный ФО		В	средние инноваторы
Уральский ФО	27,4	Б	средне-сильные инноваторы
Сибирский ФО	22,7	Б	средне-сильные инноваторы
Южный ФО	14,0	Г	слабые новаторы
Дальневосточный ФО	17,0	В	средние инноваторы
Всего	100,0		

лечь единую универсальную стратегию инновационного развития для всех оборонных предприятий, для всех регионов России, занятых в решении задач, связанных с повышением уровня обороноспособности страны.

При этом, следует обратить внимание на тот факт, что высокие рейтинги инновационности региональных оборонных комплексов, прямо коррелируют с общей рейтинговой позицией инновационности регионов России, что позволяет сделать выводы: высокие показатели инновационности регионального развития определяют и высокие показатели инновационности оборонной промышленности.

Обращаясь к научной литературе [3; 6; 18], мы имеем возможность выделить несколько стратегий регионального инновационного развития, которые возможно приспособить под нужды региональной оборонной промышленности (см. Таблицу 3).

Приведённые авторами стратегии позволяют осуществлять дифференцированный подход к организации инновационного развития региональных комплексов оборонной промышленности, формировать условия для повышения инновационного потенциала, активизации выпуска инновационной продукции военного назначения, необходимой для укрепления обороноспособности страны с учетом положений концепции «войны нового поколения».

Заключение

Проведённое исследование позволяет говорить о том, что в настоящее время в России назрела острая необходимость в модернизации предприятий оборонного комплекса с целью выпуска инновационной продукции военного назначения, способной удовлетворить потребности вооруженных сил с учетом современных тенденций технологизации боевых действий.

Вариативность стратегий инновационного развития региональных оборонно-промышленных комплексов

Стратегии	Ресурсы реализации региональной стратегии	Адаптация стратегии для нужд инновационного развития ОПК
Кластерная	Территориально-отраслевая близость; научно-исследовательские центры; доступ к знаниям, информации, технологиям и нововведениям; инвестиционная привлекательность; уровень государственно-частного партнерства; замкнутость производственного цикла	Данная стратегия рекомендована для регионов с уровнем инновационного развития оборонного комплекса, имеющего рейтинговую позицию «А», включает в себя формирование кластерной региональной политики, создания высокоэффективных структур оборонной промышленности на основе интеграции научных организаций, системы образования и производственных предприятий
Инновационно-инвестиционная	Научно-технический потенциал, инвестиционный климат, уровень и источники финансирования инновационных проектов, эффективные хозяйственные структуры, ориентированные на интенсификацию научно-технического и технологического потенциала	Данная стратегия рекомендована для регионов с уровнем инновационного развития оборонного комплекса, имеющего рейтинговую позицию «Б», предполагает формирование институтов государственно-частного партнерства, активизации создания региональных программ развития ОПК

Инновационная	Промышленный, катализаторы и мультипликаторы инновационного развития производства вооружения, кооперация научно-технических отношений хозяйствующих субъектов и органов регионального и местного управления	Данная стратегия рекомендована для регионов с уровнем инновационного развития оборонного комплекса, имеющего рейтинговую позицию «В», предполагает модернизацию предприятий оборонного комплекса, их поэтапный переход на выпуск инновационной продукции
Мобилизационная	Совокупный региональный потенциал, инновационный потенциал, уровень внедрения научно-технических разработок, территориальная инфраструктура, инвестиционная привлекательность, образовательно-интеллектуальный и человеческий капитал	Данная стратегия рекомендована для регионов с начальным уровнем инновационного развития оборонного комплекса, имеющего рейтинговую позицию «Г», включает в себя организацию взаимодействия органов местного самоуправления, научных организаций и производственных структур

В решении данной задачи основное место отводится региональным структурам управления промышленной деятельностью, которые должны способствовать развитию оборонного комплекса через создание инновационного пространства экономического развития регионов.

В силу того, что регионы России имеют различный уровень развития оборонно-промышленного комплекса по уровню его инновационности, необходимым является дифференцированный подход

к формированию соответствующих региональных стратегий.

Учитывая вышесказанное, рекомендации, приведенные в данной статье, могут стать основанием для концептуализации региональных стратегий развития оборонной промышленности с учётом реальных возможностей регионов России к переходу на инновационный путь развития предприятий и организаций, выпускающих продукцию оборонного и двойного назначения.

Список литературы

1. Арутюнян Г.Э. Междисциплинарный подход к развитию оборонной промышленности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 17-26.
2. Военно-промышленный комплекс России (Russian Edition) Paperback – January 17, 2017 Russian Edition by Кузин П. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/>.
3. Голова И.М., Суховей А.Ф. Дифференциация стратегий инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. № 4. С. 1294-1308.
4. Гусева А.А., Неволин И.В. Оборонная промышленность в структуре национальной экономики: влияние на экономический рост // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6 С. 95-102.
5. Дубовицкая Е.С. Обеспечение устойчивости предприятий оборонной промышленности в современных условиях // Инновационная деятельность. 2022. № 4 (63). С. 33-41.
6. Кириллова Т.К., Доржиева Э.Л. Стратегия развития региона: кластерный подход // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 4. С. 71-78.
7. Модели, анализ и прогнозирование пространственной экономики / отв. ред. В.И. Сулов, науч. ред. Ю.С. Ершов. Новосибирск: Издательство Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, 2022. 480 с.
8. Оборонно-промышленный комплекс. – Режим доступа: <http://government.ru/info/32164/>.
9. Оборонно-промышленный комплекс. Государственный оборонный заказ: некоторые факты за 6 лет. – Режим доступа: <http://government.ru/>.
10. Пацюрковский В.В. Анализ стратегий социально-экономического и инновационно-технологического развития регионов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 2. С. 181-187.
11. Поланская Ж.А. Инновационная стратегия в оборонно-промышленном комплексе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2020. № 4. С. 15-21.
12. Последний советский задел – на крыло! Казанский авиазавод попытается достроить копыловские Ту-22М3. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/514257>.
13. Славянов А.С. Зарубежный опыт повышения эффективности оборонной промышленности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 8. С. 156-163.
14. Степанова А. 12 военных заводов России обанкрочены – есть ли шанс их возродить? – Режим доступа: <https://regnum.ru/article/3717640>.
15. Цедилин Л.И. Конверсия и коммерция: опыт преобразования и перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 84-96.
16. Цыпкина А.В., Шабурова А.В. Категорирование объектов КИИ в оборонной промышленности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. № 4. С. 288-294.

17. *Шорохова И.С.* Методический подход к анализу стратегий социально-экономического развития регионов с учетом инновационной компоненты // Управление в современных системах. 2023. № 2. С. 26-39.
18. *Шхалахов И.Р.* Инновационные направления совершенствования стратегии развития региона // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2019. № 3. С. 1-13.

References

1. *Harutyunyan G.E.* Interdisciplinary approach to the development of the defense industry // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2020. № 3. Pp. 17-26.
2. The Military-industrial complex of Russia (Russian Edition) Paperback – January 17, 2017 Russian Edition by Kuzin P. – Access mode: <https://www.amazon.com/>.
3. *Golova I.M., Sukhovey A.F.* Differentiation of innovative development strategies taking into account the specifics of Russian regions // The economy of the region. 2019. № 4. Pp. 1294-1308.
4. *Guseva A.A., Nevolin I.V.* Defense industry in the structure of the national economy: impact on economic growth // Economics and Business: theory and practice. 2023. № 6 Pp. 95-102.
5. *Dubovitskaya E.S.* Ensuring the sustainability of defense industry enterprises in modern conditions // Innovative activity. 2022. № 4 (63). Pp. 33-41.
6. *Kirillova T.K., Dorzhieva E.L.* Regional development strategy: a cluster approach // Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management. 2022. № 4. Pp. 71-78.
7. Models, analysis and forecasting of spatial economics / ed. V.I. Suslov, scientific ed. Yu.S. Ershov. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Economics and Industrial Production Organization of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. 480 p.
8. The military-industrial complex. – Access mode: <http://government.ru/info/32164/>.
9. The military-industrial complex. State Defense order: some facts for 6 years. – Access mode: <http://government.ru/>.
10. *Khodorkovsky V.V.* Analysis of strategies for socio-economic and innovative technological development of regions // Russia: trends and prospects of development. 2019. № 2. Pp. 181-187.
11. *Polanskaya J.A.* Innovative strategy in the military-industrial complex // Innovative economics: information, analytics, forecasts. 2020. № 4. Pp. 15-21.
12. The last Soviet reserve is on the wing! Kazan Aircraft Factory will try to complete the Kopylov Tu-22M3. – Access mode: <https://www.business-gazeta.ru/article/514257>.
13. *Slavyanov A.S.* Foreign experience in improving the efficiency of the defense industry // Economics and Business: theory and practice. 2020. № 8. Pp. 156-163.
14. *Stepanova A.* 12 Russian military factories are bankrupt – is there a chance to revive them? – Access mode: <https://regnum.ru/article/3717640>.
15. *Tsedilin L.I.* Conversion and commerce: the experience of transformation and prospects for the development of the Russian military-industrial complex // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. № 2. Pp. 84-96.
16. *Tsyapkina A.V., Shaburova A.V.* Categorization of KII objects in the defense industry // Interexpo Geo-Siberia. 2022. № 4. Pp. 288-294.
17. *Shorokhova I.S.* Methodological approach to the analysis of strategies for socio-economic development of regions taking into account the innovative component // Management in modern systems. 2023. № 2. Pp. 26-39.
18. *Shkhalakhov I.R.* Innovative directions for improving the development strategy of the region // A-factor: scientific research and development (humanities). 2019. № 3. Pp. 1-13.

Фирсов Дмитрий Александрович,

доктор экономических наук, заведующий лабораторией макроэкономического анализа и прогнозирования,
Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва,
firsov_d@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Исследованы инструменты обеспечения экономической безопасности применительно к бюджетным инвестициям. Предложена оптимизация пропорций капитальных работ и приобретений в их общей структуре. В текущей сложной экономической и политической ситуации предложено продолжать уже имеющуюся тенденцию наращивания доли капитальных приобретений в промышленности в структуре бюджетных инвестиций для минимизации рисков и угроз экономической безопасности, а также в целях обеспечения устойчивого роста.

Ключевые слова: экономическая безопасность, бюджетные инвестиции, технологическая структура инвестиций, капитальные работы, капитальные приобретения.

Dmitry A. Firsov,

Doctor of Economic Sciences, Head of the Laboratory of Macroeconomic Analysis and Forecasting, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
firsov_d@mail.ru

INFLUENCE OF THE STRUCTURE OF BUDGET INVESTMENTS ON THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. The instruments for ensuring economic security in relation to investments have been studied. An optimization of the proportions of capital works and acquisitions in the overall structure of budget investments is proposed. In the current difficult situation, it is advisable to continue the existing trend of increasing the share of capital acquisitions in industry in the structure of budget investments in order to minimize risks and threats to economic security, as well as to ensure sustainable growth.

Keywords: economic security, budget investments, technological structure of investments, capital works, capital acquisitions.

Проблема обеспечения эффективности инвестиций, особенно актуальная в текущей сложной экономической и политической ситуации, остается в фокусе научного внимания. Её решение осложняется множественностью связанных и воздействующих факторов, одним из которых, в контексте обеспечения экономической безопасности, следует считать потенциал использования в их составе производных инвестиционных проектов, определение которым мы предлагали ранее [1]. Мы исходим из того, что это умышленные действия, нацеленные на присвоение денежных средств, официально (законно) выделенных на реальный инвестиционный проект. При этом, декларируемая цель рассматриваемого нами криминального по своей сути проекта, сформулирована так, что позволяет маскировать реальные цели его реализаторов, а также минимизировать риски разоблачения, а, следовательно, и преследования [1].

Сегодня, в условиях беспрецедентного внешнего давления и повышенных требований к любым

бюджетным вложениям, важно исследовать соответствующие инвестиции, прежде всего в плане обеспечения экономической безопасности.

В целях и в контексте предмета настоящего исследования мы будем использовать устоявшееся в литературе и экономико-правовом дискурсе общее понятие *бюджетные инвестиции*. Их признаваемыми преимуществами, в отличие от частных, являются универсальность, масштаб, и стабильность.

Для отечественного типа экономического развития бюджетные инвестиции традиционны. На их базе строятся объекты оборонно-промышленного комплекса, развиваются железнодорожный, морской и воздушный транспорт, формируется научный и образовательный потенциал нации, работают здравоохранение и медицина, обеспечивается репрезентация культуры и искусства, сохранение наследия, частично строится жильё. Все это в совокупности обеспечивает устойчивое развитие и экономическую безопасность.

Глубокий и многогранный исторический и современный опыт разработки и осуществления различных бюджетных инвестиционных проектов, лишь в 2008 году, то есть с большим опозданием, позволил сформулировать легальное определение дефиниции «бюджетные инвестиции». Российский законодатель поместил его в ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ). Определение лаконично, однако, не лишено недостатков юридической техники. В этом смысле обратим внимание на тавтологию «*бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества*». Очевидно, что если на определенную цель направлены *бюджетные средства*, то она будет достигаться *за счёт средств бюджета*. Кроме того, вызывает сомнения единственная, указанная в законе цель – наращивание стоимости госимущества. Такой узкий, чисто технический, мы бы даже сказали «бухгалтерский», подход не соответствует положениям главы 1 Конституции России, где определены цели российского государства. В контексте настоящего исследования следует отметить, что бюджеты формируются народом Российской Федерации, соответственно их расходование должно быть направлено на цели, предусмотренные ст. 2, п.1 ст. 7, ст. 8 и ст. 18 Конституции России, а не только на рост стоимости имущества, который сам по себе еще ничего не обеспечивает.

В соответствии с действующей классификацией бюджетные инвестиции дифференцированы на два направления, первое – это капитальные вложения, вторая – все иные вложения, которые, однако, несмотря на активные усилия российского законодателя, пока не имеют должных интенсивности и масштаба. Оценивая реальную ситуацию в экономике, мы выводим вторую группу за рамки нашего анализа, признавая её минимальный объем и значение в совокупной структуре бюджетных ассигнований.

Основное внимание обратим на классические бюджетные инвестиции в форме капитальных вложений. Исходя из приведенного выше определения ст. 6 БК РФ проследим распределение инвестиций в основной капитал для понимания их доли, направленной на формирование, а также рост стоимости государственного (муниципального) имущества.

В 2022 году по данным официальной статистики [2] их доля в совокупной структуре инвестиций в основной капитал за истекшие два десятилетия существенно сократилась. На фоне снижения объемов инвестиций, имеющих отношение к государственной и муниципальной собственности, выделим рост в основной частный капитал.

Данные о развитии национальной экономики до 2022 года не давали возможности констатировать на макроуровне достижение эффективности общего инвестирования в частную собственность, исходя из

приоритета обеспечения устойчивого экономического роста и поддержания экономической безопасности на должном уровне.

Некоторое торможение роста ВВП в 2014-2021 гг., хотя и вполне объективно объяснимое, все же породило опасения о том, что какие-то из многочисленных новых угроз и рисков не распознаны, а их влияние не устранено или не минимизировано.

Сохраняющаяся зависимость российской экономики от глобальной конъюнктуры энергетических цен, поддерживает высокий уровень текущих и потенциальных угроз экономической безопасности. При этом масштабные инвестиции в основной капитал не оказывали должного (ожидаемого) влияния на экономику, способного пусть постепенно, но последовательно минимизировать сырьевую зависимость.

Подчеркнём, что наблюдавшаяся до 2021 года отрицательная динамика инвестиций в основной капитал, во многом объяснялась ничем иным как мировой конъюнктурой цен, то есть внешними факторами.

При значительных объемах частных инвестиций число субъектов инвестиционной деятельности столь значительно, что им приходится адаптироваться к быстро меняющимся экономическим условиям, так как они не в силах как-то изменить ситуацию в свою пользу или вообще в лучшую сторону.

Государство остается единственным субъектом управления бюджетными инвестициями. Имея потенциал макроэкономического регулирования, оно вправе менять условия, однако результат этой деятельности произведен от эффективности бюджетных инвестиций, а также от того, насколько они отрабатывают свои задачи.

Оценить это по совокупной структуре инвестиций в основной капитал, зная формы собственности инвесторов, сложно. Простой статистический рост созданной и увеличенной с применением бюджетных инвестиций доли государственной и муниципальной собственности не вполне информативен.

Критикуемое нами выше легальное определение бюджетных инвестиций, как и соответствующие многочисленные определения, данные в рамках доктринального анализа, не выявляют их сущность, как и не позволяют полностью понять их экономическое содержание, в том числе и по причине статичности характеристик бюджетных инвестиций. Именно статика мешает выявить их эффект, так как их разработка и реализация идут, пусть нередко и в противоречивой, но всегда в динамике.

Только применение динамических характеристик дает возможность выявить сущность бюджетных инвестиций, показав, как они влияют на экономику в целом, а также и на экономическую безопасность.

Присущие бюджетным инвестициям масштаб и универсальность позволяют: во-первых, быстро

их аккумулировать, а во-вторых, направлять, что называется по (обоснованному) требованию. Так может быть придан импульс развитию предприятий, регионам, отраслям.

В российской практике принято включать бюджетные инвестиции как капитальные вложения в федеральные и региональные программы. При этом их структура применительно к капитальным вложениям состоит из капитальных работ, соответствующих приобретений и иных затрат, которые осуществляются не сразу, а в процессе, что свидетельствует о динамике бюджетных инвестиций. Их особенность (отличная от иных расходов бюджета) состоит в противоречии, заключающемся в том, что в правовом аспекте расходы направляются на конкретный планируемый результат, тогда как в фактическом аспекте, они направляются на процесс, который, в свою очередь, должен привести к результату.

Исходя из технологической структуры в Таблице отразим очередность затрат.

В Таблице показан процесс реализации бюджетных инвестиционных проектов. В связи с тем, что большая часть расходов осуществляется до определенного результата, всегда есть риск его не достичь, что, в том числе, означает и утрату выделенных бюджетных средств, что не может не угрожать экономической безопасности.

На следующем (каждом) этапе эффективность расходов во многом определяется тем, насколько эффективными были предыдущие расходы. Так, качество и сроки строительно-монтажных работ (далее – СМР) производны от проектной и прочей сопровождающей документации, расчётов.

Традиционно наибольшее финансирование направляется на капитальные работы и соответствующие приобретения, так как именно они определяют эффективность расходов, хотя и существенно различны.

Капитальные приобретения предполагают оплату готовой продукции, качество которой (для

проектов с бюджетным участием), как правило, проверено и его гарантирует производитель.

Таких гарантий существенно меньше либо нет совсем на этапе капитальных работ, когда оперативное определение качества промежуточных конечных результатов требует существенных, а нередко и неприемлемых финансовых и временных затрат. При этом относительные затраты могут достигать 10 %.

В российской практике при сооружении гражданских объектов капитальные работы поглощают 55-60 % совокупного объема затрат, тогда как капитальные приобретения – примерно 30-35 %. Иная ситуация на промышленных объектах. Здесь объем капитальных приобретений, как правило, более 60 %.

Соотношение между ними в контексте определения и обеспечения эффективности бюджетных расходов позволяет изучить потенциал оптимизации технологической структуры, определить угрозы неоптимальных соотношений, которые способны порождать риски подрыва экономической безопасности.

Любой анализ технологической структуры бюджетных инвестиций в разрезе капитальных вложений всегда стартует с исследования того, как работают субъекты инвестиционной деятельности, с кем и как они контактируют. Так могут быть определены зависимости, узкие и уязвимые места, что уточнит общую динамику бюджетных инвестиций.

Действующие в России субъекты инвестиционной деятельности, допущенные в сферу бюджетных инвестиций, получают определенный статус, предполагающий кроме прав и обязанностей также и ограничения. Сложное законодательство, динамика развития которого достигла уровня так называемой законодательной инфляции, составляет угрозу экономической безопасности, так как имеет в своём составе коллизии, пробелы, которые вынуждают либо дают возможность субъектам инвестиционной деятельности принимать неадекватные ситуации финансовые решения.

Таблица

Очередность несения затрат, определяемых в соответствии с технологической структурой бюджетных инвестиций (разработано автором)

Этапы	Технологическая структура бюджетных инвестиций		
	Иные затраты	Капитальные работы	Капитальные приобретения
Начальный	Получение разрешительной документации, землеотвод		
	Проектирование. Изыскания.		
	Экспертиза проектно-сметной документации		
Основной	Технический и авторский надзор	Строительные работы	
		Монтажные работы	Приобретение и поставка оборудования
		Пусконаладочные работы «вхолостую»	
Заключительный	Сдача объекта в эксплуатацию		

Взаимодействия субъектов инвестиционной деятельности в процессе предоставления и освоения бюджетных инвестиций сегментируются по двум основным группам (см. Рисунок 1). Исходя из того, что заказчик – это всегда основной субъект, статус и действия прочих следует анализировать от него.

Как следует из предложенной схемы, в состав первой группы входят субъекты инвестиционной деятельности, которые финансово обеспечивают заказчика. Во вторую группу входят те, кто получает финансирование.

Предпринимаемый нами анализ в контексте проблем безопасности, акцентирован на основных субъектах бюджетной инвестиционной деятельности с иными субъектами этой сферы. При этом этапы структурирования инвестиционных расходов, информационные, а затем платежные операции и процессы мы систематизировали на Рисунке 3.

Первые два этапа тесно переплетены, так как реализуются в пределах бюджетного процесса, представляя вариативные конфигурации отношений с заказчиками. При этом первая группа субъектов рассматриваемой деятельности в своей совокупности являются инвесторами, соответственно их отношения с заказчиками развиваются в рамках БК РФ.

В силу своего статуса и экономического (финансового) потенциала заказчик имеет наиболее широкие функции, относительно всех прочих рассматриваемых субъектов. Именно заказчик запрашивает и готовит все необходимые правоустанавливающие и разрешительные документы, проектное задание. Также заказчик заказывает проектно-изыскательские и

затем строительно-монтажные работы, он привлекает технический надзор, а затем контролирует приемку объекта и ввод его в эксплуатацию.

Заказчик также не свободен в своих действиях, которые не могут быть произвольными, как в силу закона, так и указаний органов государственной власти, а также контрольных и надзорных органов. Идеальная модель их отношений предполагала бы четкость и оперативность взаимодействия, что на практике, к сожалению, наблюдается не всегда. Ведомственность и конфликты интересов в этих случаях нарушают графики инвестиционных проектов, оставаясь уязвимым для экономической безопасности местом.

Взаимодействие с заказчиками и состав субъектов (см. Рисунок 1), соответствует положениям БК РФ, ГК РФ, Земельного кодекса РФ и иным требованиям действующего нормативного регулирования. В числе этих субъектов назовём Правительство РФ, федеральные министерства и ведомства. Чаще других в этих отношениях задействованы Минэкономразвития РФ, Минфин РФ, а также Федеральное казначейство, федеральные и региональные органы исполнительной власти.

Бюджетные инвестиции, рассматриваемые в процессе взаимодействия заказчиков и вышестоящих организаций, предполагают совокупность идей. В части случаев, идею инвестиционного проекта предлагает заказчик, в других случаях – вышестоящие органы государственной власти. С инициативой реализации какого-либо проекта могут выступить и иные субъекты, институты гражданского общества и т. п., которые, однако, заказчиками не являются.

Рисунок 1. Субъекты инвестиционной деятельности в бюджетном процессе (разработано автором)

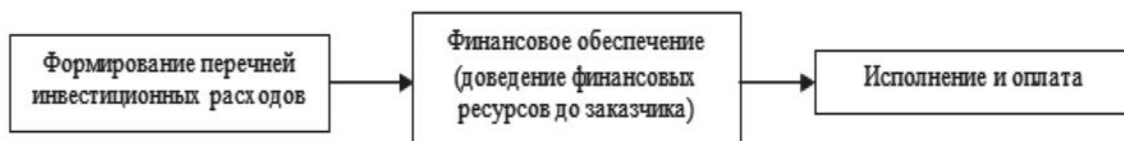

Рисунок 2. Этапы инвестиционных расходов (разработано автором)

Первая ситуация является классической и встречается наиболее часто. Процесс формирования бюджетных инвестиций в данном случае идет (или должен идти) гладко, четко по нормативно закреплённому и урегулированному алгоритму. Во втором случае с инициативой и директивой направления бюджетных инвестиций выступают органы государственной власти, которые доводят свои решения заказчикам. Этот вид не является произвольной реализацией властных полномочий, он в полной мере регламентирован, но в отличие от первого, короче и оперативнее, так как отпадает этап согласования инвестиционного проекта.

Действующий нормативный алгоритм разработки и реализации бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений, базируется на адресных инвестиционных программах, которые становятся составной частью федерального или регионального бюджета.

Инвестиционные расходы всегда и везде (не только в России) подвержены рискам. В нашем случае экономическая безопасность может быть поставлена под угрозу размытыми критериями включения определенного инвестиционного проекта в перечень бюджетных инвестиций, основанного на цели устойчивого экономического роста, как общего ожидаемого результата. Наиболее угрожаемой по части экономической безопасности следует считать систему принятия решений, где имеется возможность манипуляций установленными плановыми цифрами, что размывает четкость поставленных целей, лишая их необходимой точности.

К числу уязвимостей следует отнести отсутствие правовых запретов на отклонение проекта, который четко соответствует всем установленным требованиям и критериям.

Повсеместно отмечаемая в регионах тенденция роста незавершенного строительства, финансируемого из бюджетов, показывает, что реализуются проекты, имеющие дефекты или вообще нецелесообразные. Наряду с этим, другие, потенциально эффективные проекты, в том числе в реальной инновационной экономике, секторах машиностроения, ежегодно

отклоняются по невятным причинам, среди которых типовой стало отсутствие (недостаточность) финансирования. По сути, здесь речь идёт о конкуренции проектов, когда выбор одних предполагает неизбежный отказ от других.

Законность и обоснованность всей совокупности действий, обеспечивающих и сопровождающих такого рода выбор – предмет особого исследования. Исходя из классической римской формулы «Cui bono?» («кому это выгодно?»), следует дифференцировать лобби и стоящих за ним субъектов, чьи коммерческие интересы могут быть либо удовлетворены, либо, наоборот, ущемлены, при принятии/отклонении определенного проекта. Индикаторами здесь являются показатели активности заинтересованных сторон и их действия в рамках лоббирования своих интересов, на предмет выявления в такой деятельности угроз экономической безопасности.

Что касается собственно финансирования, то этот этап в большей степени «технический», так как здесь главный распорядитель бюджетных средств, в соответствии с ранее принятыми решениями, доводит финансы до заказчиков, что в целом регулируется в рамках БК РФ (см. Рисунок 3).

Все три указанные на Рисунке 3 способа производны от концепции бюджетной реформы, в части текущих расходов, что предопределяет действие по аналогии с ними. Субъекты, оказывающие государственные услуги в рамках бюджетного финансирования, теперь перешли на бюджетирование, которое, как предполагается бюджетной реформой, полностью ориентировано на результат, критерии которого разработаны применительно к особенностям отраслей.

«Новое» направление, ориентация бюджетирования для инвестиционных расходов ничем реально новым не было. В данном случае был несколько скорректирован порядок доведения бюджетных средств до получателей, то есть заказчиков и инвесторов в одном лице, бюджетных средств или организаций, которые уже не имеют статуса получателей.

Современное направление развития организационно-правовых форм бюджетополучателей, равно как и порядка доведения бюджетных средств на ре-

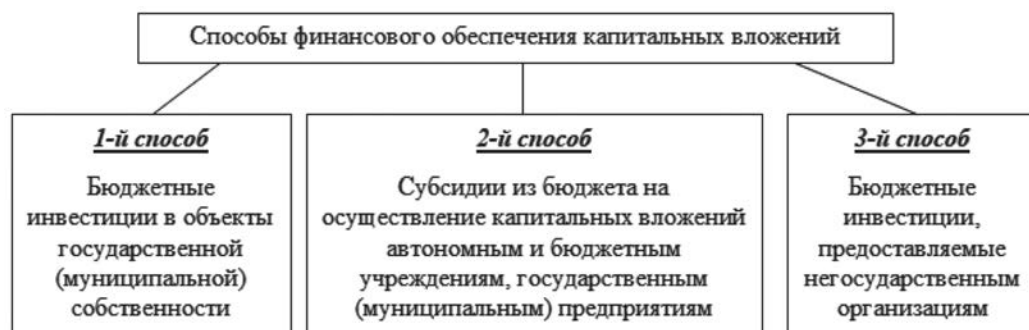

Рисунок 3. Способы финансового обеспечения капитальных вложений (разработано автором)

ализацию бюджетных инвестиций в значительной степени соответствует ранее существовавшей практике финансового обеспечения, когда выделенные средства направлялись инвестору, который не мог по своему усмотрению ими распоряжаться. Эта практика может проследиваться в период исполнения и оплаты, что существенно повышает его значимость в сопоставлении с предыдущим этапом.

Исполнители реализуют бюджетные инвестиции в рамках и в процессах своей коммерческой деятельности, ставя перед собой традиционную цель извлечения прибыли. Отсюда их естественное стремление к максимизации объемов финансирования, в том числе за счёт наращивания объемов работ, удорожания материалов и т. п. Всё это формирует прямые угрозы экономической безопасности.

Государство заинтересовано в том, чтобы исключить личный (корыстный) интерес субъекта, принимающего финансовое решение по инвестиционному проекту, особенно в части обоснования выделения бюджетных средств. Мы исходим из того, что указанные субъекты не собственники, которые могли бы правомерно иметь такую заинтересованность. Кроме того, вышестоящие субъекты, равным образом, не будучи такими собственниками бюджетных средств, не имеют мотивации для надлежащего контроля. Исторически социалистическая идея о том, что в рамках общенародной собственности каждый, как собственник, будет контролировать использование народного достояния, не сработала.

Рыночная модель экономики продуцирует риски оппортунистического поведения субъектов, которые наделены правом принятия финансовых решений по бюджетным инвестициям. Такого рода риски зависят от уровня аффилированности должностных лиц органов государственной (муниципальной) власти от коммерческих организаций, то есть исполнителей по инвестиционным проектам, имеющих интерес в наращивании финансирования, и для этого способных и склонных предлагать так называемый «откат» как средство склонения лиц, принимающих финансовые решения, к коррупционному поведению.

Такого рода риски характерны в целом как для рыночной системы хозяйства в целом, так и для отношений в сфере бюджетных инвестиций. Те же коррупционные риски проявляются во всех денежнотехнических (применительно к возможностям получать бюджетное финансирование) секторах, благоустройства, капитального и текущего ремонта, реставрации и др.

Уровень коррупционных проявлений и соответствующих угроз производны от особенности ис-

полнителя, определенной коммерческой организации, что требует детального анализа.

Таким образом, уязвимости государственных бюджетных инвестиций имеют особенности, связанные с их спецификой. Так, бюджетные инвестиции, отличаясь от «обычных» бюджетных расходов, демонстрируют противоречие. В формально-правовом плане расходы ориентированы на конкретный результат, тогда как реально направляются на процесс. При этом исполнители-коммерческие организации, которые добиваются решения поставленной и профинансированной задачи, обеспечивают результат, ориентируются не на его социальное, а исключительно на коммерческое содержание, стремясь извлечь наибольшую прибыль. Исходя из того, что она может быть получена в процессе инвестирования, это ориентирует заинтересованных лиц на социально немотивированную максимизацию инвестиционных расходов.

Анализ последних лет демонстрирует [5], что рост процента капитальных приобретений в технологической структуре бюджетных инвестиций ослабляет зависимость бюджета от такого рода исполнителей.

Бюджетное инвестирование подвергается совокупности рисков, несущих в себе прямую угрозу экономической безопасности. Это такие риски как:

1. Не получение социально значимого результата, а значит утрата бюджетного финансирования, принимая во внимание, что большая часть расходов проходит до получения конечного результата.

2. Коррупционное (оппортунистическое) поведение субъектов, уполномоченных на принятие финансовых решений, связанных с бюджетным финансированием инвестиционных проектов, отсутствие у этих субъектов стимулов, мотивации к экономии и рациональному расходованию бюджетных средств;

3. Коррупционное (оппортунистическое) поведение лиц, уполномоченных принимать решения об отборе выделения инвестиционных проектов для финансирования, а также распределение их коммерческим исполнителям.

В целом, регулирование технологической структуры бюджетных инвестиций в направлении оптимизации пропорций капитальных работ и соответствующих приобретений имеет потенциал минимизации рисков, угрожающих основным детерминантам экономической безопасности общества и государства. Основным вопросом и критерием здесь остается эффективность расходования бюджетных средств. Сегодня мы наблюдаем позитивную тенденцию роста капитальных приобретений в реальном секторе экономики, что стабилизирует указанную пропорцию, будучи одним из базовых факторов экономического роста.

Список литературы

1. *Фирсов Д.А.* Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Методология обеспечения экономической безопасности в условиях формирования и реализации производных инвестиционных проектов».
2. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. – Р76 М., 2022.
3. *Фирсов Д.А., Чернявский С.В.* Производные инвестиционные проекты в составе угроз экономической безопасности. – М.: ИПР РАН. – 2019. – 176 с.
4. *Фирсов Д.А.* Развитие реальных инвестиций в России: проблемы, их причины, пути форсирования роста. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 346 с.
5. *Фирсов Д.А.* Бюджетные инвестиции и их влияние на финансовые пропорции экономики России. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ. – 2016. – 203 с.
6. *Фирсов Д.А., Веселов И.В.* Морально-нравственный аспект в преодолении негативных проявлений асимметричности информации в условиях рыночной экономики // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 4 (832). С. 777-794.
7. *Фирсов Д.А., Жукова Я.С.* Экономическая безопасность в сфере защиты объектов транспортной инфраструктуры: пути укрепления за счет комплексного учета угроз // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 3. № 7. С. 254-259.
8. *Фирсов Д.А.* Бюджетные инвестиции в составе классификации по критерию асимметричности информации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 4А. С. 33-45.
9. *Фирсов Д.А.* Условия и предпосылки развития реальных инвестиций в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 2 (86). С. 42-52.
10. *Фирсов Д.А.* Перспективы преодоления диспропорций инвестиционно-строительной сферы за счет рыночных механизмов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65). С. 542-550.
11. *Фирсов Д.А.* Структура инвестиционного предложения в России: противоречия в оценках привлекательности // Сибирская финансовая школа. 2015. № 2 (109). С. 84-90.

References

1. *Firsov D.A.* Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk na temu «Metodologiya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyah formirovaniya i realizacii proizvodnyh investicionnyh projektov».
2. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2022: Stat. sb. / Rosstat. – R76 M., 2022.
3. *Firsov D.A., Chernyavskij S.V.* Proizvodnye investicionnye proekty v sostave ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti. – M.: IPR RAN. – 2019. – 176 s.
4. *Firsov D.A.* Razvitie real'nyh investicij v Rossii: problemy, ih prichiny, puti forsirovaniya rosta. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2014. – 346 s.
5. *Firsov D.A.* Byudzhetye investicii i ih vliyanie na finansovyie proporcii ekonomiki Rossii. – SPb.: Izd-vo SPbGEU. – 2016. – 203 s.
6. *Firsov D.A., Veselov I.V.* Moral'no-nravstvennyj aspekt v preodolenii negativnyh proyavlenij asimetrichnosti informacii v usloviyah rynochnoj ekonomiki // Finansy i kredit. 2023. T. 29. № 4 (832). S. 777-794.
7. *Firsov D.A., Zhukova Ya.S.* Ekonomicheskaya bezopasnost' v sfere zashchity ob'ektov transportnoj infrastruktury: puti ukrepleniya za schet kompleksnogo ucheta ugroz // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 3. № 7. S. 254-259.
8. *Firsov D.A.* Byudzhetye investicii v sostave klassifikacii po kriteriyu asimetrichnosti informacii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2017. T. 7. № 4A. S. 33-45.
9. *Firsov D.A.* Usloviya i predposylki razvitiya real'nyh investicij v Rossii // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2014. № 2 (86). S. 42-52.
10. *Firsov D.A.* Perspektivy preodoleniya disproportcij investicionno-stroitel'noj sfery za schet rynochnykh mekhanizmov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-2 (65). S. 542-550.
11. *Firsov D.A.* Struktura investicionnogo predlozheniya v Rossii: protivorechiya v ocenках privlekatel'nosti // Sibirskaya finansovaya shkola. 2015. № 2 (109). S. 84-90.

Чжэн Синьсинь,

аспирант кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва,
xinxin1110@yandex.ru

Ян Юеин,

аспирант кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва,
yueindiane@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. В условиях ускоряющихся темпов цифровых трансформаций во всех сферах деятельности общества образование, приобретение и развитие компетенций кадрового состава организаций, становится определяющим фактором конкурентоспособности компании. Работники организации, владеющие уникальными знаниями, способные генерировать идеи и реализовывать их на практике, минимизируя затраты, приносят высокие дивиденды бизнесу и обеспечивают рост его конкурентоспособности. В свою очередь, величина и продолжительность отдачи от использования человеческого капитала зависит от заинтересованности бизнеса в получении и развитии компетенций работников, а также от вложений в организацию образовательных процессов и создания образовательной инфраструктуры. Организация образовательных процессов совместными усилиями бизнеса, образовательных учреждений среднего профессионального образования и высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, обучающих центров и государства создает платформу для получения высоких результатов всеми субъектами экономической деятельности. Эффективность взаимодействия бизнеса и сферы образования должна строиться на основе образовательной стратегии компании, на разработанной системе взаимодействия образовательных учреждений с бизнес-структурами, основанной на взаимовыгодном сотрудничестве. В долгосрочной перспективе способность компании получать высококвалифицированных специалистов, и особенно поддерживать их знания в соответствии с собственными потребностями, определяет её конкурентоспособность на рынке.

Ключевые слова: конкурентоспособность, образование, экономика, производственный процесс, компания, компетенция, человеческий ресурс, потенциал, развитие, цифровые технологии, инновации.

Zheng Xinxin,

Postgraduate at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow,
xinxin1110@yandex.ru

Yang Yueying,

Postgraduate at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow,
yueindiane@gmail.com

MANAGING THE COMPANY'S COMPETITIVENESS BASED ON EDUCATIONAL POTENTIAL

Abstract. In the conditions of accelerating rates of digital transformations in all spheres of the company's activity, education, acquisition and development of competencies of the personnel of organizations, becomes the determining factor of the company's competitiveness. Human resources that possess unique knowledge, are able to generate ideas and implement them in practice, minimizing costs, bring high dividends to business and ensure the growth of its competitiveness. In turn, the magnitude and duration of the return on the use of human capital depends on the interest of business in obtaining and developing the competencies of employees, as well as on investments in the organization of educational processes and the

creation of educational infrastructure. The organization of educational processes by joint efforts of business, educational institutions of secondary vocational education and higher educational institutions, research institutes, training centers and the state creates a platform for obtaining high results by all subjects of economic activity. The effectiveness of interaction between business and education should be based on the company's educational strategy, a developed system of interaction between educational institutions and business structures based on mutually beneficial cooperation. In the long term, the company's ability to obtain highly qualified specialists, and especially to maintain their knowledge in accordance with its own needs, determines its competitiveness in the market.

Keywords: competitiveness, education, economy, production process, company, competence, human resource, potential, development, digital technologies, innovations.

Конкурентоспособность современных корпораций в условиях быстрого развития и внедрения в производственный процесс цифровых технологий определяется уровнем образовательного потенциала и компетенций, способностью к развитию, самосовершенствованию и генерированию идей работниками, выполняющими свои обязанности. Компетенции работников организаций определяют успешность деятельности всех уровней функционирования и всех структурных подразделений, особенно тех, которые ориентированы на сотрудничество с зарубежными партнерами. Руководство инновационно ориентированных компаний уделяет значительное внимание уровню подготовки специалистов не только при приеме на работу, но и заботится о повышении уровня подготовки сотрудников на протяжении всей их трудовой деятельности.

Исследования взаимосвязи между конкурентоспособностью компании и уровнем компетентности работников представлены в работах Александровой Т.В., Власова М.В., Галенко В.П., Зимовой Н.С., Клейнера Г.Б., Деминой В.В., Усачевой И.Ю., Тиньковой Е.В., Молодчик М.А., Рууса Й., Пайка С., Фернстрема Л., Тиса Д.Дж., Хьюзлида М.А., Беккера Б.И., Битти Р.В., Сенджа П. и др. Согласно точке зрения исследователей на уровне компании, «человеческий ресурс является основным фактором конкурентоспособности и эффективности производства», обеспечивающим реализацию внутренних процессов: заключение договоров с поставщиками, определение сегмента покупателей и маркетинговой политики, планирование и организацию логистических и производственных процессов, целеориентированное управление ими, а также обеспечивающим устойчивость и ускорение функционирования бизнес-системы и повышение конкурентоспособности компаний [2].

Зарубежные ученые конца XX века проанализировали и раскрыли дефиницию «обучающаяся организация» (learning organization), делая акцент на роли человеческих ресурсов и необходимости регулярного развития их компетентностного потенциала в соответствии с вызовами современного общества, что обусловлено зависимостью конкурентоспособ-

ности от знаний, навыков и умений, применяемых на практике специалистами [5].

В частности, Сунь Исюнь отмечает, что конкурентоспособность предприятий является относительной концепцией и включает в себя три аспекта:

1) рыночную конкурентоспособность предприятия, которая относится к способности предприятия производить, продавать продукцию и соответствует современному технологическому уровню развития;

2) способность предприятия реализовать свои потенциальные возможности развития, включающие следующие факторы: стратегическое планирование предприятия, внутренняя среда, внешняя экономическая среда, корпоративная культура и т. д.;

3) потенциальные возможности развития предприятия, включающие возможности исследований и разработок, а также резервы человеческих ресурсов [8].

В условиях быстрого темпа внедрения цифровых технологий в производственные процессы, трансформации подходов к социальной ответственности бизнеса изменяются и требования к компаниям относительно организации процесса развития профессиональных качеств, навыков и компетенций персонала, соответствующих потребностям организации-работодателя. Обеспечение выполнения всех функций по реализации хозяйственной деятельности предполагает не только наем и адаптацию квалифицированных кадров, но дальнейшее их развитие в соответствии с развитием компании и требований к конкурентным преимуществам [1]. При найме выпускников вуза или специалистов с опытом работы в другой компании возникает необходимость в получении и развитии необходимых компетенций. Это повышает актуальность вопроса подготовки и наращивания компетентности персонала непосредственно на производственных площадках, создания образовательной инфраструктуры, включающей комплекс обучающих технологий и квалифицированные кадры [2].

Профессиональное развитие персонала компаний, как основа успешной деятельности и повышения конкурентоспособности в условиях трансформаций, основывающихся на инновационном развитии и сопровождающихся фактическим изменением, об-

новлением основных фондов, обосновывает изменение подходов к формированию и развитию кадров. Эти преобразования должны иметь положительный эффект, способствующий повышению эффективности всех составляющих производственной системы компании. Для корпоративного образования пребывание в условиях инновационного развития означает тесное взаимодействие и расширение опыта применения новых технологий и техники, а также педагогических методов обучения, что в целом ведет к повышению эффективности образовательных процессов, позволяет формировать высококвалифицированных специалистов в разных областях с особым отношением к своим компетенциям.

Инновации, особенно прорывные, то есть кардинально меняющие применяемые ранее образовательные модели, открывают новые альтернативы для обучения. В условиях инновационного развития происходит трансформация моделей, установок и принципов обучения как на уровне образовательных учреждений, так и на уровне корпоративных обучающих центров, повышающих конкурентоспособность компаний и ускоряющих темпы экономического роста.

Получение и развитие компетенций работниками компании по месту работы способствует расширению форм взаимодействия между бизнесом, вузами, образовательными центрами и государством, делая процессы организационно-экономических механизмов развития сферы высшего образования более интенсивными и ведя к созданию взаимообусловленного образовательного пространства.

Усиление эффекта агломерации ресурсов предприятий бизнес-сектора с высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами также способствует построению региональной симбиотической инновационной экосистемы и постепенно становится для различных стран или регионов важным способом реализации стратегий инноваций и развития. Под образовательной агломерацией понимается концентрация одного или нескольких известных колледжей и университетов на определенной территории (географическом пространстве) [7]. Участие в образовательных агломерациях предприятий определяет ключевые направления промышленного развития и направления преобразования, модернизации и технологических инноваций; вузы и научно-исследовательские институты оказывают научную поддержку в фундаментальных исследованиях и создании оригинальных инновационных технологий, обеспечивают поддержку талантов и интеллекта для инновационной экосистемы компаний. Например, Хуан Шучэн с коллегами рассматривает инновационный путь развития интеграции производства и образования в сельскохозяйственных и лесохозяйственных образовательных организациях на фоне построе-

ния качественной системы высшего образования [6]. Промышленно-образовательная интеграция – это образовательная модель, в которой колледжи и университеты осуществляют углубленное образовательное сотрудничество с соответствующими предприятиями, отраслями и другими организациями с основной целью поддержания высококвалифицированных и инновационных талантов. Данная модель получает все более широкое распространение в Китае, России и в других странах мира [3].

Подобный опыт подробно рассмотрен в статье Е.Н. Живицкой и М.М. Лукашевич, которые на примере Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники изучили инновационный подход в высшем образовании, основанный на взаимодействии вуза на платформе Парка высоких технологий (виртуального) с бизнес и государственным секторами [4].

В условиях инновационного развития вузы становятся все более склонными к активному взаимодействию, достаточно часто устанавливают социальное партнерство как с другими организациями высшего образования, так и с культурными просветительскими учреждениями и представителями бизнеса, тем самым формируя образовательные кластеры. Подобное взаимодействие также ведёт к развитию открытых инноваций. С точки зрения университетов, открытые инновации тесно связаны с их ролью в качестве агентов предпринимательства, особенно с их возможностями передачи и коммерциализации знаний.

Подводя вывод изложенному, можно отметить, что повышение конкурентоспособности современных компаний основывается на усилении спроса на инновационное развитие, а также опирается на образовательный потенциал, развитие компетенций работников в образовательных центрах, организованных работодателями, что приобретает значимую роль, и повышает степень сотрудничества вузов и бизнеса.

Партнерские отношения между промышленностью и академическими кругами имеют решающее значение для обмена знаниями и ресурсами. Такое сотрудничество может привести к совместной разработке курсов, исследовательских проектов и даже учебных планов для бакалавриата или магистратуры, гарантируя соответствие образования реальным потребностям и возможностям.

Отраслевые партнерства могут привести к обогащению учебных программ и исследовательских проектов, но также они предоставляют студентам бесценные возможности для прохождения стажировок и получения практического опыта. Такой опыт позволяет лучше понять, что может повлечь за собой их будущая работа, и лучше подготовить студентов к переходу от академической жизни к профессиональной.

Список литературы

1. Гусева Е.Е., Тинькова Е.В. Адаптация персонала как часть кадровой политики организации // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: Сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 21-22 февраля 2023 года. Том 1. – Курск: Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2023. – С. 170-175. – DOI 10.47581/2022/FA-21/Guseva.01.
2. Демина В.В., Усачева И.Ю. Современные тенденции реализации образовательного процесса и формирования компетенций работников компаний // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 73–83. DOI: 10.18384/2310-6646-2020-3-73-83.
3. Демина В.В., Ян Юеин Методические подходы к анализу конкурентных стратегий современных корпораций // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 104-108. DOI 10.47629/2074-9201_2022_1_104_108.
4. Живицкая Е.Н., Лукашевич М.М. Механизмы взаимодействия организаций IT-сферы и образования в рамках функционирования треугольника знаний "наука-инновации-образование" // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2016. Т. 1. С. 180-182.
5. Senge P.M. The Fifth Discipline: The art and practice of the learning organization. New York, 2006. 371 p.
6. Shucheng H., Kaili L., Xuebing W., Haiju D., Xiuyuan H. Exploration of the development path of integration of production and education in agricultural and forestry colleges and universities under the background of high-quality higher education system construction. Journal of Higher Education, 2023, 9 (02): 37-40.
7. Zhang Yang, Hu Yonggang, Dong Meng. Research on the Strategy of Concentration of Higher Education Resources to Promote the Development of Regional Innovation Ecology // Educational Exploration. 2021, 12: 41-43.
8. Сунь Исюнь. Исследование пути повышения конкурентоспособности компании J Securities / Шанхайский университет международных исследований, 2020 год).

References

1. Guseva E.E., Tinkova E.V. Personnel adaptation as part of the personnel policy of the organization // Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems: Collection of scientific papers of the 12th International Scientific and Practical Conference. In 3 volumes, Kursk, February 21-22, 2023. Volume 1. – Kursk: Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 2023. – Pp. 170-175. – DOI 10.47581/2022/FA-21/Guseva.01.
2. Demina V.V., Usacheva I.Yu. Modern trends in the implementation of the educational process and the formation of competencies of employees of companies // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics. 2020. № 3. Pp. 73-83. DOI: 10.18384/2310-6646-2020-3-73-83.
3. Demina V.V., Yang Yuein Methodological approaches to the analysis of competitive strategies of modern corporations // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2022. № 1 (66). Pp. 104-108. DOI 10.47629/2074-9201_2022_1_104_108.
4. Zhivitskaya E.N., Lukashevich M.M. Mechanisms of interaction of organizations of the IT sphere and education within the framework of the functioning of the triangle of knowledge "science-innovation-education" // Modern education: content, technology, quality. 2016. Vol. 1. Pp. 180-182.
5. Senge P.M. The Fifth Discipline: The art and practice of the learning organization. New York, 2006. 371 p.
6. Shucheng H., Kaili L., Xuebing W., Haiju D., Xiuyuan H. Exploration of the development path of integration of production and education in agricultural and forestry colleges and universities under the background of high-quality higher education system construction. Journal of Higher Education, 2023, 9 (02): 37-40.
7. Zhang Yang, Hu Yonggang, Dong Meng. Research on the Strategy of Concentration of Higher Education Resources to Promote the Development of Regional Innovation Ecology // Educational Exploration. 2021, 12: 41-43.
8. Sun Yixun. Research on ways to improve the competitiveness of J Securities / Shanghai University of International Studies, 2020.

Хасан Мохаммед Наджах Хасан,
аспирант кафедры Конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, город Саратов,
mohammednajah2016@gmail.com

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

Аннотация. Статья посвящена изучению роли институтов гражданского общества в сфере охраны окружающей среды в России и Республике Ирак. Автор отмечает, что охрана окружающей природной среды является важной задачей не только для государства, но и для институтов гражданского общества. В статье сделан вывод, что в настоящее время Россия и Республика Ирак относятся к числу государств, в которых важную роль в вопросах охраны окружающей среды играют институты гражданского общества. При этом отмечается, что в России уже существуют и успешно развиваются различные общественные объединения и организации, занимающиеся природоохранной деятельностью. Проведен эмпирический анализ, который позволил определить значимую роль институтов гражданского общества в решении экологических проблем и в охране окружающей среды в целом, а также выявить существующие в данной части проблемы. Автором сделаны выводы, о том, что требуется дальнейшее совершенствование данного института в Российской Федерации путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, а также о целесообразности внедрения в Ираке института общественных инспекторов при заимствовании в данной части положительного российского опыта.

Ключевые слова: экологическая политика, кризис, окружающая среда, нормирование, экологические проблемы, общественный контроль.

Hassan Mohammed Najah Hasan,
Postgraduate at the Department of Constitutional and Municipal Law,
Chernyshevsky Saratov State University, Saratov,
mohammednajah2016@gmail.com

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF IRAQ

Abstract. The article is devoted to the study of the role of civil society institutions in the field of environmental protection in Russia and the Republic of Iraq. The author notes that environmental protection is an important task not only for the state, but also for civil society institutions. The article concludes that at present Russia and the Republic of Iraq are among the states in which civil society institutions play an important role in environmental issues. At the same time, it is noted that various public associations and organizations engaged in environmental protection activities already exist and are successfully developing in Russia. An empirical analysis was carried out, which made it possible to determine the significant role of civil society institutions in solving environmental problems and in protecting the environment in general, as well as to identify existing problems in this part. The author concludes that further improvement of this institution in the Russian Federation is required by making appropriate changes to the current legislation, as well as the expediency of introducing the institute of public inspectors in Iraq while borrowing positive Russian experience in this part.

Keywords: environmental policy, crisis, environment, regulation, environmental problems, public control.

В последние десятилетия в связи с расширением и усложнением взаимоотношений между человеком и природой проблемы экологии стали предметом самого пристального внимания, особенно в свете обострения данных вопросов в связи с периодически возникающими в разных странах природ-

ными катаклизмами, иностранным вмешательством, терроризмом, а также отсутствием безопасности и войнами [1]. В этой связи нельзя не признать обособленность позиции главы иранского правительства, который на прошедшем в 2023 году саммите министров окружающей среды Западной Азии призвал

страны региона, включая Республику Ирак, защищать экосистему и окружающую среду в приоритетном порядке [2]. И действительно, своевременное и адекватное реагирование на природные и техногенные катаклизмы, угрожающие окружающей природной среде, является важной государственной и общественной задачей [3, с. 184]. Поскольку решение существующих экологических проблем зависит не только от усилий каждого государства и межгосударственного сотрудничества, но и от активной позиции самих граждан, создающих экологические общественные организации и формирующих, тем самым, гражданское общество. Россия и Ирак не являются исключением.

Вместе с тем, роль создаваемых для защиты окружающей среды и решения экологических проблем общественных организаций в России и Республике Ирак не является одинаковой. Определение и анализ этой роли в двух странах актуализируют тему настоящей статьи.

Проблемы охраны окружающей среды в современном мире стоят достаточно остро. Не остались в стороне от данных проблем как Россия, так и Республика Ирак, состояние окружающей среды в которой характеризуется как экологическая катастрофа. Сокращение источников воды, засухи, пыльные бури и высокая температура воздуха ухудшают условия жизни в стране. Загрязнение воздуха и воды, опустынивание, деградация земель, изменение климата и снижение количества биологических видов – наиболее актуальные экологические проблемы Ирака. Данный факт признают и власти республики [4, с. 74], которые разрабатывают план борьбы с изменением климата в стране, включающий модернизацию методики орошения, сокращения вредных выбросов в атмосферу и строительства экологически безопасных электростанций [5].

Однако с сожалением следует констатировать, что предпринимаемых на государственном уровне мер для решения жизненно важных вопросов охраны окружающей среды явно недостаточно. Поэтому в современном Ираке в соответствии с законом шариата все слои общества и каждый человек, который провозглашен главным владельцем окружающей среды, должны с чувством ответственности подходить к этому вопросу [6, с. 208].

Изучая экологическую политику Республики Ирак, можно убедиться, что в ней постоянно поднимаются и обсуждаются две главные темы: личной и социальной ответственности, а также обязанности правительства по защите окружающей среды [7, с. 20]. Но и организации гражданского общества призваны выполнять не менее значимую консультативную роль для специализированных органов при принятии решений, связанных с охраной окружающей среды. Как правило, эта роль проявляется в тот момент, когда к

ним обращаются граждане или представители государственных органов, спрашивая об основных проектах, которые могут повлиять на окружающую среду. Вместе с тем, институты гражданского общества могут и сами делать замечания по реализуемым в сфере охраны окружающей среды проектам, высказывая свое мнение и давая предложения. Организации гражданского общества Республики Ирак также играют важную роль в передаче информации, касающейся окружающей среды, от компетентных органов власти до граждан как активных членов иракского общества.

Приверженность Республики Ирак к улучшению экологической ситуации в мире показывает, что иракские власти совместно с институтами гражданского общества серьезно заботятся о состоянии окружающей среды как о факторе мира и согласия [8; 9, с. 153]. Эксперты считают, что экологическое будущее Ирака может быть защищено и сохранено благодаря сотрудничеству государственного и частного секторов, а также благодаря более активной позиции иракского гражданского общества.

Надо сказать, что в настоящее время уровень правового регулирования вопросов, связанных с охраной окружающей среды, позволяет гражданскому обществу активно развиваться и влиять на обеспечение экологической безопасности государства. Между тем низкий уровень экологического правосознания общества и заинтересованности граждан, доминирование среди многих членов общества потребительского отношения к природным ресурсам препятствует эффективному развитию институтов гражданского общества в рассматриваемой сфере. Препятствуют этому также и другие трудности, с которыми сталкиваются институты гражданского общества.

Проблема загрязнения окружающей среды в современном обществе имеет двойственный характер. С одной стороны, от окружающей среды зависит само существование человечества, а с другой, именно человек разрушает ее естественное и нормальное состояние [10, с. 83].

Конституция России [11] и современная Конституция Республики Ирак [12] прямо закрепляют экологические права граждан, а также обязанность государства по обеспечению правовой защиты окружающей среды и контролю за тем, чтобы конституционное законодательство в данной части неукоснительно соблюдалось всеми субъектами. Развивая вышеуказанные конституционные положения, власти России и Ирака закрепляют в национальном законодательстве разнообразные нормы для того, чтобы защитить окружающую среду от загрязнений, и играют главную роль в выработке и реализации государственной политики в этом направлении.

Проанализируем как охраняется окружающая среда в современной России. В первую очередь сле-

дует сказать, что в России государственная власть уделяет данным вопросам самое пристальное внимание, в том числе создает необходимые условия для того, чтобы осуществлять необходимые для защиты окружающей среды мероприятия организационного, контрольного, просветительского и экспертного характера мог также негосударственный сектор, включая общественные организации экологической направленности, количество которых в современной России составляет около пятисот, и международные организации или их территориальные отделения (например, ООН), а также глобальные правительственные организации (например, WWF, GPI). В основе деятельности таких общественных организаций лежат положения статей 30 и 42 Конституции РФ, статьи 12 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [13], а также одноименный федеральный закон [14]. Анализ вышеуказанных российских нормативных правовых актов позволяет говорить о том, что общественные природоохранные объединения в России имеют достаточно широкий перечень полномочий, которые в целом дают им возможность осуществлять эффективную деятельность в природоохранной сфере. Несмотря на то, что многие из них являются узко специализированными, благодаря их природоохранной деятельности удается пресекать противозаконную вырубку лесов, браконьерство и многое другое.

Таким образом, реализуя уставные направления своей деятельности, общественные объединения экологической направленности играют важнейшую роль в вопросах охраны окружающей среды и могут достигать в своей работе значительных результатов. Между тем с сожалением следует признать, что государство далеко не полностью использует потенциал данных институтов гражданского общества, не предоставляя им необходимую государственную помощь и не поддерживая с ними партнерские взаимоотношения.

В качестве важнейшего элемента механизма охраны окружающей среды в России на современном этапе, свидетельствующего о большой роли гражданского общества в решении экологических проблем, который может быть заимствован зарубежными государствами, включая Ирак, является введение института общественного экологического контроля, в рамках которого неравнодушные граждане и государство объединяются, чтобы защитить окружающую природную среду [15, с. 176]. Его осуществляют общественные объединения и иные некоммерческие организации, а также граждане-общественные инспекторы, действующие на основании выданного им после прохождения соответствующего экзамена удостоверения. Так, например, благодаря общественным экологическим инспекторам удалось привлечь внимание Росприроднадзора и природоохранной про-

куратуры для решения проблемы систематического разлива нефтепродуктов в порту города Находки в Приморском крае, на которую местные власти не обращали внимания [16].

С каждым годом общественный экологический контроль все больше укрепляет свою значимость в России [17, с. 4]. Более того, по справедливому утверждению Н.В. Кичигина, наличие в обществе данного вида контроля свидетельствует о том, что гражданское общество в государстве достигло высокого уровня зрелости [18, с. 205].

Между тем общественный экологический контроль в современной России нуждается в усовершенствовании, поскольку его осуществление сталкивается со следующими трудностями и проблемами:

- отсутствие в действующем законодательстве РФ критериев, руководствуясь которыми общественные инспекторы и хозяйствующие субъекты могли бы взаимодействовать между собой;
- недостаточно широкие полномочия общественных инспекторов и необязательность исполнения их требований проверяемыми лицами;
- неурегулированность нормами права объекта экологического контроля и юридических последствий его проведения [19, с. 37];
- отсутствие систем и механизмов, благодаря которым деятельность общественных экологических инспекторов надлежащим образом поддерживалась бы и сопровождалась [20].

Данные и другие проблемы института общественного экологического контроля обуславливают формальный характер деятельности общественных инспекторов в современной России [21, с. 383]. Поэтому для их решения необходимо усовершенствовать законодательство РФ, в том числе путем закрепления в нем критериев, руководствуясь которыми общественные инспекторы и хозяйствующие субъекты могли бы взаимодействовать между собой, и путем установления административной ответственности для лиц, которые препятствуют законной деятельности общественных инспекторов. Кроме того, считаем целесообразным предусмотреть в нормах права стимулирующие и поощряющие меры для граждан, осуществляющих на бесплатной основе общественный экологический контроль.

В Республике Ирак, в отличие от России, институты гражданского общества в сфере охраны окружающей среды развиты недостаточно. В этой связи считаем целесообразным внедрение в Ираке института общественных инспекторов, заимствуя в данной части положительный российский опыт.

Между тем это не означает полное отсутствие институтов гражданского общества в Ираке в сфере охраны окружающей среды. Они существуют, но при этом сталкиваются с серьезными трудностями, пре-

пятствующими решению стоящих перед ними задач и ограничивающими достижение их целей. Внутренние ограничения представлены в слабом желании граждан участвовать в добровольческой и экологической работе. Кроме того, нехватка опыта, в котором нуждаются организации гражданского общества в сфере защиты окружающей среды, способствует замедлению их развития и, в конечном счете, приводит к неспособности достигать поставленных целей. В этом контексте Министерство окружающей среды и устойчивого развития Ирака подтвердило, что роль организаций гражданского общества в защите окружающей среды в Ираке по-прежнему не отвечает поставленным целям, особенно после 2003 года, после оккупации Ирака со стороны США. Многие из этих организаций не обладают достаточной степенью организованности и оперативности, а роль некоторых из них ограничивается формальным участием только в официальных мероприятиях. С другой стороны, сложности доступа организаций гражданского общества, действующие в сфере охраны окружающей среды к экологической информации, а также их столкновение с барьером профессиональной тайны, не позволяют им полноценно работать с различными государственными органами и получать необходимые документы и информацию, что, безусловно, препятствует их активному вовлечению в принятие решений, влияющих на окружающую среду. Как следствие, воздействие институтов гражданского общества на охрану окружающей среды в Республике Ирак стало неэффективным.

Более того, учитывая принятие государством политики руководства организациями гражданского общества и попытки контролировать источники их финансирования, а также деятельность и их отношения с другими организациями и органами, нежелание вовлекать эти организации в процесс принятия решений, отношения между организациями гражданского общества и властью Республики Ирак стали основываться на осторожности, подозрительности и недоверии. Нельзя не отметить и то, что государство занимает двоякую позицию по отношению к организациям гражданского общества: с одной стороны, оно желает активизировать и вовлекать их в общественную жизнь, что проявляется в содействии в их создании и предоставлении аккредитации, с другой стороны, льготы предоставляются выборочно. Учитывая, что окружающая среда касается всех, мы считаем, что необходимо объединять усилия организаций гражданского общества, работающих в этой сфере, обмениваться своими программами и сотрудничать для сохранения окружающей среды.

В свете рассматриваемого вопроса нельзя не отметить то, что организациям гражданского общества, работающим в области защиты окружающей среды в Ираке, трудно общаться с экономическими института-

ми (кредитными организациями и банками), поскольку деятельность многих из них оказывает негативное влияние на окружающую среду. Поэтому необходимо, чтобы эти институты поддерживали организации гражданского общества, финансируя их в виде грантов для покрытия расходов, связанных с пресечением вредной для окружающей среды деятельностью.

Расширение роли организаций гражданского общества в охране окружающей среды предполагает также одновременное развитие строгой системы контроля, обеспечивающей экологическую безопасность государства.

Также в рамках рассматриваемого вопроса нельзя не отметить и то, что превентивная роль организаций гражданского общества в Республике Ирак составляет основную роль их деятельности, поскольку они работают над предотвращением возникновения негативного воздействия на окружающую среду с помощью различных средств. А в случае негативного воздействия на природную среду и необходимости ликвидации последствий ее загрязнения от организаций гражданского общества требуется переход от средств предотвращения к другим альтернативным средствам противодействия. В таких случаях организации гражданского общества во всех своих формах спешат использовать средства давления, чтобы предупредить общественность и компетентные органы о произошедшем, чтобы последние могли принять соответствующие меры для пресечения возникновения экологических нарушений.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в последние годы иракский законодатель стремится обеспечить защиту и охрану окружающей среды, в том числе привлекая к данной деятельности институты гражданского общества. Очевидно, что осознание важности работы общественных экологических организаций в гражданском обществе в Ираке еще не произошло, хотя есть понимание развития таких инициатив при государственной поддержке работы общественных организаций в целях достижения эффективной лучшей защиты окружающей природной среды.

Таким образом, в настоящее время Россия и Республика Ирак относятся к числу государств, в которых важную роль в вопросах охраны окружающей среды играют институты гражданского общества. При этом в России она является наиболее значимой, поскольку на ее территории существуют различные общественные объединения и организации, занимающиеся природоохранной деятельностью. Кроме того, важное значение в современных условиях имеет созданный в России институт общественных экологических инспекторов, который в Республике Ирак пока отсутствует. Считаем целесообразным внедрение в Ираке института общественных инспекторов, заимствуя в данной части положительный российский

опыт. Кроме того, требуется усовершенствование данного института в Российской Федерации путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Список литературы

1. Иностранное вмешательство, война и терроризм маргинализируют экологические проблемы / Информационное агентство исламской республики ИРНА. URL: <https://ru.irna.ir> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Раиси предлагал формировать союз для экологического сотрудничества стран Западной Азии / Информационное агентство исламской республики ИРНА. URL: <https://ru.irna.ir> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Булгакова Л.С. Проблемы обеспечения безопасности окружающей среды // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 11 (99), с. 183–190.
4. Абеди Н.Б. Как улучшить экологию Ирака? // Инновационное развитие. 2018. № 1 (18), с. 74–75.
5. Климатические изменения привели Ирак к водному кризису. URL: <https://parstoday.ir/ru/radio/programs-i74003> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Везенцев А.И., Кзар Д.А., Воловичева Н.А., Королькова С.В., Аль-Атея А.Т.А. Экологическое состояние водных ресурсов рек Ирака // Региональные геосистемы. 2021. Т. 45. № 2, с. 206–213.
7. Аль-Рубайе М.К. Ограничение экологических прав граждан в Республике Ирак // Взаимодействие власти, общества и бизнеса в решении экологических проблем. 2017. С. 18–22.
8. Устранение разрушительных последствий войны в Ираке. URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/ustranenie-razrushitelnykh-posledstviy-voyny-v-irake> (дата обращения: 10.05.2023).
9. Бахед Х.А. Экологический капитал Ирака: общие положения и основы учета // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2022. № 1 (256), с. 152–159.
10. Крюкова В.В. Общественный экологический контроль // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. Москва, 2023. С. 81–84.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
12. Конституция Республики Ирак. Иракский Совет министров. URL: www.cabinet.iq (дата обращения: 10.05.2023).
13. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2, ст. 133.
14. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21, ст. 1930.
15. Купреева С.С. Роль общественных экологических организаций в обеспечении конституционного права на благоприятную окружающую среду // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. Петрозаводск, 2022. С. 175–179.
16. Крупный разлив нефтепродуктов произошел в акватории Находки // РИА Новости: сайт. Москва, 1999–2021. URL: <https://ria.ru/20201022/razliv-1580949201.html> (дата обращения: 10.05.2023).
17. Кириллова К.В., Федорященко А.С. Общественный экологический контроль // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 1. № 3, с. 3–8.
18. Кичигин Н.В. Правовые проблемы публичного экологического контроля (надзора): монография. М.: Издательство Триумф, 2012. С. 328.
19. Васильева М.И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. 2007. № 2, с. 35–45.
20. Настоящая расследовательная деятельность: трудности общественного экологического контроля в России. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/11/27/obshhestvennyiekologicheskii-kontrol/> (дата обращения: 10.05.2023).
21. Макарова Ю.А. Общественный экологический контроль в России: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность. Белгород, 2022. С. 381–384.

References

1. Foreign intervention, war and terrorism marginalize environmental problems / News Agency of the Islamic Republic IRNA. URL: <https://ru.irna.ir> (accessed: 10.05.2023).
2. Raisi proposed to form an alliance for environmental cooperation of Western Asian countries / News Agency of the Islamic Republic IRNA. URL: <https://ru.irna.ir> (accessed: 10.05.2023).
3. Bulgakova L.S. Problems of ensuring environmental safety // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGYuA). № 11 (99), pp. 183–190.
4. Abedi N.B. How to improve the ecology of Iraq? // Innovative development. 2018. № 1 (18), pp. 74–75.
5. Climate change has led Iraq to a water crisis. URL: <https://parstoday.ir/ru/radio/programs-i74003> (accessed: 10.05.2023).

6. *Vezentsev A.I., Kzar D.A., Volovicheva N.A., Korolkova S.V., Al-Ateya A.T.A.* Ecological state of water resources of the rivers of Iraq // *Regional geosystems*. 2021. V. 45. № 2, pp. 206–213
7. *Al-Rubaye M.K.* Restriction of environmental rights of citizens in the Republic of Iraq // *Interaction of authorities, society and business in solving environmental problems*. 2017. Pp. 18–22.
8. Elimination of the devastating consequences of the war in Iraq. URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/ustranenie-razrushitelnykh-posledstviy-voyny-v-irake> (accessed: 10.05.2023).
9. *Bahed H.A.* Ecological capital of Iraq: general provisions and basics of accounting // *Proceedings of BSTU. Ser. 5, Economics and management*. 2022. № 1 (256), pp. 152–159.
10. *Kryukova V.V.* Public environmental control // *Development of science and practice in a globally changing world in terms of risks*. Moscow, 2023, pp. 81–84.
11. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
12. Constitution of the Republic of Iraq. Iraqi Council of Ministers. URL: www.cabinet.iq (accessed: 10.05.2023).
13. Federal Law of January 10, 2002, № 7-FZ "On Environmental Protection" (as amended on July 14, 2022) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2002. № 2, art. 133.
14. Federal Law of May 19, 1995 № 82-FZ "On Public Associations" (as amended on December 19, 2022) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1995. № 21, art. 1930.
15. *Kupreeva S.S.* The role of public environmental organizations in ensuring the constitutional right to a favorable environment // *Fundamental and applied science: state and development trends*. Petrozavodsk, 2022, pp. 175–179.
16. A major oil spill occurred in the waters of Nakhodka // RIA Novosti: website. Moscow, 1999–2021. URL: <https://ria.ru/20201022/razliv-1580949201.html> (accessed: 10.05.2023).
17. *Kirillova K.V., Fedoryashchenko A.S.* Public ecological control // *Problems of scientific thought*. 2023. V. 1. № 3, pp. 3–8.
18. *Kichigin N.V.* Legal problems of public environmental control (supervision): monograph. Moscow: Triumph Publishing House, 2012. P. 328.
19. *Vasilyeva M.I.* Conceptual issues of improving environmental policy and legislation on environmental protection // *Ecological law*. 2007. № 2, pp. 35–45.
20. The real investigative activity: the difficulties of public environmental control in Russia. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/11/27/obshhestvennyiekologicheskyyi-kontrol/> (accessed: 10.05.2023).
21. *Makarova Yu.A.* Public environmental control in Russia: problems and prospects // *Actual problems of state and legal reforms in Russia: history and modernity*. Belgorod, 2022. Pp. 381–384.

Бирюков Кирилл Эдуардович,

старший оперуполномоченный отделения розыска оперативного управления УФСИН России по Владимирской области, город Владимир
kirill.biruckow@yandex.ru

Kirill E. Biryukov,

Senior operative at the Department of investigation of the operational Department of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Vladimir region, Vladimir

Бирюкова Эвелина Робертовна,

старший преподаватель кафедры Управления и административно-правовых дисциплин юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, город Владимир
evelina22g@yandex.ru

Evelina R. Biryukova,

Senior Lecturer at the Department of Management and Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law, Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service, Vladimir

Будкова Светлана Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента, Воронежский филиал Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, город Воронеж
svb262@gmail.com

Svetlana V. Budkova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Branch of Admiral Makarov State University of the Sea and River Fleet, Voronezh

Валикарамов Денис Джалилович,

аспирант по направлению подготовки Юриспруденция Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
valikaramovdenis@mail.ru

Denis D. Valikaramov,

Postgraduate in the field of Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Гирина Татьяна Сергеевна,

старший преподаватель кафедры Туризма и гостеприимства, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород
gts2009@yandex.ru

Tatiana S. Girina,

Senior Lecturer at the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technologies and Design – branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod

Груздева Виктория Викторовна,

профессор кафедры Туризма и гостеприимства, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород
Izogor242@mail.ru

Victoria V. Gruzdeva,

Full Professor at the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technologies and Design – branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, профессор кафедры Туризма, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва
deliav52@icloud.com

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow

Доценко Илья Сергеевич,

аспирант, Российский новый университет, Москва,
idotsenko@mail.ru

Ilya S. Dotsenko,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Железнякова Юлия Александровна,

студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва
mulashka1010@mail.ru

Yulia A. Zheleznyakova,

Student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Жукова Анастасия Геннадьевна,

доктор экономических наук, доцент кафедры Проектного менеджмента и управления качеством,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург
Jukova_AG@vodokanal.spb.ru

Anastasia G. Zhukova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Project Management
and Quality Management, St. Petersburg University of Economics, St. Petersburg

Карсунцева Ольга Владимировна,

доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики, Самарский государственный технический
университет (филиал), город Сызрань,
o.k.samgtu@mail.ru

Olga V. Karsuntseva,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economics,
Samara State Technical University (branch), Syzran

Клишин Александр Сергеевич,

старший преподаватель кафедры Менеджмента и бизнеса,
Сургутский государственный университет, город Сургут
nauka@ideka.ru

Alexander S. Klishin,

Senior Lecturer at the Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut

Клюева Юлия Семеновна,

заведующий кафедрой Туризма и гостеприимства, Институт пищевых технологий и дизайна –
филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета,
Нижний Новгород
juliya_klyueva@mail.ru

Julia S. Klyueva,

Head of the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technologies and Design –
branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod

Кочергина Наталья Валерьевна,

старший эксперт организационного управления Договорно-правового департамента,
Министерство внутренних дел РФ, Москва
natkg@mail.ru

Natalia V. Kochergina,

Senior expert in Organizational Management Contract and Legal Department,
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow

Кретинин Алексей Алексеевич,

аспирант, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова,
город Воронеж
lexak210677@yandex.ru

Alexey A. Cretinin,

Postgraduate, Morozov State Forestry Engineering University, Voronezh

Кузнецов Андрей Олегович,

кандидат философских наук, заведующий кафедрой Философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва
a.o.kuznetsov@mail.ru

Andrei O. Kuznetsov,

Ph.D. of Philosophy Sciences, Head of the Department of Philosophy, Social and Economic Studies and Physical Education, University of Prosecutor's office of the Russian Federation, Moscow

Кульгачев Иван Петрович,

кандидат философских наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
kulg-ivan@yandex.ru

Ivan P. Kulgachev,

Ph.D. of Philosophy Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and tourism management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Кунашев Юрий Маркович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва
yurymkprivat@mail.ru

Yury M. Kunashev,

Ph.D. of Economic Sciences, Senior lecturer at the Department of Philosophy, Social and Economic Studies and Physical Education, University of prosecutor's office of the Russian Federation, Moscow

Ланец Тамара Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента и государственного управления, Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, город Хабаровск
tamlan@yandex.ru

Tamara N. Lanets,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management and Public Administration, Far Eastern Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Khabarovsk

Литвина Кристина Яковлевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург
litvinaky@yandex.ru

Kristina Ya. Litvina,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Industrial Economics and Finance, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

Малашкина Валерия Валентиновна,

студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
lera.malashkina@mail.ru

Valeria V. Malashkina,

Student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Мельников Владислав Владимирович,

кандидат экономических наук, основатель ООО «Группа Компаний «Точка Центр», Москва
v.melnikov@gc.center

Vladislav V. Melnikov,

Ph.D. of Economic Sciences, Group of Companies LLC «Tochka Center» (founder), Moscow

Милов Павел Олегович,

кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, доцент кафедры Частного права, директор редакционно-издательского дома, Российский новый университет, Москва
nauka@ideka.ru

Pavel O. Milov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Associate Professor at the Department of Private Law, Director of the Editorial and Publishing house, Russian New University, Moscow

Миловский Сергей Александрович,

банковский эксперт, аспирант, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва

sergey.milovskiy@gmail.com

Sergey A. Milovsky

Banking expert, Postgraduate, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow

Недорезков Вячеслав Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Финансового и административного права Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
vvn2611@yandex.ru

Vyacheslav V. Nedorezkov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial and Administrative Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Овчаров Артём Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента, Воронежский филиал Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, город Воронеж

ya.ar82@yandex.ru

Artem A. Ovcharov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Branch of Admiral Makarov State University of the Sea and River Fleet, Voronezh

Печерская Ольга Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, город Воронеж

olga-pecherskaya@mail.ru

Olga A. Pecherskaya,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Morozov State Forestry Engineering University, Voronezh

Подкопаев Олег Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики и управления социально-культурной деятельностью Самарский государственный институт культуры, город Самара

podkopaev@smrgaki.ru

Oleg A. Podkopaev,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics and Management Social and Cultural Activities, Samara State Institute of Culture, Samara

Помазкова Светлана Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Частного права, Российский новый университет, Москва

sip9@yandex.ru

Svetlana I. Pomazkova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Private Law, Russian New University, Moscow

Романова Марианна Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва

rmm2002@mail.ru

Marianna M. Romanova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and tourism management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Рустамов Вячеслав Исламович,

аспирант, Московский инновационный университет, Москва
latinafon@mail.ru

Vyacheslav I. Rustamov,

Postgraduate, Moscow Innovation University, Moscow

Свиридов Андрей Сергеевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры Менеджмента, Российский новый университет, Москва
sviridov2010@mail.ru

Andrey S. Sviridov,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Management, Russian New University, Moscow

Тришкина Виктория Станиславовна,

аспирант кафедры Прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов
Viktoriyatr@yandex.ru

Victoria S. Trishkina,

Postgraduate at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology, Saratov state law Academy, Saratov

Фирсов Дмитрий Александрович,

доктор экономических наук, заведующий лабораторией макроэкономического анализа
и прогнозирования, Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва
firsov_d@mail.ru

Dmitry A. Firsov,

Doctor of Economic Sciences, Head of the Laboratory of Macroeconomic Analysis and Forecasting,
Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Хасан Мохаммед Наджах Хасан,

аспирант кафедры Конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, город Саратов
mohammednajah2016@gmail.com

Hassan Mohammed Najah Hasan,

Postgraduate at the Department of Constitutional and Municipal Law,
Chernyshevsky Saratov State University, Saratov

Хасанова Аиша Руслановна,

студент 3го курса Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
khas.pravo@mail.ru

Aisha R. Khasanova,

3d year student of the Institute of Law, Ufa University Of Science and Technology, Ufa

Ходор Сергей Игоревич,

аспирант, Российский новый университет, Москва
sergey.khodor@gmail.com

Sergey I. Khodor,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Чжэн Синьсинь,

аспирант кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва
xinxin1110@yandex.ru

Zheng Xinxin,

Postgraduate at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow

Ширинкина Елена Викторовна,

доктор экономических наук, заведующий кафедрой Менеджмента и бизнеса,
Сургутский государственный университет, город Сургут
shirinkina86@yandex.ru

Elena V. Shirinkina,

Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Management and Business,
Surgut State University, Surgut

Ян Юеин,

аспирант кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва
yueindiane@gmail.com

Yang Yueying,

Postgraduate at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow